

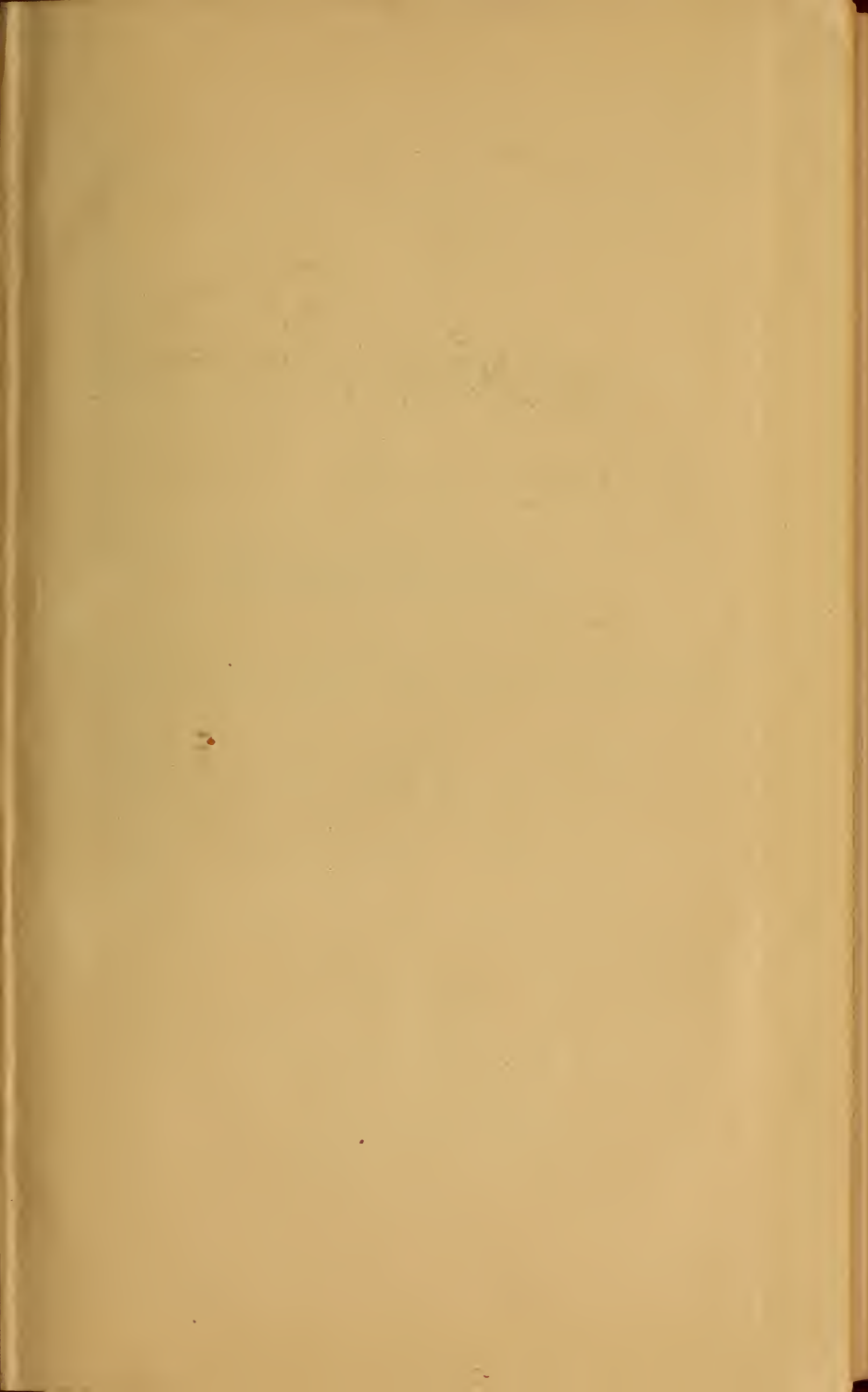
U. S. GOVERNMENT PRINTING OFFICE: 1928

Glass _____

Book _____

YUDIN COLLECTION

3753
5634

60

ЧАРОДѢЙСТВО

И

ТАИСТВЕННЫЯ ЯВЛЕНІЯ ВЪ НОВѢЙШЕЕ ВРЕМЯ.

ОПТОНАЛОГА

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

ОПТОНАЛОГА

ОПТОНАЛОГА

ОПТОНАЛОГА

ОПТОНАЛОГА

ОПТОНАЛОГА

Charoděistvo
ЧАРОДѢЙСТВО

И

ТАИНСТВЕННЫЯ ЯВЛЕНІЯ ВЪ НОВѢЙШЕЕ ВРЕМЯ.

СОЧИНЕНІЕ
Khotinskii, Matvei Stepanovich
М. С. ХОТИНСКАГО.

ИЗДАНІЕ

Е. Н. АХМАТОВОЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФИИ П. П. ГЛАЗУНОВА, Б. МЪЩАНСКАЯ, 8.

1866.

ПАПОДІВНО

BF1589
K36

ТАННІНОВИЙ АЛКАЛОІД

М. С. КОТНИЧЕНКО

1907

РОСІЙСЬКА ІМПЕРІЯ

ТАННІНОВИЙ АЛКАЛОІД

ТАННІНОВИЙ АЛКАЛОІД

26 Aug 71

ОГЛАВЛЕНІЕ.

—

	СТР.
Введеніе. Взглядъ на Чародѣйство и Магію, въ древности и въ средніе вѣки	1
I. Месмеръ и Месмеризмъ, первоначальная форма Животнаго Магнетизма	66
II. Графъ Кальостро, Чародѣй XVIII-го столѣтія .	187
III. Животный Магнетизмъ ранѣе Месмера . . .	330
IV. Новѣйшія формы Животнаго Магнетизма. Искусственный Сомнамбулизмъ и Ясновидѣніе .	354
V. Теоріи Животнаго Магнетизма	417

—

OLIVER BOLD

1881-1911

OLIVER BOLD, of the firm of Oliver Bold & Co.,

of New York City, died at his home in New York City,

on the 11th inst., at the age of 30 years, after a long and painful illness.

He was born in New York City, on the 11th of January, 1881, and was educated at the New York City High School.

He was a member of the New York City High School, and was a member of the New York City High School.

He was a member of the New York City High School, and was a member of the New York City High School.

ВВЕДЕНІЕ.

ВЗГЛЯДЪ НА ЧАРОДѢЙСТВО И МАГІЮ, ВЪ ДРЕВНОСТИ И ВЪ СРЕДНІЕ ВѢКИ.

Уму человѣческому прирождено влеченіе ко всему чудесному и таинственному: это мы видимъ во всѣ времена и у всѣхъ народовъ, начиная съ древнѣйшихъ человѣческихъ обществъ. Человѣкъ видѣлъ себя окруженнымъ множествомъ вещей и явленій, которыхъ сущности и причинъ онъ не умѣлъ себѣ объяснить и невольно приписывалъ ихъ вліянію безтѣлесныхъ существъ, высшихъ человѣка, невидимыхъ и неосязаемыхъ. Сравнивая свои слабыя силы съ непонятными для него могущественными дѣятелями, онъ привыкалъ бояться ихъ вліянія и удивляться ему, а всѣ явленія, казавшіяся недоступными для ума, относилъ къ тайной высшей силѣ. По этой причинѣ, въ первобытныхъ обществахъ, прямое вмѣшательство божества и духовъ въ земныя явленія и событія человѣческой жизни, было вещью весьма обыкновенною. Въ этомъ убѣждаетъ насъ исторія всѣхъ первобытныхъ народовъ: индійцевъ, египтянъ, персовъ, ассиріянъ, евреевъ и даже грековъ. Къ тому же самому выводу приводитъ насъ и разсмотрѣніе младенческаго возраста каждаго народа, отражающа-

гося въ его мифологіи, въ сказаніяхъ о его богахъ и герояхъ. Всѣ чудесное происходило изъ сверхъестественнаго источника, то есть причинялось существами и силами не нашего земнаго естества, а инаго міра.

Но понятія о сверхъестественномъ и чудесномъ были различны, смотря по развитости обществъ. Намъ кажутся весьма понятными и часто забавными такія вещи и явленія, которыя ставили въ тупикъ людей не вкусившихъ еще плода цивилизаціи; но не должно забывать, что всѣ въ мірѣ относительно. Если древніе падали ницъ предъ чудесами ихъ боговъ; если австралійскій дикарь видитъ сверхъестественное въ дѣйствіи ружья, то мы не должны забывать, что, не далѣе какъ въ прошедшемъ столѣтіи, пришли бы въ крайнее изумленіе при взглядѣ на поѣздъ по желѣзной дорогѣ или на дѣйствіе электрическаго телеграфа. Умнѣйшіе ученые прошлаго вѣка стали бы отъ нихъ въ тупикъ и только потому не сочли бы ихъ за чудо, что они по принципу были увѣрены въ невозможности чудесъ.

Понятно, что чѣмъ менѣе развитъ человѣческій умъ, чѣмъ меньшимъ запасомъ свѣдѣній онъ обладаетъ, тѣмъ обширнѣе является предъ нимъ область чудеснаго и сверхъестественнаго. Влеченіе человѣка вѣрить въ начало вещей и такъ сказать инстинктивное пониманіе необходимости существованія дѣятеля, обладающаго высшею силою, безконечнымъ разумомъ и могуществомъ, насущная потребность въ отнесеніи всѣхъ ощущаемыхъ, но непонятныхъ для ума вещей и явленій, къ главной причинѣ, устро-

ившей и хранящей порядокъ міра, однимъ словомъ къ божеству, придала служителямъ этого божества значеніе, которое мы такъ ярко видимъ во всѣхъ возникающихъ обществахъ. Жрецъ былъ посредникомъ между божествомъ и человѣкомъ, между землею и небомъ; онъ ближе прочихъ находился къ существу всемогущему, всё устроившему и всѣмъ управляющему, а потому вездѣ, у первобытныхъ народовъ, является преобладающею личностью. У индійцевъ, едва ли не древнѣйшаго изъ всѣхъ народовъ, каста жрецовъ или *браминовъ* произошла изъ мозга бога Браммы, точно также какъ каста *кшаатріевъ* или воиновъ изъ его рукъ, а *паріевъ* изъ праха его ногъ. Голова главный членъ тѣла, а мозгъ главнѣйшій его органъ: поэтому браминъ глава другимъ людямъ и всего ближе къ общенію съ Браммою. Въ древней Персіи, ту же роль играли *маги*, потомки Зороастра или Зердуста. Ихъ божество Митра было источникомъ всемірнаго вещества и свѣта, проникающихъ всю природу. У египтянъ также жрецы были хранителями всѣхъ таинствъ и посредниками между людьми и богами.

По преданіямъ всѣхъ народовъ, божество не одиноко пребывало въ невидимомъ для людей сверхъестественномъ мірѣ: оно было окружено другими подвластными ему божествами или духами, рожденными отъ его свѣта и власти. Въ большей части мифологій эти второстепенныя божества или полубоги были не равны между собою по чистотѣ, могуществу и другимъ качествамъ: духи имѣли свою іерархію и чѣмъ болѣе удалялись отъ высшаго источ-

ника, тѣмъ меньшими обладали совершенствами и приближались къ человѣку. Этотъ рядъ духовъ наполнялъ разстояніе между божествомъ и людьми. Они-то управляли всѣми явленіями нашего земнаго міра.

Мало того: нѣкоторые изъ духовъ утратили свою чистоту, не утративъ впрочемъ своего могущества и безсмертія. Такимъ образомъ духи раздѣлялись на чистыхъ и не чистыхъ, на добрыхъ и злыхъ, на духовъ свѣта и духовъ тьмы. Жрецъ зналъ тайну, какими путями снискать покровительство первыхъ и защититься отъ послѣднихъ.

Изъ этого ученія о мірѣ духовъ, вліяющемъ на дѣла нашего міра, произошли всѣ магическія идеи, всѣ суевѣрія, всѣ волшебныя таинства и чародѣйныя сумазбродства, которыя встрѣчаемъ у индусовъ, египтянъ, халдеевъ, пифагорейцевъ, у Симона волхва, почерпнувшего ихъ въ александрійской школѣ, у гностиковъ и иллюминатовъ, у средневѣковыхъ чародѣевъ, магиковъ, алхимиковъ и астрологовъ и даже у новѣйшихъ нашихъ *медіумовъ*.

Положительно извѣстно, что *волшебныя знанія*, пришедшія къ намъ съ Востока, уже тамъ составляли особое ученіе или кодексъ такъ называемыхъ *тайныхъ наукъ*. Магія и ея отрасли получили тамъ свою теорію, которая вмѣстѣ съ ея практическими примѣненіями, разлилась повсюду, видоизмѣняясь сообразно временамъ, мѣстамъ, народамъ и господствующимъ направленіямъ идей.

Греческій мудрецъ Пифагоръ не довольствовался рѣшеніями геометрическихъ теоремъ и сочиненіемъ

золотыхъ стиховъ. Онъ любилъ декламировать ихъ на берегахъ рѣки Ниссы и воды этой рѣки привѣтствовали мудреца-поэта человѣческими звуками. Ямблихъ увѣряетъ, что всѣ ученики Пифагора слышали слова произнесенныя рѣкою. Даже птицы повиновались философу и слушались его приказаній. Жрецъ Калхасъ и прорицатель Тирезій предсказывали будущее, точно какъ и Пифія дельфійскаго храма, сидя на своемъ треножникѣ. Сивиллы пророчествовали въ древнемъ Римѣ. Жрецы вездѣ дѣлали чудеса! То чтò творилось въ этомъ родѣ у грековъ намъ ближе извѣстно, не потому чтобы оно было замѣчательнѣе, но потому, что свѣдѣнія о томъ переданы намъ геніальными писателями классическаго міра.

Конечно мнимыя чудеса дѣлались помощью знаній недоступныхъ для толпы и были нѣкоторымъ образомъ обманомъ. Но не всё было обманомъ. Намъ извѣстны, напримѣръ, подробности того, какимъ образомъ Пифія дѣлала свои предсказанія въ дельфійскомъ храмѣ. Она опускалась въ яму или гротъ, изъ котораго выходили одуряющія испаренія. Такихъ гротовъ довольно много въ разныхъ странахъ. А новѣйшая химія и фізіологія открыли намъ, что извѣстные газы, напримѣръ, закись азота и пары летучихъ жидкостей (какъ то: сѣрнаго эѳира, хлороформа) повергаютъ человѣка въ безсознательное состояніе, сопровождаемое особеннымъ видомъ бреда. Плутархъ увѣряетъ, что земныя испаренія приводили Пифію въ сообщеніе съ божествомъ. Это сообщеніе было такъ дѣйствительно, что существуютъ

примѣры смерти Пифіи, въ слѣдствіе такихъ вліяній. По свидѣтельству Цицерона, какъ скоро земля грота перестала испускать свои испаренія и, такъ сказать, выдохлась, оракулы прекратились и Пифіи умолкли.

Христіанство измѣнило не только весь строй языческихъ вѣрованій, но и весь общественный бытъ народовъ. Когда завязалась борьба между одряхлѣвшимъ язычествомъ и возникавшимъ христіанствомъ, между древнимъ и новымъ ученіемъ, умы и идеи пришли въ весьма тревожное и шаткое состояніе, представлявшее самую благоприятную почву для развитія всего сверхъестественнаго и чудеснаго. Умолкли оракулы и сивиллы, прекратились явленія въ языческихъ храмахъ; но, за то явились *тауматурги* (чудодѣи) также предсказывавшіе будущее и творившіе свои продѣлки подъ открытымъ небомъ, предъ глазами изумленной толпы, на площадяхъ большихъ городовъ. Римъ, столица всемірной монархіи, въ первомъ вѣкѣ нашей эры, былъ мѣстомъ сходбища всѣхъ замѣчательныхъ личностей и всѣхъ диковинокъ тогдашняго міра. Тамъ явились въ это время: Симонъ, волхвъ изъ Самаріи, и удивительный Апполоній Тіанскій.

О Симонѣ сохранились свѣдѣнія даже въ Св. Писаніи. Языческій народъ Рима и даже сенаторы, видя его дѣйствія, признавали его за одного изъ своихъ боговъ и воздвигли ему, на островѣ рѣки Тибра, статую съ надписью:

«Simoni deo Sancto.»

Объ этомъ свидѣтельствуеть и Юстинъ мученикъ.

Изычники дѣйствительно могли повѣрить божественности человѣка совершавшаго на площадяхъ римскихъ самыя необыкновенныя вещи. Онъ заставлялъ статуи ходить предъ толпою подобно живымъ людямъ; оставался безвреднымъ среди пламени костровъ; превращалъ камни въ хлѣбъ и поднимался на воздухъ, гдѣ оставался поддерживаемый невидимою силою. Преданіе гласитъ, что онъ хотѣлъ купить за деньги даръ чудотворенія у святыхъ апостоловъ, но будучи отверженъ ими, заключилъ союзъ съ дьяволомъ.

Симонъ волхвъ лицо историческое и большая часть его продѣлокъ достовѣрна. Это былъ не простой фокусникъ. Его считаютъ родоначальникомъ секты *иностиковъ*, имѣвшихъ постоянныя таинственныя сношенія съ міромъ духовъ. Симонъ не вертѣлъ столовъ и не заставлялъ ихъ трещать и писать отвѣты; у него не плясала мебель въ домахъ; но за то, по его приказанію, коса сама выходила на лугъ и безъ человѣческой помощи накашивала болѣе травы, чѣмъ лучшій косецъ.

Про Симона рассказываютъ, что онъ похвалился, будто бы оживетъ чрезъ трое сутокъ, если ему отрубятъ голову. За этимъ у Нерона не стало дѣло: голова Симона отрублена, и однакожь онъ воскресъ точно какъ предсказалъ, говорить языческое преданіе.

Аполлоній Тіанскій, жизнь котораго описана Филостратомъ, былъ замѣчательный философъ и искусный врачъ. Онъ родился въ 3-мъ году нашей эры и прожилъ 130 лѣтъ. Путешествуя по дальнимъ странамъ Востока, онъ глубоко изучилъ магію. Про

него говорятъ, что онъ могъ переноситься самопроизвольно на далекія разстоянія, превращаться въ птицъ, деревья, камни, предсказывать будущее и бесѣдовать съ тѣнями умершихъ. Онъ даже воскрешалъ мертвыхъ. Конечно, въ разсказахъ о немъ много преувеличеннаго, но, безъ сомнѣнія, этотъ ученый человѣкъ зналъ многое, можетъ быть неизвѣстное даже нашимъ ученымъ и обладалъ искусствомъ производить въ зрителяхъ удивительныя *халюцинации* или *ложно-видѣнія*.

Разсказываютъ, что въ Римѣ его посадили въ темницу, по какому то подозрѣнію; но когда его привели въ судилище, то написанное противъ него обвиненіе вдругъ изгладилось. Судьи оторопѣли; но когда они начали допросъ подсудимаго, то вокругъ него образовалось облако и вмѣстѣ съ нимъ Аполлоній исчезъ. Его вторично засадили въ темницу при Домиціанѣ и, опасаясь чтобы онъ не убѣжалъ, раздѣли до нага, обрили и заковали въ цѣпи. На другой день въ тюрьмѣ нашли однѣ цѣпи.

По смерти Аполлонія, ученики его распустили слухъ, что духи восхитили его на небо.

Конечно такихъ волшебниковъ какъ Симонъ и Аполлоній было не много; но вообще чудодѣйство было въ то время дѣломъ весьма обыкновеннымъ въ Римѣ. Тертуліанъ * свидѣтельствуетъ, что римскіе волхвы, его современники, вызывали призраковъ и тѣни умершихъ, заставляли дѣтей предсказывать будущее и, чрезъ подвластныхъ имъ духовъ, *оплаки*

* Апологетика, гл. XXIII.

это даже помощію столовъ и съдалищъ. Какъ видите, говорящіе столы не новость. Тертулліанъ даже упоминаетъ о томъ, что искусники становились въ кружокъ и образовали цѣпь. Это очень похоже на продѣлки, совершавшіяся очень недавно на нашихъ глазахъ. Ничто не ново подъ луною!

Мы нарочно выписали это мѣсто. Любопытные могутъ повѣрить нашу цитату.

Есть много другихъ указаній у древнихъ писателей на гаданіе столами (*mensae divinatoriae*). Особенно Амміанъ Марцеллинъ рассказываетъ одинъ случай, по поводу заговора составленнаго противъ императора Флавія Валента*, и въ которомъ участвовалъ философъ мистической александрійской школы, знаменитый Ямвлихъ, съ многими знатными лицами, занимавшимися магіею. По собственному сознанію подсудимыхъ, они устроили изъ лавровыхъ палокъ родъ стола, на подобіе дельфійскаго треножника и съ извѣстными приемами и обрядами заставили его указать буквы имени будущаго наслѣдника императора. Особое кольцо, привѣшенное къ потолку, указало на буквы **Θ Ε Ο**. Такое гаданіе считалось въ то время уголовнымъ преступленіемъ и всѣ вопрошавшіе столъ были казнены. Несмотря на то, судьба совершилась и *Θеодоръ* наслѣдовалъ Валенту.

Ямвлихъ, Плотинъ, Порфирій и большая часть философовъ мистической александрійской школы занимались вызываніемъ духовъ и бесѣдою съ ними.

* Онъ царствовалъ въ IV-мъ вѣкѣ.

Ученіе этой школы приписывало важное значеніе именамъ, числамъ, эмблемамъ и формуламъ: помощью ихъ они заставляли духовъ исполнять данныя имъ повелѣнія. Высшая цѣль ихъ была соединеніе человѣка съ божествомъ, наполняющимъ вселенную. Это было нѣчто въ родѣ новѣйшаго *пантеизма* или *всебожія*.

Мистики александрійской школы совершенно исчезли около VI-го вѣка по Р. Хр., но ихъ кабалистическія формулы и рецепты сохранились и перешли въ руки средневѣковыхъ волшебниковъ и колдуновъ, наслѣдовавшихъ древнимъ магикамъ, племя которыхъ исчезло вмѣстѣ съ александрійскою школою.

Весьма любопытенъ вопросъ о средствахъ, помощью которыхъ древніе магики производило свои диковинки. Конечно главными ихъ пособниками были слабость умовъ и легковѣріе людей; но у насъ слишкомъ мало фактовъ и эти факты слишкомъ древни и несовершенны, чтобы служить положительными документами для рѣшенія вопроса. Существуютъ однакожъ данныя и наведенія, помощью которыхъ можно вывести заключенія, если не вполне достовѣрныя, то чрезвычайно вѣроятныя.

Внимательное разсмотрѣніе наиболѣе отчетливо описанныхъ чудесъ древняго міра и первыхъ вѣковъ нашей эры, приводитъ къ заключенію, что они могли быть совершены только при помощи знанія извѣстныхъ законовъ природы и нѣкоторыхъ физическихъ явленій. Ученый Евсеій Сальвертъ, посвятившій почти всю свою жизнь изысканіямъ надъ

тайными науками, доказаль, что во всѣ времена, въ которыя историческое преданіе помѣщаетъ появленія чудесъ, извѣстныя касты и личности должны были обладать бѣльшими или меньшими положительными знаніями въ фзическихъ наукахъ. Особливо отличались въ этомъ отношеніи жрецы и нѣкоторые философы. Сальвертъ полагаетъ, что исключивъ все принадлежащее фокусничеству, обману и разгоряченному воображенію, чудеса древнихъ мажиковъ рѣшительно входятъ въ рамку естественныхъ явленій, доступныхъ для людей хорошо знакомыхъ съ фзическими науками *.

Дѣйствительно, мы нынѣ въ состояніи повторить почти всѣ достовѣрно переданныя намъ чудеса древней магіи. Множество нашихъ теперешнихъ фзическихъ, химическихъ и фзіологическихъ опытовъ даже гораздо поразительнѣе старинныхъ мнимыхъ чудесъ, но только мы не окружаемъ ихъ таинственностью, не прячемся въ храмы и другія тайныя помѣщенія, не пользуемся мракомъ и секретною обстановкою, а показываемъ наши опыты при свѣтѣ, на чистоту и объясняемъ наукою ходъ и фазисы явленія.

При паденіи язычества, жрецы, бывшіе главными хранителями мистическихъ тайнъ, изгнанные изъ своихъ убѣжищъ, разнесли свои знанія и продѣлки по всему міру. Вотъ причина по которой первыя времена торжества христіанской религіи такъ изобиловали чародѣями и кудесниками. Но покинувъ

* *Eusèbe Salverte*, Des sciences occultes, ou «Essai sur la magie, les prodiges et les miracles,» 3-me ed. 1856.

священные притворы и подземелья храмовъ, волшебство потеряло большую часть своего величія и блеска и опустилось съ своего пьедестала, гдѣ оно было доступно для немногихъ избранныхъ. Мало по малу формулы и обряды забывались и скрытое ихъ научное значеніе терялось, такъ что дѣйствительная наука замѣнялась просто шарлатанствомъ и обманомъ (*мороченьемъ*). Передаваясь отъ одного адепта другому, чрезъ длинный рядъ поколѣній, дѣйствительныя научныя тайны до того перемѣшались съ обманами, что наконецъ сдѣлалось чрезвычайно труднымъ отличить дѣйствительное отъ пустой призрачности и объяснить сущность явленія и его дѣятелей. Дальніе наслѣдники Симона Самаритянина и Аполлонія Тіанскаго упали до степени простыхъ гаеровъ и фокусниковъ, рутинно употреблявшихъ дошедшіе до нихъ рецепты и формулы, безъ всякаго пониманія ихъ дѣйствительнаго смысла.

Но и въ этомъ положеніи, чародѣйство всё еще сохраняло сильное вліяніе на массы, столь невѣжественныя въ мрачный періодъ умственного потемнѣнія, называемый средними вѣками. Церковь преслѣдовала волшебниковъ, видя въ нихъ остатки проповѣдниковъ древняго язычества, но невѣжественное большинство удивлялось имъ, боялось ихъ и по-этому оказывало имъ особый почетъ.

Въ темную эпоху среднихъ вѣковъ, чародѣйство, пришедшее съ востока и юга, изъ храмовъ Египта, Греціи и Рима, повстрѣчалось съ родственнымъ ему таинственнымъ знаніемъ, пришедшимъ съ сѣвера. Въ лѣсахъ Галліи и Германіи жили Друиды, жрецы,

правители, законодатели, вожди, врачи и волшебники, извлекшіе много знаній изъ постоянного пребыванія лицомъ къ лицу съ природою. Тоже самое можно сказать о жрецахъ и чародѣяхъ другихъ сѣверныхъ народовъ финнскаго, скандинавскаго и кельтическаго происхожденія. Они предсказывали будущее^{*}, врачевали болѣзни, насылали и снимали порчу съ людей и скота, возбуждали стихіи и даже умѣли превращать людей въ животныхъ своими заговорами и заклятіями. Весьма важную роль при ихъ волхвованьяхъ играли: человѣческая кровь и волоса, омела росшая на дубахъ священныхъ рощей^{**}, бузинный кустарникъ и различныя наркотическія и сильно-дѣйствующія растенія. Они знали множество метеорологическихъ примѣтъ, которыми умѣли пользоваться и, весьма вѣроятно, пускали въ ходъ вліяніе такъ называемаго животнаго магнетизма, хотя, можетъ быть, совершенно безсознательно. Вызываніе духовъ и тѣней умершихъ было обычнымъ дѣломъ чародѣевъ всѣхъ народовъ, о чемъ до насъ дошли самыя положительныя свидѣтельства.

Не смотря на всеобщую побѣду христіанскаго вѣроученія въ Европѣ, народы этой части свѣта, въ теченіе среднихъ вѣковъ, были до половины язычниками: до такой степени древнія суевѣрія, только подъ новою формою, господствовали повсюду въ Европѣ. Легенды и сказанія германцевъ, галловъ,

* Для этого друиды варили въ котлѣ кровь зарѣзанныхъ плѣнниковъ.

** Омела играла важную роль въ демонологіи сѣверныхъ народовъ.

саксовъ, бриттовъ, скандинавовъ, финновъ, славянъ, въ основахъ своихъ чисто языческія, привились къ этимъ народамъ и не оставляли ихъ даже послѣ обращенія въ христіанство, а только измѣнились въ формѣ. Въ Моревъ, Эпирѣ и Фессаліи понинѣ вѣрятъ въ *наядъ*, *дриаду* и *нереиду*; въ Галліи явились *феи*, въ Англіи — *дизіи* и *никъ*; въ Шотландіи и Ирландіи: — *эльфы*, *броуни*, *клурикауны*; въ Германіи — *троллы*, *кобольды*, *эльбы*, *иномы*; у славянъ — *домовые*, *лѣшіе*, *кикоморы*, *русалки* и *яабаба*. Всѣ это были духи, вмѣшивавшіеся въ дѣла людей и творившіе имъ иногда добро, но чаще зло, повинуваясь волѣ чародѣевъ и колдуновъ. Адъ, или обитель злыхъ духовъ европейскіхъ народовъ, откуда истекали темныя силы, устроенъ былъ совершенно по образцу древняго восточнаго.

Въ средніе вѣки, магія распалась на отдѣльныя части, изъ которыхъ каждая образовала особое ученіе: совокупность ихъ получила названіе тайныхъ наукъ. *Священное искусство* древнихъ перешло въ *алхимию*, которая занималась средствами добыванія философскаго камня, таинственнаго вещества, обладавшаго свойствомъ превращать мѣдь въ золото, излечивать всѣ болѣзни и продолжать человѣческую жизнь далеко за ея обыкновенныя предѣлы. *Астрологія* читала въ звѣздахъ судьбу людей и всего сущаго на землѣ. *Блѣлая магія* примѣняла законы природы къ произведенію явленій казавшихся чудесными. Но всего замѣчательнѣе *чорная магія* или наука повелѣвать темными силами ада и заставлять ихъ повиноваться приказаніямъ волшебниковъ.

Въ средніе вѣки, вездѣ являлись *колдуны* и *колдуньи* (преимущественно послѣднія), то есть люди отрекшіеся отъ Бога и продавшіе души сатанѣ, съ условіемъ, что онъ научить ихъ различнымъ волшебнымъ средствамъ и дастъ власть прибѣгать къ помощи подчиненныхъ бѣсовскому князю духовъ. Договоры эти обыкновенно писались кровью колдуна или колдуньи и до насъ дошли подлинныя экземпляры этихъ документовъ, свидѣтельствующихъ объ изступленномъ состояніи умственныхъ способностей людей увлеченныхъ различными халлюцинаціями и идеями вѣка.

Понятія о чародѣйствѣ постоянно развивались и обогащались новыми идеями, начиная съ VI-го по XIII-ый вѣкъ, такъ что они составили особую систему подробно изложенную въ знаменитомъ твореніи пнѣвизитора Шпренгера «*Malleus maleficarum*»*, о которомъ мы еще будемъ говорить въ послѣдствіи. Прежде VI-го вѣка, дьяволъ представлялся существомъ отвлеченнымъ, безъ особой матеріально-опредѣленной формы; но чѣмъ болѣе углубляемся мы въ средневѣковую мракъ, тѣмъ явственнѣе, опредѣленнѣе и такъ сказать осязательнѣе становится намъ образъ злаго духа. Впрочемъ изображенія его измѣнялись, сообразно идеямъ времени, обычаямъ и нравамъ народа и личнымъ понятіямъ того, кто имѣлъ дѣло съ сатаною. Но вообще портреты его, дошедшіе до насъ, не очень лестны. Это существо часто весьма безобразное, но всегда страшное, хотя описанія его рзняются до безконечности.

* Молотъ злодѣевъ или чародѣевъ.

По мѣрѣ того, какъ число угодниковъ западной церкви увеличивалось, возрастало и число ихъ противниковъ, злыхъ демоновъ. Особенно замѣтно расплодились они послѣ VIII-го и IX-го столѣтія. Съ этой эпохи не только число, но самая власть и разнообразіе злыхъ духовъ постоянно увеличиваются и они начинаютъ вмѣшиваться во всѣ дѣла человѣческія. Дьяволъ подбираетъ себѣ сообщниковъ между людьми, обязующимися служить ему и дѣлать своимъ ближнимъ всевозможное зло; за то онъ учитъ ихъ волшебству и награждаетъ ихъ могуществомъ и богатствомъ. Въ знакъ союза, онъ не только заключалъ собственноручные кровью-писанные договоры, но еще отмѣчалъ своихъ слугъ особою печатью на тѣлѣ. Мѣсто этой печати дѣлалось совершенно нечувствительнымъ къ боли и, въ послѣдствіи, при процессахъ колдуновъ, палачи отыскивали эти знаки на тѣлѣ обвиненнаго. Дьяволъ, въ теченіи договореннаго срока, покровительствовалъ своему союзнику, помогалъ ему, осыпалъ его всѣми благами и защищалъ его.

Демономанія распространилась въ такой степени, что изученіе черной магіи или *чернокнижія* сдѣлались любимымъ занятіемъ даже самыхъ значительныхъ лицъ. Такъ, папы Сильвестръ II-й, Левъ III-й и Гонорій III-й, нѣкоторые германскіе императоры, короли, князья, знаменитые ученые (напримѣръ, Албертъ Великій), всѣ занимались чернокнижіемъ и заставляли злыхъ духовъ повиноваться ихъ приказаніямъ. Чародѣи и колдуны встрѣчались на каждомъ шагѣ и вмѣшивались во всё.

Въ концѣ XIII-го вѣка существовало уже множество книгъ о чародѣйствѣ, на языкахъ—арабскомъ, латинскомъ, итальянскомъ, испанскомъ, нѣмецкомъ, голландскомъ, французскомъ, англійскомъ и др. *; но болѣе всего было ихъ въ Германіи и Голландіи. Въ этихъ, такъ называемыхъ *черныхъ книгахъ*, излагались преимущественно правила, обряды и наставленія какъ вызывать злыхъ духовъ и заставлять ихъ исполнять приказанія заклинателя **. Чтеніе этихъ книгъ распостраняло демономанію въ весьма широкихъ размѣрахъ. Всѣ бредили сатаною и колдовствомъ и если гдѣ собиралось десять человѣкъ, то навѣрное хотя одинъ изъ нихъ былъ или колдуномъ или околдованнымъ. Мало того, что дьяволъ овладѣвалъ людьми, добровольно искавшими его союза: чародѣи, изъ злобы, мщенія или другихъ дурныхъ побужденій, посылали духовъ вселяться въ тѣла людей совершенно невинныхъ, которые такимъ путемъ дѣлались одержимыми бѣсомъ.

Наконецъ, чародѣйство достигло своего апогея въ XV-мъ столѣтіи. Начиная отъ владѣтельныхъ особъ и прелатовъ, до крестьянъ и нижнихъ служителей, всё пріобщается къ волшебству. Черныя книги: *Красный драконъ*, *Эхиридіонъ* папы Льва III-го и *Гримуаръ* папы Гонорія III-го, *Черный воронъ* и чародѣйныя творенія *Алберта Великаго* читались съ жадностью и прилагались къ практикѣ. Но за то,

* О черныхъ книгахъ русскихъ будетъ говорено ниже.

** Все это подробно изложено въ нашей «Исторіи чародѣйства и тайныхъ наукъ», которую мы вскорѣ намѣрены напечатать.

инквизиція дѣятельно преслѣдовала колдуновъ, считая чародѣйство совершенно равнымъ еретичеству, а оба величайшими изъ человѣческихъ преступленій. Пылали костры, на которыхъ раздавались вопли жертвъ. Ангерранъ де-Мариньи, одинъ изъ министровъ французскаго короля Филиппа Красиваго, знаменитая Орлеанская дѣвственница и множество другихъ невинныхъ жертвъ погибають отъ руки палача, или на кострѣ, точно также, какъ какой-нибудь Жиль де Лаваль, маршалъ Франціи *, алхимикъ и чернокнижникъ, вырѣзывавшій нерожденныхъ младенцевъ изъ чрева матери и въ ихъ крови отыскивавшій элементы философскаго камня.

Какъ ни сильно было развито чародѣйство и какъ ни жестоко оно преслѣдовалось, но всё предшествовавшее блѣднѣетъ предъ послѣдствіями буллы папы Иннокентія VIII-го (отъ 4-го декабря 1484 года) противу волшебства и сношеній съ злыми духами. Послѣ этой буллы, колдуны стали являться толпами и полились рѣки невинной крови, едва изсякшіе въ теченіе двухъ съ половиною вѣковъ.

Папа поручилъ преслѣдованіе чародѣйства особой комисіи инквизиціоннаго суда, предсѣдателемъ которой былъ назначенъ Яковъ Шпренгеръ, профессоръ богословія въ Кёльнѣ. Онъ немедленно занялся сочиненіемъ руководства для слѣдствія и суда

* Жиль де-Лаваль, владѣтель Реза и Машкуля, маршалъ Франціи, занимаясь чернокнижіемъ, погубилъ болѣе полутора-ста мальчиковъ и столько же беременныхъ женщинъ, ради своихъ мистическихъ операцій. Онъ послужилъ прототипомъ для извѣстной легенды о Раулѣ-синей-бородѣ.

по дѣламъ волшебства и плодомъ усилій этого ученаго фанатика, полу-безумца и полу-злодѣя, былъ знаменитый «*Malleus maleficarum*» или *Молотъ злодѣевъ*» Это безумное твореніе сдѣлалось общимъ законнымъ кодексомъ для розысканія и наказанія чародѣевъ. Дѣти должны были доносить на отцовъ; братья на братьевъ; супруги одинъ на другаго. Одного доноса было достаточно для того чтобы арестовать человѣка и подвергнуть его суду и пыткамъ, почему почти каждый обвиненный, хотя и совершенно невинный, былъ въ дѣйствительности человекомъ безвозвратно погибшимъ. Обвиненнаго подвергали пыткамъ. Если онъ, для избѣжанія нестерпимыхъ мукъ, сознавался въ мнимомъ преступленіи, его ввоздили на костеръ, какъ колдуна или бѣсноватаго; если же онъ не признавался, то погибалъ отъ мученій пытки *.

Дѣятельность агентовъ папы Иннокентія превратила Германію, Швейцарію и Францію въ какой то пандемоніумъ, гдѣ на каждой горѣ совершались шабашы вѣдьмъ и гдѣ рѣдкій не былъ причастенъ чародѣйству, какъ злодѣй или какъ жертва. Костры

* Въ одномъ мѣстѣ, инквизиторъ описывая допросъ трехъ мнимыхъ колдуній, очевидно ни въ чемъ невиноватыхъ и потому несознававшихся въ небываломъ преступленіи, которое повело бы ихъ на костеръ, говоритъ:

«Ich lies die Hexen foldern, tüchtig foltern, und alle haben gestanden.»

(Я приказалъ колдуній пытать, хорошенько пытать и всѣ онѣ сознались).

Въ пыткахъ и мученіяхъ заключалось всё юридическое искусство господъ инквизиторовъ.

пылали и кровь лилась рѣками. Дель-Ріо рассказываетъ, что въ 1515 году, въ одной Женевѣ, казнено было 500 лицъ уличенныхъ въ чародѣйствѣ. По словамъ Бартоломео-де-Спина, въ томъ же году, въ приходѣ Комо, сожжено ихъ до тысячи, и въ послѣдовавшіе за тѣмъ два года по нѣсколько десятковъ въ каждый мѣсяцъ. Ремигій съ самодовольствомъ объявляетъ, что завѣдывая Лотарингіею, онъ въ теченіе 15-ти лѣтъ (съ 1580 по 1595) сжегъ до 900 колдуновъ обоого пола. Въ царствованіе короля Карла IX-го, колдунъ Труазешель, въ одномъ Пуату, оговорилъ болѣе 1200 человекъ виновныхъ въ чародѣйствѣ и увѣрялъ что ихъ болѣе трехъ сотъ тысячъ въ одной Франціи. По словамъ Бодена или Бодинуса, при Карлѣ IX казнено болѣе тридцати тысячъ чародѣевъ.

Не смотря на эти ужасныя бойни, Франція все еще оставалась назади предъ Германіею, гдѣ папскія буллы производили ужасныя опустошенія. Мы говоримъ *буллы*, потому что, вслѣдъ за Иннокентіемъ VIII, загремѣли его наслѣдники—Александръ VI, Левъ X и Адріанъ II-ой. Съ наибольшимъ усердіемъ работали инквизиторы въ Бамбергѣ, Падборнѣ, Вюрцбургѣ и по всему протяженію владѣній нынѣшняго Баварскаго королевства; впрочемъ и другія части Германіи также принесли свою дань ужасному заблужденію. Хауберъ, въ своей «*Волшебной библіотекѣ*» приводитъ списокъ 157 лицъ обоого пола, уличенныхъ въ чародѣйствѣ и казненныхъ въ Вюрцбургѣ съ 1627 по 1629 годъ, въ 29 пріемовъ. И въ числѣ этихъ лицъ были: дѣти отъ 7-ми

до 9-ти и 12-ти лѣтъ, да старики и старухи отъ 70 до 107 лѣтъ, четырнадцать каедральныхъ викаріевъ, два знатныхъ молодыхъ дворянина, сенаторъ Штольценбургъ, Эмма Гобель, первая вюрцбургская красавица, и 20 другихъ дѣвушекъ, изъ которыхъ двѣ слѣпыхъ и четыре глухо-нѣмыхъ! Въ Линденскомъ округѣ, изъ 600 жителей, казнено въ 4 года (1660—1664), за волшебство, 30 человѣкъ; въ другихъ мѣстахъ Германіи погибло, въ это время, болѣе ста тысячъ человѣкъ за то же мнимое преступленіе.

Упорство и ужасъ этихъ гоненій были виною, что увѣренность въ возможности противуестественныхъ сношеній съ злыми духами распространилась на всѣ классы общества и даже на всѣ возрасты. Оно породило извращеніе умственныхъ способностей, извѣстное подъ названіемъ халлюцинацій и дѣйствующее иногда эпидемически на цѣлыя массы. Этимъ болѣзненнымъ состояніемъ мозга объясняются вынужденныя (а иногда и добровольныя) признанія несчастныхъ о ихъ посѣщеніяхъ шабашей и пиршествъ злыхъ духовъ; и не только судьи и свидѣтели, но и самые подсудимые, раздѣляя общее настроеніе и помраченіе разсудка, считали фантастическія видѣнія, порожденныя разстройствомъ воображенія, за дѣйствительные факты. Мудрено ли постѣ этого, что судьи, съ полнымъ убѣжденіемъ въ своей справедливости, посылали на костеръ несчастныхъ, хотя въ сущности невинныхъ, но часто убѣжденных въ своей мнимой виновности.

Не всегда однакожъ, признанія въ дѣйствитель-

ности чародѣйныхъ занятій было слѣдствіемъ умственного разстройства: весьма часто пытка вырывала признаніе у обвиненнаго. Вотъ, для примѣра, одинъ изъ рассказовъ демонолога дель-Рю.

Одинъ вестфальскій дворянинъ чѣмъ-то досадилъ своему сосѣду, который изъ мщенія сдѣлалъ на него доносъ въ чародѣйствѣ. Обвинитель утверждалъ, что упомянутый дворянинъ выходитъ по ночамъ изъ дому, оборачивается волкомъ *, и рыская по окрестностямъ, давить и загрызаетъ прохожихъ. Несчастнаго схватили и, продержавъ три недѣли въ тюрьмѣ, повели къ допросу. Не смотря на всё желаніе судей найти чародѣя виновнымъ, невозможно было отыскать никакихъ уликъ. Но случай помогъ инквизиторамъ. Свидѣтельствуя состояніе обвиняемаго, открыли что у него на лѣвомъ плечѣ есть родимое пятно, которое оказалось нечувствительнымъ къ уколу иглою. Этого вполне было достаточно для сильнаго подозрѣнія въ дѣйствительности сношенія съ дьяволомъ, котораго печать была наложена на обвиняемаго, въ видѣ этого родимаго пятна. Несчастнаго подвергли пыткамъ; но онъ былъ человѣкъ твердый и не соглашаясь сознаться въ небываломъ преступленіи, съ мужествомъ перенесъ страшныя мученія. Наконецъ, одинъ изъ судей придумалъ дать измученной жертвѣ пріемъ отвара *травы-красавицы* (*atropa belladonna*) и тогда, подъ вліяніемъ ложновидѣній, развитыхъ этимъ наркотическимъ ядомъ,

* Этого рода оборотни назывались *ликантропами* или *волко-человѣками*. У французовъ — *loup garou*; у нѣмцевъ — *Wehrwolf*.

подсудимый, въ временномъ умопомѣшательствѣ, взвелъ на себя всевозможныя преступленія и сознался во всемъ чего только хотѣли. Показанія его записали при свидѣтеляхъ. Придя въ себя, онъ вновь съ твердостью сталъ отстаивать свою невинность; но его не хотѣли слушать и, принявъ въ соображеніе совершенное предъ судомъ признаніе, сочли его за нераскаяннаго злодѣя и живаго сожгли на кострѣ.

Булла папы Иннокентія VIII-го давала инквизиторамъ неограниченное право преслѣдовать людей всѣхъ сословій и возрастовъ, такъ что въ числѣ подсудимыхъ и казненныхъ за волшебство, мы видимъ важныхъ сановниковъ, знатныхъ дворянъ, прелатовъ, священниковъ, ученыхъ, людей всякаго званія и образованія, молодыхъ дѣвушекъ, почти столѣтнихъ старцевъ и старухъ и даже маленькихъ дѣтей обоего пола. Въ числѣ уличенныхъ въ чародѣйствѣ и казненныхъ мы видимъ дѣтей моложе десяти лѣтъ; и нерѣдко встрѣчались примѣры 7-ми и 5-ти лѣтнихъ и старухъ выше ста лѣтъ. Не щадили ни пола, ни званія, ни возраста.

Не удивительно, что при такомъ порядкѣ вещей, люди богатые жертвовали своимъ состояніемъ, чтобы подкупить судей и вырваться изъ когтей мнимаго правосудія. Примѣровъ подкупа существуетъ весьма много: и онъ совершался не одними деньгами. Случалось и то, что ненавистнаго подсудимаго сперва раззоряли, а потомъ все таки казнили.

Мы уже сказали, что нерѣдко обвиняемые признавались въ своихъ преступленіяхъ, сами довѣряя

собственнымъ фантастическимъ разсказамъ и убѣжденные въ дѣйствительности своихъ мнимыхъ преступленій. Разумѣется этого нельзя объяснить иначе какъ болѣзненнымъ состояніемъ организма и особенно мозга. Но какъ объяснить страшное сходство, встрѣчающееся въ показаніяхъ лицъ различнаго возраста, образованія и званія? Какимъ образомъ, люди совершенно другъ съ другомъ не знакомые описываютъ свои небывалыя оргіи на шабашахъ весьма сходными чертами и рисуютъ предъ судьями картины почти тождественныя, не сговорившись предвари-тельно?

Внимательное изученіе предмета убѣждаетъ, что тутъ нѣтъ ничего удивительнаго. Въ средніе вѣки господствовало довольно однообразное мнѣніе о колдовствѣ, привидѣніяхъ, шабашахъ, злыхъ духахъ и тому подобныхъ предметахъ: немудрено, что на допросахъ, люди изнуренные заключеніемъ и страданіями, часто полуомѣшанные, объясняли одинаковые предметы тождественнымъ образомъ. Этому способствовалъ и самый обрядъ допросовъ, совершавшихся единообразно по сочиненному Шпренгеромъ (съ товарищами) руководству «*Malleus maleficarum*»; самъ судья облакалъ свои вопросы въ форму обуславливавшую большую часть отвѣтовъ, такъ что подсудимому часто приходилось отвѣчать просто словами — да или нѣтъ. При страшномъ обрядѣ допросовъ, сопровождавшихся пыткой, несчастный, въ вынужденныхъ своихъ сознаніяхъ, невольно, хотя и весьма естественно, принималъ настроеніе духа и ходъ идей, какія желалъ найти допрашивающій.

Шабашы или пиршества злаго духа, на которые собирались колдуны и колдуньи, совершались обыкновенно на вершинахъ уединенныхъ горъ. Таковы: Брокенъ или Блоксбергъ въ Германіи, Блокула въ Швеціи и Лысая гора близъ Кіева. На этихъ сборищахъ, женщины были въ превосходномъ числѣ предъ мужчинами, и вѣдьмамъ былъ наибольшій почетъ отъ дьявола. Вѣдьмы играли главную роль, а колдуны второстепенную.

У средневѣковыхъ демонологовъ находимъ множество подробныхъ описаній всего что происходитъ на шабашахъ. Для нашихъ читателей, скажемъ, что обзоръ совершавшихся тамъ мерзостей очень удовлетворительно изложенъ въ двухъ новѣйшихъ сочиненіяхъ.

«*D-r Joseph Ennemoser, Geschichte der Magie, Leipzig, 1844*».

«*D-r Maximilian Perthy, Die mystischen Erscheinungen der menschlichen Natur Leipzig, 1861*».

А также во многихъ мѣстахъ извѣстной «*Zauberbibliothek*» консисторіальнаго совѣтника Хорста.

Сущность происходившаго на шабашахъ можно рассказать въ нѣсколькихъ строкахъ. Колдуны и преимущественно колдуньи, ложась въ постель, намазывались волшебною мазью, составъ которой намъ теперь довольно хорошо извѣстенъ. Въ эту мазь входили: аконитъ или борецъ (*aconitum napellus*), красавица (*atropa belladonna*), бѣлена (*hyosciamus*

* См. *Zauberey des Hexenwesens und die Hexenprocesse*, стр. 752—887.

** См. *Die Hexerei und der Hexenprocess*, стр. 357—388.

niger) *, чемерица (*helleborus niger*), дурманъ (*dataura stramonium*), а можетъ быть и нѣкоторыя другія травы **, производящія наркотическое одурѣніе. Намазавшійся такою мазью погружался въ глубокій сонъ, исполненный страшныхъ грѣзъ и воображалъ, что онъ верхомъ на помелѣ или ухватѣ, отправляется на шабашъ. Тамъ ему представлялся дьяволъ, въ образѣ чернаго козла, сидящій на камнѣ или гніющемъ пнѣ. Случалось впрочемъ, что злой духъ являлся въ образѣ мущины весьма высокаго роста, съ черными волосами, одѣтаго въ черный и красный цвѣта; иногда ноги его оканчивались не ступнями, а копытами; но лица злаго духа въ человѣческомъ образѣ никто не могъ видѣть. Предъ козломъ совершалось поклоненіе самымъ мерзостнымъ образомъ, котораго мы не рѣшаемся выразить здѣсь русскимъ языкомъ, а прибѣгаемъ къ латинскому подлиннику ***. Потомъ начинались танцы людей съ людьми и съ демонами, составлявшими свиту дьявола, большинство которой являлось въ видѣ волковъ, козловъ, жабъ и разныхъ гадовъ, мгновенно превращавшихся въ красивыхъ молодыхъ людей, служившихъ кавалерами для прибывшихъ на шабашъ дамъ. Танцевали обыкновенно спина со спиною. За тан-

* Эта трава рождаетъ въ сонномъ человѣкѣ ощущеніе летанія по воздуху.

** Напримѣръ, такъ называемая *трава колдуновъ* или *вьдминистра трава* (*Cicaca lutcliana*).

*** *Adorant illum caprum, osculantes in ano suo*. Иногда вѣдьмы удостоивались лобызать *membrum virilem diaboli*, о чемъ, въ одномъ изъ процессовъ случившихся въ Даніи, находятся весьма любопытныя подробности.

цами слѣдоваль роскошный ужинъ, во время котораго совершались разные пародіи на обряды христіанской церкви: крестили жабъ, вѣнчали жада съ козою и т. п.—Послѣ ужина огни погасали и демоны превращались для женщинъ въ *инкубовъ**, а для мужчинъ въ *суккубовъ*** . Тутъ совершались несказанныя мерзости*** . Наконецъ каждый изъ посятителей, утомленный до нельзя излишествами всякого рода, пресыщенный невыразимымъ образомъ, вдругъ, невѣдомо какимъ путемъ, возвращался въ свой домъ и просыпался утромъ измученный въ своей постелѣ.

Шабашы могли происходить всякую ночь и разнились между собою только видами совершаемыхъ тамъ грѣховъ и мерзостей. Однако преимущественно совершались они въ ночи съ пятницы на субботу. Главный годовоѣ шабашъ праздновался, въ ночь на Ивановъ день или на день Ивана Купалы. Въ эту таинственную ночь, злые духи получали наибольшее возбужденіе къ дѣятельности и приобрѣтали самую высшую силу: они бродили по землѣ съ вечернихъ до утреннихъ сумерекъ; благоразумные люди не выходили въ эту ночь со двора; а благочестивые проводили ее въ молитвѣ, или въ чтеніи церковныхъ книгъ. Въ эту же ночь цвѣтетъ, какъ извѣстно, таинственный цвѣтъ папортника, отыскивать который дерзаютъ смѣлые искатели приключе-

* Incubus.

** Succubus.

*** Et coïtus cum diabolo, et cum belluis et modo sodomico peractum est.

ній, зная, что этимъ талисманомъ можно повелѣвать адскими духами. Но горе скромному и набожному человѣку, если онъ будетъ имѣть неосторожность идти въ эту ночь глухимъ пустыннымъ мѣстомъ, или чрезъ дикій лѣсъ: дьявольская сила, если только не замучить его до смерти, то надѣлаетъ ему такихъ пакостей и страха, что несчастный не скоро оправится. Колдуны, желавшіе получить отъ дьявола какія-либо особыя милости, или экстраординарную помощь, приносили ему жертвы, въ числѣ которыхъ особенно отличались: кровь новорожденныхъ младенцевъ, младенцевъ еще нерожденныхъ на свѣтъ, а вырѣзанныхъ изъ чрева матери и вообще человѣческая кровь, волосы и ногти; также приношеніе въ жертву черныхъ кошекъ и козловъ, а иногда и украденной или тайно-сбереженной во рту *облаты* отъ католической евхаристіи. Напримѣръ, одно изъ такихъ жертвоприношеній, для полученія дара *второго зрѣнія* (т.-е. способности видѣть, что совершается въ далекихъ мѣстахъ, внѣ предѣловъ естественнаго зрѣнія и прорицать будущее), пользующагося въ Шотландіи особою довѣренностью, совершалось слѣдующимъ образомъ.

Колдунъ собиралъ нѣсколько черныхъ кошекъ, не менѣе сорока, а иногда и гораздо болѣе; затѣмъ въ пустынномъ, дикомъ мѣстѣ припасалъ большое количество дровъ. Туда онъ отправлялся съ своими кошками, въ ночи съ пятницы на субботу. Ровно въ полночь зажигалъ онъ костѣръ и начиналъ произносить надъ собранными кошками заклятія, которыми отдавалъ ихъ избранному имъ злему духу, обык-

новенно одному изъ чиновъ высшей адской іерархіи. Когда заклинанія были окончены, то колдунъ бралъ заостренную палку и насаживалъ на нее одну изъ кошекъ, которую медленно жарилъ предъ костромъ. Кошка, въ страшныхъ мученіяхъ, мяукала и кричала самымъ ужаснымъ образомъ. Какъ скоро силы животнаго совершенно истощались и оно испускало послѣдніе предсмертные стоны, колдунъ бросалъ умирающую кошку въ костёръ и немедленно насаживалъ на свой вѣртель новую кошку, которую мучилъ точно также, какъ и первую. Затѣмъ наступала очередь третьей кошки и такъ далѣе, наблюдая, чтобы крики мучащихся тварей не прерывались ни на одну минуту.

Боль и страданія кошекъ, въ слѣдствіе заклятій, симпатически переходили на того демона, которому преданы были животныя прежде жертвоприношенія. Мучимый демонъ высылалъ изъ ада подчиненныхъ ему бѣсенятъ, которые являлись въ видѣ призраковъ кошекъ пугать колдуна; но тотъ не обращая вниманія на бѣсовскія ухищренія, продолжалъ свое дѣло. Наконецъ, послѣ смерти 40-й кошки, получалъ даръ *второго зрѣнія*. Но если онъ хотѣлъ чего-нибудь посерьёзнѣе, то продолжалъ своё жертвоприношеніе цѣлыхъ трое сутокъ, безъ малѣйшаго перерыва, не принимая, во всё это время, ни пищи ни питья. Если онъ это успѣвалъ выдержать, то ровно въ полночь съ понедѣльника на вторникъ, являлся заклятой демонъ, въ видѣ огромнѣйшаго чорнаго кота и исполнялъ всё, что колдунъ ему приказывалъ *.

* Этого рода жертвоприношеніе называлось у шотландцевъ *тайхермъ* (Taigharm).

Однимъ изъ главнѣйшихъ видовъ *демоніаніи* въ XV, XVI и XVII-мъ вѣкахъ, было такъ называемое *бѣснованіе*. Оно заключалось въ томъ, что какой-нибудь колдунъ, изъ злобы, мести или другихъ причинъ, посылалъ одного или нѣсколькихъ демоновъ въ тѣло какого-нибудь человѣка, мужчины или женщины, часто въ монахинь и даже въ дѣтей и таія несчастныя личности начинали проявлять всѣ странныя подробности, отличающія одержимыхъ бѣсомъ и которыя сотни разъ были весьма подробно описаны. Этотъ видъ помѣшательства случался весьма часто эпидемически, такъ что нѣсколько лицъ вмѣстѣ, или одни вслѣдъ за другими, подвергались бѣснованію.

Французская героиня, избавившая Францію отъ нашествія англичанъ, знаменитая Іоанна или Жанна д'Аркъ, была обвинена въ чародѣйствѣ и публично сожжена на кострѣ въ Руанѣ, въ 1431 году. Вслѣдъ за этою казнью, двѣ молодыя дѣвушки объявили, что на нихъ сошло свыше тоже самое призваніе какъ и на Жанну: духовенство притянуло ихъ къ суду и объявило одержимыми бѣсомъ. Одна изъ дѣвушекъ согласилась подвергнуться очищенію; но другая, настаивавшая на томъ, что призваніе ея исходитъ отъ неба, была сожжена.

Вслѣдъ за этими двумя казнями, въ 1436 году, открылось въ Во (Vaud), въ окрестностяхъ Берна и Лозанны, въ Швейцаріи, общество людей, подчинившихся дьяволу, питавшихся человѣческимъ мясомъ (даже мясомъ собственныхъ дѣтей) и предававшихся всякимъ злодѣйствамъ и мерзостямъ, оскорбляющимъ

природу: всё это дѣлалось въ угоду сатанѣ. Инквизиція, вмѣстѣ съ гражданскими судьями, забрала около сотни лицъ, пытала ихъ и вымучивъ сознаніе въ поклоненіи дьяволу и въ другихъ преступленіяхъ, возвела несчастныя жертвы на костеръ *.

Въ 1459 году, чародѣйство эпидимически разлилось по Артуа. Множество людей обоого пола сознались, что они праздновали на шабашахъ и другихъ ночныхъ собраніяхъ колдуновъ, поклонялись бѣсамъ, пировали съ ними и даже совокуплялись плотски съ демонами *инкубами* и *суккубами* **, ощущая притомъ невыразимое наслажденіе. Монстрелэ, въ своей хроникѣ ***, обстоятельно описалъ всё подробности этого дѣла.

Выше было сказано, что послѣ буллы папы Иннокентія VIII, демономанія сильно разлилась по Германіи, Швейцаріи и Франціи. Въ Равенсбургѣ, 48 колдуній сознались въ плотскихъ сношеніяхъ съ дьяволомъ, въ убійствѣ и пожираніи дѣтей. Особенно повивальныя бабки часто были обвиняемы въ доставленіи новорожденныхъ младенцевъ на шабашъ вѣдьмъ. Одна изъ такихъ бабокъ, сожженная въ Даниѣ (въ Базельскомъ кантонѣ), созналась въ похищеніи и представленіи на шабашъ сорока младенцевъ. Всё это было слѣдствіемъ ложновидѣній и болѣзненнаго состоянія мозга; а судьи старались толь-

* Этотъ видъ бѣснованія получилъ названіе *Vaudoisie*.

** *Инкубъ* былъ сладострастный демонъ мужескаго пола, а *суккубъ* точно такой же злой духъ женскаго пола.

*** *Chroniques de Monstrelet*, liv. II; также въ хроникѣ Мейера: *Annales Flandicorum*, lib. XVI.

ко выпытать признаніе, вовсе не заботясь о томъ, дѣйствительно ли были похищены или пропали дѣти, такъ что казнили за убійство младенцевъ никогда не существовавшихъ.

Въ Германіи много сожгли женщинъ, занимавшихся наведеніемъ града, засухи, проливныхъ дождей и тому подобныхъ метеорологическихъ явленій, помощью дьявола и во вредъ христіанамъ.

Въ 1491 году, монахини въ Камбрэ подверглись бѣснованію, мучившему ихъ болѣе четырехъ лѣтъ. Эти сумасбродныя дѣвушки бѣгали по полямъ и лѣсамъ, бросались на воздухъ, полагая летѣть по птичьему, лазили на крыши и деревья и подражали голосамъ различныхъ животныхъ. Нѣкоторые изъ нихъ начали даже предсказывать будущее. Духовенство принялось изгонять бѣсовъ и одинъ изъ сихъ послѣднихъ объявилъ, что онъ посланъ въ монастырь вмѣстѣ съ своими товарищами монахиней Жанною Потверъ, которая совокуплялась съ нимъ 434 раза. Несчастную потребовали къ допросу; она созналась на пыткѣ, но не попала на костѣрь, потому что умерла въ тюрьмѣ отъ пыточныхъ истязаній.

Мы почти не упоминали еще о преслѣдованіи чародѣевъ инквизиціею въ Испаніи, этой классической землѣ инквизиціонныхъ неистовствъ. Тамъ ча-

* См. Del Rio, *Disquisitiones magicae*, и Delancre, *De l'incrédulité et mécréance*.—Для любопытствующихъ мы въ особенности рекомендуемъ прочесть книгу Деланкра—*De l'inconstance des mauvais anges*. Она находится въ нашей публичной библіотекѣ.

родѣйство постоянно смѣшивалось съ ересью, и за таковыя преступленія въ одно царствованіе Филиппа II-го казнено болѣе тридцати тысячъ человѣкъ. Въ томъ числѣ; въ Калахеррѣ, въ 1507-мъ году, разомъ сожжено на кострѣ тридцать женщинъ, обвиненныхъ собственно въ чародѣйствѣ и осужденныхъ инквизиціоннымъ судомъ.

Нѣсколько лѣтъ спустя, 150 женщинъ изъ Эстеллы (въ испанской Наваррѣ) были высѣчены плетями и присуждены къ вѣчному тюремному заключенію. Всѣ онѣ сознались подъ пыткой, что покланялись дьяволу, въ видѣ большаго чернаго козла, имѣли съ нимъ совокупленія, намазывались изверженіями пресмыкающихся и вороновъ * и каждую ночь выходили на порчу скота и убійство младенцевъ. Сообщницы этой шайки вѣдьмъ открылись и въ Сарагосѣ; но тамошняя инквизиція поступила съ ними строже чѣмъ Эстельская, и всѣхъ сознавшихся сожгла на кострѣ. Такихъ примѣровъ можно найти цѣлыя десятки въ сочиненіи Льорента (Llorente). «Критическая исторія испанской инквизиціи».

Около 1504 года, сатана, несмотря на папскія буллы, пріобрѣлъ много приверженцевъ чародѣйскаго искусства въ Италіи. Тщетно боролся воинственный Юлій II-й противъ козней дьявола: злой духъ остался побѣдителемъ и папы, наслѣдовавшіе Юлію,

* Что бѣленная мазь производитъ въ сонномъ человѣкѣ грѣзы летанія по воздуху, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Но въ средніе вѣки многіе вѣрили будто бы тоже самое дѣйствіе производить изверженія пресмыкающихся и вороновъ, особенно, смѣшанныя съ кровью летучихъ мышей.

до Адриана VI, предавшись изящнымъ искусствамъ, оставляли чародѣевъ въ покоѣ. Наконецъ Адрианъ вновь открылъ походъ противъ ухищреній сатаны и послалъ инквизиторовъ-доминиканцевъ въ Піемонтъ и Ломбардію, гдѣ волшебницы расплодились очень сильно. Тутъ пришлось имѣть дѣло почти исключительно съ женщинами: мужчины мало занимались тамъ колдовствомъ *. Преступленія этихъ вѣдьмъ, были тѣ же самыя, какъ у прежде описанныхъ, съ тѣмъ только добавленіемъ, что итальянскія колдуньи имѣли обычай превращаться въ кошекъ. Въ самомъ дѣлѣ, этотъ видъ *зоантропіи* характеризуетъ итальянскихъ колдуній **, которыя, подъ этою формою, находили удобнымъ проникать внутрь домовъ и воровали младенцевъ, для чарованій и жертвъ на шабашахъ. По словамъ Бертелеми де-Лепина, въ комскомъ округѣ сжигали ежегодно не менѣе какъ по тысячѣ *стригъ*.

Въ 1221 году, другой видъ зоантропіи сдѣлался весьма обыкновеннымъ въ горахъ Юры и оттуда разлился по западной и средней Европѣ. Мы говоримъ о ликантропіи, или превращеніи людей въ волковъ. Этотъ видъ упомянутаго былъ весьма нерѣдокъ и несчастные колдуны сами рассказывали, какъ они бѣгали волками и сколько задавили или загрызли жертвъ, преимущественно женщинъ и дѣтей. Правда, что вовсе не находили костей или

* *Barthélémy de l'Epine, Quaestio de Strygibus*, въ Шпрекеровомъ «*Malleus maleficorum*».

** Эти колдуньи получили названіе *стригъ* (*stryga*).

труповъ этихъ мнимыхъ жертвъ; но всё-таки колдунъ-волковъ казнили смертью.

Въ срединѣ XVI вѣка вдругъ развился особый родъ демономаніи, въ женскихъ монастыряхъ Германіи, Голландіи и Италіи; этотъ видъ демономаніи состоялъ въ томъ, что монахини воображали себя одержимыми бѣсомъ.

Въ Увертетѣ, въ графствѣ Хорнъ*, послѣ продолжительнаго строгаго поста, въ теченіе котораго монахини питались только рѣпою, истощенныя затворницы вообразили себѣ въ одну ночь, что будто бы раздаются крики ихъ товаровъ. Всѣ онѣ повискакали съ постелей; но оказалось, что тревога была фальшивая. Вслѣдъ за этимъ, имъ казалось, что кто-то щекотитъ у нихъ пятки и онѣ предавались самому необузданному смѣху**. Онѣ чувствовали что кто то тянетъ ихъ съ постели за ноги и соскользали на полъ. Руки и ноги выворачивались судорогами во всѣ стороны; да и черты лица искривлялись судорожными движеніями. Иногда, онѣ дѣлали сильные прыжки. У многихъ были синяки на тѣлѣ, происхожденіе которыхъ они скрывали; инныя не могли держаться на ногахъ и ползали на колѣнахъ; другія лазили на высокія деревья и спускались съ ихъ вершины головою внизъ.

Въ подробностяхъ этихъ нѣтъ никакого сомнѣнія, потому что они описаны и разсмотрѣны искуснымъ

* Въ Голландіи.

** Всѣ эти припадки помѣшательства, въ слѣдствіе долгаго строгаго поста, подробно описаны и разобраны въ сочиненіи Кальмейля. «*De la folie*», Т. I, р. 255.

врачомъ душевныхъ болѣзней Кальмейлемъ, въ его трактатѣ «О сумашествіи».

Публика сбѣгалась смотрѣть на монахинь, истерическіе припадки которыхъ были приписаны бѣснованію. Кому-то вздумалось обвинить въ этой порчѣ одну добрую и почтенную повивальную бабку, жившую вблизи монастыря. Невинную старуху схватили и подвергли пыткамъ: она ни въ чемъ не созналась и, можетъ быть, была бы освобождена, еслибы не умерла чрезъ нѣсколько часовъ по выходѣ изъ пыточного застѣнка.

Бѣснованіе монахинь св. Бригиты, въ Лиллѣ, продолжалось цѣлыя десять лѣтъ. Дѣло началось съ одной молоденькой дѣвушки, постригшейся въ слѣдствіе несчастной любви: отъ нея нервное расстройство и припадки распространились на прочихъ обитательницъ монастыря. Онѣ подражали голосамъ звѣрей; падали навзничъ въ церкви и представляли разные судорожные припадки; нерѣдко пищепріемное горло стѣснялось у нихъ такъ, что они не могли ни ѣсть, ни пить. Къ счастью, по этому дѣлу никого не казнили и всё кончилось тѣмъ, что зачинщицу заперли въ монастырскую тюрьму.

Гораздо замѣчательнѣйшіе безпорядки произошли въ 1552 году, въ Кинторнскомъ монастырѣ, близъ Хаммона *. Монахини, изъ которыхъ многія принадлежали къ дворянскимъ фамиліямъ, вообразили себя одержимыми бѣсомъ. Онѣ впадали въ судорожное состояніе, теряли свободу воли, сохраняя нѣкоторыя

* Недалеко отъ Стразбурга.

чувства, и въ бѣшенномъ состояніи, кусали другъ друга, дрались и даже бросались на постороннихъ людей, съ цѣлью нанести имъ какой нибудь вредъ. Онѣ казалось не страдали отъ ранъ наносимыхъ другъ другу; но всѣ жаловались на сильное жженіе пятокъ, какъ будто на нихъ лили кипятокъ.

Нѣкоторыя изъ самыхъ молодыхъ затворницъ вообразили себѣ, что дьяволъ послалъ на нихъ эти муки чрезъ монастырскую кухарку, Эльзу Камъ. Ее взяли къ допросу; но она успѣла сама заразиться общимъ безуміемъ и объявила, сначала, что она примѣшивала ядъ въ кушанье, а потомъ, что она испортила монахинь своими волшебными *наговорами*. Замѣшали и мать этой несчастной помѣшанной: старуха ни въ чемъ не сознавалась; но и ее сожгли вмѣстѣ съ дочерью.

Послѣ этой казни, демономанія усилилась и распространилась на сосѣдную деревню Ховель*. Приходскій священникъ, призвавъ къ себѣ пять или шесть бѣсноватыхъ, началъ читать надъ ними молитвы, но они начали насмѣхаться надъ нимъ и сѣвъ верхомъ на скамьи, объявили что они отправятся къ такимъ-то знакомымъ женщинамъ изъ того же мѣстечка.

И здѣсь казнили нѣсколькихъ.

Въ 1554 году, въ Римѣ, 80 еврейскихъ дѣвушекъ, обращенныхъ въ христіанство, содержались въ монастырѣ, гдѣ онѣ вдругъ вообразили себя одержимыми бѣсомъ, негодовавшимъ за то, что онѣ крестились. Въ слѣдующемъ году, тамъ же, повтори-

* Howel.

лось подобное явленіе въ сиротскомъ пріютѣ, гдѣ 70 дѣвушекъ, въ одну ночь, сдѣлались бѣсноватыми и пробыли въ этомъ состояніи цѣлые два года *.

Въ 1560 году, монахини Назаретскаго монастыря, въ Кельнѣ, извѣстныя распутною своею жизнью, начали выказывать припадки бѣснованія. Одна изъ нихъ, молоденькая Гертруда, постригшаяся съ 14 лѣтъ, объявила что какой-то духъ имѣетъ съ нею совокупленіе. Подобными *инкубами* стали посѣщаться и другія затворницы. Но мы должны бы написать цѣлую книгу, еслибы вздумали перечислить всѣ случаи мнимыхъ бѣснованій, происходившихъ въ женскихъ монастыряхъ Германіи, Голландіи, Швейцаріи и Италіи. Все это были видоизмѣненія различныхъ истерическихъ припадковъ.

Но подобныя эпидемическія демономаніи не ограничились женскими обителями: онѣ распространились и на мужскія, и даже на дѣтскіе пріюты. Докторъ Кальмейль открылъ истеро-демонопатію въ припадкахъ, обнаружившихся въ 1566 году въ амстердамскомъ воспитательномъ домѣ. Но гораздо замѣчательнѣе и ужаснѣе дѣло, возникшее въ 1574 году, въ Валери, въ Савойѣ.

Женщина, слывшая колдуньей, показала на допросѣ, что однажды вечеромъ, поспоривъ съ братомъ, она вышла изъ его дома и, переходя чрезъ лугъ, увидѣла на дорогѣ лисицу или рыжую собачку, которая дала ей понять, что она не животное, а бѣсъ, по

* Къ счастью, по обѣимъ этимъ дѣламъ, кажется никто не былъ казнень смертью.

имени *Моргэ* (Morguet). Бѣсъ этотъ предложилъ ей снабжать ее деньгами для покупки нарядовъ, если она продастъ ему свое тѣло, ставъ на колѣни поклонится ему до земли и совершить различныя мерзости о которыхъ умалчиваемъ. Одно изъ послѣднихъ условій было очень непріятно для бѣдной женщины, но наконецъ она согласилась. Въ знакъ ея повиновенія, Моргэ взялъ у нея волосъ, въ замѣнъ котораго далъ ей бѣлую палку. Сѣвъ на эту палку верхомъ, можно было во всякое время перенестись на мѣсто шабаша, на которомъ Моргэ игралъ главную роль.

Самое описаніе шабаша не заключало въ себѣ ничего особеннаго, и тамъ всё происходило тѣмъ обыкновеннымъ порядкомъ, о которомъ мы уже говорили.

Женщина эта показала, что вмѣстѣ съ нею, отправлялись на шабашъ ея мужъ и дочь и что почти всѣ члены ея семейства постоянно присутствовали на шабашахъ, гдѣ совершалось поклоненіе злему духу.

При каждомъ новомъ допросѣ, эта женщина прибавляла новыя подробности и оговаривала новыхъ лицъ. Судьи принимали всѣ такія показанія за несомнѣнную истину, забирали оговоренныхъ, пытали ихъ и казнили *. Въ 1577 году, сожгли въ одной Тулузѣ болѣе 400 колдуновъ и колдуній, не считая присужденныхъ къ менѣе тяжкой казни. На всѣхъ

* *Lambert Daneau*, Deux traités nouveaux touchant les sorciers, etc. 1578. in 12°, pag. 10.

осужденныхъ оказалась печать діавола *. Это утверждаетъ положительнымъ образомъ Григорій Тулузскій, профессоръ и весьма ученый законовѣдъ.

Въ 1578 году, Жанна Хервилье (Jeanne Hervilliers) изъ Вербери, близъ Компьена, мать которой, 30 лѣтъ назадъ, была сожжена за колдовство, была взята къ допросу за подобное же преступленіе. Безъ всякой пытки, эта женщина созналась, что она, еще младенцемъ, была предана своею матерью злему духу и съ 12 лѣтъ имѣла съ нимъ плотскія сношенія. Инкубъ посѣщалъ ее въ теченіи 30 лѣтъ, даже на супружескомъ ложѣ, не возбуждая никакого подозрѣнія со стороны мужа. Она признавалась въ нѣсколькихъ убійствахъ и въ порчѣ людей и хотя такія показанія ничѣмъ не оправдывались и явно были вымышлены, Рибемонскіе судьи приговорили ее къ смерти на кострѣ. Замѣчательно, что эта несчастная до того желала поскорѣе умереть, что даже не согласилась подать аппеляціи на смертный приговоръ, хотя и могла надѣяться на его смягченіе.

По поводу голода въ Авиньонѣ, казнили за волшебство 18 человекъ (въ 1582 году). Около того же времени, казнено въ Лотарингіи, за то же самое преступленіе, около 900 лицъ обоего пола. Замѣчательно, что почти всѣ изъ этихъ несчастныхъ не только охотно признавались во всемъ, что требовали отъ нихъ судьи, но повидимому спѣшили разстаться съ жизнью: одни пользовались первымъ встрѣтившимся

* *Gregorius, Tertia et postrema syntagmatis juris unversipars, lib. LXXIV, cap. 21.*

случаемъ къ самоубійству; другіе съ нетерпѣніемъ ждали дня казни. Такою жаждою смерти отличались особенно женщины *. Тутъ дѣти свидѣтельствовали противъ своихъ родителей, а родители объявляли, что брали съ собою дѣтей на шабашъ! Развратъ разсудка достигъ до крайнихъ предѣловъ.

Первая половина XVII-го столѣтія, не смотря на возраждавшійся свѣтъ наукъ, была еще глубоко погружена въ суевѣріе чародѣйства и бѣснованія. Даже ученѣйшіе люди того времени вѣрили въ дѣйствительность магіи и астрологіи. Безсмертный Кеплеръ **, одинъ изъ основателей новѣйшей астрономіи, занимался астрологіею и составленіемъ гороскоповъ, а родная его мать, дряхлая старуха, чуть не погибла на кострѣ, будучи обвинена въ чародѣйствѣ. Платеръ, Маттіоль (Matthiole), Сеннертъ и Уиллисъ (Willis), ученые врачи и анатомы, пролившіе своими трудами столько свѣта на нервныя явленія человѣческаго организма вообще и на судорожную истерику въ особенности, еще многое приписывали вліянію демонской силы и частью оправдывали ученіе, руководившее тогдашнихъ судей и богослововъ въ преслѣдованіи чародѣевъ. Мы приведемъ одинъ примѣръ свидѣтельствующій о взглядѣ на колдовство въ XVII-мъ вѣкѣ даже такихъ просвѣщенныхъ людей, каковы были Сегье и Моле, знаменитые президенты парижскаго парламента.

Въ половинѣ 1606 года, въ парижскій парламентъ

* *Michaëlis*, *Pneumatologia*, p. 74.

** Этотъ великій астрономъ умеръ въ 1630 году.

поступило на ревизию уголовное дѣло о женщинѣ, осужденной на смерть, за колдовство, гѣйльскимъ судьей * (le juge de Gueille). Эта пожилая женщина показала на допросѣ, что однажды ночью, находясь вмѣстѣ съ своимъ мужемъ въ постели, она почувствовала, что на нее упало *что-то* и *духъ* началъ скакать по ея одѣялу. Она нѣкоторое время противилась этому инкубу, но наконецъ онъ одолѣлъ ее. Демонъ часто возобновлялъ свои ночныя посѣщенія, но женщина съумѣла ему воспротивиться, такъ что духъ ограничивался одними только разсказами о плотской любви и о различныхъ религіозныхъ вопросахъ. Наконецъ подсудимая заставила бѣжать соблазнителя, окропивъ его освященною водою. Уже съ недѣлю прошло послѣ окончательнаго бѣгства демона, какъ вдругъ женщину арестовали.

Парижскій парламентъ утвердилъ рѣшеніе судьи, приговаривавшее несчастную къ смерти. Ее, послѣ публичнаго покаянія, повѣсили, а тѣло сожгли.

Три года спустя разыгралась кровавая драма въ Лабурдѣ (Laburdum oppidum) **. Населеніе этой мѣстности было въ то время очень грубое, почти полудикое и весьма суевѣрное. Тамъ, въ 27-ми приходахъ, развилось бѣснованіе, которое распространилось даже до Бордо и, по увѣренію знаменитаго гонителя колдуновъ, Деланкра, не ограничиваясь простонародьемъ, заразило много людей высшихъ клас-

* Въ Оверни.

** Въ окрестностяхъ Байонны и Сентъ-Жанъ-де-Люзь. Эта мѣстность находится въ западной части деп. Нижнихъ Пиренеевъ.

совъ, которые являлись на дьявольскія сходбища съ масками на лицѣ, чтобы не быть узванными и не подвергнуться карѣ закона. Но президентъ Эспанье (d'Espagnet) и совѣтникъ Деланкръ, прибывъ на мѣсто, принялись за дѣло съ большимъ усердіемъ. По увѣренію послѣдняго, проклятые колдуны похищали женъ изъ объятій ихъ мужей и насиловали ихъ въ присутствіи послѣднихъ: женщины не имѣли силъ противиться, а мужья поражались какъ будто столбнякомъ и, подобно статуямъ, не могли сдѣлать никакого движенія и даже теряли голосъ. По словамъ того же судьи, злодѣи «плясали безчинно, жрали мерзостно, совокуплялись дьявольски, богохульствовали возмутительно, позорно пресыщались гнусными наслажденіями, ласкали жабъ, змѣй и ящерицъ, собирали ядовитыя травы и любовно лобызали вонючаго козла» *.

Вотъ чѣмъ занимались жители Лабурда. Несчастные сознавались въ этихъ преступленіяхъ, не только подъ пыткой, но и добровольно. Даже въ пыточномъ застѣнкѣ имъ казалось будто Вельзевулъ ихъ поддерживаетъ и поощряетъ выносить муки. Страшная физическая боль приводила ихъ въ экстазъ, такъ что въ то время когда жгли ихъ тѣло и ломали кости, они увѣряли, что наслаждаются неописанною милостью владыки адскихъ силъ.

Въ признаніяхъ этихъ несчастныхъ, ложь смѣшивалась съ истиною. Они дѣйствительно носили

* *Delancree, Tableau de l'inconstance des mauvais anges, avertissement*, p. 13.

жабъ и ящерицъ подъ платьемъ и бѣльемъ, считая этихъ животныхъ своими покровителями. Судьи, палачи и народъ, видя какъ эти животныя соскакивали съ тѣла обвиняемыхъ, воображали, что это злые духи живущіе внутри одержимыхъ ими злодѣевъ. А, между тѣмъ, колдуньи содержимыя въ тюрьмахъ, подъ запорами и крѣпкимъ карауломъ, объявляли что онѣ каждую ночь летаютъ на шабашъ и называли видѣнныхъ ими тамъ людей. Этому вѣрили, оговоренныхъ брали къ допросу, пытали и...

Въ числѣ осужденныхъ, были три скромныхъ и благочестивыхъ священника. Одинъ изъ нихъ дряхлый полусумашедшій старецъ *, признался добровольно во всякихъ злодѣйствахъ. Другіе два были молодые люди и не признались ни въ чемъ. Всѣ трое были взведены на костеръ **. Хотѣли сжечь еще пятыхъ, но ихъ защитилъ байоннскій епископъ; дѣло пошло на аппеляцію, затянулось и арестанты, успѣвъ въ это время убѣжать изъ тюрьмы, были оставлены въ покоѣ на свободѣ. А все таки Эспанье и Деланкру удалось казнить, въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, 80 бѣсноватыхъ; да кромѣ того, всѣ бѣжавшіе изъ Лабурда въ Испанію попали въ руки тамошней инквизиціи и кончили жизнь на кострѣ.

Почти въ то же самое время, демонъ посѣтилъ урзулинскихъ монахинь въ Эксѣ (Aix). Двѣ монахини, Магдалина Магдоль и Луиза Капель обвинили священника Гоффриди будто бы онъ являлся къ нимъ

* Тамъ же, стр. 217.

** Тамъ же, стр. 437.

въ образѣ демона *Веррина*. Первая, кромѣ того, утверждала что еще недостигнувъ десятилѣтняго возраста, она была изнасилована этимъ чародѣемъ, въ какой-то пещерѣ, въ присутствіи дьявола и его почитателей *, Они обвиняли еще Гоффриди въ похищеніи младенцевъ, которыхъ жида приносили ему изъ синагоги **.

Гоффриди былъ человѣкъ просвѣщенный и пользовался хорошою репутаціею. Онъ защищался съ твердостью; но инквизиторы, мало по малу, умѣли привести его въ полную деморализацію, такъ что онъ признался во всемъ чего отъ него требовали, и даже въ гораздо большемъ. Онъ разсказалъ, будто околдовалъ болѣе тысячи женщинъ своимъ дыханіемъ, бывалъ на шабашахъ и т. п. Послѣ долгихъ унижительныхъ обрядовъ, его сожгли 30 апрѣля 1611 года, на площади Экса, и никто не пожалѣлъ о смерти этого несчастнаго, погибшаго по доносу двухъ сумашедшихъ и истерическихъ женщинъ.

Вслѣдъ за смертью Гоффриди, бѣсы, въ 1613 году, поселились опять въ монастырѣ Бригитты, въ Лиллѣ, гдѣ они уже хозяйничали 60 лѣтъ предъ тѣмъ. Изъ книги самаго инквизитора (Михаэлиса) видно, что демономанія занесена въ Лилль монахинями присутствовавшими при показаніяхъ Магдалины Мандоль въ Эксѣ. Виновицею бѣдствія была признана одна изъ монахинь, сестра Марія де Сенъ (*Marie de Sains*), пользовавшаяся прежде большимъ уваженіемъ, но

* *Michaëlis*, Histoire admirable de la possession et conversion d'une pénitente séduite par un magicien. Lyon, 1614.

** Тамъ же, стран. 332 и слѣд.

потомъ заподозрѣнная въ колдовствѣ. Она сперва запиралась, но потомъ созналась, что предалась демону душою и тѣломъ, наводила порчу ужасною смѣсью, изобрѣтенною на шабашѣ казненнымъ Гоффриди, убивала людей, даже духовныхъ лицъ и ближайшихъ своихъ родственниковъ, приносила въ жертву дьяволу собственныхъ и чужихъ новорожденныхъ дѣтей и съѣдала ихъ сердца, причемъ описывала страшныя и ужасныя муки, помощью которыхъ она умерщвляла несчастныхъ младенцевъ. Безумная фантазія обвиненной развилась до невѣроятныхъ размѣровъ. Самъ Мехельнскій архіепископъ, 70-лѣтній старикъ, объявилъ что онъ никогда не слышалъ подобныхъ ужасовъ и гнусностей *.

Къ удивленію, эта несчастная не была казнена, а только навѣчно заключена въ церковную тюрьму, въ Турнэ. За то, одна изъ ея товарокъ, оговоренная ею въ почти тѣхъ же самыхъ преступленіяхъ, сестра Симона Дюрлэ (Simone Durlet) живая погибла на кострѣ.

Всѣмъ извѣстна ужасная исторія Луденскихъ монахинь, обвинившихъ священника Урбана Грандье въ причиненіи имъ бѣсноватости. Монахини эти продавали въ высшей степени безобразныя вещи, которыя принимались за чистую монету. Страшный кардиналъ Ришльё, правившій въ то время Францію, имѣлъ свои причины къ ненависти противъ Грандье. Онъ поручилъ дѣло извѣстному Лобарде-

* *J. Lenormand, Histoire de ce qui s'est passé sous l'exorcisme de trois filles possédées és-pays de Flandres, etc. Paris, 1623.*

мону. Грандье пытали самымъ безчеловѣчнымъ образомъ и потомъ сожгли живаго *.

Почти одновременно съ процессомъ Грандье и подвигами Луденскихъ чертей, случились примѣры бѣснованія между дѣтьми Лильскаго пріюта. Старшая изъ дѣвочекъ, Антуанета Буриньонъ, вообразила себѣ, что цѣлое стадо маленькихъ бѣсенятъ, съ длинными хвостами, летаетъ надъ головами дѣтей. За это видѣніе ее посадили въ карцеръ пріюта; но, не смотря на толстую дубовую дверь и желѣзную рѣшетку окна, она успѣла выдти ночью изъ карцера, увѣряя, что ее освободилъ дьяволъ, съ которымъ она имѣетъ связь съ пятилѣтняго возраста. Вслѣдъ за этимъ, дѣвочки пріюта, одна за другою, стали показывать, что къ нимъ прилетаютъ черти и уносятся ихъ по ночамъ на свои оргіи. Тутъ, между капуцинами и іезуитами началось соперничество и завязался споръ: первые утверждали, что дѣти околдованы; послѣдніе же отрицали всякое содѣйствіе демонской силы въ этомъ дѣлѣ. Надѣлали шуму и скандала и сумазбродная Антуанета чуть не попала на костеръ.

Сцены того же рода случились и во многихъ другихъ мѣстахъ.

Одинъ изъ самыхъ замѣчательнѣйшихъ процессовъ противъ чародѣйства случился въ Морæ, въ Швеціи. Тамъ, въ 1669 году, множество дѣтей начало страдать нервными припадками и вообразили, что они ле-

* Les diables de Loudun. *Figuier*, Histoire du merveilleux, Tome I, p. 81—257.

таютъ на гору Блокулу, на шабашъ вѣдьмъ *. Въ этомъ обвиняли колдуній сильно расплодившихся въ тѣхъ мѣстахъ. Вѣсти дошли до короля, который назначилъ особую комиссію для разысканія этого дѣла. Колдуньи показали, что уносили дѣтей на Блокулу для служенія дьяволу, который являлся туда одѣтый въ сѣрое верхнее платье, красные панталоны и чулки; у него была рыжая борода. Они ѣздили туда съ дѣтьми верхомъ на разнаго рода животныхъ и даже на людяхъ. Каждая колдунья сама записывала собственною кровью свое имя въ книгу сатаны; потомъ лишенный званія пасторъ перекрещивалъ ихъ въ дьявольскую вѣру. За ужиномъ на шабашѣ, они ѣли щи, свиное сало, овсянку, масло и сыръ **; потомъ начиналась пляска, сопровождаемая ссорами и драками. Вѣдьмы парадировали вокругъ дьявола на помелахъ, ухватахъ, кольяхъ и т. п. и если которая изъ нихъ не нравилась чорту, то онъ выхвативъ изъ подъ нея такую лошадь, такъ сильно колотилъ ея вѣдьму, что у ней нѣсколько дней оставались синяки отъ побоевъ. Тѣ же которыя ему понравятся удостоивались проводить съ нимъ ночь. Когда злой духъ бываетъ болѣнъ, то вѣдьмы служатъ ему сидѣлками.

* Блокула, мѣсто шабашей шведскихъ вѣдьмъ (какъ Лысая гора близъ Кіева, для вѣдьмъ русскихъ), есть черная скала, находящаяся посреди моря, между Смаландомъ и Оландомъ. У древнихъ шведовъ были колдуны, умѣвшіе вызывать вѣтеръ, бури, грозу: ихъ называли *блокула* или *блакула*. Сл. *Westhövius*, Praefatio ad vitas sanctorum.

** Рѣшительно всѣ кушанья обыкновенно употребляемыя въ Швеціи. Адскій поваръ ничего не выдумалъ отъ себя.

Отъ совокупленій съ дьяволомъ рождались иногда дѣти, но чаще всего змѣи, жабы и ящерицы...

Читая акты этого процесса убѣждаешься, что и судьи и подсудимые и свидѣтели, всѣ были помѣшаны. Не смотря на то, 72 женщины и 15 дѣтей, уличенныхъ въ сношеніи съ злымъ духомъ, казнены смертью; 56 присуждены къ легчайшимъ наказаніямъ; а надъ остальными 47 причастными къ дѣлу, судъ отложенъ до другаго времени.

Параллелью шведскому процессу можетъ служить англійскій, случившійся при королевѣ Елизаветѣ, память о которомъ сохранялась особою проповѣдью противъ чародѣйства, говоренною ежегодно въ XVІІІ-мъ столѣтіи, въ Хондингтонѣ. Вообще такіе процессы въ Англіи случались довольно часто.

Въ Даніи, преслѣдованіе чародѣевъ въ Кіогэ знаменито тѣмъ, что въ актахъ процесса сохранилось подробное показаніе о *membrum virile diaboli* *.

И Россія, въ свою очередь, заплатила дань суевѣрнымъ заблужденіямъ. Языческіе жрецы, игравшіе у древнихъ славянъ, какъ и вездѣ, роль волхвовъ, неохотно уступали вводимому великими князьями христіанству. Въ народѣ, старинныя повѣрья утратились не вдругъ: знахари и знахарки долгое время пользовались общою довѣренностію, еще и до сихъ поръ несовершенно истребившеюся, врачевали болѣзни наговорами и заклинали нечистую силу. Эти остатки древнихъ вѣрованій хранились въ нѣдрахъ семействъ и потому легко укрывались отъ надзора власти.

* *Ennemoser. Geschichte der Magie, p. 825.*

Высшіе представители духовенства старались искоренить въ народѣ суевѣрную довѣренность къ колдунамъ, вѣдъмамъ и волхвованію, о чемъ свидѣлствуютъ многіе памятники. Кирикъ XII-го вѣка, митрополитъ Фотій въ своемъ посланіи къ новгородцамъ^{*}, царская окружная грамота 1648 года и Домострой строго запрещаютъ всякое сношеніе съ волхвами.

Дѣла о волшебствѣ издревле принадлежали у насъ завѣдыванію духовной власти, и чародѣевъ сжигали на кострѣ, точно какъ и въ западной Европѣ .. Въ 1227 году, по сказанію лѣтописца, въ Новѣгородѣ четыре волхва были приведены на архіерейскій дворъ и тамъ сожжены, не смотря на заступничество бояръ. Въ началѣ XV-го столѣтія, было сожжено въ Псковѣ десять *вѣщихъ жонокъ*. Въ повѣсти о волхвованіи, написанной для Іоанна Грознаго, утверждается необходимость сжигать чародѣевъ.^{***} Котошихинъ говоритъ, что въ его время, мужчинъ за волшебство и чернокнижничество сожигали, а женщинъ, за тѣ же преступленія, живыхъ закапывали въ землю по грудь, отчего онѣ умирали на другой или на третій день. Эта форма наказанія за чародѣйство согласовалась съ общимъ народнымъ убѣжденіемъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Такъ, въ старину, во время повальныхъ болѣзней, зарывали въ землю женщину, подозрѣваемую міромъ въ наведеніи болѣзни своими волхво-

^{*} 1410 года.

^{**} Карамзинъ. Истор. Гос. Росс. Гл. III, прим. 316; Рудницъ, Истор. ерес. и раскол. стр. 10.

^{***} Москвит. 1844 г. № 1, стран. 249.

ваніями. Въ Украинѣ, понынѣ сохраняется преданіе о сожженіи женщины чародѣйки похищавшей росу *. Въ народной пѣснѣ поется, что дѣвица чародѣйка пекла змѣй и варила зелье, чтобы извести этимъ снадобьемъ своего брата. Но братъ провѣдалъ объ этомъ и

Снималь онъ съ сестры буйну голову;
И онъ бралъ со костра дрова
Онъ клалъ дрова среди двора:
Какъ *сжогъ* ея тѣло бѣлое,
Что до самаго до пепелу.
Онъ *развѣаль прахъ* по чисту полю,
Заказаль всѣмъ тужити, плакати. **

Изъ слѣдственныхъ дѣлъ XVII столѣтія видно, что за чародѣйство и ворожбу ссылали въ дальнія мѣста — въ монастыри на покаяніе. Очевидно это служило наказаніемъ для менѣ виновныхъ.

По народному повѣрью, колдунъ и вѣдьма заключаютъ съ дьяволомъ договоръ, продавая ему свою душу. Договоръ этотъ скрѣпляютъ записью, написанною кровью. *** Колдуны творятъ всё чудесное и страшное силою, данною имъ отъ сатаны: они и властелины и вмѣстѣ рабы нечистой силы. Они могутъ ею повелѣвать; но нечистая сила требуетъ отъ нихъ безпрестанной работы; если же колдунъ не приищеть для нея занятія, то она замучитъ его. По

* *Сахаровъ*, Сказаніе русск. народа Т. II, стр. 13.—*Даль*, въ Иллюстраціи, годъ I, стр. 415.—Малоросс. и червон. нар. думы и пѣсни, стр. 100.

** *Терещенко*, Бытъ русск. нар. Ч. I, стр. 107.

*** *Даль*, Иллюстр. годъ 1, стр. 184.

этому-то колдуны заставляли чертей вить веревки изъ песку и воды и придумывали другія невыполнимыя вещи. Черти крутятся въ вихряхъ и если въ средину внезапно поднявшагося вихря воткнуть ножъ, то дьяволъ въ немъ крутящійся застонетъ и побѣжитъ собакою или кошкою. * Колдуны также любятъ оборачиваться въ собакъ и кошекъ. Дьяволъ, заключивъ условіе съ колдуномъ, выдаетъ ему за его душу *черную книгу*, ** помощью которой онъ можетъ вызывать нечистую силу и повелѣвать ею. Она переходитъ по наслѣдству отъ отца-колдуна къ колдуну-сыну. *** Если кто даже случайно начнетъ читать эту книгу, то ему явятся черти съ требованіемъ работы.

Для заклинаній нечистой силы приносили въ жертву черную кошку и черного пѣтуха. Съ этими животными даже зарывали вѣдьмъ въ землю.

Колдуны и вѣдьмы творили всякое зло людямъ, насылали болѣзни, напускали моръ, отводили глаза, приносили безплодіе и голодъ, вредили прозябанію хлѣбовъ и овощей, отнимали у коровъ молоко и вообще у животныхъ и людей силу плодородія. Они портили молодыхъ на свадьбѣ, младенцевъ въ утробѣ матери (чѣмъ и объяснялись природныя безобра-

* *Абезега*, стр. 74, 187. — *Сахаровъ*. Сказ. русск. нар. Т. I, стр. 52. — *Терешенко*, Бытъ русск. нар. Ч. VI, стр. 17.

** Отсюда произошло слово *чернокнижіе*.

*** Къ чернымъ книгамъ относятся: *Волховникъ*, *Чаровница*, *Мысленникъ*, *Колядница*, *Громникъ*, *Острологъ*, *Острономія* или *Звѣздочетіе*, *Путникъ* (кн. о значеніи встрѣчъ) *Воронорай* (значеніе полета птицъ), *Шестокрыль*, *Аристотель*, *Рафли* и др.

зія, уродства и недостатки). Колдуны насылали бѣсовъ въ людей и испорченные такимъ образомъ (*кликуши*) кликали на разные голоса, метались, корчились судорогами и другими фактами свидѣтельствовали о присутствіи въ нихъ бѣса. Кликуши собственно страдали падучею или другою нервною болѣзнью, неюнятною для простаго человѣка и сопровождаемою бредомъ, корчами и пѣною на губахъ.

Противъ вліянія волхвовъ употреблялись различныя заклинанія и заговоры. Въ нихъ просили защиты «отъ бабьихъ зазоръ, отъ хитраго чернокнижника, отъ заговорнаго кудесника, отъ *сптнаго* знахаря, отъ старухи вѣдуны, отъ вѣдмы кievской и сестры ея муромской». ** Противъ колдуновъ и вѣдмъ употреблялись травы: крапива, чернобыльникъ и плакунъ. Часто призывали однихъ чернокнижниковъ для противодѣйствія другимъ. 18-го января у вѣдмъ бываетъ праздникъ и потому призываютъ знахаря, ровно въ полночь—заговорить трубы, забить подъ князекъ колъ и насыпать на загнеткѣ золу изъ семи печей; все это дѣлается съ цѣлью отвратить пакости разгулявшихся колдуній.

По ночамъ, расчесавъ по плечамъ волосы, вѣдмы садятся на помело, ухватъ, лопату, кочергу, метлу или даже на вѣникъ и уносятся чрезъ трубу на шабашъ (на Лысую гору или Чертово беремище), куда слетаются также колдуны и черти, а иногда и баба-

* По народному преданію, только *сптныя* могутъ находить *нечуй-траву*, необходимую для колдуновъ. (*Сахаровъ*. Т. I, стр. 44—45).

** Тамъ же, стр. 19.

яга. * Вообще весь процессъ отправленія на шабашъ и даже занятія на немъ очень похожи на тѣ, которыя описаны выше, по поводу тѣхъ же самыхъ явленій въ западной Европѣ.

Извѣстны четыре пѣсни, которыя вѣдьмы поютъ на шабашѣ. ** Существуетъ въ народѣ повѣрье будто одни колдуны да вѣдьмы знаютъ эти пѣсни и помощью ихъ приобрѣтають богатство.

Травы составляли необходимое снадобье для совершенія чаръ. Вѣдьмы по ночамъ варятъ въ горшкѣ травы и зелья и когда взваръ закипитъ, то сами улетаютъ въ трубу съ паромъ и дымомъ. Обыкновенно варятъ для этого *шалфей*, *руту* и *терличъ*; послѣдняя трава необходима для *превращеній*. Трава *прикрышъ* употреблялась на свадьбахъ для охраненія молодыхъ; *плакунъ* и *папортникъ* смиряють нечистую силу, а *папоротниковый цвѣтъ* указываетъ мѣста кладовъ; *дрема* наводитъ вѣщіе сны, прорицающіе будущее; *травя-одоленъ* одолѣваетъ всякое зло и чары. Травы эти собирають въ ночь на Ивана-Купалу, въ которую, разъ въ годъ, разцвѣтаетъ папортникъ огненнымъ цвѣтомъ.

Колдуны также добываютъ себѣ *живую, мертвую и змѣиную воду*. *Мертвая* вода сращиваетъ разрозненныя части тѣла, а *живая* оживотворяетъ трупъ;

* Даль, Иллюстр. Т. I, стр. 298 и 415. — Терешенко, Бытъ русск. нар. Ч. VII, стр. 162. — Баба-Яга летаетъ по воздуху и ѣздитъ по землѣ, въ ступѣ, съ помеломъ подъ мышкою и цестомъ (костылемъ) въ рукѣ.

** Они отысканы и напечатаны г. Сахаровымъ.

змѣняющая же вода даетъ богатырскую силу. * Мѣсто гдѣ хранятся эти диковинки есть островъ Буянъ, находящійся среди моря-окияна.

Вѣдьмы и колдуны могутъ превращать не только самихъ себя, но и другихъ людей въ разныхъ животныхъ и даже въ неодушевленные предметы. Это таже зоантропія, какъ у древнихъ и средне-вѣковыхъ западныхъ народовъ. Мертвецы-колдуны встаютъ изъ могилы и сосутъ кровь у спящихъ живыхъ, такъ что послѣдніе чахнутъ и умираютъ, а по смерти сами дѣлаются *упырями*, ** Если открыть могилу упыря, то тѣло его находится совершенно свѣжимъ, румянымъ, съ кровью на губахъ и въ ушахъ, а иногда совершенно плавающее въ крови. Такой полуживой трупъ нужно или сжечь, или положивъ ничкомъ, вбить ему осиновый колъ между лопатками: послѣ этого упырь не приходитъ болѣе тревожить сонъ живыхъ.

Оборотнемъ назывались являющіяся съ того свѣта призраки умершихъ некрещенныхъ дѣтей, а также души младенцевъ выкинутыхъ или заспанныхъ матерью, или похищенныхъ нечистою силою. Къ этой категоріи относятся и души вѣроотступниковъ, лишенные пристанища на томъ свѣтѣ и осужденныя блуждать по міру. Оборотень является предвѣстникомъ какой либо бѣды, всегда мелькомъ, бѣ-

* *Авдѣевъ*, Записки о стар. и нов. русск. бытѣ, стр. 138.—*Сахаровъ*, Народн. сказ. пред. стр. СІ.—*Броницынъ*, Народн. сказ. Ч. 1, стр. 25—41.

** *Вампиры* у западныхъ народовъ; *вруколаки* или *варколаки* и *упыри* у южныхъ славянъ.

гомъ или налету, съ крикомъ или воемъ; иногда катится клубкомъ, или проносится клочкомъ сѣна, или снѣжинкою. Оборотень мечется человѣку подъ ноги, перебегаетъ дорогу, перекидываясь то кошкою, то собакою, то ежомъ, то совою, то пѣтухомъ, то камнемъ; въ лѣсу же страшнымъ звѣремъ или чудовищемъ. Онъ рѣдко является днемъ, потому что любить сумерки и ночь.

Вѣра въ колдовство долго жила въ русскомъ народѣ, послѣ того какъ старинныя языческія преданія, изъ которыхъ она вытекала, измѣнили и утратили свою связь. И теперь она сохраняется въ простонародьи и въ нѣкоторыхъ среднихъ классахъ. Въ старинное время было иначе, и Кубасовъ говорить про царя Василя Ивановича Шуйскаго «и къ волхвованію прилежаше» *. Въ крестоцѣловальныхъ записяхъ на вѣрность царямъ — Борису Годунову, Василию Шуйскому и Михаилу Ѳеодоровичу клялись «не посылать вѣдуновъ и вѣдуній на государево лихо и ихъ государей на слѣдъ не испортити, ни вѣдовствомъ по вѣтру никакого лиха не посылати и слѣдъ не вынимати **.

При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ была отправлена въ Псковъ грамота съ запрещеніемъ покупать у литовцевъ хмѣль, потому что посланные за рубежъ лазутчики объявили, что есть на литвѣ баба-вѣдунья,

* Москвит. 1844, № 1, стр. 246. — Достоприм. русск. Т. I, стр. 175.

** Актъ Археограф. Экспед. Т. II, №№ 10 и 41. — Дополненіе къ Актамъ Историч. Т. II, № 1. — Юридическ. Актъ № 333.

наговаривающая на хмѣль съ цѣлью навести чрезъ то на Русь моровое повѣтріе *. Въ 1625 году, велѣно было выслать въ Москву изъ Верхотурья переселенца Якова «вмѣстѣ съ воровскимъ кореньемъ,» такъ какъ у него, во время обыска, найдено—«въ коробкѣ трава багрова, три кореня, да комокъ черечевать былъ»; а въ допросѣ онъ самъ признался, что эти снадобья далъ ему колдунъ Степанко—*козими* **. Подобный же процессъ былъ и въ 1680 году, по наговору иноземца Зинки Ларіонова. Одинъ подсудимый объявилъ, что ему положили вязокъ травы въ кабакѣ, когда онъ былъ пьянъ до безпамятства. Его пытали и потомъ били батогами, чтобъ впредь было неповадно ***.

Въ архивахъ сохранилось много интересныхъ *вѣдовскихъ дѣлъ*. Изъ нихъ мы узнаемъ, что въ XVII столѣтіи, въ Москвѣ жили бабы ворожейки, къ которымъ пріѣзжали даже боярскія жены просить помощи противъ ревности или холодности мужей, а также совѣтоваться о любовныхъ интригахъ или о способахъ извести недруговъ. Невѣста Михаила Оеодоровича, Марья Хлопова и невѣста Алексѣя Михайловича, Евфимія Всеволожская, по свидѣтельству современныхъ имъ актовъ, были испорчены злыми людьми. По дѣлу послѣдней, посланъ былъ въ Кириловъ монастырь, подъ крѣпкое начало, крестьянинъ Мишка Ивановъ за *чародѣйство*, за *косной*

* Акт. Археогр. Эксп. Т. III, № 197.

** Тамъ же, № 137.

*** Акт. Юрид. № 30.

разводъ и за наговоръ отъ котораго пострадала не-
вѣста .

Въ 1635 году, одна изъ придворныхъ золотныхъ мастерицъ, Антонида Чашникова, выронила нечаянно, у мастерицъ въ палатѣ, *корень невѣдомо какой*. По царскому приказу, окольнічій Стрѣшневъ и дьякъ Таракановъ *сыскивали* объ этомъ *накрѣпко*. На пытку Чашникова показала, что дала ей корень жонка Танька, для того чтобы мужъ ея былъ къ ней добръ и пересталъ ее бить. А жонка Танька, тоже съ пытки, объявила, что это *корень — обратимъ* и дѣлаетъ мужа добрымъ къ женѣ. Лиха же обѣ они на царя и его семейство не умышляли. Чашникову съ мужемъ сослали въ Казань, а Таньку съ мужемъ на Чаронду.

Три года спустя случилось другое произшествіе въ этомъ же родѣ. Мастерница Марья Сновидова показала на мастерицу Дарью Ломанову, будто она на слѣдъ царицы сыпала песокъ. И тутъ явились жонки колдуньи Настасьица, да Манка-Козлиха и другія, что мужей къ жонкамъ привораживаютъ. Ихъ всѣхъ пытали въ томъ, что не умышляли ли они какого лиха на государя и его семейство? Несмотря на жестокия пытки огнемъ, ничего не оказалось, кромѣ вздорныхъ нашептываній. Наконецъ, истерзавъ пытками, сослали: Ломанову съ мужемъ въ Пелымъ; Манку-Козлиху въ Соликамскъ; слѣпую Феклицу съ мужемъ въ Вятку; а слѣпую Дуньку въ Соль-Выче-

годскую; всѣхъ же прикосновенныхъ къ дѣлу мастерицъ выгнали изъ дворца *.

Ближняго боярина Артамона Сергѣича Матвѣева враги обвинили въ чародѣйствѣ: на него показали, что онъ съ докторомъ Стефаномъ, запершись въ палату, читалъ *чорную книгу*, и въ это время являлись къ нимъ нечистые духи. По этому доносу, Матвѣевъ былъ сосланъ въ заточеніе въ Пустозерскій острогъ, съ отнятіемъ у него всѣхъ имѣній и боярскаго сана. Матвѣевъ писалъ оттуда много челобитенъ царю, патріарху и боярамъ, но долго не могъ добиться успѣха. Въ одной изъ челобитенъ къ царю замѣчательны слѣдующія строки:

«При государѣ царѣ и велик. кн. Михаилѣ Теодоровичѣ, такжеде ненависти ради подбинули письмо воровское на боярина И. Д. Милославскаго, будто онъ имѣетъ у себя перстенъ волшебный думнаго дьяка Грамотина и по тому воровскому письму немного не пришелъ въ конечное разореніе.... А при царѣ.... Алексіѣ Михайловичѣ.... извѣтъ былъ.... о волшебствѣ на боярина С. Л. Стрѣшнева, и за тотъ извѣтъ страдалъ невинно, честь была отнята и сосланъ былъ на Вологду.... Да и многихъ.... такихъ воровскихъ писемъ было, а иные и въ смертномъ страху были.... **.

* Статья г. Забѣлина, въ Кометѣ 1851 года.

** Исторія о невинномъ заточеніи ближняго боярина А. С. Матвѣева, изд. 1785, стр. 11, 161—163.— Въ воинскомъ уставѣ 1716 года сказано, что если кто изъ воиновъ будетъ черно-книжникъ, заговорщикъ ружья и богохульный чародѣй, то наказывать его шпицрутенюмъ и заключеніемъ въ желѣзахъ или сожженіемъ. Въ толкованіи же прибавлено, что сожженіе

Вѣра въ чародѣйствѣ стала у насъ ослабѣвать, особливо въ высшемъ классѣ, только послѣ реформы Петра Великаго. Въ наше время, во всѣхъ просвѣщенныхъ государствахъ, а въ томъ числѣ и въ Россіи, волшебство, какъ химера, потеряло предъ закономъ характеръ преступленія и колдуны преслѣдуются только за свои обманы и мошенническія продѣлки, а не за мнимыя чародѣянія и связи съ нечистою силою.

По мѣрѣ того, какъ цивилизація развивалась въ Европѣ, взглядъ на волшебство измѣнялся. Безумныя преслѣдованія подѣлу вюрцбургскихъ бѣсноватыхъ, открыли наконецъ глаза ослѣпленнымъ. Пока жгли нищихъ старухъ, пастуховъ, да малыхъ дѣтей, дѣло обходилось безъ большихъ хлопотъ, но когда стали задѣвать лицъ изъ высшаго общества, то взгляды нѣсколько измѣнились.

Изданіе книги *Cautio criminalis* (въ 1631 году) нанесло первый жестокий ударъ инквизиціонной системѣ, уже потрясенной сочиненіями Понцонибіуса, Віеруса, Аппони и Реджинальда Скотта. Нельзя не замѣтить, что первое раціональное разсмотрѣніе вопроса о колдовствѣ написао іезуитомъ, вестфальскимъ дворяниномъ, Фридрихомъ Спэ (Fr. Spee). Книга іезуита произвела такое впечатлѣніе на Филиппа Шенбрунскаго, бывшаго тогда епископомъ вюрцбургскимъ, что когда этотъ прелать сдѣлался въ послѣдствіи майнцскимъ архіепископомъ - кур-

есть обычная казнь чернокнижниковъ, входящихъ въ обязательства съ дьяволомъ, (См. Полное Собр. Закон. Т. V, № 3006, гл. I, арт. 1 и 2.).

фирстомъ, то уничтожилъ въ своихъ владѣніяхъ судебное преслѣдованіе чародѣйства. Этому весьма разумному примѣру владѣтельной духовной особы послѣдоваль герцогъ брауншвейгскій и многіе другіе германскіе государи; другіе, по крайней мѣрѣ, смягчили строгость наказаній и ограничили употребленіе пытки при допросахъ.

Въ 1701 году дѣло дошло до того, что Томазіусъ рѣшился публично защищать предъ университетомъ въ Галле, свою диссертацию «о невозможности чародѣйства, какъ преступленія». Тезисъ этотъ былъ принятъ съ большимъ одобреніемъ и снискалъ благосклонные отзывы общественнаго мнѣнія, хотя менѣе чѣмъ за столѣтіе предъ тѣмъ, подобная диссертация могла привести ея автора въ тюрьмы инквизиціи.

Сочиненіе Томазіуса чрезвычайно способствовало къ уменьшенію преслѣдованія колдуновъ, но не совершенно прекратило его. Мы видимъ, что въ 1739 году, въ Сегединѣ, въ Венгріи, тринадцать чело-вѣкъ были пытаны ужаснымъ образомъ и потомъ сожжены на кострѣ, за исключеніемъ одного умершаго ранѣе казни. Тѣ же сцены повторились и въ Бамбергѣ, пока наконецъ процессъ Маріи Ренаты, обвиненной въ составленіи волшебныхъ зелий, возбудилъ такой ропотъ и неудовольствіе народа, что инквизиторы принуждены были бѣжать, опасаясь за личную свою безопасность.

Въ Швейцаріи, судебное преслѣдованіе волшебства прекратилось еще въ концѣ XVII вѣка и послѣдній колдунъ въ Женевѣ погибъ на кострѣ въ 1652 году. Тѣмъ не менѣе, въ 1786 году, въ Гла-

рисскомъ кантонѣ, одна старуха была присуждена къ смерти за сношенія съ злымъ духомъ. Сомнительно впрочемъ, чтобы эта несчастная дѣйствительно была казнена.

Эдиктъ Людовика XIV (1682 года) почитаетъ колдовство обманомъ и наказываетъ колдуновъ только какъ распространителей суевѣрія, ложныхъ чудесъ и мнимыхъ сверхъ-естественныхъ сношеній съ духами. Этотъ эдиктъ былъ изданъ вслѣдствіе протеста нормандскаго парламента, сдѣланнаго по поводу отмѣны казни одного лица, приговореннаго къ смерти за волшебство. Въ этомъ протестѣ, парламентъ умолялъ короля о позволеніи продолжать судебное преслѣдованіе и казни колдуновъ.

Въ Англіи, преслѣдованіе волшебства было не менѣе энергично и продолжительно. Въ *Худибрасѣ* описаны подвиги Хопкинса противъ нищихъ линкольнскаго графства. Грэй, издатель *Худибраса*, собственными глазами видѣлъ списокъ пяти тысячъ лицъ казненныхъ за волшебство во время управленія *домаго парламента*. Хайвудъ и Шадзуэль почтили драматическимъ воспоминаніемъ несчастныя жертвы, казненные за волшебство, въ Ланкаширѣ, безумнымъ злодѣемъ Робинсономъ. Ученый Холь (Hale), на основаніи самыхъ странныхъ и невѣроятныхъ свидѣтельствъ, противорѣчащихъ другъ друга и даже здравому смыслу, осудилъ на смерть Эми Донеи (Amy Donny) и Розу Каллендусъ (въ 1664 году). Правда, что ровно 30 лѣтъ спустя, при главномъ судѣ Холтѣ, присяжные оправдали старуху Маннингъ, противъ которой были гораздо силь-

нѣйшія показанія; но умный Холтъ доказалъ публично всю нелѣпость чародѣйства. Этотъ примѣръ подѣйствовалъ такъ благотѣльно, что всѣ десяти процессовъ о колдовствѣ, случившіеся съ 1694 по 1701 годъ, окончились оправданіемъ обвиненныхъ. Тѣмъ страннѣе ужасный процессъ, бывшій вслѣдъ за симъ и въ которомъ присяжные осудили колдуна, на основаніи самыхъ сумазбродныхъ показаній, не взирая на просвѣщенные доводы судьи Поуэля (Powell). По произнесеніи осуждающаго приговора, судья спросилъ у присяжныхъ—признаютъ ли они преступника виновнымъ въ плотскомъ сообщеніи съ дьяволомъ въ видѣ кошки. Присяжные тотчасъ же отвѣчали утвердительно. При ревизіи дѣла, такой отвѣтъ показался столь знаменательнымъ, что верховный судья велѣлъ освободить приговореннаго къ смерти, какъ осужденнаго присяжными находившимися не въ полномъ разсудкѣ.

Англійскій писатель, докторъ Фрэнсисъ Хускинсонъ хвастаетъ будто бы Англія, ранѣе прочихъ государствъ, перестала преслѣдовать чародѣйство. А недалѣе какъ въ 1716 году, мистриссъ Хэйксъ (Hicks) была повѣшена, съ своею девятилѣтнею дочерью (въ Хоннингтонѣ), за мнимую связь съ дьяволомъ. Ихъ обвиняли преимущественно въ томъ, что онѣ, намыливая по утрамъ чулки, притягивали тѣмъ грозу. У ребенка были башмачки изъ черной кожи съ красною подошвою: они признаны были подаркомъ дьявола, какъ по сочетанію въ нихъ двухъ адскихъ цвѣтовъ, такъ и по причинѣ запаха отъ кожи?!

Юристъ Баррингтонъ полагаетъ, что въ Англіи было казнено за волшебство около 30,000 лицъ обоюго пола, и въ томъ числѣ, до 140 дѣтей, ниже 10-лѣтняго возраста. Смертная казнь за колдовство уничтожена въ Англіи въ 1766 году и замѣнена позорнымъ столбомъ и тюрьмою «за вызываніе злыхъ духовъ и за стараніе войти съ ними въ сношенія». Даже въ 1809 и 1827 годахъ были въ Англіи процессы, гдѣ ввозились обвиненія въ колдовствѣ.

Мы уже говорили выше о шотландскомъ *тэгхермъ* или жертвоприношеніи дьяволу. Вообще суевѣрная Шотландія была извѣстна множествомъ колдуновъ и, еще въ XIII вѣкѣ, тамъ славились чародѣи: Тома Херсильдоунъ, Михайль Скоттъ и лордъ Саулисъ; но судебное преслѣдованіе противъ волшебства началось тамъ не ранѣе царствованія Маріи Стюартъ. Графиня Глеммисъ (Glammis), любовница Іакова V, была казнена за чародѣйство и составленіе зелей. При Іаковѣ VI-мъ, Шотландія наполнилась волхвами и даже знатные люди занимались чародѣйствомъ. Вальтеръ-Скоттъ, въ своей «Демонологіи» рассказываетъ, что сэръ Люйсъ Баллантинъ, председатель шотландскаго уголовнаго суда, спросилъ у колдуна Ричарда Грэхэма (Graham) — можетъ ли онъ показать ему чорта? Колдунъ отвѣчалъ утвердительно и вызвалъ нечистаго духа, отъ появленія котораго судья такъ испугался, что захворалъ и вскорѣ умеръ.

Вотъ второй примѣръ тоже почерпнутый изъ «Демонологіи» знаменитаго шотландскаго романиста. — Когда, въ 1558 году, судили Элису Пирсонъ, то

сентъ-эндрюсскій архіепископъ Патрикъ Андамсонъ, будучи тяжело болѣнъ, посылалъ въ тюрьму просить колдунью вылечить его посредствомъ волшебства и въ награду за то обѣщалъ ей свое покровительство.

При Карлѣ I (съ 1625 по 1640) въ Шотландіи было восемь процессовъ противъ колдуновъ и только одно изъ судимыхъ лицъ было оправдано. Въ одномъ изъ этихъ процессовъ, адвокатъ подсудимаго сталъ утверждать, что обвиненіе противъ его кліента (будто бы онъ, зарывъ въ землю двѣ положенныя накрестъ лучинки, вмѣстѣ съ тремя камешками, останавливалъ тѣмъ колеса мельницъ) незаслуживаетъ вѣроятія и мельницы останавливались просто отъ естественнаго недостатка вѣтра; судья призналъ это объясненіе *страннымъ, неприличнымъ* и даже *лишеннымъ здраваго смысла* и, запретивъ адвокату продолжать защитительную рѣчь, велѣлъ вывести его изъ залы засѣданія.

Кромвель, въ 1659 году, въ одномъ Глазго (Glasgow), сжегъ заразъ 110 человекъ, имѣвшихъ сношенія съ нечистою силою. Право уголовного суда надъ колдунами было представлено не только обыкновеннымъ судилищамъ, но помѣщикамъ, ихъ управителямъ и даже пасторамъ. Они безъ аппеляціи могли присуждать волшебниковъ къ смерти и потомъ вѣшать ихъ или жечь.

Замѣчательно, что Карлъ II-ой, уничтоживъ боль-

* Именно въ процессѣ Юнга. Впрочемъ тоже самое случилось и въ процессѣ Катерины Девадъ. (Foreign. Quarterly Review, for 1830).

шую часть кромвелевскихъ постановленій, не только оставилъ во всей силѣ законы противъ колдуновъ, но еще усилилъ ихъ.

Преслѣдованіе ослабѣло послѣ 1662 года, и даже нѣкто Джемсъ Уэльтъ былъ публично наказанъ за доносъ о чародѣйствѣ; но въ 1678 году опять казнили десять женщинъ, признавшихся въ связи съ адскими духами. Послѣдній судебный приговоръ за сношеніе съ дьяволомъ былъ произнесенъ въ Шотландіи 3 мая 1708 года. Колдуна Эльспета Руля изгнали изъ отечества, а колдунью сообщницу его сожгли на кострѣ.

Хотя судебное преслѣдованіе чародѣевъ прекратилось, но связи съ злыми духами и бѣснованія всё еще продолжались. Всѣмъ извѣстна длинная исторія спора янсенистовъ съ молинистами о благодати и мнимыхъ чудеса бѣсноватыхъ, совершавшіяся, въ первой половинѣ прошедшаго столѣтія, на Сень-Медарскомъ кладбищѣ, на могилѣ дьякона Пари, въ Парижѣ. Всѣ эти явленія бѣснованія объясняются естественными причинами: нервнымъ страданіемъ, халлюцинаціями и тѣмъ страннымъ дѣятелемъ, который мы называемъ теперь *животнымъ магнетизмомъ* и который составляетъ главную основу мнимо-сверхъестественныхъ и чудесныхъ явленій новѣйшаго времени. Описанію и объясненію этого страннаго дѣятеля и его результатовъ мы посвятимъ большую часть предлагаемой читателю книги.

I.

МЕСМЕРЪ И МЕСМЕРИЗМЪ,

ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ ФОРМА ЖИВОТНАГО МАГНИТИЗМА.

ПОНЯТІЯ О СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОМЪ ВЪ ПОЛОВИНѢ ХУІІІ-ГО СТОЛѢТІЯ.—СВЕДЕНБОРГЪ И ГАССНЕРЪ.—ПЕРВЫЕ ПОДВИГИ МЕСМЕРА ВЪ ВѢНѢ.—ПРИБЫТІЕ ЕГО ВЪ ПАРИЖЪ И ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ МАГНИТИЧЕСКОЕ ЛЕЧЕНІЕ.—СНОШЕНІЯ И СТОЛКНОВЕНІЯ МЕСМЕРА СЪ ПАРИЖСКОЮ АКАДЕМІЕЮ НАУКЪ И МЕДИЦИНСКИМИ УЧЕНЫМИ ОБЩЕСТВАМИ.—МАГНИТИЧЕСКІЙ ЧАНЪ И КРИЗІСЫ.—ДРУЖБА СЪ ДЕЛОНОМЪ.—ДВАДЦАТЬ СЕМЬ ПРЕДЛОЖЕНІЙ МЕСМЕРА.—СТОЛКНОВЕНІЕ ДЕЛОНА СЪ МЕДИЦИНСКИМЪ ФАКУЛЬТЕТОМЪ.—ЗНАМЕНИТЫЯ ИЗЦѢЛЕНІЯ ПОСРЕДСТВОМЪ ЖИВОТНАГО МАГНИТИЗМА.—ПЕРЕГОВОРЫ СЪ ФРАНЦУЗСКИМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ И ОТКАЗЪ МЕСМЕРА.—ЕГО УДАЛЕНІЕ ВЪ СПА И ВОЗВРАЩЕНІЕ ВЪ ПАРИЖЪ.—РАЗРЫВЪ СЪ ДЕЛОНОМЪ.—ПОДПИСКА ВЪ ПОЛЬЗУ МЕСМЕРА И ОСНОВАНІЕ «ОБЩЕСТВА ГАРМОНИИ.»—КУРСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ЖИВОТНАГО МАГНИТИЗМА, ОТКРЫТЫЕ ПОДЪ РУКОВОДСТВОМЪ МЕСМЕРА.—ВЫХОДКА БЕРТОЛЕ ПРОТИВЪ МАГНИТИЗМА.—НОВЫЯ ИЗЦѢЛЕНІЯ МЕСМЕРА И СПОРЫ МЕЖДУ ЕГО ЗАЩИТНИКАМИ И ПРОТИВНИКАМИ.—ИЗСЛѢДОВАНІЕ ЖИВОТНАГО МАГНИТИЗМА КОММИСИЯМИ АКАДЕМИИ И УЧЕНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ.—НЕУДАЧА МЕСМЕРА И ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ ЕГО ССОРА СЪ ДРУЗЬЯМИ.—УДАЛЕНІЕ МЕСМЕРА ИЗЪ ФРАНЦІИ, ПОСЛѢДНІЕ ГОДЫ ЕГО ЖИЗНИ И СМЕРТЬ.

Осмнадцатый вѣкъ былъ, по преимуществу комъ скептическимъ. Школа Монтеस्कьё, Вольтера и энциклопедистовъ глубоко потрясла всѣхъ прежнія вѣрованія и расположила умы къ раціонализму и матеріализму, къ отрицанію прежнихъ вѣрованій.

уважаемыхъ авторитетовъ и преданій и къ повѣркѣ разумомъ всего принимавшагося прежде на вѣру. Но, по странной противоположности и шаткости человѣческихъ убѣжденій, этотъ же XVIII-ый вѣкъ проявилъ мнимыя чудеса Сень-Медарскихъ тауматурговъ, рабдоманта Блетона и алхимика Ласкариса. Этотъ странный по своимъ противоположностямъ вѣкъ, въ послѣдней своей половинѣ, проявилъ такихъ дѣятелей на поприщѣ тауматургіи, которые затмили большую часть своихъ предшественниковъ, и послѣдователи которыхъ донинѣ подвизаются на поприщѣ таинственнаго и сверхъестественнаго, не смотря на современный нашъ реализмъ и широкое развитіе положительныхъ наукъ.

Въ самомъ дѣлѣ, въ концѣ прошлаго вѣка, въ Парижѣ, бывшемъ тогда центромъ европейскаго просвѣщенія, составились цѣлыя общества богатыхъ и значительныхъ лицъ, занимавшихся тайными науками и тратившіе на это странное дѣло большія суммы денегъ. Большинство этихъ лицъ вѣрило, что въ природѣ существуютъ невидимые элементарные духи, одаренные большимъ могуществомъ; но что человѣкъ, посвященный въ извѣстныя тайны, можетъ повелѣвать этими духами; По весьма распространенному въ то время мнѣнію, всё въ природѣ управлялось этими духами; всѣ случаи и обстоятельства людей и предметовъ зависѣли отъ нихъ. Тайныя науки научаютъ средствамъ покорять дѣятельность этихъ духовъ волѣ человѣка и поэтому общее вниманіе устремилось на астрологію, магію и ихъ отрасли. Мистическія и кабалистическія кни-

ги читались съ жадностью и развивали наклонность къ магическимъ запятіямъ.

Таково было настроеніе умовъ въ Парижѣ, въ началѣ осьмидесятыхъ годовъ прежняго столѣтія. Многія событія, предшествовавшія этому времени, способствовали такому настроенію. Въ Швеціи, въ концѣ первой половины вѣка, явился поэтический иллюминатъ Сведенборгъ, восторженный энтузіастъ, съ теплою вѣрою въ свои убѣжденія, развивавшій въ публикѣ интересъ къ дѣламъ нездѣшняго міра. Дѣятельность его началась съ 1745 года: въ этомъ году начались видѣнія Сведенберга; личныя его свиданія съ небесными силами и служеніе новому откровенію, будто бы сошедшему свыше. Сведенборгъ выдавалъ свое ученіе за несомнѣнную истину. Онъ утверждалъ, что существо Творца, первообразъ всемірнаго творенія; что душа есть истинная жизнь человѣка, а тѣло только одна форма; что въ человѣкѣ двѣ природы—матеріальная и духовная; что пока матеріальный человѣкъ странствуетъ по землѣ, соотвѣтствующій ему духовный человѣкъ находится въ общеніи съ духами, хотя матеріальный человѣкъ и ничего не знаетъ о дѣятельности своего духовнаго двойника; что, смотря по дѣйствіямъ матеріальнаго человѣка, его духовный созій находится въ сношеніи съ добрыми или злыми духами, получающими черезъ то вліяніе на земную личность и многое т. п.

Ученіе шведа Сведенборга имѣло большой успѣхъ и сильно распространилось, не только на его родинѣ, но въ Англіи и въ Германіи. Всѣ послѣдователи этого ученія находились между собою въ ду-

ховномъ сообщеніи, не смотря на раздѣлявшее ихъ пространство. Такъ, напримѣръ, про самага Сведенборга увѣряли, что когда онъ уѣхалъ въ Англію, для напечатанія одного изъ своихъ сочиненій, онъ, не смотря на отдаленіе, постоянно продолжалъ свои мистическія свиданія съ знатною дамою, жившею въ Готенбургскомъ замкѣ, къ которой онъ питалъ самую горячую, но притомъ самую чистую платоническую любовь. Въ тѣ самыя минуты, когда онъ, въ Лондонѣ, упражнялся въ гностическихъ занятіяхъ, а она скучала на придворномъ балѣ въ Стокгольмѣ, ихъ души, облеченныя въ форму ихъ тѣлъ, бесѣдовали въ маленькой гостиной Готенбургскаго замка, на диванѣ обитомъ атласомъ съ серебрянными звѣздочками. Эти мистическія бесѣды постоянно сохраняли характеръ чистѣйшаго спиритуализма и чуждались всего грубаго, земнаго.

Германія, въ которой въ то время возраждалось мистическое ученіе *розенкрейцеровъ*, горячо прилѣпилась къ идеямъ Сведенборга, со всѣмъ терпѣніемъ и глубокомысліемъ свойственными нѣмецкому народу: этимъ людямъ пріятно было видѣть, какъ самыя фантастическія и граціозныя изъ ихъ національных легендъ осуществлялись въ лицахъ живыхъ, дѣйствительныхъ и извѣстныхъ. Одни устремлялись въ міръ духовъ съ цѣлью покорить враждебныя челоуѣку существа; другіе, видѣвшіе въ духахъ только таинственные силы природы, искали средства употребить эти силы на пользу челоуѣка, для укрѣпленія его здоровья и продленія жизни. Опять искали всеобщаго лекарства, мечты герметическихъ искателей фило-

софскаго камня, обладаніемъ котораго хвастался Парацельзъ и нѣкоторые изъ его восторженныхъ послѣдователей.

Вдругъ разнеслась въ Европѣ странная молва: всеобщее лекарство или всеобщая *панацея* была открыта! Это открытіе подтверждалось тысячами фактовъ, совершавшихся ежедневно, во всеувидѣніе, въ Вѣнѣ, въ Регенсбургѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ Германіи.

Въ самомъ дѣлѣ, въ Швабіи, явились почти одновременно два человѣка, излечивавшіе болѣзни однимъ прикосновеніемъ. То были — пасторъ Іоаннъ Гасснеръ и врачъ — Антонъ Месмеръ.

Дѣйствія ихъ начались въ 1774 году и возбудили сильный энтузіазмъ во многихъ; впрочемъ форма ихъ дѣятельности, хотя и клонившаяся къ тожественной цѣли, была однакожъ различна. Первый признавалъ, что большая часть болѣзней есть дѣло злаго духа и изгоняя его, на основаніи предписанныхъ католическою церковью правилъ, онъ излечивалъ больнаго. Если, по убѣжденію Гасснера, болѣзнь происходила не отъ злаго духа, а отъ естественныхъ причинъ, то онъ отказывался лечить такихъ больныхъ. Но случаи такого рода были рѣдки.

Соперникъ Гасснера, Месмеръ, какъ врачъ, имѣлъ болѣе широкій кругозоръ; онъ былъ притомъ проныцательнымъ наблюдателемъ и хорошимъ для своего времени физикомъ, хотя и скрывалъ свои дѣйствія подъ покровомъ мистицизма. Его панацея была почерпнута изъ нѣдръ природы, но изъ самой таинственной ея глубины. Месмеръ не заклиналъ и

не изгонялъ злыхъ духовъ; но онъ имѣлъ дѣло съ почти столь же чудесными дѣателями — съ душою міра, съ всеобщимъ дѣтелемъ, съ вліяніемъ свѣтъ, магнитной и электрической жидкости: всё это были различныя названія одного и того же дѣателя, помощью котораго непосредственно излечивались всѣ нервныя болѣзни; всѣ остальные излечивались имъ же, но посредственно.

Первое основательное изложеніе ученій Месмера явилось въ январѣ 1775 года, въ издававшемся въ Альтонѣ журналѣ «Новый ученый Меркурій»; также говорилось о немъ въ докторской диссертациі Месмера «о вліяніи планетъ на человѣческое тѣло», напечатанной въ Вѣнѣ, въ 1776 году. Окончательными синтетическими выраженіями Месмеровоі системы были—*тяготныіе и животный магнитизмъ*. Первое заимствовано изъ трансцендентной физики Ньютона; второе было старинное научное выраженіе, видоизмѣненное прибавленіемъ прилагательнаго. Месмеръ хотѣлъ выразить, что основанія его системы вмѣстѣ и небесныя и земныя.

Судьба двухъ чудодѣевъ, проявившихъ свою первоначальную дѣятельность въ Регенсбургѣ и въ Вѣнѣ, была не одинакова. Гасснера, по приказанію нѣмецкаго императора, сослали въ мужской монастырь, находившійся въ окрестностяхъ Регенсбурга. Месмеру же только было приказано прекратить свое мороченіе. Месмеръ подумалъ, что и его точно такъ же могутъ заточить куда-нибудь и рѣшился перенести свою дѣятельность на болѣе обширное и свободное поле, именно въ Парижъ.

Но прежде чѣмъ мы послѣдуемъ за Месмеромъ въ Парижъ, скажемъ еще нѣсколько словъ о его вѣнско́й дѣятельности.

Месмеръ первоначально смѣшивалъ свой животный магнетизмъ съ минеральнымъ; но когда онъ убѣдился въ различіи этихъ двухъ дѣятелей, то употребилъ всѣ усилія дабы отдѣлить себя въ общемъ мнѣніи отъ другихъ врачей, употреблявшихъ электричество и минеральный магнетизмъ, какъ цѣлительныя средства. Ненавистию прочихъ соперниковъ былъ для Месмера іезуитъ Хелль, профессоръ астрономіи въ Вѣнѣ, занимавшійся магнитною медициною и пріобрѣвшій славу изготовленіемъ маленькихъ искусственныхъ магнитовъ, которыхъ разнообразныя цѣлебныя качества зависѣли, по его мнѣнію, отъ ихъ формы.

Въ 1773 году, Месмеръ не зналъ еще различія между животнымъ и минеральнымъ магнетизмомъ и, вмѣстѣ съ патеромъ, трудился надъ изслѣдованіемъ цѣлебной силы магнитовъ. Сначала оба приписывали замѣченныя дѣйствія магниту: но, потомъ, когда у Месмера созрѣла идея объ особой магнитной жидкости, онъ сталъ приписывать послѣдней всѣ полученные результаты. Отсюда споръ Месмера съ Хеллемъ. Въ сущности же, дѣятелями были не форма пластинокъ Хелля и не жидкость Месмера, а одно разгоряченное и настроенное воображеніе больныхъ.

Въ то время, когда Месмеръ спорилъ съ Хеллемъ и совершенно отдѣлялъ свою жидкость отъ силы магнита, прибылъ въ Вѣну знаменитый ан-

гліійскій физикъ Айнгенуузъ (Ingenhouz), членъ лондонскаго королевскаго общества. Месмеръ чѣмъ-то раздражилъ этого знаменитаго ученаго, который и принялъ сторону Хелля. Тогда оба противника возстановили противъ него барона Штѣрка (von Störck), перваго лейбъ-медика императрицы Маріи Терезіи и президента вѣнскаго медицинскаго факультета. Вслѣдъ за своимъ президентомъ, весь факультетъ сталъ выказывать нерасположеніе къ Месмеру и его ученію, хотя дѣйствительность вліянія месмеровыхъ манипуляцій въ нѣкоторыхъ нервныхъ болѣзняхъ не могла подлежать никакому сомнѣнію, по своей очевидности.

Медицинскій успѣхъ Месмера, то есть нѣсколько примѣровъ произведенныхъ имъ изцѣленій, еще болѣе усилили ненависть его враговъ, которые искали случая погубить его. Случай такого рода не замедлилъ явиться.

Въ то время проживала въ Вѣнѣ молоденькая 18-ти лѣтняя дѣвушка, ослѣпшая съ 4-хъ лѣтняго возраста. У нея была темная вода въ глазахъ и сверхъ того, она страдала завалами въ печени и селезенкѣ, въ слѣдствіе которыхъ подвергалась иногда припадкамъ сумасшествія и бѣшенства. Дѣвицу Парадизъ (Paradis) лечили всевозможными средствами, но безъ успѣха. Марія Терезія покровительствовала семейству больной и ея лейбъ-медикъ, баронъ Штѣркъ напрасно перепробывалъ всѣ медицинскія средства. Бѣдная дѣвушка вытерпѣла болѣе 300 электрическихъ потрясеній, безъ всякой пользы. Наконецъ, знаменитый окулистъ баронъ фонъ Венцель объа-

вилъ глазную болѣзнь дѣвицы Парадизъ рѣшительно неизлечимою.

Отецъ бѣдной слѣпой обратился къ Месмеру, который самъ утверждаетъ будто бы возвратилъ этой дѣвицѣ зрѣніе, что и самъ отецъ ея засвидѣтельствовалъ благодарственными отзывами, напечатанными въ журналахъ того времени. Удивительно однакожь, что профессоръ глазной анатоміи, докторъ Бартъ, извѣстный своими глазными операціями, утверждалъ что дѣвица Парадизъ отнюдь не сдѣлалась зрячею. Какъ бы то нибыло, но родители дѣвицы начали требовать еѣ отъ Месмера обратно: онъ противился двѣ недѣли; но наконецъ долженъ былъ уступить настояніямъ и дѣвица возвратилась домой *слѣпою*.

При этомъ случаѣ, распространились очень странные и невыгодные для Месмера слухи о его отношеніяхъ къ слѣпой пациенткѣ. Доказательствъ прямыхъ не было; законнаго изслѣдованія также не произведено; да и слухи, говорятъ, были пущены въ ходъ врагами Месмера. Трудно рѣшить теперь—какъ было дѣло въ дѣйствительности? Магнитизеръ накликалъ на себя ненависть не только астронома Хелля, англійскаго физика Айнгеноуза и членовъ вѣнскаго медицинскаго факультета, но еще заслужилъ немилость кардинала—архіепископа Вѣны, за то, что (въ прежнее время) къ своимъ магнитическимъ приѣмамъ примѣшивалъ, вмѣстѣ съ хореграфіею, соблюденіе нѣкоторыхъ религіозныхъ обрядовъ католической церкви. Но противъ всѣхъ этихъ враговъ Месмеръ умѣлъ устоять; его сгубило окончательно толь-

ко исторія съ дѣвицею Парадизъ, которая пользовалась милостями императрицы и даже получала отъ нея пенсію. Вся исторія этой дѣвицы съ Месмеромъ дошла до ушей Маріи-Терезіи, которая приказала, чрезъ своего перваго лейбъ-медика, объявить Месмеру, чтобы онъ *прекратилъ свои обманы*.

Конечно, такое приказаніе было очень знаменательно, но оно не было равносильно изгнанію. Онъ прожилъ послѣ этого въ Вѣнѣ около полугода, и только послѣ этого времени, рѣшился отправиться въ Парижъ, снабженный рекомендательными письмами къ барону Мерси, австрійскому посланнику при версальскомъ дворѣ. Такимъ образомъ, Месмеръ спокойно выѣхалъ изъ Вѣны и отправился въ Парижъ.

Туда уже достигнулъ слухъ о чудномъ врачѣ и его ждали съ нетерпѣніемъ. Сдѣлалось извѣстнымъ, что Месмеръ предлагалъ открытую имъ систему на обсужденіе Лондонскаго королевскаго общества, Парижской и Баварской академій наукъ: изъ Лондона и Парижа его даже не удостоили отвѣтомъ, а изъ Берлина написали, что онъ заблуждается. За то Мюнхенская академія наукъ приняла его въ свои члены, по приказанію баварскаго курфюрста, одного изъ жаркихъ поклонниковъ Месмера. Презрительные отзывы лондонской, парижской и берлинской академій, привлекли на сторону Месмера всѣхъ, кто только имѣлъ причины быть недовольнымъ этими учеными обществами.

Парижская среда была какъ нельзя лучше приготовлена къ принятію Месмера въ свои нѣдра. Въ

Парижѣ гиѣздили еще, по захоlustьямъ предмѣстья Сень-Марсо, ученики великаго алхимика Ласкариса; рабдомантъ Блетонъ, послѣдователь Жака Эймара*, помощію орѣховаго прута отыскивалъ подземные источники; янсенисты продолжали по ночамъ посѣщать Сень-Медарское кладбище, гдѣ повторялись продѣлки бѣснованія, въ присутствіи толпы, среди которой являлись нерѣдко придворныя дамы, знатные вельможи и даже философы; наконецъ, адепты розенкрейцеровъ, столько лѣтъ дремавшіе во мракѣ, готовились вновь выступить на бѣлый свѣтъ. Особенно женщины съ раздражительными нервами сгарали нетерпѣніемъ видѣть Месмера.

Вѣнскій чудодѣй явился наконецъ въ февралѣ 1778 года. Почти въ тотъ же самый день возвратился въ Парижъ и Волтеръ, самый разительный контрастъ Месмера. Одинъ явился искать здѣсь славы; другой могилы.

Месмеръ поселился въ скромной гостинницѣ братьевъ Бурре, въ глухой въ то время части города, на углу перекрестка, уже называвшагося Вандомскою площадью. Обстановка врача - магика была самая скромная. Въ отношеніи къ медикамъ онъ сохранялъ большую сдержанность, хотя и принужденъ былъ дать имъ нѣкоторыя объясненія своей

* Довольно подробный рассказъ о продѣлкахъ крестьянина Жака-Эймара, отыскивавшаго помощію орѣховаго прута, не только подземные источники, но еще украденныя вещи и открывавшаго убійцъ, можно найти въ книгѣ «Разсказы о темныхъ предметахъ» *М. С. Хотинскаго* (издан. въ 1861 году) на стран. 60—88.

системы. Объясненія эти были весьма темны, потому что въ умѣ самаго Месмера идеи о животномъ магнитизмѣ еще не установились. Врачи объявили, что положенія месмеровой системы несогласны съ принятыми въ наукѣ началами. Ученныя общества вовсе не обращали вниманія на новую систему, считая ее чистымъ вздоромъ.

Месмеру оставалось доказать на практикѣ дѣйствительность и истину своего ученія. Онъ принялся за леченіе. По собственнымъ его словамъ, онъ на первыхъ же порахъ, вылечилъ больного отъ спазмодической рвоты; другаго отъ застарѣлыхъ заваловъ селезенки, печени и брыжейки; третьяго отъ подагры; четвертаго отъ общаго паралича съ трясеніемъ членовъ, сдѣлавшаго сороколѣтняго мужчину дряхлымъ старцемъ; этотъ послѣдній больной страдалъ кромѣ того злокачественною гнилою горячкою. Месмеръ вылечилъ съ тѣмъ же успѣхомъ больного у котораго отнялись ноги въ слѣдствіе паралича; другаго отъ частой рвоты доведшей больного до крайняго истощенія; третьяго отъ золотушнаго худосочія: наконецъ, онъ излечилъ даже общее перерожденіе органовъ дыханія.

Все это утверждаетъ самъ Месмеръ.

Если всѣ эти излеченія дѣйствительны, то Месмеръ былъ въ правѣ назвать своего дѣятеля *всеобщимъ лекарствомъ*. Но дѣло въ томъ, что утвержденія Месмера, будто бы его больные были оставлены другими врачами какъ безнадежные, были опровергаемы положительными возраженіями, что болѣзни были очень неважныя. Изъ за этаго завязался

между вѣнскимъ пришельцомъ и парижскими врачами споръ, въ которомъ каждая сторона осталась при своемъ прежнемъ мнѣніи.

Не смотря на нападки оффиціальной медицины, на насмѣшки парижскихъ докторовъ и даже на бранныя статьи въ парижскихъ и нѣмецкихъ журналахъ, Месмеръ стоялъ высоко въ мнѣніи большинства публики. Скромная его квартира въ гостинницѣ была постоянно наполнена посѣтителеми всѣхъ званій. Чиновники, офицеры, купцы, даже дворянство и придворные посѣщали Месмера и вѣрили въ магнетизмъ. Многіе, побуждаемые любопытствомъ, но опасаясь компрометировать себя, являлись къ доктору - чудодѣю тайкомъ, подъ чужимъ именемъ и въ нанятомъ экипажѣ. Всѣ спѣшили вкусить плода отъ тайнствъ магнетизма.

Личность великаго жреца храма на Вандомской площади какъ нельзя лучше соотвѣтствовала его роли. Онъ приближался къ зрѣлому возрасту и сохранялъ еще всѣ силы молодости. Манеры его были весьма привлекательны, а взглядъ проницательныхъ глазъ наводилъ какое-то обаяніе. Лице его постоянно свѣтло и спокойно; походка торжественная, мѣрная. Все это, вмѣстѣ взятое, производило большой эффектъ на публику; но сущность его силы, сущность главнаго дѣятеля обаяній и чудесъ оставалась скрытою для всѣхъ и, можетъ быть, для самаго Месмера. Посмотримъ, однакожь, въ чемъ именно заключалось это обаяніе, о которомъ такъ много кричали?

Месмеръ начиналъ обыкновенно пріемами приво-

дивными его съ сообщеніе съ магнитизируемымъ. Для этого, онъ садился, *спиною къ северу*, лицомъ къ лицу съ субъектомъ, уставивъ свои ноги и колѣна въ точности противу его ногъ и колѣнъ; потомъ направлялъ онъ оба свои большіе пальца на нервныя сплетенія находящіяся подъ ложечкою, впрочемъ не упираясь на нихъ. Остальными пальцами рукъ, положенными на подреберья онъ слегка потиралъ ребра, спускаясь до селезенки, но такъ что большіе пальцы не измѣняли въ это время своего направленія. Эти, такъ называемые *пассы* совершали также и ученики Месмера, подъ глазами и руководствомъ своего наставника. Вліяніе этихъ конечно безвредныхъ приѣмовъ увеличивалось дѣйствіемъ пристальнаго взгляда магнетизера, взгляда устремленнаго на глаза пациента.

А между тѣмъ звуки нѣжной музыки располагали къ спокойнѣшему принятію этихъ впечатленій, которые начинали обнаруживаться то ранѣе, то позже, смотря по сложенію субъекта. Одни ощущали теплоту въ большей части тѣла; другіе холодъ; третьи нѣкотораго рода страданіе или боль. Судя по этимъ признакамъ и по припадкамъ на которые жаловались больные, *пассы* и приѣмы разнились между собою. Напримѣръ, въ глазныхъ болѣзняхъ, магнетизеръ направляетъ правую свою руку на лѣвый високъ больного, а лѣвую на правый; потомъ, заставивъ больного открыть глаза, приближаетъ къ нимъ на самое недалекое разстояніе, большіе пальцы своихъ рукъ и обводитъ ими вокругъ глазныхъ орбитъ, начиная съ внутреннего угла глаза (т. е. отъ переносья).—Въ

мигрени и вообще въ головныхъ боляхъ, магнитизеръ концомъ одного изъ большихъ пальцевъ касается лба, а другимъ затылка, такъ чтобы линія соединяющая концы пальцевъ проходила чрезъ болящее мѣсто. Точно такимъ же образомъ поступали и съ другими больными частями тѣла, соблюдая всегда правило, чтобы руки магнитизирующаго находились на противоположныхъ частяхъ тѣла или члена больного, или, какъ выражается Месмеръ, на двухъ его противоположныхъ *полюсахъ*: чрезъ одинъ изъ нихъ должна была вливаться въ больного живительная жидкость или токъ, а чрезъ другой выливаться. Этотъ живительный токъ долженъ былъ возстановлять нарушенную гармонію *животной электрической машины*; а въ такомъ нарушеніи и заключались причины болѣзней, по теоріи Месмера.

Въ случаѣ болѣзни общей, распространяющейся на цѣлый организмъ, *пассы* становились болѣе смѣлыми и широкими и это составляло *магнитизированье большими тѣлами*. Послѣ предварительныхъ пріемовъ, служащихъ для установленія сообщенія между дѣятелемъ и его паціентомъ, магнитизеръ *складывалъ пальцы пирамидою* * и проводилъ ими по всему тѣлу больного, начиная съ головы и спускаясь вдоль плечъ до самыхъ ногъ; потомъ возвращался обратно къ головѣ, ведя одною рукою вдоль спины, а другою чрезъ животъ и грудь. Эти

* Мы представляемъ здѣсь пріемы въ томъ видѣ, какъ они описаны въ Месмеровомъ «*Катихизисъ животнаго магнетизма*» въ 1778 году. Съ тѣхъ поръ, эти пріемы измѣнились въ весьма многомъ.

манипуляціи повторялись нѣсколько разъ сряду, пока, напившись до насыщенія цѣлебною жидкостью, магнетизируемый изнемогалъ отъ избытка пріятныхъ или непріятныхъ ощущеній, одинаково впрочемъ полезныхъ для больного.

При такихъ сильныхъ *пассахъ* описывались параболическія линіи съ большими осями и тогда прикосновеніе къ тѣлу больного дѣлалось излишнимъ. Тогда Месмеръ могъ дѣйствовать издали: жидкость которою онъ былъ пресыщенъ и которая, по его увѣренію, находилась во всѣхъ людяхъ*, изливалась изъ него цѣлыми потоками. Вооруженный тушпоконцою желѣзною или стеклянною палочкою, онъ, помощію этого простаго снаряда, извергаетъ изъ себя жидкость, направляетъ ее по своему произволу, а также обратно поглощаетъ ее. Но эту палочку онъ легко можетъ замѣнить пальцами собственной руки, сложивъ ихъ остріемъ, и можетъ кидать ими невидимую жидкость на разстояніе около десяти шаговъ.

Подъ вліяніемъ магнетизера больные смѣются или рыдають, вздыхають или испускають крики, кто отъ удовольствія, а кто отъ боли; одни медленно потягиваются и дѣлають продолжительные, почти невозможные зѣвки; другихъ одолѣваетъ икота. Изъ женщинъ, нѣкоторыя обмирають, а инныя приходятъ въ столбнякъ. Музыка имѣетъ, по видимому, большое вліяніе на эти *кризисы* и управляетъ ими. Самый

* Месмеръ увѣрялъ, что онъ только *развилъ* и *усовершенствовалъ* въ себѣ эту природную жидкость собственными своими трудами и упражненіемъ.

приличный для этой музыки инструментъ есть *гармоника*, съ которою Месмеръ познакомилъ французъ, инструментъ вывезенный имъ изъ Германіи и тамъ давно извѣстный. Дѣйствіе фортепьяно хотя слабѣе, но также замѣчательно. Магнитизированные, выходя изъ своего восторженнаго состоянія волею магнитизера, слѣдятъ за нимъ, умоляя, чтобы онъ опять погрузилъ ихъ въ океанъ невыразимо-сладостныхъ ощущеній. Женщины, вполне достойныя уваженія и добросовѣстныя, увѣряли, что въ нихъ рождалась непреодолимая привязанность къ магнитизеру и что онѣ готовы были слѣдовать за нимъ куда бы онъ ни пожелалъ. Такому человѣку невозможно было не имѣть успѣха въ парижскомъ мірѣ.

Не должно однакожь забывать, что въ смѣшанной толпѣ месмеровыхъ посѣтителей, состоявшей изъ знатныхъ дамъ и вельможъ, аббатовъ и докторовъ, судей и купцовъ, военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, генераловъ и гризетокъ, франтовъ и глубокомысленныхъ философовъ, людей больныхъ и здоровыхъ, сильныхъ и слабыхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, только весьма немногіе испытывали кризисы. Болѣе трехъ четвертей всего числа посѣтителей оставались нечувствительными къ самымъ сильнымъ магнитнымъ токамъ. На остальныхъ магнетизмъ производитъ самыя разнообразныя дѣйствія и составляетъ имъ полное исцѣленіе или, по крайней мѣрѣ, облегченіе ихъ страданій, на основаніи собственныхъ ихъ показаній.

Положительно извѣстно, что въ эту начальную эпоху своихъ дѣйствій во Франціи, Месмеру уда-

лось сдѣлать нѣсколько счастливыхъ изцѣленій. По-
нятно, впрочемъ, что истерическое состояніе въ ко-
торое погружались нѣкоторые изъ магнитизирован-
ныхъ Месмеромъ, должно было оказывать извѣстное
дѣйствіе на болѣзни спазмодическаго свойства.

Однимъ изъ такихъ изцѣленныхъ былъ патеръ
Эрвье (P. Hervier). Многіе изъ противниковъ Мес-
мера старались увѣрить добраго патера, что онъ
просто никогда не былъ болѣнъ и потому изцѣле-
ніе его ровно ничего не значитъ: это до того раз-
дражило его, что онъ сдѣлался однимъ изъ самыхъ
горячихъ защитниковъ и поборниковъ магнитизма.

Месмеръ магнитизировалъ у себя и на домахъ
своихъ паціентовъ съ большимъ успѣхомъ. Недо-
вольствуясь этимъ, онъ сталъ увѣрять что можетъ
насыщать своею жидкостію всякіе предметы, даже
неодушевленные и неорганическіе. Не только онъ
дѣлалъ магнитическими собакъ и другихъ животныхъ,
но еще бумагу, хлѣбъ, шерсть, кожу, дерево, сте-
кло, разные камни и металлы и даже воду. Такіе
магнитные предметы, насыщенные имъ жидкостью,
могли служить вмѣсто магнитизера. Этою продѣл-
кою Месмеръ подражалъ знаменитому средневѣко-
вому мистикъ, врачу и алхимику Парацельзу, кото-
рый приготовлялъ талисманы, въ видѣ волшебныхъ
колець, симпатическихъ порошковъ и счарованныхъ
ящичковъ, которые называлъ *хранилищами небес-
ныхъ вліяній*.

Успѣхи Месмера разбудили дремлющія склонно-
сти друзей всего чудеснаго и скрывавшихся во мра-
кѣ почитателей тайныхъ наукъ. Между ними проя-

вились самые ярые его поборники. За то, враги не хотѣли слышать о Месмерѣ и объявили его методу заблужденіемъ и обманомъ столь явнымъ, что она не заслуживала даже разсмотрѣнія. Были однакожь и между врагами люди, которые желали ближе познакомиться съ новою методою, частію изъ справедливаго любопытства, частію же, можетъ быть, изъ желанія извлечь свою выгоду изъ чужаго шарлатанства. Поэтому нѣкоторые враги тайкомъ являлись на *сѣансы* Месмера и не упускали случая сколь возможно короче познакомиться съ его методою, съ цѣлію открыть или плутовство, или дѣйствительно научную тайну. Между послѣдними находились ученые, вполне и добросовѣстно преданные наукѣ, которые считали несправедливымъ отвергать что либо безъ предварительнаго изслѣдованія. Таковъ былъ тогдашній президентъ академіи наукъ, врачъ Леруа (Le Roy). Пораженный нѣкоторыми явленіями магнитизма, совершившимися въ его присутствіи, онъ предложилъ Месмеру быть за него ходатаемъ предъ академіею, если только магнитизеръ рѣшится вторично обратиться къ этому ученому обществу, не удостоившему его на первый разъ отвѣтомъ. Месмеръ воспользовался этимъ предложеніемъ и представилъ академіи, чрезъ Леруа, свои «*Assertions relatives au magnétisme animal*» (Утвержденія относительно животнаго магнитизма). Но академія очень мало обратила на нихъ вниманія и, еще не выслушавъ записки, требовала, чтобы Месмеръ приступилъ къ опытамъ, что конечно было не совсѣмъ логично. Другія попытки Месмера предъ академіею имѣли не

болѣе успѣха *. Онъ долженъ былъ, по неволѣ, удовлетвориться частнымъ засѣданіемъ въ квартирѣ Леруа, гдѣ собралось около дюжины академиковъ. Месмеръ увѣряетъ, что субъектъ сдѣланныхъ тамъ опытовъ А., опасаясь насмѣшекъ присутствовавшихъ, давалъ нарочно двухсмысленные и мало удовлетворительные отвѣты и если случайно говорилъ истину, то вскорѣ отпирался отъ своихъ показаній. Но когда главные насмѣшники и противники Месмера разѣхались, опыты пошли удачнѣе и А. сознался что, по волѣ магнетизера, въ немъ извращались ощущенія обонянія и вкуса **. Месмеръ остался очень недоволенъ этимъ вечеромъ, послѣ котораго самъ Леруа сдѣлался его противникомъ, въ чемъ онъ убѣдился чрезъ австрійскаго посланника въ Парижѣ, которому аббатъ Фонтана очень невыгодно отозвался объ опытахъ Месмера, со словъ Леруа.

Вслѣдъ затѣмъ, графъ Мальбуа (Maillebois), генералъ-лейтенантъ и придворный вельможа, но съ тѣмъ вмѣстѣ и академикъ, пожелалъ видѣть у себя опыты Месмера, который съ радостью на то согласился. Говорятъ что эти опыты были удачны и, по увѣренію самого Месмера, одинъ изъ приведенныхъ имъ больныхъ, попеременно то пухнулъ подъ его рукою, то опять приходилъ въ нормальное состояніе. Собравшіеся у графа Мальбуа гости остались

* *Alex. Bertrand*, Du magnétisme animal en France et des jugemens qu'en ont portés les sociétés savantes, etc Paris. 1826. p. 29

** *Ant. Mesmer*, Précis historique des faits relatifs au magnétisme animal, jusqu'en avril 1781 p. 33—34.

довольны Месмеромъ, точно какъ и самъ хозяинъ-академикъ; но они объявили, что не будутъ разглашать объ этомъ, боясь насмѣшекъ. Бывшій при этомъ опытъ Леруа совѣтовалъ Месмеру искать славы путемъ практическаго изцѣленія больныхъ.

Месмеръ по видимому рѣшился послѣдовать этому совѣту и въ маѣ 1778 года (три мѣсяца послѣ прибытія своего въ Парижъ), онъ поселился въ деревнѣ Кретеиль (въ двухъ льё или $7\frac{1}{2}$ верстахъ отъ столицы), гдѣ и устроилъ клинику для медицинской практики.

Но едва началась эта практика, Месмеръ вдругъ узналъ что *кто-то*, отъ его имени, хотя и противъ его желанія, просилъ королевское медицинское общество о наряженіи особой коммисіи съ цѣлію слѣдить за успѣхами леченія месмеризмомъ. Онъ обратился съ протестомъ къ этому обществу и получилъ въ отвѣтъ отъ секретаря, извѣстнаго Викъ-д'Азира (Vicq-d'Azyr), весьма сухое извѣщеніе, что коммисія отъ общества къ нему не явится, потому что Месмеръ не соглашался на предварительный осмотръ больныхъ, а требовалъ, чтобы удовлетворились свидѣтельствами, да честнымъ словомъ. Правда, что эти свидѣтельства были выданы отъ парижскаго медицинскаго факультета: но этотъ факультетъ былъ тогда въ сильной враждѣ съ королевскимъ обществомъ. Дѣло кончилось ничѣмъ.

Тогда Месмеръ обратился частнымъ образомъ къ двумъ членамъ королевскаго общества, докторамъ Андри (Andry) и Модюи (Mauduit), изъ которыхъ послѣдній занимался спеціально приложеніемъ элек-

тричества къ медицинскимъ цѣлямъ; но и съ ними онъ никакъ не могъ согласиться.

Онъ рѣшился вновь обратиться къ академіи наукъ съ просьбою освидѣтельствовать пользуемыхъ имъ въ Кретейлѣ больныхъ. Но когда президентъ Леруа началъ читать письмо Месмера, то двое изъ членовъ, именно докторъ Викъ-д'Азиръ и натуралистъ Добантонъ (Daubenton), сотрудики Бюффона, воспротивились этому чтенію, утверждая, что академіи не слѣдуетъ обращать вниманія на Месмера. Большинство раздѣлило это мнѣніе.

Въ такомъ положеніи Месмеру оставалась только апелліація къ общественному мнѣнію. Онъ такъ и поступилъ, обнародовавъ, что онъ обращался съ просьбою къ академіи наукъ — рассмотреть и повѣрить истину его опытовъ и ихъ результаты, но что академія вовсе не желаетъ убѣдиться въ ихъ истинѣ. Засимъ ему остается оставить академію въ покое.

Кажется, что въ душѣ своей, Месмеръ былъ очень доволенъ такимъ горделивымъ пренебреженіемъ академіи, на которое онъ почти заранѣе рассчитывалъ. Ему вовсе не хотѣлось имѣть дѣло съ учеными обществами, а съ правительствомъ. Въ самомъ дѣлѣ, говоритъ Алекс. Бертранъ, историкъ животнаго магнитизма во Франціи, только ради сношеній съ правительствомъ, благопріятный отзывъ королевскаго общества или академіи наукъ могъ быть полезенъ Месмеру. Публика и безъ того была къ нему распо-

* *Mesmer, Précis histor. p. 40.*

ложена и больные прибывали къ нему въ такомъ числѣ, что онъ не зналъ какъ удовлетворить всѣмъ требованіямъ; съ другой стороны, онъ не встрѣчалъ никакой административной помѣхи для своей медицинской практики. Месмеръ былъ бы даже доволенъ, еслибы медицинское вѣдомство стало запрещать ему продолженіе леченія: онъ бы обратился къ королю; нарядили бы комиссію; стали бы повѣрять его опыты и слѣдить за успѣхами его методы: а это именно ему и было нужно. Онъ всегда желалъ, чтобы правительство заинтересовалось его дѣломъ и надѣялся продать ему открытую имъ тайну. Онъ искалъ прямо покровительства короля и его министровъ, а не академіи и врачей. Месмеру не столько нужна была слава, какъ денежныя выгоды, присовокупляетъ Бертранъ *.

Очень жаль, что ни академія наукъ, ни королевское медицинское общество, не заблагоразсудили изслѣдовать систему и успѣхи леченія Месмера и не составили никакого мнѣнія о подвигахъ его въ Кретеилѣ, о которыхъ онъ самъ говорилъ такъ много и относительно которыхъ представилъ множество свидѣтельствъ, подписанныхъ самыми почтенными именами. Какъ теперь повѣрить эти свидѣтельства и увѣренія Месмера? Дѣйствительно ли вылечивалъ онъ радикально тяжкія болѣзни, или только приносилъ облегченіе въ извѣстныхъ припадкахъ, какъ онъ самъ признается въ иныхъ случаяхъ? Были ли его изцѣленія прочны, или составляли только мимолет-

* *Alex. Bertrand, Du magnét. anim. en France, p. 30—32.*

ное, призрачное явленіе? Всѣ это остается подъ сомнѣніемъ.

Въ концѣ 1778 года, Месмеръ возвратился въ Парижъ съ 4-мя изъ своихъ паціентовъ и продолжалъ свои медицинскіе подвиги, стараясь избѣгать шума. Онъ жалуется что, въ это время, вслѣдствіе нерасположенія врачей и ученыхъ обществъ, онъ былъ забытъ и заброшенъ и что всѣ бѣжали отъ него какъ отъ прокаженнаго. Однакожъ, не смотря на все это, онъ вскорѣ успѣлъ войти въ сношенія съ докторомъ Ліёто (Lieutaud), первымъ лейбъ-медикомъ короля и съ Лассономъ (Lassonne), первымъ лейбъ-медикомъ королевы; оба были членами академіи и президентами королевскаго медицинскаго общества. Въ то же время онъ познакомился и съ Делономъ (Deslon), первымъ врачомъ графа Артуа и деканомъ парижскаго медицинскаго факультета. Послѣдній даже сдѣлался его послѣдователемъ и изъ учениковъ, въ послѣдствіи, явился его соперникомъ, какъ мы увидимъ это далѣе, въ нашемъ разсказѣ.

Но всѣ нападки на Месмера послужили только къ увеличенію его популярности: о немъ писали въ газетахъ и памфлетахъ; на улицахъ распѣвали сочиненныя на него пѣсенки; Курціусъ помѣстилъ его изображеніе въ свой кабинетъ восковыхъ фигуръ, между фигурами Вольтера и прусскаго короля. Имя Месмера было у всѣхъ на языкѣ, потому что всѣ говорили о немъ хорошее или худое и число его паціентовъ ежедневно увеличивалось. Онъ пріѣхалъ изъ Кретейля съ четырьмя больными; теперь же къ

нему являлись ежедневно десятки новыхъ и времени не доставало чтобы заниматься съ каждымъ изъ нихъ отдѣльно. Нужно было придумать способъ магнитизировать по нѣсколько человѣкъ разомъ. Для этого-то Месмеръ придумалъ свой *чанъ* (baquet).

Месмеръ хорошо понялъ духъ французовъ и особенно парижанъ. Имъ нужно не столько самое дѣло, какъ эффектная его обстановка, не столько внутренняя, какъ внѣшняя сторона и не столько сущность, какъ зрѣлище. Чанъ удовлетворилъ этимъ условіемъ и позволялъ притомъ корыстолюбивому магнитизеру собирать много денегъ, пользуя разомъ очень много пациентовъ, потому что къ каждому чану садилась группа отъ 10 до 15 и онъ сообщилъ имъ одновременно цѣлительную жидкость, однимъ приемомъ. Новость такого способа леченія и театральная обстановка сдѣлали своё дѣло. Толпа, самая разнохарактерная, валила на Вандомскую площадь, гдѣ пѣшеходы едва могли пробираться сквозь толкотню экипажей. Трудно было разсчитывать застать мѣсто у чана, если оно не было заказано наканунѣ. Обыкновенно нѣсколько знакомыхъ складывались и заказывали для себя особый чанъ, такъ что представлялось удобство вкушать магнитическое блаженство, вмѣстѣ съ тѣми, кого желаешь имѣть въ своёмъ обществѣ, а присутствіе людей которымъ симпатизируешь, по ученію Месмера, должно было способствовать благодѣтельному вліянію жидкости, при *собирательномъ* пользованіи. Къ магнитическому чану приглашали своихъ друзей и знакомыхъ точно также, какъ приглашаютъ въ театръ въ абонированную ложу и мо-

да аборированныхъ магнитныхъ чановъ была мечтою парижанъ обоого пола.

Мы опишемъ эту систему леченія такъ какъ она дошла до насъ, въ сочиненіяхъ Месмера и его современниковъ-очевидцевъ.

Посреди обширной залы, освѣщенной нѣжнымъ полусвѣтомъ, находится круглый чанъ изъ дубоваго дерева, въ полтора фута вышины * и въ 6 футовъ поперечникомъ **. Крышка этого чана представляетъ круглый дубовый столъ, вокругъ котораго садятся нѣсколько человѣкъ. Чанъ налить до извѣстной высоты водою, а на днѣ насыпана смѣсь толченаго стекла съ желѣзными опилками. На этой смѣси положены бутылки, наполненныя водою, такъ что всѣ ихъ горлышки направляются къ центру чана; другія бутылки расположены совершенно напротивъ, горлышками отъ центра къ окружности. Пациенты, одушевленные живою вѣрою, садятся вокругъ круглой крышки чана.

Иногда въ чанъ не наливаютъ воды, а кладутъ только бутылки съ водою, описаннымъ выше порядкомъ, на слой смѣси толченаго стекла съ пескомъ. Это одинъ изъ варіантовъ системы. Другой варіантъ состоитъ въ томъ, что бутылки кладутъ въ нѣсколько слоевъ вышиною, сохраняя впрочемъ неизмѣнно предписанное выше расположеніе, какъ необходимѣйшее условіе. Такого рода чанъ имѣетъ самое сильное дѣйствіе.

* 11 вершковъ.

** $2\frac{3}{4}$ арш.

Въ крышѣ чана продѣлано нѣсколько круглыхъ отверстій или дыръ, чрезъ которыя поднимаются изъ чана желѣзные и стеклянные подвижные стержни, загнутые колѣномъ: нижняя оконечность стержня погружается въ воду чана, а верхняя, оканчивающаяся остриемъ, приводится въ прикосновеніе съ тѣломъ паціента. Послѣдніе сидятъ вокругъ чана въ одинъ или нѣсколько концентрическихъ рядовъ или круговъ и для этого имѣются въ чанѣ стержни съ короткими и длинными колѣнами, дабы всѣ имѣли возможность (какъ близко, такъ и далеко-сидящіе) привести стержень въ прикосновеніе съ своимъ тѣломъ и непосредственно извлекать цѣлительную силу изъ резервуара жизни и здравія, потому что въ сказанномъ чану сгущается животворящая жидкость, экстрактъ жизненной силы, которая уравнивалась своимъ лучеиспусканіемъ, проходитъ помощью стержней въ тѣло паціентовъ.

Но откуда же берется эта животворная жидкость? На этотъ существенный, хотя и весьма простой вопросъ, не могли дать удовлетворительнаго отвѣта, ни паціенты, ни послѣдователи Месмера, ни самъ Месмеръ. Только въ новѣйшее время, восемьдесятъ лѣтъ спустя послѣ изобрѣтенія магнитическихъ чановъ, благодаря открытію *ипнотизма*, современные намъ фізіологи получили возможность дать себѣ отчетъ о дѣйствіяхъ, произведенныхъ на человѣческій организмъ странными снарядами, нами сейчасъ описанными.

Но возвратимся въ залу Месмера.

Сначала всѣ остаются совершенно спокойными

и волшебный снарядъ производить нѣсколько замѣтное движеніе только на весьма немногихъ, одаренныхъ особою чувствительностью нервовъ и весьма раздражительнымъ воображеніемъ. Всѣ ждуть безмолвно, придерживая руками колѣно своего стержня. Длинная верёвка, пдущая отъ чана, слегка обвивается вокругъ каждаго больного и приводитъ ихъ въ общее магнитическое сообщеніе. По увѣренію Месмера, путемъ этой верёвки, жидкость возвращается отъ паціентовъ обратно въ чанъ; ею же, эта жидкость, до того времени почти недѣятельная, приводится въ движеніе. Эта верёвка составляетъ цѣпь магнитическаго сообщенія и необходимо чтобы самъ магнитизирующій касался ея, или, какъ говорилось, составлялъ одно изъ звѣньевъ цѣпи.

Паціенты сперва скучаютъ, но продолжаютъ напряженно ждать результата. Мало по малу, однакожъ, искусственный токъ разливается и притекаетъ изъ чана, помощью веревки и стержней, которые направляются паціентами на больныя мѣста ихъ тѣла. Дѣйствіе обнаруживается порывами смѣха, бѣганьемъ мурашекъ по тѣлу, потомъ, икотою, зѣвками и чаще всего легкимъ волненіемъ въ желудкѣ. Последнее очень неудивительно, такъ какъ Месмеръ почти всегда давалъ своимъ паціентамъ, прежде сеанса за чаномъ, небольшой пріемъ очень легкаго слабительнаго изъ кремортарара.

Всё это совершается почти исключительно съ тѣми, которые уже не въ первый разъ садятся за чанъ. Тѣ же, которые испытываютъ этотъ снарядъ въ первый разъ, большею частью не ощущаютъ ни-

чего особеннаго, если только Месмеръ не приготовилъ ихъ предварительными манипуляціями, о которыхъ мы говорили выше. Но испытавшіе эти манипуляціи, или уже сидѣвшіе за чаномъ, ощущаютъ сейчасъ описанное, что и называется вторымъ магнитическимъ небомъ.

Третье небо составляетъ удѣлъ тѣхъ, которыхъ уже часто магнитизировали и которые приобрѣли чрезъ то большую воспріимчивость. Чѣмъ большее число разъ они проникались *дѣятеlemъ природы*, тѣмъ легче становится дальнѣйшее проникновеніе и чувствительность къ его дѣйствию. Субъекты этой категоріи представляютъ самыя разительныя и интересныя сцены. Они кричатъ, хохочутъ, плачутъ на взрыдъ, засыпаютъ и нерѣдко падаютъ даже въ обморокъ; потъ течетъ съ нихъ градомъ; смѣхъ ихъ прерывистъ и дикъ и судороги пробѣгаютъ по ихъ тѣлу; движенія ихъ внезапны, странны, а выраженіе лицъ и принимаемыя тѣломъ различныя положенія, иногда возбуждаютъ смѣхъ, а иногда отвращеніе или ужасъ.

Месмеръ управляетъ всѣмъ происходящимъ въ залѣ. Одѣтый въ костюмъ сиреневаго цвѣта, съ кружевнымъ воротникомъ и съ гармоникою въ рукахъ, онъ обводитъ паціентовъ своими проникательными взглядами; медленными шагами обходитъ онъ вокругъ чана, наблюдая за правильнымъ ходомъ истеченія жидкости и за надлежащимъ положеніемъ паціентовъ и стержней. Гармоника его издаетъ сладкіе, но проникательные звуки.

Наконецъ наступаютъ для паціентовъ *кризисы*,

то есть сильные нервическіе припадки, обыкновенно прежде всего у женщинъ, вообще, легче мужчинъ, поддающихся вліянію магнетизма. Раздаются болѣзненные стоны и льются потоки слёзъ, перемежаясь страшными всхлипываніями и сильною икотой. Эти странные припадки постепенно усиливаются. Ноги подгибаются, дыханіе сопровождается хрипѣніемъ, повидимому угрожающимъ задушеніемъ и лицо принимаетъ тотъ страшный видъ, который извѣстенъ подъ названіемъ *иптократическаго*. Кажется грозить бѣда; но вдругъ непостижимая реакція оживляетъ всѣхъ этихъ умирающихъ: члены ихъ изгибаются судорожными и тетаническими движеніями; лица оживаютъ внезапною радостью, но эта радость страшнѣе боли и печали; безуміе одолеваетъ кризіатиками, которые то стремятся взаимно въ объятія, то съ ужасомъ отталкиваютъ другъ друга. Особенно молодыя женщины представляютъ явленія очень похожія на тѣ, которыя описывали у бѣсноватыхъ. Такихъ субъектовъ, дошедшихъ до крайней восторженности, Месмеръ схватываетъ въ охапку и уноситъ въ сосѣдную комнату.

Комната эта называется *заломъ кризисовъ*, или *судорожнымъ адомъ*: полъ ея и стѣны обиты мягкими тюфяками. Молодыя женщины, впавшія въ *кризисъ*, разшнуровываются и оставляются тамъ на полной свободѣ. Онѣ скачутъ, катаются по полу и предаются самымъ необузданнымъ движеніямъ, испуская нерѣдко притомъ сильныя вопли; но всѣ эти прыжки и быстрыя движенія не могутъ причинить имъ вреда, потому что всюду они встрѣчаютъ упругіе и

мягкіе тюфяки; да и самыя вопли ихъ не проникаютъ за предѣлы этой комнаты, въ которую, изъ всѣхъ магнетизеровъ, имѣетъ доступъ только самъ Месмеръ. Онъ, съ своею палочкою въ рукахъ, заботится тамъ о счастливомъ исходѣ кризисовъ, потому что отъ этого, по видимому зависѣлъ весь успѣхъ леченія.

Трудно рѣшить, въ какой степени такіе кризисы могли приносить пользу въ нервныхъ болѣзняхъ, потому что никто изъ серьезныхъ врачей не слѣдилъ за ними; достовѣрно однакожь, что очень многія изъ впадавшихъ въ кризисъ женщинъ, по минованіи припадка, убѣдительнѣйше просили вновь магнетизировать ихъ: до такой степени эти кризисы доставляютъ имъ наслажденіе. Мудрено также поручиться, что въ залѣ кризисовъ вполнѣ были соблюдаемы условія цѣломудрія и нравственности. Несомнѣнно что женщинамъ нравились эти кризисы, хотя очевидно сильно утомляли ихъ. Ученый Бальи (Bailly), въ своемъ донесеніи о животномъ магнетизмѣ, донесеніи составленномъ лично для Людовика XVI, указываетъ на опасность, которою магнетизированіе угрожаетъ добрымъ нравамъ. Сами корифеи животнаго магнетизма, каковы, напримѣръ, Пюйсежюръ (Puységur) и Делёзъ (Deleuze), сознаются, что они убѣдились на опытѣ въ привязанности и покорности магнетизируемой особы къ ея магнетизеру, хотя и отрицаютъ безнравственный характеръ такой привязанности. Тоже мнѣніе раздѣляетъ и Галаръ де Монжуа (Galard de Montjoie), одинъ изъ самыхъ жаркихъ поборниковъ магнетизма, утверждая, что упо-

манутая привязанность чисто сыновняя; но, при этомъ совѣтуетъ молодымъ женщинамъ остерегаться молодыхъ, слишкомъ страстныхъ магнетизеровъ. Последнее обстоятельство подтверждается собственными нескромностями многихъ магнетизировавшихся женщинъ.

Что касается лично до Месмера, то онъ стоялъ выше всякихъ подозрѣній. Правда у него вырывались намеки о нѣжномъ къ нему влеченіи нѣкоторыхъ дамъ посѣщавшихъ залу кризисовъ, но онъ смотрѣлъ на это глазами врача и на всѣ неблагоприятныя слухи, распускаемые его врагами, отвѣчалъ презрѣніемъ, или называлъ громкія имена придворныхъ дамъ и вельможъ, удостоивавшихъ его своимъ довѣріемъ — Монморанси, Нэль, Шеврѣзъ, Пюйсе-гюръ и другихъ, изъ самыхъ благородныхъ въ цѣ-лой Франціи. Вообще Месмеръ любилъ эксплуатировать богатую знать, хотя, при всякомъ удобномъ случаѣ, для снисканія популярности, ораторствовалъ противъ дворянства, въ пользу низшихъ сословій*. Онъ даже назначилъ безденежно, въ пользу бѣдныхъ, одинъ изъ четырехъ магнетическихъ чановъ, находившихся въ его домѣ; но кажется что самъ онъ находился исключительно при чанахъ, у которыхъ мѣста покупались дорогою цѣною; даровые же сеансы паціентовъ у чана для бѣдныхъ были поручаемы самому плохому изъ его помощниковъ. Впрочемъ, объ этомъ помощникѣ, котораго звали Антономъ, какъ и самаго Месмера, дошли до насъ самыя похвальные свидѣтельства.

* Précis historique, p. 187 — 188.

Если Месмеръ жертвовалъ однимъ изъ чановъ въ пользу бѣдныхъ, то остальные три давали ему хорошій доходъ, простиравшійся до 8000 ливровъ въ мѣсяцъ, среднимъ числомъ на каждый. Расходъ на квартиру (12000 ливровъ въ годъ), меблировку, прислугу и проч. едва ли превосходилъ 30000 ливровъ въ годъ*. Мы видимъ что Месмеръ могъ смѣло откладывать въ сторону ежемѣсячно болѣе чѣмъ по 20000 ливровъ, изъ одного только дохода отъ чановъ, не считая весьма значительныхъ суммъ, которыя онъ почти ежедневно получалъ за свои консультаціи. Не смотря, что онъ держалъ свой экипажъ и ливрейную прислугу, онъ сберегалъ ежемѣсячно отъ 30 до 40 тысячъ ливровъ. Недурная практика!

Состояніе Месмера было окончательно упрочено и казалось онъ достигъ своей цѣли. Но, вмѣстѣ съ успѣхами, возрастали и его претензіи: ему непременно хотѣлось, чтобы правительство приняло его открытіе подъ свое покровительство. Для этого онъ нашолъ дорогу къ лейбъ-медику Лассону; но былъ принятъ имъ съ извѣстною холодною. Гораздо внимательнѣе былъ къ Месмеру докторъ Делонъ деканъ парижскаго медицинскаго факультета и лейбъ-медикъ графа д'Артуа, брата короля**. Ему было тогда не болѣе 30-ти лѣтъ отъ роду: притомъ онъ

* Histoire du magnétisme, de son régime, de son influence. Vienne. 1784, p. 21. Эта брошюра безъ имени автора.

** Месмеръ познакомился съ нимъ въ 1778 году, послѣ непріятныхъ столкновеній съ академіею наукъ и королевскимъ медицинскимъ обществомъ.

былъ пылокъ и пользовался отличною репутаціею. Месмеръ умѣлъ найти въ немъ вмѣстѣ и сильна покровителя и, самаго ревностнаго ученика и очень дѣятельнаго сотрудника.

Въ это время, Месмеръ разошелся съ прежнимъ своимъ помощникомъ, хирургомъ Леру (Le Roux), который началъ магнитизировать независимо отъ своего учителя. Делонъ замѣнилъ Леру съ большимъ успѣхомъ. Имѣя огромную практику въ Парижѣ, онъ присылалъ паціентовъ къ чанамъ цѣлыми толпами. Число пользующихся магнитизмомъ увеличилось до такой степени, что первоначальное помѣщеніе, на Вандомской площади, сдѣлалось слишкомъ тѣснымъ. Два новые друга наняли квартиру, между улицами Монмартъ и Жанъ-Жакъ-Руссо, въ обширномъ зданіи, которая понынѣ слыветъ подъ названіемъ *отеля Бюльонъ* (hôtel Bullion). Здѣсь устроили магнитическую клинику въ широкихъ размѣрахъ, съ помѣщеніями для больныхъ, затруднявшихся выѣзжать ежедневно для посѣщенія сеансовъ. Такого рода жильцы платили по десяти луидоровъ въ мѣсяцъ. Убранство залъ было роскошное: тамъ были фонтаны, зимній садъ, прекрасный оркестръ музыки и разныя другія удовольствія для развлеченія паціентовъ.

Кромѣ сеансовъ въ этой клиникѣ, Месмеръ и Делонъ магнитизировали еще у себя на дому и на квартирахъ нѣкоторыхъ кліентовъ. Наконецъ, для бѣдныхъ не находившихъ мѣста у дароваго чана въ клиникѣ, Месмеръ намагнитизировалъ дерево росшее на оконечности улицы Бонди (Bondy), въ предмѣстьи Сень-Мартень. Жители этого многолюднаго

квартала, съ горячею вѣрою, окружали это дерево, привязывались къ нему веревками и ждали исцѣленія своихъ недуговъ.

И эти исцѣленія совершались. Въ послѣдствіи времени, деревья такого рода размножились въ различныхъ мѣстахъ и творили медицинскія чудеса.

Расположеніе публики къ животному магнетизму и стремленіе къ чанамъ, породили наконецъ *контрафакцію*. Многіе любители, воображавшіе что они подмѣтили тайны Месмера, или подкупившіе его слугъ и помощниковъ, устроили свои отдѣльные чаны и находили паціентовъ. Другіе ставили маленькіе чаны, въ своихъ квартирахъ, единственно для личнаго употребленія, чтобы насладиться блаженствомъ во всякое время и независимо отъ постороннихъ. На такую штуку пускались почтенныя старушки и молоденькія дамы, знаменитые воины и старые заговорѣды, проводившіе ежедневно по нѣсколько часовъ за магнитнымъ чаномъ. Месмеръ съ презрѣніемъ отзывался объ этихъ продѣлкахъ *, но очевидно они его безпокоили **.

Впрочемъ ему нечего было опасаться за свои интересы: сборъ съ чановъ въ Бюльонскомъ отелѣ былъ постоянно полный и поступалъ исключительно въ бассу Месмера.

Нашему магнетизеру очень хотѣлось вновь попытать счастья предъ королевскимъ обществомъ, чрезъ посредство Делона. По его совѣту и при его посо-

* Précis historique, замѣтка на стр. 189.

** Въ эту эпоху появилось нѣсколько сатирическихъ брошюръ, въ которыхъ осмѣивались чаны Месмера.

біи, была составлена и издана въ свѣтъ *записка объ открытіи животнаго магнетизма* (Mémoire sur la découverte du magnétisme animal)*. Въ этой запискѣ содержалась вся сущность Месмерова ученія, въ видѣ *предложеній*. Мы считаемъ нужнымъ представить ихъ читателю:

ПРЕДЛОЖЕНІЯ.

- 1⁰ Между небесными тѣлами, землею и животными организмами существуетъ взаимное вліяніе однихъ на другія.
- 2⁰ Это вліяніе происходитъ посредствомъ всемірно развитой безъ всякаго перерыва жидкости, безконечно разрѣженной и имѣющей свойство принимать, распространять и сообщать всѣ впечатлѣнія движенія.
- 3⁰ Упомянутое взаимодѣйствіе подчинено неизвѣстнымъ донинѣ механическимъ законамъ.
- 4⁰ Отъ этого дѣйствія происходятъ попеременныя явленія, подобныя приливу и отливу.
- 5⁰ Такой приливъ и отливъ бываетъ болѣе или менѣе общимъ, болѣе или менѣе частнымъ и болѣе или менѣе сложнымъ, смотря по свойству причинъ его производящихъ.
- 6⁰ Этимъ дѣйствіемъ, самымъ всемірнымъ въ цѣлой природѣ, совершаются соотношенія между небесными тѣлами, землею и ея составными частями.

* Въ 1779 году.

- 7⁰ Свойства вещества и органическаго тѣла зависятъ отъ этого дѣйствія.
- 8⁰ Животное тѣло испытываетъ попеременные вліянія этого дѣятеля, который дѣйствуетъ проникая въ существа нервовъ.
- 9⁰ Въ человѣческомъ тѣлѣ въ особенности обнаруживаются свойства похожія на свойства магнита. Въ немъ также замѣчаются противоположные полюсы, которые могутъ сообщаться, измѣняться, усиливаться и уничтожаться. Здѣсь даже замѣчается явленіе наклоненія.
- 10⁰ Свойство животнаго тѣла подвергающее его вліянію небесныхъ тѣлъ и взаимодѣйствію тѣлъ его окружающихъ, свойство уподобляющееся магнитному, побудило меня назвать его *животнымъ магнитизмомъ*.
- 11⁰ Дѣйствіе и сила животнаго магнитизма могутъ сообщаться другимъ животнымъ и даже неодушевленнымъ тѣламъ. Всѣ тѣла болѣе или менѣе къ тому способны.
- 12⁰ Это дѣйствіе и сила могутъ усиливаться и распространяться сейчасъ сказанными тѣлами.
- 13⁰ Опытъ позволяетъ наблюдать истеченіе вещества проникающаго всѣ тѣла своею тонкостью, не теряя замѣтно своей дѣйствительности.
- 14⁰ Его дѣйствіе обнаруживается на далекомъ разстояніи, безъ всякаго посредствующаго тѣла.
- 15⁰ Оно, подобно свѣту, увеличивается и отражается зеркалами.
- 16⁰ Оно сообщается, распространяется и усиливается звукомъ.

- 17⁰ Эта магнитическая сила можетъ скопляться, сгущаться и переноситься.
- 18⁰ Я сказалъ, что животныя тѣла не всѣ одинаково способны къ ней. Есть даже такія, весьма рѣдкія впрочемъ, которыя обладаютъ такими противоположными свойствами, что одно ихъ присутствіе уничтожаетъ всѣ дѣйствія животнаго магнетизма въ другихъ тѣлахъ.
- 19⁰ Эта противоположная сила также проникаетъ всѣ тѣла. Она можетъ также сообщаться, распространяться, скопляться, сгущаться и переноситься, отражаться зеркалами и распространяться звукомъ. Это составляетъ не только отсутствіе или отрицаніе силы, но положительную силу, только противоположную.
- 20⁰ Естественный и искусственный магниты, подобно всѣмъ прочимъ тѣламъ, могутъ принимать животный магнетизмъ и даже противоположную ему силу, не теряя нисколько, въ обоихъ случаяхъ, своего дѣйствія на желѣзо и стрѣлку. Это доказываетъ, что животный магнетизмъ существенно разнствуетъ отъ минеральнаго.
- 21⁰ Эта система доставить новыя поясненія относительно существа огня и свѣта, а также и теорій притяженія, прилива и отлива, магнитности и электричества.
- 22⁰ Она покажетъ, что магнитъ и искусственное электричество имѣютъ, относительно болѣзней, только качества общія съ множествомъ другихъ дѣятелей представляемыхъ природою, и если отъ ихъ дѣйствія произошли какія либо полез-

ныя слѣдствія, то они происходятъ отъ животнаго магнетизма.

23⁰ Слѣдуя моимъ практическимъ наставленіямъ, факты покажутъ, что мой дѣятель можетъ излечивать *непосредственно* нервныя болѣзни, и *посредственно* остальные.

24⁰ Что его помощь разъяснить врачу употребленіе лекарствъ, усовершенствуетъ ихъ дѣйствіе, возбудитъ полезныя кризисы и дастъ средство управлять ими.

25⁰ Сообщаю мою методу, я докажу, собою теоріею болѣзней, всеобщую пользу начала, которое я имъ противуполагаю.

26⁰ Съ этимъ знаніемъ, врачъ будетъ съ точностію опредѣлять происхожденіе, свойство и успѣхи болѣзней, даже самыхъ сложныхъ; онъ воспрепятствуетъ ихъ усиленію и придетъ къ ихъ излеченію никогда не подвергая больного опаснымъ вліяніемъ, не смотря на лѣта, темпераментъ и полъ. Женщины, даже беременныя, и родильницы пользуются тѣми же самыми преимуществами.

27⁰ Наконецъ, это ученіе даетъ средство врачу правильно судить о степени здоровья каждаго субъекта и предохранить его отъ могущихъ грозить ему болѣзней. Этимъ путемъ искусство леченія достигаетъ своего совершенства *.

Въ видѣ предисловія къ этимъ *предложеніямъ*, Месмеръ рассказываетъ исторію своихъ опытовъ и

* Précis historique, p. 83—85.

неудачь въ Вѣнѣ, о которыхъ мы уже упоминали.

Делонъ пригласилъ къ себѣ на обѣдъ двѣнадцать врачей, для выслушанія сочиненія Месмера. Опасаясь длинноты *записки*, онъ рѣшился прочесть ее слушателямъ ранѣе обѣда. Ее выслушали и за обѣдомъ толковали о ней. Гости находили въ ней неясности и противурѣчія противу принятыхъ положеній; но Месмеръ не настаивалъ на этихъ пунктахъ и просилъ ихъ убѣдиться фактами, которые онъ желалъ имъ показать въ одномъ изъ парижскихъ госпиталей.

Обѣдъ былъ вкусно изготовленъ и гости были очень любезны во все его продолженіе. Когда встали изъ за стола, то Месмеръ удалился, чтобы не мѣшать преніямъ о прочитанномъ до обѣда. Но картина внезапно перемѣнилась и обнаружилась сильная оппозиція противъ Месмера и его идей. Все, до чего могъ добиться Делонъ, состояло въ томъ, что согласились на опыты въ больницахъ; но разстались не назначивъ ни дня, ни мѣста этихъ опытовъ. Месмеру это казалось дурнымъ предзнаменованіемъ, но Делонъ успокаивалъ его надеждами. Оказалось впрочемъ, что гости Делона не могли согласиться между собою на счетъ опытовъ, которые по этому и не состоялись.

Месмеръ напечаталъ свою *записку* и представилъ ее медицинскому факультету; но деканъ за благоразсудилъ оставить экземпляръ у себя и даже не отвѣчалъ на письмо Месмера.

Делонъ ясно видѣлъ, что прежнее нерасположеніе факультета къ магнетизму существовало въ полной

его силѣ и говорили, что единственный путь, по которому можно было достигнуть побѣды, состоялъ въ публичномъ примѣненіи новой методы на практикѣ. Но гдѣ было взять ученыхъ, могущихъ служить свидѣтелями фактовъ? На первый разъ, Делонъ удовлетворился тремя докторами факультета: Бертраномъ, Маллоэ (Malloët) и Сольеуделя Роминэ (Sollier de la Rominais). Подъ ихъ надзоромъ работали семь мѣсяцевъ сряду. Однакожь эти *три друга истины*, какъ ихъ называлъ Месмеръ, не осуществили его надеждъ.

Имъ представили разбитаго параличомъ, нижнія оконечности котораго утратили всякую теплоту и чувствительность: въ недѣлю, Месмеръ возвратилъ утраченную чувствительность и теплоту.—Это ничего не доказываетъ возразилъ Маллоэ, потому что теплота и чувствительность не составляютъ излеченія и могли произойти отъ однихъ естественныхъ причинъ.

Другой паралитикъ, послѣ двухмѣсячнаго леченія, получилъ возможность владѣть членами, безъ чужой помощи. — Изъ этого также нельзя ничего заключить—рѣшилъ Маллоэ, съ согласія обоихъ своихъ товарищей.

Молодая женщина почти ослѣпшая была вылечена въ шесть недѣль.—Правда, что она видитъ теперь, говорилъ Маллоэ, но можетъ быть она точно также видѣла и прежде, потому что никто не былъ въ ея глазахъ. Такое возраженіе было слишкомъ неумѣстно, но Месмеръ стерпѣлъ его и продолжалъ свои опыты надъ больными.

По словамъ Месмера онъ представилъ множество очевидныхъ фактовъ*, но *три друга истины* всегда находили противъ нихъ возраженія**. Чтобы дать понятіе объ этомъ разнорѣчій, мы приведемъ здѣсь только два факта.

Такъ какъ Маллоэ съ товарищами постоянно выражали сомнѣнія относительно первоначальнаго состоянія здоровья больныхъ, вылеченныхъ Месмеромъ, то согласились, что каждый изъ четырехъ врачей доставить по три субъекта изъ собственныхъ своихъ паціентовъ. Въ назначенный день, Делонъ явился съ своими больными, но Бертранъ, Маллоэ и Солье отозвались, что никто изъ ихъ паціентовъ не согласился служить предметомъ опыта.

Вслѣдъ затѣмъ, они предложили Месмеру, чтобы магнетизируемый имъ больной ужалъ его, съ завязанными глазами, между двадцатью другими лицами: это докажетъ вліяніе магнетизера, утверждающаго, что онъ дѣйствуетъ жидкостью на извѣстномъ разстояніи. Но Месмеръ не рѣшился принять этого вызова.

Послѣ этого разсказа оба магнетизера прекратили свои сношенія съ *тремя друзьями истины*.

Оставалось или вовсе отказаться отъ представленія магнетизма на судъ факультета или дѣйствовать чрезъ одного Делона. Но то, что послѣдній не могъ выхлопотать своимъ значеніемъ, вліяніемъ и связями, удалось ему немедленно изданіемъ въ свѣтъ его

* Эти факты, конечно сильно разукрашенные, описаны въ книгѣ Делона: *Observations sur magnétisme animal*.

** См. *Journal de Médecine*, octobre 1780, p. 294—297.

книги, «*Наблюденія надъ животномъ магнитизмомъ*» (*Observations sur le magnétisme animal*) и удалось можетъ быть скорѣе чѣмъ бы онъ желалъ.

Изданіе сейчасъ названной книги подняло противъ Делона сильную бурю между его сочленами по факультету, которые очень недружелюбно смотрѣли на связи его съ Месмеромъ. Делонъ желалъ представить систему Месмера факультету съ цѣлію рекомендовать ее правительству и просилъ, чтобы факультетъ былъ собранъ въ засѣданіе. Враги же магнитизма желали также общаго собранія для того, чтобы поразить однимъ ударомъ и Делона и Месмера и разомъ покончить съ животнымъ магнитизмомъ. Послѣ долгихъ откладываній и переговоровъ, засѣданіе назначено на 18 сентябля 1780 года. Коноводомъ обвинителей Делона явился младшій изъ членовъ факультета Руссель де Воземъ (*Roussel de Vauzesmes*), человѣкъ горячій и неводержный на слова. Онъ произнесъ противъ магнитизма и его adeptовъ весьма рѣзкую рѣчь, въ которой не только называлъ Месмера шарлатаномъ, обманщикомъ, фокусникомъ, искателемъ приключеній, но обвинялъ и Делона въ участіи во всѣхъ неблаговидныхъ продѣлкахъ съ животнымъ магнитизмомъ. Делонъ, не отвѣчая на эти выходки, спокойно и въ умѣренныхъ выраженіяхъ, рекомендовалъ животный магнитизмъ благосклонному вниманію факультета. Деканъ очень уважалъ Делона, но огромное большинство членовъ было противъ него. Дѣло рѣшили тѣмъ, что сдѣлали ему выговоръ и лишили на цѣлый годъ совѣщательнаго голоса въ факультетѣ, присовокупивъ, что

если, по истеченіи года, онъ не откажется отъ изложеннаго имъ въ книгѣ «*Observations sur le magnétisme animal*», то будетъ исключенъ изъ числа членовъ факультета. Предложенія же Месмера безусловно отвергнуты.

Безпристрастные люди всѣ единогласно осуждали такое поведеніе медицинскаго факультета, какъ совершенно несправедливое и даже противное здравому смыслу. Факультетъ, вмѣсто того чтобы выслушать и обсудить предложеніе одного изъ самыхъ уважаемыхъ своихъ членовъ, прямо начинаетъ смотрѣть на него какъ на обвиненнаго. И въ чемъ же обвиняють его? Всѣ пункты сводятся къ одному, именно къ тому, что Делонъ присоединился къ шарлатанству Месмера. Но слѣдовало бы прежде всего доказать шарлатанство месмеризма, а для этого нужно было разсмотрѣть это ученіе и выслушать доводы и возраженія *pro* и *contra*. Факультетъ счелъ это излишнимъ и осудилъ Месмера и его послѣдователей, безъ всякаго предварительнаго разбора дѣла. Такой способъ дѣйствія факультета заслужилъ порицаніе даже самыхъ сильныхъ противниковъ животнаго магнетизма *.

Замѣчательно, что въ засѣданіи факультета присутствовали три врача, долгое время изучавшіе дѣйствіе животнаго магнетизма спеціальнымъ образомъ: то были Бертранъ, Маллоэ и Солье. Къ нимъ неоднократно обращались обѣ противныя стороны, про-

* Сличн: *François Dubois, Histoire académique u magnétisme animal*, 12—14:

ся выразить ихъ мнѣніе; но, не смотря на всѣ вызовы, эти три эскулапа не сказали ни слова, ни за животный магнетизмъ, ни противъ него. Какъ объяснить такое странное молчаніе?

Месмеру оставалось публичными фактами завоевать въ свою пользу общественное мнѣніе. Этотъ лучшій изъ всѣхъ путей былъ имъ дѣйствительно избранъ.

Патеръ Жераръ (Gérard), генеральный прокуроръ духовнаго ордена «Милосердія» (Charité), представилъ Месмеру больного, имѣвшаго полипъ въ носу. Послѣ нѣсколькихъ дней магнетизированія, полипъ отвалился и больной выздоровѣлъ.

Извѣстіе объ этомъ изцѣленіи дошло до Рюейля (Rueil), деревни въ окрестностяхъ Парижа, гдѣ жилъ въ уединеніи одинъ изъ знаменитѣйшихъ врачей парижскаго факультета, докторъ Бюссонъ (Busson), первый лейбъ-медикъ графини д'Артуа. У него, близъ праваго глаза, находился огромный полипъ, противъ котораго всѣ пособія медицины оказались бесполезными. Къ великому скандалу парижскихъ врачей, Бюссонъ обратился къ Месмеру, надѣясь, что онъ и ему поможетъ, какъ помогъ больному патера Жерара. Дѣйствительно, послѣ извѣстнаго времени леченія магнетизмомъ, полипъ отвалился; но, вскорѣ затѣмъ, самъ Бюссонъ умеръ.

Члены парижскаго факультета, во все продолженіе леченія Бюссона магнетизмомъ находились въ тревожномъ состояніи. Опасаясь, что больной выздоровѣетъ, они заранѣе придумывали объясненія такого изцѣленія, клонившіяся къ устраненію всякаго

полезнаго вліянія магнитизированія и къ отнесенію выздоровленія одной изцѣляющей силы природы (*vis medicatrix naturae*). Но Бюссонъ умеръ и факультетъ торже-ствовалъ.

Дождался однакожь вскорѣ и Месмеръ праздника на своей улицѣ. Десятилѣтній сынъ богатаго банкира Кормана страдалъ глазами и ему угрожала совершенная потеря зрѣнія. Месмеръ, по своему обыкновенію, приписалъ болѣзнь заваламъ внутренностей и началъ магнитизировать ребенка. Вскорѣ, не только глазная болѣзнь совершенно прошла, но еще мальчикъ почти переродился морально. По увѣненію графа Пюйсежюра, мальчикъ до леченія магритизмомъ былъ строптивъ и упрямаго нрава, но, по выздоровленіи, онъ сдѣлался тихимъ, послушнымъ и «всѣ его движенія дышали живостью, точностію и граціею». Другой авторъ заходитъ еще далѣе и увѣряетъ, что послѣ леченія, мальчикъ пріобрѣлъ необыкновенную ясность и точность идей и до того пристрастился къ магнитическому леченію, что прекращеніе его было мукою и истиннымъ наказаніемъ для ребенка.

Нисколько не сомнѣваемся что Месмеру удалось вылечить молодого Кормана отъ глазной болѣзни и что характеръ маленькаго больнаго, строптивый во время болѣзни, сдѣлался мягкимъ по выздоровленіи; но также нисколько не сомнѣваемся что успѣхъ Месмера былъ сильно преувеличенъ его поклонниками.

Не смотря на успѣхъ леченія банкрпскаго сына, Месмера встрѣчало множество непріятностей со всѣхъ

сторонѣ и онъ вѣроятно обезпечившій себя на весь остатокъ жизни, вдругъ объявилъ намѣреніе, не только оставить медицинскую практику, но и совсѣмъ удалиться изъ Франціи. Но, въ слѣдствіе энергическихъ совѣтовъ Делона, утверждавшаго, что теперь именно обстоятельства слагаются благопріятнымъ для Месмера образомъ и что легко можетъ быть, что все дѣло дойдетъ до короля, нашъ магнетизеръ согласился сохранить своихъ паціентовъ до весны слѣдующаго года, не принимая впрочемъ новыхъ.

Сейчасъ сказанное рѣшеніе было принято въ концѣ 1780 года. Два года предъ тѣмъ, Месмеръ старался войти въ близкія сношенія съ Лассономъ, первымъ лейбъ-медикомъ короля; но изъ этого ничего не вышло. Теперь же Делону удалось склонить Лассона въ пользу магнетизма. Онъ вручилъ лейбъ-медику записку Месмера, въ которой онъ просилъ назначить комисію *не для разсмотрѣнія его способа леченія, но для удостовѣренія въ фактахъ*; онъ требовалъ не *судей, а учениковъ*. Такого рода требованіе конечно было не изъ весьма умѣренныхъ, но Лассонъ нашелъ его справедливымъ и избралъ членовъ комисіи; но когда нужно было приступить къ дѣлу, то члены комисіи объявили, что требованія Месмера не могутъ быть приняты и отказались отъ изслѣдованія фактовъ магнетизма по программѣ Месмера.

Самъ Лассонъ маневрировалъ въ этомъ дѣлѣ такъ, чтобы не приходить въ столкновеніе ни съ одной изъ противныхъ сторонъ. Какъ членъ медицинскаго

факультета онъ не могъ дѣйствовать противъ своихъ товарищей; съ другой стороны, онъ не желалъ навлечь себѣ непріятностей при дворѣ, гдѣ Месмеръ считалъ уже много паціентовъ и сторонниковъ *.

Месмеръ, видя что всѣ надежды на комиссію рушились, рѣшительно объявилъ всѣмъ своимъ паціентамъ что 15 апрѣля **, онъ окончательно уѣзжаетъ изъ Франціи. Это произвело большое волненіе между всѣми вѣрившими въ чудесную силу животнаго магнетизма, а такъ какъ между ними были и придворные вельможи, то слухъ объ отъѣздѣ Месмера и о гоненіи противъ него достигъ до подножія трона. Королева Марія Антуанетта, которой ея землякъ Месмеръ былъ сильно рекомендованъ, послала довѣренное лицо сказать Месмеру что «отъѣздъ его будетъ безчеловѣчнымъ поступкомъ и что онъ не долженъ оставлять Парижа» ***.

Месмеръ тотчасъ же отвѣчалъ почтительнѣйшимъ письмомъ, въ которомъ объяснилъ, что долгое его пребываніе въ Парижѣ служитъ неопровержимымъ свидѣтельствомъ его привязанности къ Франціи, которая ему, послѣ отечества, всего дороже; но что онъ потерялъ всякую надежду дойти здѣсь до какого нибудь заключенія и потому не хочетъ напрасно терять весенняго времени, въ которое онъ намѣренъ заняться особенными операціями. Впрочемъ онъ готовъ ждать до 15 апрѣля, если желаютъ сдѣлать ему какія либо предложенія.

* Précis historique, p. 191.

** 1781 года.

*** Précis histor. p. 201.

Чрезъ нѣсколько дней, Месмеръ и Делонъ получили приглашеніе явиться для личныхъ объясненій *съ особою, снабженною всѣми нужными полномочіями* *. На этомъ свиданіи, представители животного магнетизма стали на одну доску съ представителемъ французскаго правительства и вели съ нимъ переговоры на равней ногѣ. Послѣ четырехъ-часоваго совѣщанія, Месмеръ согласился (по собственному его увѣренію—противъ воли) подписать слѣдующіе пункты, тутъ же, предъ его глазами, изложенные на бумагѣ:

«Предлагается:

«Что правительство назначить пять комиссаровъ: двухъ врачей и трехъ просто образованныхъ людей, которые соберутъ всѣ нужныя свѣдѣнія для окончательнаго убѣжденія въ дѣйствительности и пользѣ Месмерова изобрѣтенія.

«Что комиссары осмотрятъ опредѣленное число больныхъ, изъ продолжающихъ еще магнетическое леченіе и изъ особъ совершенно уже его прекратившихъ;

«Что этотъ осмотръ будетъ относиться къ ряду месмеровыхъ способовъ леченія. Комиссары будутъ предлагать упомянутымъ больнымъ вопросы въ родѣ слѣдующихъ:

1) Каково было ихъ положеніе съ начала пользованія животнымъ магнетизмомъ? Консультации и свидѣтельства парижскихъ или другихъ докторовъ, могутъ быть представляемы въ подтвержденіе.

* Мы не могли нигдѣ найти у авторовъ — кто именно была та уполномоченная особа?

2) Какое дѣйствіе ощущали они въ теченіе леченія и каковъ былъ ходъ этихъ дѣйствій?

3) Принимали ли они лекарства въ продолженіи пользованія магнитизмомъ?

4) Въ какомъ положеніи находилось ихъ здоровье въ то время, когда они разстались съ Месмеромъ?

«Если донесеніе комиссаровъ будетъ благоприятное для месмерова открытія, то министръ письменно объявитъ:

I. Что Месмеръ сдѣлалъ полезное открытіе.

II. Что для вознагражденія Месмера и склоненія его къ распространенію его ученія во Франціи, король подаритъ ему въ собственность мѣсто, гдѣ бы онъ могъ, наивыгоднѣйшимъ образомъ, лечить больныхъ и передавать врачамъ свои знанія.

III. Что Месмеру будетъ назначена пожизненная пенсія въ 20,000 ливровъ въ награду, его заслугъ и побужденія его поселиться во Франціи.

IV. Что Е. В. потребуетъ отъ Месмера обѣщанія оставаться во Франціи до полного водворенія въ ней его ученія и правилъ и не выѣзжать изъ предѣловъ королевства безъ разрѣшенія короля.

«Кромѣ того предлагается:

«Что Месмеръ вступить въ пользованіе всѣмъ ему обѣщаннымъ съ того самаго дня какъ правительство признаетъ полезность его изобрѣтенія;

«И что король назначитъ лицо, которому будетъ предоставлено попечительство и надзоръ за заведеніемъ, которое обязывается устроить Месмеръ» *.

* Précis histor. p. 203—205.

Подъ этими предложеніями, Месмеръ собственно-ручно подписать.

«Я принимаю всѣ эти предложенія съ однимъ только условіемъ, что они будутъ выполнены не позже 15 апрѣля. Послѣ этого срока, я считаю всякія обязательства несуществующими, если они не будутъ до того окончательно утверждены».

На полѣ, противъ III-го предложенія, въ которомъ говорится о пожизненной пенсіи въ 20,000 ливровъ, Месмеръ приписалъ:

«Лучше всего, желали бы получить замокъ съ имѣніемъ...»

«Парижъ, 14 марта 1781 года.

Подписано: «Месмеръ».

Послѣ подписанія этихъ предварительныхъ условій, прошло двѣ недѣли, безъ всякихъ дальнѣйшихъ переговоровъ; какъ вдругъ Месмеръ былъ потребованъ къ г. де-Морена (deMaugeras), одному изъ первыхъ министровъ. Этотъ сановникъ объявилъ Месмеру, что король благоволилъ освободить его отъ изслѣдованія коммисаровъ, жалуетъ ему пенсію въ 20,000 ливровъ и, сверхъ того, по 10,000 ливровъ ежегодно на наемъ помѣщенія для образованія учениковъ, въ числѣ которыхъ будутъ три со стороны правительства и по его выбору. Въ добавокъ, если послѣдствія докажутъ пользу открытія Месмера, то онъ получитъ еще большія поощренія и награды.

• 28 марта 1781 года.

Чего бы кажется оставалось желать Месмеру? Правительство давало ему болѣе чѣмъ онъ самъ требовалъ, потому что избавляло его отъ столь не-пріятнаго для его гордости ислѣдованія его системы коммисіею. Правительство желало только, чтобы въ числѣ его учениковъ находились три ученыхъ назначенныхъ правительствомъ; такъ что еслибы въ послѣдствіи, мнѣніе этихъ ученыхъ было даже не въ пользу Месмера, онъ долженъ былъ продолжать пользоваться всѣми дарованными ему преимуществами. Единственный пунктъ ограниченія въ требованіяхъ Месмера состоялъ въ томъ, что, вмѣсто помѣщенія для предполагаемой магнитической клиники, положено было отпускать по 10 тысячъ ливровъ на наемъ квартиры. Месмеръ желалъ получить домъ или даже замокъ съ землею... въ полную свою собственность. Во всякомъ случаѣ, трудно было ожидать такого повидимому благопріятнаго рѣшенія.

Каково же было удивленіе приверженцевъ Месмера и негодованіе Делона, когда тотъ рѣшительно отказался отъ этихъ выгодныхъ условій министра Морепа! Месмеръ отказывался на томъ главномъ основаніи, что правительство не признавало теперь же, прямо и безусловно, дѣйствительности и важности его открытія. Ему казалось тоже обиднымъ, что, вмѣсто дома или замка, ему назначили денежное пособіе...

На это, конечно, министръ былъ совершенно въ правѣ отвѣчать, что правительство еще ничего не можетъ сказать положительнаго о дѣйствительности

и пользѣ животнаго магнетизма, пока не убѣдится въ томъ на опытѣ; но что оно даетъ Месмеру всѣ возможные для того удобства и способы и, даже въ случаѣ неудачи, полагаетъ щедрое вознагражденіе за его труды. Возможно ли требовать болѣе? Не должно ли скорѣе допустить, что правительство дѣлаетъ теперь для Месмера гораздо болѣе чѣмъ бы слѣдовало?

Всякій безпристрастный человѣкъ не будетъ возражать противъ сейчасъ сказаннаго; но Месмеръ кажется одурѣлъ отъ гордости и корыстолюбія. *Онъ рѣшительно отказался, къ величайшему соблазну всѣхъ желавшихъ ему добра.*

Послѣ этого отказа онъ написалъ королевѣ Маріи Антуанеттѣ, своей главной покровительницѣ, письмо, исполненное тщеславной и корыстолюбивой требовательности, облеченной въ форму весьма благовидную и глубоко-почтительную. Въ этомъ письмѣ онъ выражалъ рѣшимость выѣхать изъ Франціи 18 сентября, и до того времени окончить пользова́ніе больныхъ находившихся у него на рукахъ.

Месмеръ кажется полагалъ, что королева не оставитъ его своимъ покровительствомъ и дастъ новый оборотъ дѣлу, болѣе благопріятный для непомѣрныхъ надеждъ Месмера. Но эти надежды его обманули и онъ уѣхалъ изъ Франціи, не дождавшись имъ самимъ назначеннаго срока.

Въ августѣ 1781 года, мы видимъ Месмера въ Спа. Его сопровождали двое изъ самыхъ горячихъ его приверженцевъ: банкиръ Корнманъ, не опомнившійся еще отъ восторга возбужденнаго въ немъ

выздоровленіемъ сына, и молодой адвокатъ Бергассъ (Bergasse), страдавшій недугомъ съ самаго дѣтства и поступившій въ число пациентовъ Месмера, нѣсколько дней спустя послѣ отказа послѣдняго отъ предложеній правительства. Бергассъ платилъ Месмеру по 10 луидровъ въ мѣсяцъ, но онъ еще болѣе могъ быть ему полезенъ своимъ талантомъ писателя. Въ самомъ дѣлѣ, Месмеръ, встрѣчая нападки со всѣхъ сторонъ, просилъ заступничества Бергасса, и тотъ, въ угожденіе своему патрону, издалъ, въ концѣ іюля 1780 года *, брошюру **, имѣвшую такой огромный успѣхъ, что она даже не поправилась Месмеру, который полагалъ что, когда идетъ рѣчь о животномъ магнитизмѣ, то должно упоминать только о немъ одномъ; а тутъ значительная даже похвалы выпадали на долю Бергасса, какъ автора, хотя онъ и хвалить безусловно Месмера. Раздраженный такою странною завистью, Месмеръ наговорилъ Бергассу такихъ непріятностей, что тотъ на долго потерялъ охоту вмѣшиваться въ дѣла щекотливаго магнитизера ***.

Недовольный Месмеромъ Бергассъ не хотѣлъ было слѣдовать за своимъ патрономъ въ Спа; къ тому же одно важное дѣло по его адвокатскому званію требовало его присутствія въ Парижѣ. Поэтому

* Брошюра эта издана на собственномъ изживеніи Бергасса, безъ всякихъ расходовъ со стороны Месмера.

** Заглавіе этой брошюры: *Lettre d'un médecin de la Faculté de Paris à un médecin de Londres, etc.*

*** *Observations de M. Bergasse sur un écrit du docteur Mesmer.* Эта брошюра напечатана въ Лондонѣ въ 1785 году.

Бергассъ просилъ у Месмера позволенія обратиться къ его ученику Делону, имя котораго въ магнитической практикѣ уже начало пріобрѣтать извѣстность. При одномъ имени Делона, Месмеръ вышелъ изъ себя и громко кричалъ, что онъ не оставляетъ въ Парижѣ преемника и что если Бергассъ дорожить жизнію и здоровьемъ, то не можетъ поступить лучше, какъ слѣдовать за Месмеромъ въ Спа. Бергассъ принужденъ былъ повиноваться.

Уѣзжая изъ Парижа, Месмеръ вовсе не имѣлъ намѣренія оставить этотъ городъ окончательно; онъ только хотѣлъ какъ будто пристращать правительство, полагая что оно, покоряясь общественному мнѣнію, говорившему въ пользу магнетизма, согласится на всѣ претензіи Месмера. Вѣроятно, онъ втайнѣ сожалѣлъ о томъ, что отказался отъ выгодныхъ и блестящихъ предложеній Морепя; но, по своей непримѣрной самонадѣянности, твердо вѣрилъ, что французское правительство будетъ наконецъ принуждено ему уступить и согласится на все чего онъ желаетъ.

Дѣйствительно отсутствіе Месмера изъ Франціи продолжалось очень короткое время. Черезъ двѣ недѣли, онъ возвратился изъ Спа въ Парижъ, гдѣ его встрѣтили старые признательные и новые довѣрчивые паціенты, горячіе защитники и не менѣе ярые противники, однимъ словомъ, водоворотъ мнѣній къ которому уже онъ успѣлъ привыкнуть. Но со стороны правительства напрасно ждалъ онъ благопріятнѣйшихъ предложеній. Не только не являлись новыя, на которыя онъ надѣялся, но и прежнія уже

не повторялись болѣе. Приходилось довольствоваться пока благосклонностью публики.

Однакожь, въ кратковременное отсутствіе Месмера, его замѣнилъ въ Парижѣ Делонъ, который началъ магнитизировать съ извѣстнымъ успѣхомъ. Это возбудило тайную зависть Месмера, но онъ умѣлъ скрыть свое негодованіе и, повидимому, оставался съ Делономъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ.

Положеніе Делона было въ то время довольно двусмысленное. Вслѣдствіе рѣшенія медицинскаго факультета (о которомъ было говорено выше), онъ почти лишился своихъ правъ на старую практику и потерялъ свое мѣсто въ оффиціальной медицинѣ; въ новой же онъ не успѣлъ еще занять самостоятельнаго положенія. Что было ему дѣлать въ такихъ щекотливыхъ обстоятельствахъ?

Во вторичномъ собраніи своемъ, медицинскій факультетъ подтвердилъ свое рѣшеніе противъ Делона; но для окончательнаго рѣшенія, необходимо было еще третье испытаніе. Месмеръ сильно совѣтовалъ Делону вызвать это третье собраніе и потомъ принести апелляціонную жалобу парижскому парламенту, предъ которымъ тогда представилась бы возможность произнести краснорѣчивую защиту животнаго магнитизма. Делонъ склонился на эту идею, но желалъ явиться въ третій и послѣдній разъ, между бывшими товарищами по факультету (для выслушанія окончательнаго рѣшенія о его исключеніи), не иначе какъ вполнѣ владѣя знаніемъ новой системы, открытія сокровеннѣйшихъ тайнъ которой онъ настоятельно требовалъ отъ Месмера.

Но послѣдній всячески увертывался и отклонялъ окончательное посвященіе Делона въ тайны животнаго магнетизма. Кажется, что главною причиною такихъ уклончивыхъ поступковъ было, столь тщательно скрываемое Месмеромъ, сознание, что онъ самъ не зналъ никакой доктрины о прославленномъ имъ новомъ медицинскомъ дѣятелѣ.

Въ такомъ положеніи находились дѣла въ концѣ іюля 1782 года, когда Месмеръ вновь выразилъ желаніе удалиться въ Спа, на продолжительное время и увезти съ собою не только неразлучныхъ своихъ спутниковъ — банкира Корнмана и адвоката Бергасса, но еще извѣстное число другихъ пациентовъ. Самъ Корнманъ былъ совершенно здоровъ; а Бергасса чувствовалъ себя постоянно лучше, но никогда не выздоравливалъ совершенно. Впрочемъ, въ ту эпоху, разившійся животный магнетизмъ принимался съ теплою вѣрою и не только Бергассъ, но и самъ Делонъ, признавались что, хотя они лично не могли быть излечены этимъ средствомъ, но считаютъ его несомнѣннымъ лекарствомъ отъ всѣхъ безъ исключенія болѣзней.

Послѣ вторичнаго отъѣзда Месмера въ Спа, Делонъ серьезно принялся за независимую магнетическую практику. Гриммъ, въ своей «корреспонденціи» рассказываетъ намъ объ учрежденіи животномангнетической клиники Делона и многое о самомъ Делонѣ. Онъ описываетъ его еще довольно молодымъ человѣкомъ, съ интересною наружностью, пріятными манерами и развитымъ умомъ: этими качествами, новый магнетизеръ приобрѣлъ себѣ покровитель-

ство нѣсколькихъ второстепенныхъ женщинъ-писательницъ, котрыя жарко принялись прославлять Делона и его дѣйствія и приводили въ его клинику своихъ кліентовъ и кліентокъ, особенно кандидатовъ въ писательницы. Дѣятельность покровительницъ Делона была такъ неутомима, что въ скоромъ времени у него явилось множество паціентовъ; особенно изъ людей скучавшихъ и достаточно насладившихся удовольствіями жизни: они искали въ животномъ магнитизмѣ средства возобновить свои силы и желанія и дѣйствительно развлекались въ обществѣ нѣсколькихъ умныхъ и образованныхъ женщинъ и мужчинъ, постоянно собиравшихся у Делона. Мѣсяца чрезъ два по отъѣздѣ Месмера, у его бывшего ученика и компаньона, было уже до двадцати паціентовъ, платившихъ по 10 луидоровъ въ мѣсяць.

Мы сей часъ привели свидѣтельство почерпнутое изъ «Переписки» Гримма; но мы имѣемъ гораздо положительнѣйшіе факты, которые доказываютъ что, уже въ то время, у Делона было не двадцать, а около шестидесяти паціентовъ, изъ которыхъ нѣкоторые платили по 10 луидоровъ въ мѣсяць, цѣну установленную Месмеромъ и постоянно имъ взимающуюся со всѣхъ безъ различія; напротивъ того Делонъ бралъ со многихъ праздо дешевле и даже менѣ половины того гонорарія, который установилъ Месмеръ. А все таки сборъ Делона простирался отъ 300 до 400 луидоровъ въ мѣсяць.

Делонъ вполнѣ подражалъ всѣмъ приѣмамъ Месмера и даже усовершенствовалъ нѣкоторые изъ его

манипуляцій, таъъ что производилъ замѣчательный внѣшній эффектъ. Къ тому же онъ, при своей благородной и привлекательной наружности, былъ десятию годами моложе Месмера и это не оставалось безъ вліянія на многихъ дамъ. Даже убранство залы въ которой Делонъ пользовалъ своихъ паціентовъ отличалось особымъ вкусомъ и свѣжестью. Зала имѣла видъ прелестнаго цвѣтника, наполненнаго рѣдкими, чрезвычайно красивыми и благоухающими деревьями, кустарниками и цвѣтами; полъ былъ выстланъ дерномъ и фонтаны прохлаждали воздухъ, наполненный самыми изящными благоуханіями. Гармоника Месмера замѣнилась роскошными клавирами (фортепьяномъ), на которыхъ игралъ искусный артистъ. Въ промежуткахъ кризисовъ, цѣлый оркестръ, скрытый за группою густолиственныхъ деревьевъ, исполнялъ разнообразныя піесы, то серьезной, то легкой, но всегда избранной музыки. По временамъ раздавалось пѣніе артистовъ, производившее самый сладострастный эффектъ на раздраженные нервы. Однимъ словомъ, паціенты Делона утопали въ наслажденіяхъ: мудрено ли, что всякій кто только былъ въ состояніи, желалъ лечиться такимъ пріятнымъ образомъ? Понятно, что въ паціентахъ не было и не могло быть недостатка.

Ободренный своими успѣхами и рассчитывая особенно на покровительство своихъ паціентокъ, Делонъ рѣшился на третье собраніе медицинскаго факультета, въ которомъ онъ былъ окончательно осужденъ на исключеніе. Делонъ немедленно подалъ аппеляцію въ парламентъ и ожидая приговора этого выс-

шаго судилища, продолжалъ свои магнитическіе подвиги.

Делонъ поставилъ себя въ совершенную независимость отъ своего друга и учителя. Не только онъ не далъ ему знать о рѣшеніи медицинскаго факультета и объ аппеляціи поданной въ парламентъ, но во всѣхъ случаяхъ выставлялъ себя самого какъ представителя животнаго магнетизма, оставляя Месмера въ тѣни и на второмъ планѣ. Защищая съ большею энергіею дѣло животнаго магнетизма предъ факультетомъ, Делонъ формально объявилъ, что онъ самолично совершалъ изцѣленія помощью этого дѣятеля и что онъ является какъ представитель новаго ученія. Аппеляція въ парламентъ была также подана исключительно отъ его имени. Самое имя Месмера было совершенно устранено и нигдѣ не упоминалось. Почитательницы Делона всюду трубили о немъ и хлопотали, чтобы его возвести на оставленный Месмеромъ пьедесталь.

Прошло пять или шесть недѣль, пока слухи о всѣмъ этомъ дошли до Месмера, проживавшаго въ Спа. Месмеръ вышелъ изъ себя, утверждалъ, что измѣна Делона погубила его навсегда, что Делонъ надувалъ публику, потому что существенная тайна животнаго магнетизма была ему неизвѣстна и онъ только успѣлъ подсмотрѣть кое-что. Но главное зло, по словамъ Месмера, заключалось въ томъ, что Делонъ былъ въ состояніи производить нѣкоторыя дѣйствія помощью изученныхъ имъ у Месмера способовъ и потому навѣрное пріобрѣтетъ себѣ многихъ приверженцевъ, тогда какъ Месмеръ, открыв-

шіи новую науку, обнимающую безмѣрное поле дѣятельности, будетъ забыть и кончить жизнь въ какомъ нибудь захолустѣ, безъ славы и денегъ, и можетъ быть оклеветанный ученикомъ ему измѣнившимъ.

Всѣ почитатели Месмера, собравшіеся въ Спа, совѣтовали принять немедленно самыя энергическія мѣры противъ Делона и одинъ только Бергассъ совѣтовалъ подождать объясненій послѣдняго. Бергассъ самъ признавался въ послѣдствіи, что ему очень нехотѣлось принимать участіе въ борьбѣ, главная тяжесть которой выпадаетъ на его долю. Но всѣ месмеристы въ Спа осадили Бергасса самыми неотступными настояніями: они представляли ему Месмера оставленнымъ и забытымъ, открытіе его испорченнымъ во вредъ человѣчеству такимъ человекомъ какъ Делонъ, который зналъ только однѣ верхушки и рисковалъ превратить добро въ зло; наконецъ изображали Месмера умирающимъ въ горѣ и нищетѣ. Все это до того подѣйствовало на Бергасса, что онъ далъ слово защитить Месмера противъ Делона.

Въ исполненіе этого обѣщанія, Бергассъ, отъ имени Месмера, написалъ письмо къ декану парижскаго медицинскаго факультета, въ которомъ изъяснилъ, что докторъ Делонъ неправильно объявилъ себя изобрѣтателемъ и обладателемъ тайны животнаго магнетизма. Въ то же самое время, по совѣтамъ Корнмана, Бергассъ составилъ планъ подписки въ пользу Месмера, съ цѣлью обеспечить его будущность и дать ему средства, въ возможно-

скорѣйшемъ времени, обнародовать свое открытіе и изложить систему новаго ученія.

Месмеръ одобрилъ проэктъ подписки. Между тѣмъ онъ разсудилъ, что личное его присутствіе въ Парижѣ необходимо для его интересовъ и потому спѣшилъ отправиться въ Парижъ, проживъ въ Спа всего только три мѣсяца.

Онъ былъ встрѣченъ въ Парижѣ многими изъ прежнихъ своихъ друзей и приверженцевъ: они не охладѣли въ своихъ къ нему чувствахъ, но число ихъ значительно уменьшилось. Между тѣмъ, хотя аппеляція Делона въ парламентъ осталась безъ послѣдствій, онъ сохранялъ свое положеніе счастливаго соперника Месмера и считался многими за главу и представителя новаго ученія. Месмеру трудно было поколебать такое положеніе Делона и онъ рѣшился серьезно заняться подпискою, предположенною въ его пользу.

Подписка должна была состояться на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ. Учреждалось сто акцій, по 100 ливровъ за каждую, такъ что совокупность ихъ представляла капиталъ въ 240 тысячъ ливровъ. Какъ скоро всѣ акціи будутъ разобраны и деньги внесены сполна, то Месмеръ обязывался собрать всѣхъ акціонеровъ въ общее собраніе и, открывъ имъ всю систему своего открытія, представить обществу акціонеровъ распорядиться этимъ открытіемъ, какъ своею собственностью. Бергассъ, подъ руководствомъ Месмера, сочинилъ весьма подробную программу условій подписки и обязательствъ какъ Месмера, такъ и акціонеровъ *.

* Программа подписана 10 марта 1783 года, въ Парижѣ.

Бергассъ такъ сильно хлопоталъ въ пользу Месмера, что въ теченіе перваго же мѣсяца успѣлъ завербовать двадцать подписчиковъ, въ главѣ которыхъ стояли: банкиръ Корнманъ, самъ Бергассъ, братъ Бергасса, богатый ліонскій купецъ, балы Дебарръ (*des Barres*), патеръ Жераръ и братья — маркизь и графъ Пюйсежюры (*Puységur*).

Пока Бергассъ и Делонъ лезли вонъ изъ кожи для помѣщенія месмеровыхъ акцій, случилась неожиданная помѣха ихъ планамъ. Одинъ изъ общихъ друзей Месмера и Делона началъ пытаться помирить ихъ. Месмеръ сначала не хотѣлъ слышать о такомъ примиреніи; но Делонъ предложилъ ему открыть въ одномъ изъ большихъ провіціальныхъ городовъ * подписку въ сто тысячъ экю **, которая, по его увѣренію, будетъ немедленно осуществлена. Это завѣреніе примирило соперниковъ. Однимъ изъ главныхъ условій мира было обязательство, со стороны Делона, передать Месмеру 60 человѣкъ различныхъ паціентовъ, изъ которыхъ перваго они будутъ магнетизировать вдвоемъ, въ назиданіе публики и къ вящему благополучію больныхъ и всего страждущаго человечества.

Послѣднее условіе было свято исполнено Делонъ. Что же касается до подписки въ сто тысячъ экю, то о ней вовсе не было потомъ рѣчи и кажется что Делонъ придумалъ ее только съ цѣлью поймать на эту приманку корыстолюбиваго Месмера и заставить его поскорѣе помириться. Правда, что

* Делонъ не называлъ города.

** Въ экю три франка.

Месмеръ, съ своей стороны, обязался открыть Делону, подъ клятвою хранить тайну, сокровеннѣйшую часть его ученія, и не сдержалъ этого слова. При нарушеніи съ обѣихъ сторонъ такихъ капитальныхъ условій мирнаго договора, согласіе между примирившимися не могло быть продолжительнымъ; притомъ же предводители двухъ партій поборниковъ животнаго магнетизма помирились не спросивъ о согласіи своихъ приверженцевъ, которые и не думали сближаться между собою. Война между месмеріанцами и делоніанцами и особливо между месмеріанками и делоніанками оставалась на прежнихъ основаніяхъ. Вскорѣ оба вождя разсорились между собою и разошлись, на этотъ разъ, уже окончательно. Месмеръ сохранилъ тайну своей системы, (буде она существовала), а Делонъ взялъ обратно своихъ 60 паціентовъ.

Во время этого кратковременнаго мира, который приличнѣе назвать перемиріемъ, Бергассъ находился въ весьма неловкомъ положеніи, подобно древнему мореплавателю между Сциллою и Харибдою. Делоніанцы не прощали ему брошюръ противъ нихъ имъ написанныхъ, а Месмеръ, привыкшій считать услуги Бергасса за нѣчто должное, не безпокоился благодарностью. Онъ даже не счелъ за нужное уведомить Бергасса о свои попыткахъ къ примиренію съ Делономъ и выдалъ его делоніанцамъ, какъ покаинную жертву, въ то самое время, когда пересталъ въ немъ нуждаться *.

* *Bergasse*, Observations sur un écrit de Messmer, брошюра въ 101 страницу осьмидольнаго листа, изданная въ 1783 году, въ Парижѣ.

Вновь и окончательно разсорившись съ Делономъ, Месмеръ измѣнилъ свой образъ дѣйствій относительно Бергасса. Кто могъ лучше его опять пустить въ ходъ пріостановившееся дѣло о подпискѣ на акціи? Но Бергассъ былъ такъ раздраженъ не благодарностью Месмера, что поклялся не принимать болѣе никакого участія въ его дѣлахъ; онъ даже пересталъ посѣщать домъ Месмера, хотя здоровье его требовало продолженія магнитическаго леченія. Но общіе друзья взялись за дѣло примиренія. То были: два брата Дебарръ, одинъ балли, а другой кавалеръ; братья Пюйсегюръ — графъ Шатене (Chastenet) и Максимъ и нѣкоторые другіе поклонники животнаго магнетизма. Они ссылались на пользу приносимую Бергассу магнитнымъ леченіемъ и успѣли убѣдить его на примиреніе съ Месмеромъ. Я повѣрилъ и согласился, на мое же горе, присовокупляетъ Бергассъ.

Уступая въ одномъ пунктѣ, Бергассъ легко былъ увлеченъ и во всѣ дальнѣйшія уступки. Онъ редактировалъ всѣ предварительныя правила и уставы общества первоначальныхъ подписчиковъ на акціи Месмера, учредившагося подъ названіемъ *Ложы гармоніи*.

Въ силу этихъ уставовъ, Месмеръ обязывался начать обученіе наличныхъ членовъ *Ложы*, которые, съ своей стороны, поклялись не открывать ни одной изъ сообщенныхъ имъ тайнъ, ранѣе чѣмъ всѣ акціи будутъ сполна разобраны и оплачены. Бергассъ, какъ юристъ, замѣтилъ, что общество, не имѣя граж-

• Тамъ же.

данскаго существованія, можетъ разойтись по первому произволу и не имѣеть никакой законной власти обязать членовъ, которые бы вздумали уклониться отъ точнаго выполненія своихъ общаній, и поэтому предложилъ, чтобы каждый изъ членовъ обязался Месмеру особымъ частнымъ актомъ, независимымъ отъ общественнаго. Магнитизеръ, хотя и не придумалъ самъ этой формальности, но воспользовался ею немедленно и, въ послѣдствіи, успѣлъ употребить ее во зло акціонеровъ, ради личнаго своего корыстолюбія.

Послѣ всѣхъ этихъ предварительныхъ формальностей, избрали четырехъ редакторовъ *месмерова ученія*, въ числѣ которыхъ находился и Бергассъ, самый способный изъ всѣхъ, какъ писатель и чловѣкъ, довольно долгое время испытывавшій на самомъ себѣ методу Месмера. Особенно онъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ возможности подвести наблюденные имъ факты подъ теорію, если только у Месмера была какая нибудь теорія.

Мы приведемъ здѣсь собственныя слова Бергасса, извлеченныя изъ книги его *«замѣчанія на сочиненіе доктора Месмера»*:

«Дѣйствіе животнаго магнетизма казались мнѣ зависящими отъ причины вообще присущей природѣ; я полагалъ, что открытіе и удовлетворительное объясненіе этой причины броситъ яркій свѣтъ на отношенія существующія между частною экономіею чловѣческаго организма и общею экономіею цѣлаго міра. Все это возбуждало мое любопытство поскорѣе узнать теорію доктора Месмера. Признаюсь, что

эта теорія, какъ она изложена на 60-ти страницахъ его книги, не соотвѣтствовала моимъ ожиданіямъ. Среди множества безсвязныхъ и нерѣдко противурѣчивыхъ идей; я успѣлъ открыть нѣсколько обширныхъ взглядовъ, частию для меня новыхъ; но эти взгляды казалось не принадлежали началамъ, отъ которыхъ ихъ ставили въ зависимость, и самые эти начала не всегда являлись истинными для человѣка, который, привыкнувъ къ геометрическому методу, принимаетъ только то, что ему доказано. Однимъ словомъ, мнѣ показалось, что докторъ Месмеръ, совершенными на нашихъ глазахъ опытами и нѣкоторыми изъ своихъ взглядовъ (которые, признаюсь, предполагали въ немъ геній наблюдательности, доведенный до весьма высокой степени), приготовилъ насъ къ теоріи природы и человѣка, болѣе обширной чѣмъ прежде извѣстныя намъ несовершенныя теоріи, но что эта новая обширная Месмерова теорія едва только начинается.

Если мы возвратимся къ 27-ми *предложеніямъ* ** или *утвержденіямъ* *** (какъ онъ ихъ называетъ въ первой своей *запискѣ о животномъ магнитизмѣ*) ****, то, въ самомъ дѣлѣ, найдемся въ большомъ затрудненіи понять его теорію; а все то что онъ печаталъ (самъ или чрезъ другихъ) внѣ этихъ предложеній, съ самаго начала своихъ магнитическихъ операцій

* Тамъ же.

** Propositions.

*** Assertions.

**** *Mesmer, Mémoire sur la découverte du magnétisme animal, Paris, 1779.*

въ Парижѣ, весьма мало поясняетъ его теорію. Всѣ письма, напечатанные имъ въ журналахъ, не что иное какъ программы, объявленія или рекламы. Его *Précis historique* («Историческій очеркъ»), изъ котораго мы представили читателю множество извлеченій, содержитъ только описаніе его болѣе или менѣе удачныхъ опытовъ и рассказы о его многочисленныхъ непріятныхъ столкновеніяхъ съ учеными обществами и съ лицами французскаго правительства. Въ «Рѣчи о магнитизмѣ», напечатанной чрезъ годъ послѣ «Историческаго очерка», Месмеръ старается защитить свою всемірную жидкость великимъ именемъ Ньютона, котораго систему о движеніи небесныхъ тѣлъ, Месмеръ принимаетъ за истинную. Но Месмеръ забываетъ, что жидкость, о которой говоритъ Ньютонъ и свойства которой онъ указываетъ, совершенно оставлена имъ въ сторонѣ, при изложеніи прекрасной физической системы, полагающей, что притяженіе есть простое свойство матеріи. У Ньютона не только тѣла притягиваются взаимно безъ посредничества, но онъ доказываетъ еще, что присутствіе какой либо жидкости движущейся въ пространствѣ оказало бы сопротивленіе движенію небесныхъ тѣлъ и правильности ихъ обращеній.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Месмеръ предпочелъ физику Ньютона Декартовой только потому, что первая была господствующею въ концѣ прошлаго столѣтія. Дѣйствительно *тончайшая матерія* * Декарта мало чѣмъ разнилась отъ *всемирной жидко-*

* *Materia subtilis* (*Matière subtile*).

сти * Месмера и взаимныя ихъ соотношенія не трудно было вывести; но нашъ магнетизеръ предпочелъ принять господствовавшую теорію. Впрочемъ, послѣ первой своей попытки теоріи, Месмеръ признался, что самъ недоволенъ своими объясненіями. Случай однакожь помогъ ему пополнить эти объясненія.

Мы приводимъ здѣсь почти буквальный переводъ собственныхъ словъ Месмера.

«Находясь однажды, говоритъ онъ, въ присутствіи челоуѣка, которому пускали кровь, я замѣтилъ, что струя крови замѣтно измѣнялась, смотря потому, приближался ли я къ паціенту или удалялся отъ него. Повторивъ это наблюденіе, въ другихъ обстоятельствахъ, съ тѣмъ же самымъ результатомъ, я заключилъ, что обладаю магнитическимъ свойствомъ, которое можетъ быть не столь разительно у другихъ, но которое они могли представить въ различныхъ степеняхъ силы, точно также какъ извѣстные обрашики желѣза или стали, выкованные изъ одного и того же куска и одинаково закаленные, разнятся въ магнитической силѣ. Я очень хорошо понимаю, что изъ нашихъ тѣлъ и изъ другихъ веществъ, могутъ происходить испаренія тонкаго вещества (какъ, напримѣръ, магнитнаго), точно также какъ изъ магнита или намагниченнаго желѣза. Сургучъ, сѣрая амбра ** и другія подобныя вещества,

* *Fluide universel.*

** Я полагаю, что тутъ существуетъ ошибка въ подлинникѣ и что авторъ хотѣлъ сказать не *сѣрая амбра*, а *желтая амбра*, т. е. *янтарь*, которая обнаруживаетъ сильное смоляное

будучи высушены и сдѣлавшись болѣе хрупкими чрезъ трѣніе, становятся магнитическими: почему же наше тѣло не можетъ имѣть точно такого же свойства?

«Съ незапамятныхъ временъ, продолжаетъ онъ, говорить о симпатіи, антипатіи, *привлеченіи* и *оттолкновеніи*, объ эфирной матеріи, о флогистонѣ, о тончайшемъ веществѣ, о животномъ духѣ, объ электрической и магнитической матеріяхъ. Всѣ эти дѣятели, которыхъ дѣйствіе столь же дѣйствительно какъ и дѣйствіе свѣта, не свидѣтельствуютъ ли о всемірно разлитой жидкости, только различно совокупленной, смотря по веществамъ или по ихъ существу и дѣйствію? Кажется тутъ нѣтъ ничего противнаго разуму? Если мы примемъ въ соображеніе дѣятельность нашихъ автоматическихъ или обдуманыхъ движеній, быстроту съ которою совершаются исполненія воли по всему тѣлу, отъ головы до ногъ, то сознаемъ, что эта быстрота не зависитъ отъ лимфатической и пасочной жидкости, назначенной единственно для поддержанія гибкости нервовъ, но зависитъ отъ жидкости нервной, отъ животного духа и слѣдовательно отъ всемірной жидкости насъ пронизающей и безконечная дѣятельность которой обнаруживается электрическими движеніями» *.

По увѣренію Месмера, всѣ тѣла проникнуты этою первоначальною жидкостью, созданною и приведенною въ движеніе Творцомъ природы, жидкостію отъ

электричество, подобно сургучу и другимъ смолистымъ веществамъ.

* Discours de Mesmer sur le magnétisme.

которой зависятъ существованіе, форма и правильное движеніе небесныхъ свѣтилъ.

Онъ полагаетъ, что въ человѣкѣ, нервы составляютъ непосредственные проводники всемірной жидкости; а такъ какъ воля человѣка повелѣваетъ его нервамъ, то она обладаетъ способностью сосредоточивать, видоизмѣнять и направлять эту жидкость, посредствомъ которой всѣ тѣла природы взаимно дѣйствуютъ другъ на друга. Но жидкость не сгущенная, не направленная и предоставленная естественному толчку, данному ей при созданіи, имѣетъ ли постоянную форму дѣйствія или движенія, или, другими словами, повинуется ли она закону, который доступенъ нашему изслѣдованію? Месмеръ указываетъ на два такихъ. Слѣдуя ложнымъ своимъ понятіямъ о магнитѣ, онъ допускаетъ два магнитныхъ тока, стремящихся по противоположнымъ направленіямъ, не отъ экватора къ полюсамъ (какъ увѣряютъ нѣкоторые физики, также допускающіе двойной токъ), но отъ одного полюса къ другому: эту гипотезу онъ переноситъ на всѣ существа одушевленной и неодушевленной природы и находитъ въ нихъ наконецъ объясненіе, которымъ и удовлетворяется.

Приведемъ еще нѣсколько собственныхъ словъ Месмера, изъ его книги «О магнетизмѣ».

«Всякое тѣло имѣетъ свои полюсы и свои поверхности. Всемірная жидкость, которой двойной токъ проникаетъ въ тѣло чрезъ каждый изъ полюсовъ, соблюдаетъ всегда одинаковое направленіе, пока оно не измѣнится токомъ сильнѣйшимъ перва-

го. Въ этомъ (по мнѣнію Месмера) состоитъ усиленіе минеральнаго магнетизма, равно какъ и магнетизма животнаго^{*}.

Эти измѣненія въ направленіи токовъ должны рождать, случайнымъ образомъ, новые полюсы. Поэтому Месмеръ допускалъ ихъ нѣсколько. Онъ не объясняетъ причины, производящей эти явленія и усиленіе минеральнаго магнетизма. Что же касается до магнетизма животнаго, то очевидно это совершается посредствомъ человѣка или магнетизера.

Вотъ въ чемъ заключаются всѣ элементы месмеровой теоріи, предложенные имъ публикѣ. Нѣкоторые утверждали, что онъ съ умысломъ прикрывался темнотою, потому что не желалъ отдать въ руки ученыхъ открытій, которыя должны были обогатить его; но вѣдь Месмеръ продалъ это открытіе за деньги и, получивъ ихъ, былъ обязанъ открыть свою теорію, во всей ея подробности и глубинѣ, людямъ заплатившимъ ему за это впередъ. Или, по крайней мѣрѣ, онъ долженъ былъ представить ясныя, положительныя и непротивурѣчающія одно другому начала, по которымъ можно бы было построить эту теорію, для чего имѣлись на лицо опытные и искусные люди. Не считая Бергасса и трехъ его соредакторовъ, былъ еще избранъ особый комитетъ^{**}, которому было поставлено въ обязанность—извлечь изъ словъ Месмера небольшое число истинъ въ нихъ заключающихся, откинувъ въ сторону то, въ чемъ Бергассъ уже прежде находилъ много сомнительнаго.

^{*} Тамъ же.

^{**} Comité d'instruction.

Тутъ должно было оказаться—имѣеть ли обѣщанная и все еще ожидаемая теорія дѣйствительныя основанія? Всѣ эти сомнѣнія и распоряженія раздражали Месмера весьма естественнымъ образомъ, ибо онъ видѣлъ въ нихъ обнаруженіе недостатковъ его теоріи; въ слѣдствіе этого онъ умѣлъ такъ настроить нѣсколькихъ энтузіастовъ изъ числа своихъ приближенныхъ, что всѣ дѣйствія комитета парализовались точно также какъ и дѣйствія четырехъ редакторовъ.

Месмеръ стремился къ тому, чтобы все его ученіе могло ограничиться словами: «Животный магнетизмъ долженъ быть разсматриваемъ въ его (Месмера) рукахъ, какъ *шестое искусственное чувство; а чувства не опредѣляются и не описываются: они чувствуются*». Напрасно мы будемъ стараться объяснить слѣпому отъ рожденія теорію цвѣтовъ. Точно тоже должно разумѣть и о животномъ магнетизмѣ, который долженъ передаваться ощущеніемъ. *Только одно ощущение можетъ сдѣлать его теорію непогрѣшимою*”.

Вотъ какія рѣчи толковалъ Месмеръ. Все что можно было извлечь изъ его словъ, въ продолженіе первыхъ лекцій или чтеній, было записано его учениками и слушателями; но Месмеръ держалъ себя такъ въ отношеніи этихъ записокъ, что могъ во всякое время отказаться отъ нихъ, если только этого потребуютъ его интересы.

* Un sixième sens artificiel. Les sens ne se définissent pas, ni ne se décrivent: ils se *sentent*.

” Se sentiment seul peut en rendre la theorie infaillible. (См. *Précis historique*, p. 24—25.)

Это вскорѣ и обнаружилось въ дѣйствительности надъ Галаромъ де-Монжуа (Galard de Montjoie), напечатавшимъ свои статьи въ «*Journal de Paris*». Изъ этихъ статей видно, что Месмеръ, прежде изложенія своей частной методы (и вѣроятно съ цѣлью говорить о ней сколь возможно менѣе), занялся выказаніемъ своей обширной эрудиціи, почерпнутой въ давно лишившихся довѣрія, астрологическихъ сочиненіяхъ. Онъ употреблялъ во зло свое право, возводя исторію и источники своей жидкости, не только до потопа, но даже до луны и до солнца! На такомъ обширномъ поприщѣ, необходимо встрѣчалось много мыслей, подобранныхъ по дорогѣ, много любопытныхъ подробностей и мѣстами (по словамъ Бергасса) нѣсколько отдѣльных широкихъ взглядовъ; но теоріи и системы никакой не было.

Очевидно, что относительно теоріи, Месмеръ совершенно обманулъ своихъ акціонеровъ, заплатившихъ ему по сто лундоровъ. Тутъ была чистая мистификація. За то, относительно практики, онъ сдержалъ свое слово вполнѣ, такъ что она удалась рѣшительно всѣмъ подписчикамъ. Этимъ обстоятельствомъ объясняется отсутствіе претензій съ ихъ стороны на неудачу теоріи. Замѣчательно, что ни одинъ изъ месмеровыхъ акціонеровъ, даже въ пылу раздоровъ, не упрекнулъ его превращеніемъ его теоріи въ мнѣе и не потребовалъ назадъ внесенныхъ денегъ. Кажется тому было причиною успѣшное обученіе практикѣ магнетизерства, такъ что всякому изъ нихъ сдѣлались доступны приемы, по-

мощью которыхъ обнаруживались не только чувствительные, но часто необыкновенно счастливые результаты, посредствомъ простаго подраженія приемамъ учителя.

Месмеръ распредѣлялъ своихъ акціонеровъ-учениковъ по различнымъ заламъ своей обширной магнитической клиники, гдѣ каждый изъ нихъ получалъ въ свое завѣдываніе нѣсколько паціентовъ, надъ которыми совершалъ *приемы, пассы* или тѣлодвиженія указанныя учителемъ и, производившія желаемое дѣйствіе, хотя сами импровизированные магнетизеры удивлялись результатамъ силы, которой они до того времени въ себѣ не подозрѣвали. Наиболѣе успѣвшіе образовывали новоприбывшихъ, подъ руководствомъ и надзоромъ Месмера, который успѣвалъ всюду и занимался неутомимо своими многочисленными паціентами.

Къ этой эпохѣ относится одно изъ его изцѣленій, надѣлавшихъ наиболѣе шума.

Авторъ «Первобытнаго міра» (Le monde primitif), Куръ де Жебеленъ (Court de Gébélin), былъ старикъ, истощившій свои силы и разстроившій здоровье сорокалѣтними усидчивыми учеными трудами. Онъ страдалъ водяною: одна изъ его ногъ чрезвычайно распухла, тогда какъ другая видимо сохла и уменьшалась въ своемъ объемѣ. Месмеръ посѣтилъ его и, по обыкновенію, приписавъ болѣзнь завадамъ, предложилъ ему магнитическое леченіе какъ наилучшее средство. Больной вѣжливо отказался, но потомъ, уступая совѣтамъ друзей, рѣшился отправиться къ Месмеру. Его принесли туда на но-

силкахъ; но, чрезъ сутки послѣ перваго же магнитическаго сеанса, по собственному сознанію больного, ему сдѣлалось гораздо лучше. Онъ былъ въ состояніи надѣть башмакъ на распухшую ногу, на которую прежде могла надѣваться только туфля, онъ могъ натянуть панталоны на свое опухшее колѣно, чего прежде не былъ въ состояніи сдѣлать. Дня чрезъ три всѣ боли исчезли, жажда прекратилась... Чрезъ двѣ недѣли, ноги оледенѣлыя въ теченіи 25-ти лѣтъ, сдѣлались теплыми и получили испарину; съ нихъ сошли всѣ нарывы и наросты, а кожа помолодѣла. Это тѣмъ болѣе удивило Куръ-де-Жебелена, что онъ никакъ не надѣялся подобнаго результата.

«Таковы то были для меня слѣдствія животнаго магнетизма, говорить онъ: и теперь я ему совершенно преданъ... Что касается до месмерової теоріи, то она обширна и возвышенна, находясь въ связи съ цѣлымъ мірозданіемъ и (что особливо мнѣ понравилось) приводитъ все къ природѣ и только подражаетъ ей».

Мы не сомнѣваемся въ дѣйствительности выздоровленія Куръ-де-Жебелена; но менѣе увѣрены въ томъ, что ему удалось понять теорію Месмера, хотя онъ и старался объяснить ее публикѣ. Въ самомъ дѣлѣ, подписчики на его обширное твореніе «*Le monde primitif*» получили, въ это время, вмѣсто ожидаемаго выпуска книги, длинную брошюру,

* Lettre de M. Court de Gébélin à M. Marcet, secrétaire de l'académie de Dijon, du 28 mai 1783.

содержавшую въ себѣ самый напыщенный панегирикъ ученію о животномъ магнитизмѣ и лично Месмеру. Онъ говоритъ:

«Чудесныя дѣйствія магнитизма, какъ скоро забылось его происхожденіе, сдѣлались источникомъ пустыхъ предразсудковъ, передававшихся обезображеннымъ преданіемъ. Этотъ дѣятель становится ключомъ, помощію котораго можно открыть происхожденіе этихъ предразсудковъ, доннынѣ скрывавшееся во мракѣ.

Куръ-де-Жебеленъ возводитъ животный магнитизмъ до древнѣйшихъ временъ; онъ видитъ его слѣды во всѣ времена и помощію этого дѣятеля надѣется объяснить всѣ таинства древнихъ. Восхваляя результаты животнаго магнитизма, онъ заходитъ далѣе Месмера и открываетъ во всемірной жидкости чудесныя свойства дотолѣ никѣмъ не замѣченныя. По его мнѣнію, магнитизмъ долженъ совершенствовать умъ и очищать характеръ, успокоивая нервы, наполненные чудесною жидкостью животнаго магнитизма. Однимъ словомъ, Куръ-де-Жебеленъ сдѣлался яростнымъ проповѣдникомъ магнитизма и гонителемъ обыкновенныхъ врачей и аптекарей.

Издѣленіе патера Хервье (Hervier), хотя и не столь несомнѣнное, надѣлало однакожь еще болѣе шума. Но мы будемъ говорить о немъ ниже.

Такіе блестящіе результаты месмеровой медицинской практики совершенно уничтожали Делона и другихъ менѣе извѣстныхъ магнитизеровъ, расплодившихся въ Парижѣ и магнитизировавшихъ много-

различными способами. Месмеръ отвергалъ всѣ эти методы и всѣхъ этихъ жрецовъ магнитизма. Въ мірѣ существовала, по его словамъ, одна только жидкость—именно животного магнитизма; единственный открывшій ее и вполнѣ умѣвшій владѣть ею чело-вѣкъ былъ Месмеръ; единственное истинное хранилище этого дѣятеля была *ложка гармоніи*, устроенная имъ въ отелѣ улицы *Кокз-Херонъ* (Rue du Cor-Héron).

Въ этомъ отелѣ дѣйствительно была устроена ложка по образцу масонскихъ. Эмблемою ея былъ пылающій жертвенникъ, подъ звѣзднымъ небомъ, на которомъ виднѣлась полная луна. На краю обширнаго медальона, заключавшаго это изображеніе, находился девизъ, общій масонству и животному магнитизму:

«Omnis in pondere et mensurae»

что значить:

«Все по вѣсу и мѣрѣ» **.

Въ роскошно убранной залѣ раздавались звуки превосходной музыки. Не говоря о гармоникѣ и клавикордахъ, прекрасный оркестръ духовыхъ инструментовъ *** исполнялъ мелодическія симфоніи въ *re mineur*. Подъ рукою находились души холодной

* Магнитизировали магнитомъ, электричествомъ, сѣрою, чернымъ порошкомъ (железными опилками, которые клались въ чанъ) и пр.

** Histoire du magnétisme en France, de son origine et de son influence. Vienne. 1784.

*** Струнные инструменты Месмеръ считалъ вредными для пользующихся магнитизмомъ.

воды, для успокоенія слишкомъ раздраженныхъ нервовъ. Доступъ въ это святилище покупался подпискою въ сто лундоровъ.

Чтобы поддержать энтузіазмъ своихъ приверженцевъ, Месмеръ напрягалъ свою магнитическую способность до высочайшей степени. Вотъ что, напри-
мѣръ, рассказывали о немъ:

По словамъ Туре (Thouret), Месмеръ, прогуливаясь однажды на берегу бывшего Мёдонскаго пруда, съ гг. Камп.... и д'Е....., пригласилъ ихъ поочередно переходить на другую сторону пруда и погружать въ воду свою трость. Оставаясь на своемъ мѣстѣ, Месмеръ такъ же погрузилъ свою трость въ воду. Находясь на такомъ далекомъ разстояніи отъ магнетизера, Камп.... почувствовалъ припадокъ удушья, а д'Е.... боль въ печени, которою онъ страдалъ.

Многія лица не могли выдерживать такого опыта и падали въ обморокъ.

Въ другой разъ, Месмеръ гулялъ въ роцѣ близъ Орлеана. Двѣ дѣвицы побѣжали за нимъ; но онъ оборотившись, протянулъ къ нимъ свою трость, приказывая остановиться. Колѣна у дѣвушекъ подгнулись и онѣ не могли болѣе сдѣлать ни одного шага.

Однажды, вечеромъ, Месмеръ съ шестью другими особами, находился въ саду принца Субиза. Онъ намагнетизировалъ тамъ дерево и вскорѣ затѣмъ, маркиза*** и дѣвицы Р.... и Л.... упали въ обморокъ. Герцогиня С.... держалась за дерево и не могла оторваться отъ него. Графъ М.... почувство-

валъ такую слабость, что принужденъ былъ сѣсть, не въ состояніи будучи стоять на ногахъ. Не помню что именно случилось съ г. Авг.... человѣкомъ очень сильнымъ, говоритъ Туре, но съ нимъ случилось что-то ужасное; и нѣсколько времени всѣ эти особы не могли поправиться *.

Не мало толковали и о смерти Вателе (Watelet), который смѣялся надъ Месмеромъ. Послѣдній предсказалъ въ насмѣшку, въ сентябрѣ 1785 года, что онъ не переживетъ осени и дѣйствительно это исполнилось. Всѣ почитатели Месмера шли за гробомъ Вателе.

Исторія маленькой Маргариты представляетъ намъ первый примѣръ *сомнамбулизма*, явленія, кажется совершенно ускользнувшаго отъ Месмера.

Маргарита была 13-ти лѣтняя служанка Месмера. Животный магнетизмъ погружалъ ее въ летаргическій сонъ, въ теченіе котораго она дѣйствовала какъ бдящая: могла одѣваться, ходить и исполнять все то что дѣлаютъ естественные лунатики или сомнамбулы. Если предъ нею протягивали намагнетизированную палочку, то она бросалась на нее, стараясь схватить; она также притягивалась Месмеромъ какъ желѣзо магнитомъ и слѣдовала за нимъ повсюду

* *Thouret, Recherches et doutes sur le magnétisme animal*, p. 65—57; также: *Josurnal de Paris*, 1784, № 44.

Въ «*Dictionnaire desmerveilles de la nature*, par M. A. J. S. in 8, Paris, 1781, T. II, p. 9. Разсказы и удивительные результаты, полученные Месмеромъ надъ одною гувернанткою, въ присутствіи автора.

даже сквозь двери *. Однажды съ ней сдѣлался кризисъ, послѣ того какъ она посмотрѣла на циферблатъ часовъ, находившихся на дворѣ дома, занимаемаго Месмеромъ и имъ когда-то намагнитизированнаго.

Такой успѣхъ до того вздулъ гордость Месмера, что говорятъ будто бы онъ вызывался намагнитизировать луну! Энтузіазмъ его приверженцевъ принималъ всё это за чистую монету и вѣрилъ безусловно всѣмъ чудесамъ магнетизера — тауматурга. Одинъ изъ этихъ господъ, въ письмѣ своемъ къ редактору «Французскаго Меркурія» (*Mercure de France*), серьезно предлагалъ устроить депо животнаго магнетизма въ резервуарахъ Шальо, откуда были устроены водопроводныя трубы до Парижа. Владѣльцы домовъ, въ которыя была проведена вода, могли абонироваться, вмѣстѣ съ водою и на полученіе токовъ животнаго магнетизма, такъ что могли, за ничтожную сумму, погружать въ райскія наслажденія, какъ самихъ себя, такъ и всѣхъ своихъ жильцовъ....

Безуміе достигло крайнихъ предѣловъ!

Между тѣмъ успѣхъ акцій «Общества гармоніи» постоянно возрасталъ. Въ концѣ 1783 года было уже 48 человекъ на лицо, и въ томъ числѣ: 18 лицъ высшаго дворянства, изъ коихъ 2 мальтійскихъ кавалера, 1 адвокатъ, 4 врача, 2 хирурга, 7 или 8 банкировъ и негоціантовъ и 5 духовныхъ

* Что значитъ это выраженіе? Авторъ *Charles Moulinié* въ своихъ «*Lettres sur le magnétisme*» говоритъ: *elle le suivait partout, même à travers une porte.*

лицъ. Всё это были не вртопрахи, а люди солидные. Они не могли довольствоваться тѣми туманностями, которыя Месмеръ первоначально предложилъ имъ какъ теорію животнаго магнетизма. Хотя Месмеръ и утверждалъ, что Галаръ де-Монжуа неясно изложилъ теорію учителя, но, по свидѣтельству Бергасса, личныя объясненія Месмера нисколько не были яснѣе. Месмеръ понималъ это и наконецъ рѣшился учредить извѣстное число курсовъ, въ своемъ институтѣ, на которыхъ обязывался систематически объяснить положительную теорію животнаго магнетизма, оставивъ въ сторонѣ прежніе вступительные вопросы и всякую предуготовительную эрудицію.

Такъ какъ Месмеръ не владѣлъ даромъ слова и притомъ дурно выражался по французски, съ весьма непріятнымъ нѣмецкимъ акцентомъ, то рѣшено было, что эти курсы, подъ его руководствомъ, будутъ прочтены самыми лучшими и краснорѣчивѣйшими изъ учениковъ.

Естественнымъ образомъ, Бергассъ стоялъ первымъ въ этомъ списокѣ профессоровъ животнаго магнетизма, какъ способнѣйшій систематизировать не очень систематическія идеи Месмера. Такой выборъ былъ чрезвычайно удаченъ и, въ двѣ недѣли, Бергассъ представилъ Месмеру списокъ 50-ти лицъ изъявившихъ желаніе вступить въ члены «Общества гармоніи» со взносомъ требуемыхъ подпискою студировъ съ cadaго. Таково было стремленіе узнать наконецъ существенную тайну и сущность животнаго магнетизма.

Такой неожиданный успѣхъ дополнялъ предполо-

женное число членовъ общества и, слѣдовательно, Месмеръ, будучи вполне удовлетворенъ внесеннымъ въ его пользу капиталомъ, не имѣлъ болѣе основанія требовать отъ каждаго новаго члена особаго обязательства хранить тайну, подѣ страхомъ пени въ 150 тысячъ ливровъ. Таково было мнѣніе маркиза Пюйсежюра, къ которому присоединились всѣ другіе члены. Но Месмеръ настаивалъ чтобы формальности, соблюденныя въ отношеніи къ 12-ти первымъ основателямъ общества, были обязательны и для всѣхъ другихъ. Такая корыстолюбивая настойчивость была причиною, замедлившею поступленіе 50-ти новыхъ членовъ.

Курсы теоріи животнаго магнетизма начались и, не смотря на всё усердіе лекторовъ и благосклонность слушателей, плохо представляли истину теоріи новаго ученія. Однѣ только Бергассъ, своимъ талантомъ и краснорѣчіемъ, умѣлъ скрыть слабую сторону дѣла. Месмеръ, по своему обыкновенію, остался неблагодарнымъ, но лекторъ былъ вознагражденъ тѣмъ, что успѣлъ приготовить себя этими лекціями къ сочиненію своей замѣчательной книги *«Considérations sur le magnétisme animal, ou sur la théorie du monde et des êtres organisés»* (Соображенія о животномъ магнетизмѣ, о теоріи міра и органическихъ существъ) *. Это сочиненіе вышло въ свѣтъ вскорѣ послѣ вышеупомянутыхъ лекцій и понынѣ заслуживаетъ внимательнаго прочтенія всѣхъ интересующихся этимъ предметомъ. На своихъ лек-

* Книга эта напечатана въ Гагѣ (въ Голландіи), въ 1784 году и составляетъ томикъ въ 149 страницъ въ 8.

ціяхъ, Бергассъ былъ, въ самомъ дѣлѣ, краснорѣчивѣйшимъ истолкователемъ идей Месмера. Онъ исходилъ отъ физическаго начала, по его мнѣнію очевидно-вѣрнаго, но въ дѣйствительности не только гипотетическаго, но еще противурѣчившаго многимъ дознаннымъ астрономическимъ и физическимъ фактамъ. Это начало предполагало, что между всѣми тѣлами, какъ небесными свѣтила удаленными одно отъ другаго на непомѣрныя разстоянія, такъ и между тѣлами земными, окружающими насъ и касающимися другъ друга, существуетъ *жидкость* (*fluidum, fluide*), которой должно приписать не только тяготѣніе, но и всѣ явленія притяженія, отталкиванія и вообще всякаго дѣйствія, совершающагося въ природѣ. Мы знаемъ теперь, что нѣтъ никакого основанія допустить схоластическое начало существованія такой жидкости; но Бергассъ, взявъ его за основаніе, развивалъ теорію слѣдующимъ образомъ:

«Месмеръ утверждаетъ, что между тѣлами, движущимися въ пространствѣ, существуетъ взаимное дѣйствіе, самое общее изъ всѣхъ дѣйствій въ цѣлой природы.

«Что это дѣйствіе образуетъ *вліяніе* и *всеобщій магнетизмъ* между всѣми существами.

«Что такой магнетизмъ совершается посредствомъ среды, принимающей и сообщаящей впечатлѣнія отъ всѣхъ существъ и всѣмъ существамъ.

«Что эта среда есть дѣйствительно *въ высшей степени утонченная жидкость*.

«Что животный магнетизмъ, какъ самое общее

изъ всѣхъ дѣйствій природы, есть именно то дѣйствіе, которымъ она видопзмѣняетъ всѣ свойства, сохраняетъ, распредѣляетъ, развиваетъ и поддерживаетъ бытіе всѣхъ существъ.

«Что никакое существо въ цѣломъ мірозданіи не можетъ укрыться отъ вліянія всемірнаго магнетизма, потому что всѣ подчинены законамъ природы.

«Что всѣ существа одинаково повинуются всемірному магнетизму и всѣ къ тому одинаково способны и что это свойство обнаруживается помощью полюсовъ, подобныхъ магнитнымъ, по ихъ дѣйствію.

«Что всѣ существа, повинуваясь всемірному магнетизму, дѣйствуютъ другъ на друга съ тѣмъ болшею энергіею, чѣмъ большее существуетъ между ними подобіе.

«Что такъ какъ магнетизмъ сохраняетъ всѣ существа и они магнетически взаимно дѣйствуютъ съ тѣмъ болшею энергіею, чѣмъ большее имѣютъ между собою подобіе, то, изучая законы магнетизма и подобія, можно открыть законы сохраненія существъ и изцѣленія ихъ отъ поврежденій.

«Что это ученіе составляетъ единственное истинное средство изцѣленія....?»

Въ выводахъ и сужденіяхъ Бергасса, какъ видитъ читатель, есть послѣдовательность, но самое ихъ основаніе ложно; почему и самыя слѣдствія точно также ложны и не выводили животнаго магнетизма изъ области химеръ. У Бергасса мы находимъ, что жи-

* *Considérations sur la magn. animal*, p. 56 и слѣдующія.

вотный магнетизмъ есть ничто иное какъ способность живыхъ тѣлъ повиноваться дѣйствию всемирной жидкости. Но гдѣ и что такое эта жидкость? Отвѣта нѣтъ и все зданіе теоріи, построенной на ложномъ основаніи, падаетъ отъ перваго толчка, причиняемаго прикосновеніемъ истинной науки,

Теорія Месмера, изложенная Бергассомъ, съ довольно ловкими поясненіями и дополненіями послѣдняго, явилась въ свѣтъ, къ немалому утѣшенію членовъ *Общества гармоніи*. Но радость ихъ была сильно помрачена непріятностью которую причинилъ имъ, въ то время, знаменитый химикъ Бертоле (Bertholet).

Этотъ глубокій и терпѣливый наблюдатель природы желалъ покороче познакомиться съ ученіемъ месмеризма и для этого вступилъ въ число членовъ *Общества гармоніи*. Лекціи Бергасса, продѣлки Месмера и всѣ аксесуары въ родѣ гармоникки и духовыхъ концертовъ, сильно ему не понравились. Но когда Месмеръ, замѣтивъ это, вздумалъ обратиться къ знаменитому ученому съ рѣзкими упреками, то взбѣшенный Бертоле отвѣчалъ на нихъ иронически и выразилъ свое убѣжденіе весьма откровеннымъ образомъ. Ему напомнили клятву молчанія; но онъ съ гнѣвомъ вышелъ изъ залы, опрокинувъ чанъ и объявилъ, что онъ никогда не клялся хранить секретъ шутовской комедіи *.

Дѣйствительно Бертоле имѣлъ право сердиться за нелѣпости, которыя ему предлагали въ замѣнъ вне-

* *André Delrieu*. Въ статьяхъ о животномъ магнетизмѣ, напечатанныхъ въ фельетонѣ газеты «*Siècle*», за 1838 годъ.

сенныхъ имъ ста лундоровъ. Онъ не могъ вытерпѣть болѣе нѣсколькихъ сеансовъ и удалившись съ гнѣвомъ, вслѣдъ за тѣмъ немедленно объявилъ печатно слѣдующее:

«Прослушавъ болѣе половины курса г. Месмера, начиная съ апрѣля 1784, и посѣщая залы леченія и кризисовъ, гдѣ я занимался наблюденіями и опытами, я объявляю, что вовсе не убѣдился въ существованіи дѣятеля, котораго г. Месмеръ называетъ *животнымъ магнитизмомъ*. Ученіе, которое излагалось предъ нами опровергается наилучше дознанными истинами относительно системы міра и животной экономіи; а конвульсіи и спазмы, называемые кризисами и приписываемые магнитическому дѣйствию (въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ они дѣйствительно случались) должны быть вполнѣ приписаны воображенію, механическому трѣнію весьма нервныхъ частей тѣла и давно извѣстному закону подражательности, часто невольнo развивающейся въ животныхъ, и отъ которой нерѣдко зависятъ конвульсивные припадки. Наконецъ, я положительно утверждаю, что, по моему мнѣнію, ученіе о животномъ магнитизмѣ и практика на немъ основанная, суть чисто химерическія....

2 мая 1774 года.

Подписано: «Бертоле».

Это объявленіе знаменитаго химика надѣлало много шума. Увертки Месмера плохо его оправдывали. Это до такой степени раздражило фанатическихъ месмеріанцевъ, что они, встрѣтивъ яскорѣ потомъ Бертоле въ Пале-Роялѣ, пытались его задушить.

Этотъ фактъ рассказываетъ Араго, въ своемъ похвальномъ словѣ Бальи *.

Счастье однакожь благопріятствовало тогда всѣмъ предпріятіямъ Месмера. Въ то самое время какъ Бертоле покидалъ *Общество гармоніи*, въ него разомъ поступили 55 новыхъ членовъ. Такимъ образомъ подписка въ пользу Месмера дала болѣе предположенной суммы (240 тысячъ ливровъ). Эти четверть милліона франковъ были помѣщены на имя Месмера, принося ему пожизненную пенсію. Если не репутація месмерова открытія, то, по крайней мѣрѣ, его личное положеніе, было совершенно обезпечено.

Однимъ изъ самыхъ ярыхъ защитниковъ Месмера и животного магнитизма, былъ излеченный имъ августинскій монахъ Хервье, пользовавшійся славою отличнаго проповѣдника. Онъ не только прославлялъ Месмера и его открытіе въ самыхъ восторженныхъ выраженіяхъ, на лекціяхъ читанныхъ имъ въ большой залѣ музея; но, будучи приглашенъ, весною 1784 года, говорить постные проповѣди (*le petit cāreme*) въ Бордо, съ церковной кафедры осмѣлился сравнивать дѣйствія животного магнитизма съ чудесами исходящими отъ силы Божіей. Тогда уже не одни врачи, но и духовенство бордосское возстало противъ Хервье, котораго стали называть «*le commis de Mesmer*» (*прикащикомъ Месмера*).

* *Eloge de Bailly*, въ «*Notices biographiques*» de François Arago, Т. II, р. 290. — Эта книга переведена на русскій языкъ академикомъ Д. М. Перевощиковымъ, подъ заглавіемъ: «*Біографіи знаменитыхъ астрономовъ и проч.*»

Хервье принужденъ былъ поспѣшно возвратиться въ Парижъ, гдѣ архіепископъ подвергъ его запрещенію и положилъ на него эпитимію. Король отказался вступить за Хервье.

Всё заставляетъ насъ полагать, что Хервье, въ своемъ увлеченіи, весьма преувеличилъ важность страданій отъ которыхъ избавилъ его Месмеръ. Онъ увѣрялъ будто бы страдалъ ослабленіемъ зрѣнія, головою болью произшедшею отъ умственныхъ занятій и болями бедреннаго нерва; но врачи утверждали, что Хервье былъ скорѣе боленъ въ воображеніи чѣмъ въ дѣйствительности. Наведенныя справки повидимому оправдывали такое мнѣніе. Гораздо труднѣе было объяснить выздоровленіе Куръ де-Жебелена и тутъ враги Месмера сдѣлали противъ него натяжку страннымъ заключеніемъ, что *если Хервье вообразилъ себя больнымъ, то же самое должно полагать и относительно болѣзни Куръ-де-Жебелена* *.

Въ то самое время какъ вышла брошюра «Mesmer bléssé», въ которой было изложено сейчасъ приведенное объясненіе выздоровленій Хервье и Куръ-де-Жебелена, послѣдній умеръ. Эта смерть была сильнымъ аргументомъ противъ месмеріанцевъ. Журналы, противные животному магнетизму, поторопились возвѣстить, что *авторъ «Первобытнаго міра» скончался, излеченный магнетизмомъ*. Насмѣшки посыпались на Месмера и его систему **.

* См. Mesmer bléssé, ou Réponse à la lettre du P. Hervier. Londres, 1784. Имя автора мнѣ неизвѣстно.

** Мы приводимъ здѣсь для примѣра эпиграмму, въ формѣ эпитафіи, которая имѣла въ свое время большой успѣхъ.

умеръ почти за магнитнымъ чаномъ. Вскрытіе его тѣла *, сдѣланное въ присутствіи пяти врачей, показало, что онъ умеръ отъ болѣзни почекъ, почти совершенно разрушившихся. Месмеръ лечилъ его отъ совершенно другой болѣзни.

Упреки на животный магнетизмъ, какъ лечебное средство, посыпались со всѣхъ сторонъ. Доказывали не успѣшность леченія въ большинствѣ случаевъ серьезной болѣзни и, кромѣ того, что, послѣ первоначальнаго облегченія или мнимаго выздоровленія, болѣзнь возвращалась съ новою силою и, по большей части, оканчивалась смертю. Такого рода утвержденія подкрѣплялись множествомъ несомнѣнныхъ фактовъ, доказывавшихъ ненадежность животнаго магнетизма какъ лечебнаго средства **.

Для приданія Месмеру наибольшей гласности недоставало только одного: вывести его, вмѣстѣ съ его системою, на театральные подмостки. И этого однакожь онъ дождался. Итальянская комедія, въ улицѣ Моконсейль (rue Mameconseil) объявила представленіе новой пьесы: «Новѣйшіе врачи», въ которой осмѣивался Месмеръ. Одинъ изъ самыхъ ярыхъ его почитателей, Дюваль д'Эпремениль (Duval d'Epré-

«Ci git ce pauvre Gébélin
Qui savait grec, hebreu, latin.
Admirez tous son héroisme,
Il fut martyr du magnétisme.

* Куръ-де-Жебеленъ умеръ 12 мая 1784 года, въ домѣ Месмера. Тѣло было вскрыто на слѣдующій день.

** Такихъ примѣровъ мы могли бы представить цѣлыя десятки; но мы отсылаемъ читателя къ книгѣ: «L'Anti-magnétisme animal».

mesnil), энтузіастъ, погибшій на эшафотѣ въ 1794 году, былъ въ то время совѣтникомъ парламента и фанатикомъ магнитизма. Составивъ въ пользу месмеровоѣ методы *записку*, онъ поскакалъ въ Версаль и, посредствомъ Тьерри (перваго камердинера Людовика XVI-го), успѣлъ подать ее въ руки короля. Людовикъ XVI былъ въ то время у Маріи Антуанеты и, узнавъ въ чемъ дѣло, не хотѣлъ въ него вмѣшиваться. Онъ передалъ записку Полиньяку, тутъ же находившемуся, прося его прочесть ее громко; но, за этимъ чтеніемъ, король заснулъ и записка осталась безъ всякихъ послѣдствій. Възбѣшенный д'Эпремениль поспѣшилъ раздать народу на улицахъ нѣсколько тысячъ экземпляровъ своей записки и самъ раздавалъ ее у входа въ театръ улицы Моконсейль и въ самомъ театрѣ, ругая безпощадно правительство, которое будто бы позволяло публично осмѣивать одного изъ величайшихъ благодѣтелей человѣчества.

Представленіе «Новѣйшихъ докторовъ» было одно изъ самыхъ бурныхъ. Съ первыхъ сценъ раздались свистки и между свистѣвшими оказалось нѣсколько слугъ подкупленныхъ защитницами Месмера, которыхъ, въ насмѣшку, называли: *les dames du baquet* (дамы чана). Это открылось вслѣдствіе недоразумѣнія одного изъ подкупленныхъ, который, старая нетерпѣніемъ заработать полученные впередъ деньги и принявъ дававшуюся, предъ новою, старую піесу за «Новѣйшихъ докторовъ», началъ свирѣпо ее освистывать. Его схватили и, выведя изъ театра, потащили въ полицію, какъ нарушите-

ля спокойствія. Тамъ несчастный лакей разсказалъ чистосердечно всю исторію подкупленныхъ месмеріанками свистковъ.

Во время представленія, д'Эпремениль, въ костюмѣ совѣтника парламента, шумѣлъ въ одной изъ самыхъ видныхъ ложъ и разбрасывалъ оттуда экземпляры своей *записки*.

И на другихъ театрахъ явилось нѣсколько піесъ, осмѣивавшихъ Месмера и его систему леченія. Но объ этихъ пустякахъ не стоитъ здѣсь долѣе распространяться.

Гораздо ядовитѣйшую штуку съиграли съ Месмеромъ поклонницы Делона.

Въ духовномъ концертѣ данномъ 16 апрѣля 1784 года, въ присутствіи королевы и множества избранной публикѣ, явилась, подъ покровительствомъ герцога Коаньи (le duc de Coigny), артистка, превосходно исполнившая нѣсколько піесъ на клавикордахъ. Энтузіазмъ слушателей возросъ, когда увидѣли, что артистка слѣпа. Раздался шопотъ по залѣ и всѣ глаза обратились на Месмера, который сидѣлъ блѣдный и готовый упасть въ обморокъ. Артистка была дѣвица Парадизъ, которую онъ тщетно пытался вылечить и которая, какъ говорятъ, сдѣлалась жертвою весьма неблаговидной продѣлки Месмера. Дѣло это случилось въ Вѣнѣ семь лѣтъ назадъ и было довольно тѣмное. (Исторію Месмера съ дѣвицею Парадизъ мы разсказали выше, въ началѣ этой главы). Но артистку нарочно выписали изъ Вѣны, чтобы повредить Месмеру въ умахъ публики. Особенно Делонъ и его сообщники кричали, что

порядочная женщина не можетъ поручить себя Месмеру. Это была напраслина, потому-что Месмеръ простиралъ свои виды не на добродѣтель и цѣломудріе, а только на кошельки своихъ паціентовъ.

Не смотря на всѣ эти ухищренія, число почитателей Месмера постоянно, хотя и неравномѣрно, увеличивалось; у Делона также почти ежедневно появлялись новые паціенты и вообще число пользовавшихся животнымъ магнитизмомъ дошло до 8000 человѣкъ обоого пола. Правительство пожелало наконецъ узнать сущность дѣла и, 12 марта 1784 года, была назначена королемъ коммисія изъ девяти членовъ, изъ которыхъ пять (Франклинъ, Леруа, Бальи, де-Бори * и Лавуазье) принадлежали къ академіи наукъ, а остальные четыре (Бори **, Салленъ ***, д'Арсе и Гильотенъ **** къ медицинскому факультету.

Но Бори (Borie) умеръ при самомъ открытіи дѣйствій коммисіи и былъ замѣщенъ докторомъ Мажо (Majault). 5-го апрѣля того же года, была назначена еще другая коммисія изъ членовъ королевскаго медицинскаго общества (Пуассонье ****, Кайля ***** , Модюй ***, Андри и Лоранаде-Жюссье ***) : она

* De-Bory.

** Borie.

*** Sallin.

**** Guillotin. По имени этого врача, извѣстное орудіе казни (*guillotina*) получила свое названіе. Печальная и не заслуженная слава!

***** Poissonier.

***** Caille.

***** Mauduit.

***** Laurent de Jussieu.

должна была приготовить королю особое донесеніе о дѣйствительности и пользѣ животнаго магнетизма.

Выборъ членовъ обѣихъ комиссій былъ очень счастливъ и не могъ подать повода къ какимъ либо возраженіямъ. Онъ громко свидѣтельствовалъ объ искреннемъ желаніи правительства узнать истину о явленіи уже шесть лѣтъ волновавшемъ публику и служившемъ предметомъ ожесточеннаго спора между учеными.

Однакожь, съ самаго начала, комиссія академіи наукъ приступила къ дѣлу такимъ образомъ, что возбудила удивленіе публикѣ и справедливыя нарѣканія со стороны месмеристовъ. Въмѣсто того чтобы обратиться къ самому Месмеру, академическая комиссія обратилась къ его ученику Делону. Это подало новый поводъ месмеріанцамъ протестовать противу оффиціальной науки, которая, обращаясь къ Делону, не могли, по увѣренію месмеристовъ, составить себѣ основательнаго понятія ни о началахъ, ни о методахъ животнаго магнетизма, потому что, повторили они, Делонъ самъ понимаетъ очень мало объ этихъ предметахъ и все его знаніе ограничивается только нѣкоторыми практическими приѣмами, болѣе или менѣе дѣйствительными. Протестъ, посланный, по этому случаю, Месмеромъ Франклину, одному изъ членовъ королевской академической комиссіи, по нынѣ служитъ послѣдователямъ животнаго магнетизма оружіемъ противу рѣшенія произнесеннаго академіею въ 1784 году.

Коммисія могла оправдать свой способъ дѣйствія

слѣдующимъ словами, извлеченными изъ секретнаго доклада Бальи .

«Начала и основанія Делона тѣже самыя, какъ и въ двадцати семи *предложеніяхъ* Месмера, напечатанныхъ въ 1773 году.»

На это месмеріанцы возражаютъ, что въ этихъ 27-ми предложеніяхъ Месмеръ не высказалъ всего, а сохранить важнѣйшую свою тайну, съ цѣлью продать ее; почему и неоднократно входилъ въ переговоры съ правительствомъ. Делонъ же вовсе не знаетъ этой тайны.

Академическая коммисія не обратила вниманія на протестъ Месмера; но и онъ не дремалъ и поспѣшилъ напечатать полный списокъ первыхъ ста членовъ - основателей *Общества гармоніи*. Говорятъ, что многіе изъ членовъ остались этимъ очень недовольны, но цѣль Месмера была достигнута и имена почитателей месмеризма внушили къ нему новое довѣріе въ публикѣ. Въ числѣ этихъ именъ, мы видимъ: герцога Шуазеля-Гуфье, маркизовъ — Лафайета, Шателлѣ (Chastelleux), Монтескье и Тиссаръ дю Рувръ, графовъ — Пасторе, Ноайль, Пелюса и д'Аво (d'Avaux), кавалеровъ д'Орезона и де-Фанжъ, не говоря уже о братьяхъ Пюйсежюрахъ. Всѣ эти личности принадлежали къ высшему дворянству и нѣкоторые изъ нихъ занимали почетныя должности при дворѣ и въ войскѣ. Но всего удиви-

Бальи былъ докладчикомъ академической королевской коммисіи производившей изслѣдованія надъ животнымъ магнетизмомъ.

тельно было видѣть въ этомъ спискѣ знаменитаго врача Кабаниса (Cabanis).

Делонъ смѣло сказалъ въ глаза комиссарамъ: «Дѣлайте что хотите; но знайте, что Месмеръ образовалъ 300 учениковъ, да я 160, изъ которыхъ 21 принадлежатъ къ числу членовъ парижскаго факультета. Попробуйте изгнать магнетизмъ изъ врачебной практики!»

И Делонъ былъ правъ. Это до того озадачило членовъ комисіи медицинскаго факультета, что по ихъ настоянію, факультетъ потребовалъ отъ всѣхъ своихъ членовъ обязательства, никогда, ни словомъ ни дѣломъ, не становиться на сторону животнаго магнетизма, подъ опасеніемъ исключенія изъ факультета. Большая часть членовъ исполнила такое требованіе, частью по убѣжденію, частью же повинаясь настоятельнымъ требованіямъ и опасаясь исключенія; нѣкоторые впрочемъ отказались отъ подписи обязательства, находя его насильственнымъ, и были исключены изъ факультета.

Такъ какъ медицинскій факультетъ произнесъ осужденіе надъ животнымъ магнетизмомъ, не изслѣдовавъ его предварительно и насильственно исключилъ нѣкоторыхъ изъ самыхъ уважаемыхъ своихъ сочленовъ, то это возбудило общее негодованіе, породившее общую горячую симпатію къ дѣлу магнетизма.

• Подъ № 10.

.. Изъ отказавшихся и вслѣдствіе того исключенныхъ, были такіе, которые никогда не занимались и не желали заниматься практикою животнаго магнетизма. Напримѣръ, докторъ Тома д'Онглэ.

Донесеніе Бальи, отъ имени академической и факультетской комиссій, подписано 11 августа 1684 года; а отъ имени королевскаго медицинскаго общества пять дней позже. Факультетъ хотя и рѣшилъ исключеніе своихъ членовъ только 24 числа, но это рѣшеніе было принято гораздо ранѣ докладовъ, что было извѣстно публикѣ.

Королевское общество поступило осмотрительнѣе и основательнѣе факультета. Оно не исключало никого, но издало дѣльную книгу * «*Récherches et doutes sur le magnétisme animal*» **. Она была написана членомъ Общества, докторомъ Туре (Thouret) и издана за мѣсяцъ до подписанія доклада. Написанная общепонятно и занимательно, она была доступна многочисленному классу читателей и болѣе повредила магнитизму, чѣмъ всѣ грозныя проскрипціи факультета.

Черезъ нѣсколько дней послѣ подписанія докладовъ комиссій, Бергассъ издалъ также книгу, служившую какъ бы противувѣсомъ книгѣ Туре. Новое сочиненіе Бергасса называлось: «*Considérations sur le magnétisme animal*» ***. Книга Туре написана умно и показываетъ въ авторѣ большую эрудицію; сочиненіе Бергасса исполнено энтузіазма и краснорѣчія. Оба ратоборца со славою исполнили свое дѣло и спокойно ожидали суда публики.

Но пора намъ обратиться къ прекрасно составленному докладу Бальи.

* Она напечатана въ Парижѣ, въ 12 д. л.

** Изысканія и сомнѣнія относительно животнаго магнитизма.

*** Соображенія относительно животнаго магнитизма.

По словамъ Балли, Делонъ обязался предъ комиссарами тремя пунктами:

1) Доказать положительно существованіе животнаго магнетизма.

2) Сообщить свои свѣдѣнія относительно этого открытія.

3) Доказать пользу этого открытія въ врачебной практикѣ.

Извѣстно уже до какой степени теорическая часть была слаба у Месмера. Онъ былъ не очень точенъ въ своихъ выраженіяхъ и опредѣленіяхъ и часто смѣшивалъ свою жидкость, проникающую и непрерывно видоизмѣняющую всѣ существа, съ животворнымъ магнетизмомъ, который былъ не особый дѣятель или вещество, а простое расположеніе животныхъ тѣлъ, дѣлающее ихъ способными принимать видоизмѣняющее вліяніе всемірной жидкости. А у Делона требовали доказательства существованія всемірной жидкости, постоянно и непрерывно сохраняющей порядокъ вселенной и видоизмѣняющейся сообразно природѣ тѣлъ, въ которыхъ она кругообращается, оказывая на живыя тѣла специальное дѣйствіе, называемое *животнымъ магнетизмомъ*. А что могъ сообщить объ этомъ Делонъ, равно какъ и объ открытіи Месмера?

Оставался третій пунктъ, состоявшій въ доказательствѣ врачебной пользы открытія. Тутъ необходимо было содѣйствіе со стороны комиссаровъ. Они являлись не всѣ разомъ, но отдѣльно и порознь присутствовали при леченіи. Делонъ весьма основательно просилъ, чтобы первоначально опредѣлили

положеніе больныхъ и потомъ наблюдали врачебное дѣйствіе, которое произойдетъ въ нихъ послѣдовательно въ продолженіи магнитическаго леченія. Дѣйствительно такъ и начали; но вскорѣ комиссары отказались отъ этого порядка и, покинувъ залы гдѣ совершалось леченіе, ограничились однимъ изслѣдованіемъ физическаго дѣйствія и внѣшнихъ явленій магнетизма. Напрасно настаивалъ Делонъ на неправильности такой системы изслѣдованій, потому что магнетизмъ не часто и на рѣдкихъ субъектахъ проявляется мгновенными и рѣзкими ощущеніями и притомъ съ самыми разнообразными видоизмѣненіями. Тутъ пошло у Делона съ коммисіею все врозь и обѣ стороны дѣйствовали отдѣльно, безъ взаимнаго соглашенія. Чего можно было ожидать отъ такихъ изслѣдованій?

Коммиссары впрочемъ удивлялись зрѣлищу конвульсій и кризисовъ и подчиненности магнитизируемыхъ магнитизеру ..

Наконецъ, послѣ наблюденій дѣйствія магнетизма надъ посторонними, комиссары пожелали испытать его надъ собственными персонами: ни одинъ изъ нихъ не ощутилъ на себѣ дѣйствія животнаго магнетизма, не смотря на разнообразіе здоровья, силъ и темпераментовъ. Чанъ на публику дѣйствовалъ отлично; на академиковъ же нисколько.

Захотѣли сдѣлать новые опыты надъ истинно-

· Observations sur les deux Rapports du M. M. les commissaires, par Deslon, 1784. Брошюра изъ 31 страницы въ 4-ую дол. л.

.. Rapport de Bailly, p. 7, (Изд. въ 4. д. л.).

больными. Взяли семь больныхъ изъ простонародья и отвезли ихъ въ Пасси, къ знаменитому Франклину, который не могъ выѣзжать по причинѣ болѣзни и не присутствовалъ при парижскихъ опытахъ. Изъ этихъ семи больныхъ, магнитизмъ подѣйствовалъ только на трехъ.

Потомъ выбрали больныхъ изъ образованнаго сословія, которыхъ нельзя было подозрѣвать въ преднамѣренномъ обманѣ и которые могли отчетливо оцѣнивать и предавать собственныя ощущенія. Изъ четырехъ такихъ больныхъ, только два чувствовали кое-что.

Наконецъ Делонъ сталъ магнитизировать самаго Франклина и всякаго, желающаго изъ многочисленнаго общества, собравшагося въ Пасси. Ни Франклинъ, ни его секретарь, ни обѣ его племянницы, не почувствовали ровно никакого дѣйствія.

И такъ комиссары или ничего не видѣли, или видѣли только то что можно было объяснить воображеніемъ и механическими прикосновеніями.

Затѣмъ комиссары составили новый планъ изслѣдованій, направляясь преимущественно на дѣйствіе воображенія. Они пригласили доктора Жюмелена (Jumelin), который магнитизировалъ, никогда не бывши ученикомъ Месмера или Делона, и дѣйствовалъ по личнымъ своимъ соображеніямъ, въ чемъ онъ и сознавался.

Этотъ случайный магнитизеръ произвелъ опыты, показавшіе до очевидности, что воображеніе иг-

• Одна изъ нихъ только что выздоравливала отъ болѣзни.

раетъ главную роль въ явленіяхъ животнаго магнетизма. Одна женщина ощущала теплоту въ той части тѣла на которую Жюмелень устремлялъ свою руку, не касаясь тѣла; но когда ей завязали глаза, то всякое ощущеніе и связь субъекта съ магнетизеромъ прекратились и исчезли. Тоже самое оказалось съ слугою Жюмеленя, который отъ одного воображенія, будто бы его магнетизируютъ, ощущалъ разныя явленія. Всё дѣло оказывалось просто въ одномъ лишь болѣе или менѣе раздраженномъ воображеніи.

Коммисары убѣдились впрочемъ, что иногда магнетизированіе производить, въ живомъ тѣлѣ, болѣе замѣчательныя вліянія, чѣмъ описанныя выше. Желали убѣдиться — одно ли воображеніе рождаетъ сильныя кризисы, замѣченныя въ публичной практикѣ? Для этого придумали опытъ, который и предложили Делону. Онъ согласился, съ тѣмъ условіемъ, чтобы субъектъ былъ очень чувствительный и Делону предоставили самому сдѣлать выборъ.

Опытъ произведенъ былъ въ Пасси, въ саду, въ присутствіе Франклина. Субъектъ былъ мальчикъ лѣтъ двѣнадцати.

Делона попросили намагнетизировать абрикосовое дерево, которое онъ призналъ удобнымъ для опыта. Мальчикъ, въ это время, находился въ комнатѣ, подъ надзоромъ коммисаровъ, и ничего не могъ видѣть что происходило въ саду. Потомъ завязали ему глаза и подводили послѣдовательно къ четыремъ деревьямъ и заставляли его обнимать ихъ. Деревья эти не были намагнетизированы. Во всё

это время, Делонъ стоялъ вдали, направляя свою трость на намагниченное абрикосовое дерево .

У перваго дерева мальчикъ объявилъ, что онъ сильно потѣтъ и ощущаетъ небольшую боль въ головѣ; онъ кашлялъ и харкалъ. Это дерево находилось въ 27-ми футахъ " отъ намагнитизированнаго.

У третьяго дерева припадки усилились и онъ сказалъ, что полагаетъ себя близкимъ къ намагнитизированному. Въ дѣйствительности онъ былъ удаленъ отъ него на 38 футовъ ***.

Наконецъ, у четвертаго также не намагнитизированнаго дерева, находившагося въ 24 футахъ " отъ абрикоснаго (намагнитизированнаго), мальчикъ впалъ въ кризисъ: онъ лишился чувствъ и члены его ооченьли.

Его принуждены были отнести на ближайшую деревную лужайку, гдѣ Делонъ принялъ свои мѣры, чтобы привести его въ чувство.

Не оставалось затѣмъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что всё было дѣломъ одного воображенія.

Сверхъ воображенія, подражательность имѣла значительное вліяніе въ магнитическихъ явленіяхъ. Коммисары убѣдились, что прикосновенія, воображеніе и подражательность составляютъ истинныя причины явленій, приписываемыхъ новому дѣятелю, сдѣлавшемуся извѣстнымъ подъ названіемъ животнаго магнетизма.

. Это все было предварительно договорено между коммисарами и Делономъ.

.. 4 сажени 5 вершковъ.

... 5 сажень 2 аршина 5 вершковъ.

.... 3 сажени 2 аршина.

Они заключили свое донесеніе (подписанное всѣми комиссарами) слѣдующими словами:

«Жидкость животнаго магнетизма не обнаруживается ни однимъ изъ нашихъ чувствъ и не оказала дѣйствія ни на самихъ комиссаровъ, ни на представленныхъ ими больныхъ. Прикосновенія и давленія рѣдко производятъ благопріятныя измѣненія въ животной экономіи и потрясенія всегда вредныя для воображенія. Опытами дознано, что воображеніе, безъ магнетизма, производитъ конвульсіи, а магнетизмъ, безъ воображенія, не производитъ ровно ничего. Изъ всего этого, комиссары единогласно заключили:

«Ничто не доказываетъ существованія животной магнетической жидкости.

«Эта несуществующая жидкость не можетъ приносить никакой пользы.

«Сильное дѣйствіе, проявлявшееся при публичномъ леченіи, происходитъ отъ прикосновеній, распаленнаго воображенія и машинальной раздражительности...

«Прикосновенія и частое раздраженіе воображенія съ цѣлью рождать кризисы, могутъ быть вредны для здоровья.

«Зрѣлище кризисовъ также вредно, въ слѣдствіе природной раздражительности.

«Магнитное леченіе, въ продолженіи извѣстнаго періода времени, можетъ произвести опасные результаты.

Мы просимъ позволенія у нашихъ читателей привести здѣсь нѣсколько строкъ изъ блестящихъ страницъ, которыми знаменитый Араго резюмировалъ докладъ академической и факультетской комиссіи,

по дѣлу о животномъ магнитизмѣ. Этотъ очеркъ мы находимъ въ Біографіи Балли *.

«Коммисары осмотрѣли и тщательно описали знаменитый чанъ Делона, ровно какъ и средства для возбужденія и направленія магнитизма. Балли начерталъ разнообразную и дѣйствительно поразительную картину положенія больныхъ, испытывающихъ конвульсіи или кризисы... Въ числѣ паціентовъ болѣе женщинъ, чѣмъ мужчинъ. Онъ не подозреваетъ тутъ обмана...

«Месмеръ и его послѣдователи полагаютъ причину кризисовъ въ особой жидкости, доказательства существованія которой обратили на себя первыя усилія коммисіи. Балли говоритъ весьма справедливо:

«Животный магнитизмъ можетъ существовать не будучи полезенъ; но онъ не можетъ быть полезенъ, если онъ не существуетъ.»

«Животная магнитная жидкость не свѣтитъ подобно электричеству и не производитъ на бездѣйственную природу очевидныхъ вліяній, какъ жидкость обыкновеннаго магнита; она также не имѣетъ вкуса. Нѣкоторые магнитизёры утверждали, что она имѣетъ запахъ, но многочисленные опыты убѣдили въ ошибочности этого мнѣнія. Существованіе этой предполагаемой жидкости можетъ быть доказана только ея вліяніями на живыхъ существъ.

»Цѣлительныя дѣйствія только бы запутали ком-

* Смотри въ *Oeuvres complètes de Fr «Arag.»*, статью «Bailly» (*Notices biographiques*) Т. II, р. 292 и слѣд.)

мисію, потому что сама природа, безъ всякихъ лекарствъ, часто излечиваетъ болѣзни...

«Коммисары сами подверглись испытанію...; но не почувствовали ровно ничего... Изъ 14-ти больныхъ, различныхъ возрастовъ и званій, пять ощутили дѣйствіе магнетизма, а девять ровно ничего...

«Магнетизмъ не дѣйствовалъ на лицъ невѣрующихъ и на дѣтей. Не заставляло ли это полагать, что замѣченныя дѣйствія происходили отъ воображенія?... Коммисары убѣдились, что у нѣкоторыхъ лицъ, воображеніе заставляетъ ихъ ощущать боль, теплоту, часто значительный жаръ во всѣхъ частяхъ тѣла. Но месмеріанская практика до того потрясла нѣкоторыхъ субъектовъ, что они падали въ конвульсіи. Могло ли такъ далеко простирается вліяніе воображенія? Новые опыты доказали это несомнѣнно....»

«Должно отказаться отъ здраваго разсудка, чтобы не вывести, изъ совокупности опытовъ, доказательства, что одно воображеніе производитъ всѣ явленія, замѣченныя вокругъ месмерова чана и что магнитическіе приемы, лишенные призраковъ воображенія, рѣшительно недействительны ..

«Обыкновеніе испытывать частые кризисы должно быть вредно. Эта мысль, касающаяся самыхъ деликатныхъ соображеній, была развита въ секретномъ донесеніи, предназначенномъ лично для ко-

* Здѣсь описываются вышеупомянутые опыты Жюмелена.

** Потомъ идетъ описаніе уже извѣстныхъ читателю опытовъ съ мальчикомъ и намагниченнымъ деревомъ.

роля; но это донесеніе было потомъ напечатано и обнародовано...

«Донесеніе Бальи совершенно опровергнуло укоренившееся заблужденіе. Это большая, но неединственная услуга. Отыскивая воображаемую причину животнаго магнитизма, открыли дѣйствительное вліяніе оказываемое однимъ человѣкомъ на другаго, безъ всякаго посредства какого либо физическаго дѣятеля. Доказали, что самыя простыя тѣлодвиженія и знаки могутъ иногда производить весьма сильныя дѣйствія, а дѣйствіе человѣка на воображеніе можетъ составить особое искусство...»

Несмотря на заключеніе академической комисіи о вредѣ отъ магнитнаго леченія, правительство не сочло нужнымъ запретить его, или преслѣдовать судебнымъ образомъ, чего опасались месмеріанцы. Парламентъ отвергъ аппеляцію врачей исключенныхъ факкультетомъ; но при томъ объявилъ, что не приметъ точно также никакихъ обвиненій противъ магнитизёровъ.

Мы выше упомянули о соображеніяхъ развитыхъ въ секретномъ донесеніи, предназначенномъ собственно для короля. Въ немъ комиссары указывали въ особенности на вредъ для цѣломудрія женщинъ и вообще для нравовъ, могущій проистекать отъ магнитизма. Такъ какъ большая часть магнитизируемыхъ принадлежитъ къ женскому полу, а всѣ магнитизёры къ мужескому, и при магнитизированіи, взаимныя отношенія и даже положенія таковы, что изъ нихъ можетъ легко родиться что-либо безнравственное.

Коммисары говорили:

«Магнитизёръ сжимаетъ обыкновенно колѣна магнитизируемой имъ женщины своими собственными, такъ что, не только колѣна, но и всѣ нижнія части обѣихъ личностей находятся въ тѣсномъ прикосновеніи. Рука магнитизёра упирается подъ лопатку или даже въ нижнюю часть живота, надъ яичниками (*sur les ovaires*) женщины, такъ что осязаніе ощущается вблизи самыхъ чувствительныхъ частей всего тѣла...

«Часто случается, что мужчина, давъ тоже положеніе своей лѣвой рукѣ, правою охватываетъ заднюю часть тѣла женщины; а движенія обоихъ стремятся сдѣлать такое обоюдное прикосновеніе еще болѣе тѣснымъ. Сближеніе становится сколь возможно непосредственнымъ: лицо касается лица, дыханіе обоихъ смѣшивается, всѣ физическія впечатлѣнія мгновенно обоудно раздѣляются и взаимное влеченіе половъ должно проявляться во всей его силѣ. Что же удивительнаго, что чувства распаляются, причемъ возбужденное воображеніе распространяетъ извѣстнаго рода безпорядокъ въ цѣлой организаціи; затѣмъ сужденіе утрачивается; вниманіе развлекается и женщина сама не можетъ дать себѣ отчета въ своихъ ощущеніяхъ.

«Коммисары убѣдились тщательными наблюденіями, что предъ наступленіемъ сейчасть описаннаго кризиса, лицо постепенно зардѣвается, глаза горятъ и фізіономія выражаетъ желаніе совокупленія. Женщина опускаетъ голову и старается закрыть глаза и лицо рукою, ея природная стыдливость инстинктивно пробуждается и это составляетъ самый недвусмыслен-

ный признакъ совершеннаго разстройства чувствъ. Такое разстройство незамѣтно для той, которая его испытываетъ, но оно весьма замѣтно для посторонняго наблюдателя-врача. Какъ скоро обнаруживается сейчасъ упомянутый признакъ, рѣсницы дѣлаются влажными, дыханіе укорачивается и часто прерывается; грудь то быстро воздымается, то не менѣе быстро опускается; начинаются конвульсіи и быстрыя, внезапныя движенія членовъ и даже всего тѣла. У женщинъ живаго нрава и чувствительнаго сложенія, крайнимъ предѣломъ сладчайшаго изъ всѣхъ ощущеній нерѣдко бываетъ конвульсія. За этими явленіями слѣдуетъ усталость, томность и родъ соннаго состоянія чувствъ, вызваннаго потребностью успокоенія, послѣ столь сильнаго волненія.

«Такое конвульсивное состояніе, хотя и кажется необычайнымъ для посторонняго наблюдателя, не заключаетъ въ себѣ, однакожъ, ничего болѣзненнаго и кажется весьма естественнымъ для тѣхъ которые его испытываютъ. Доказательствомъ тому служить обстоятельство, что кризисы не оставляютъ по себѣ дурнаго впечатлѣнія. Воспоминаніе о нихъ пріятно, женщины чувствуютъ себя лучше и безъ отвращенія подвергаются имъ вновь. Такъ какъ ощущаемыя волненія составляютъ зародыши привязанностей и наклонностей, то понятно, почему магнитизируемая такъ привязывается къ своему магнитизеру... Конечно, многія женщины вовсе не имѣли такихъ ощущеній; другія не знали причины испытанныхъ ими дѣйствій, и чѣмъ нравственнѣе женщина, тѣмъ менѣе она подозрѣваетъ истинную причину. Увѣряютъ, что

многія дамы, замѣтя въ чемъ дѣло, совершенно отказались отъ магнитизма; однакожь все-таки необходимо остеречь тѣхъ, которыя сами ничего не замѣчаютъ.

«Леченіе животнымъ магнитизмомъ положительно вредно для нравственности. Предпринимая излеченіе болѣзней, требующихъ долгаго пользованія, возбуждаютъ пріятныя и дорогія сердцу ощущенія, къ возобновленію которыхъ паціентъ невольно стремится, потому что они доставляютъ ему наслажденія и физически содѣйствуютъ его благополучію; но они тѣмъ виновниѣ въ моральномъ отношеніи и тѣмъ опаснѣе, что легко превращаются въ настоящую привычку. Разумѣется, публично, среди другихъ женщинъ, испытывающихъ тѣже ощущенія, отдѣльно какая-либо личность прекраснаго пола не подвергается опасности прямого нарушенія нравственности; но мало по малу эта опасность развивается и паціентка опомнится только тогда, когда уже будетъ поздно. Женщина сильная устоитъ противъ искушенія и удалится; но слабая легко можетъ потерять и здоровье и чистоту нравовъ.

«На вопросъ полиціймейстера Ленуара—можетъ ли магнитизёръ употребить во зло положеніе женщины испытывающей кризисъ, Делонъ отвѣчалъ утвердительно... и надобно отдать справедливость этому врачу, что онъ постоянно настаивалъ на томъ, что право магнитизировать должно быть предоставлено исключительно врачамъ, людямъ, по своему званію, представляющимъ наибольшія гарантіи въ нравственности и скромности. Но какой мужчина, особенно молодой человѣкъ, мо-

жать поручиться за себя, во всѣхъ случаяхъ? Даже, предполагая въ немъ сверхъ-естественную добродѣтель, должно помнить, что необходимое природное влеченіе и возбуждѣнныя волненія...

Мы не будемъ продолжать эти выписки, извлеченныя изъ секретнаго доклада королю, подписаннаго Франклиномъ, Бори, Лавуазье, Бальи, Мажо, Салленемъ, д'Арсе, Гюльотенемо и Леруа, 11-го августа 1784 года.

Докладъ комиссаровъ королевскаго медицинскаго общества, подписанный (16-го августа тогоже года) докторами—Пуасонье, Кайлемъ, Модюи и Андри, выводилъ тѣже самыя заключенія какъ и докладъ комисіи академико-факультетской, только съ меньшими философскими развитіями, придающими такую цѣну образцовому труду Бальи.

Пятый комиссаръ королевскаго медицинскаго общества, Лоранъ де-Жюсье, не подписалъ доклада, а подалъ особое мнѣніе, которое и обнародоваль, не смотря на протестъ своихъ сочленовъ и на угрозы министра, барона Бретейля. Лоранъ де-Жюсье хотя и не убѣдился въ существованіи месмеровою жидкости животнаго магнетизма, но пришолъ къ мнѣнію, что прикосновенія, тренія, давленія, воображеніе и подражаніе недостаточно объясняютъ многія изъ явленій, видѣнныхъ имъ у Делона. Онъ полагаетъ, что все-таки главнымъ дѣятелемъ здѣсь является жидкость, именно *теплота* или *теплородъ*.

Докладъ вышеупомянутой комисіи былъ напечатанъ въ числѣ 80,000 экземпляровъ, которые разошлись въ публикѣ въ самое короткое время.

Вслѣдъ за этимъ начали появляться, въ Парижѣ и въ провинціяхъ, многочисленныя книги и брошюры, въ которыхъ разбирался вопросъ о животномъ магнитизмѣ, съ большею или меньшею живостью и талантомъ. Замѣчательнѣе прочихъ, брошюра генераль-прокурора Сервана «*Servan, Doutes d'un provincial, proposés à M. M. les médecins commissaires chargés par le roi de l'examen du magnétisme animal*», изданная также въ 1784 году*. Про эту брошюру, Гриммъ сказалъ въ своей «Перепискѣ».

«Никакое дѣло не должно считать отчаяннымъ. Казалось бы, животный магнитизмъ долженъ былъ пасть подъ сильными и повторѣнными ударами медицины, философіи, опыта и здраваго смысла. Но Серванъ, бывшій гренобльской генераль-прокуроръ, доказалъ намъ, что съ умомъ можно вывернуться изъ всякаго положенія, даже изъ смѣшнаго».

Серванъ говоритъ, въ своей книгѣ, что, въ теченіе своей жизни, онъ встрѣчалъ людей двухъ сортовъ: «людей привыкшихъ размышлять и не смѣяться, и людей которые смѣются, но не размышляютъ». Составляя свой докладъ, Бальи думалъ о первыхъ; брошюра Сервана назначалась для послѣднихъ.

Сомнѣнія провинціала и пр. представляютъ защиту месмерова ученія, нерѣдко слишкомъ рѣзкую,

* Сомнѣнія провинціала, предложенныя гг. врачамъ комиссарамъ, которымъ поручено королемъ изслѣдованіе животнаго магнитизма. 1784.

но постоянно остроумную, такъ что и теперь она читается безъ скуки. Нападки на обыкновенныхъ докторовъ и на ихъ медицину ѣдки и мѣтки: но въ этой брошюрѣ несравненно больше остроумія чѣмъ правды.

Сервану же приписываютъ другую брошюру * о томъ же предметѣ, вполне сатирическую, вышедшую подъ заглавіемъ: «Questions du jeune Rhubarbini de Purgandis» **. Тонъ этой брошюры рѣзче чѣмъ предыдущей. Рубарбини объявляетъ, что академическій докладъ останется для его авторовъ предметомъ вѣчнаго стыда, точно также какъ для Лейбница его *монады*, для Декарта его *вихри*, а для Ньютона его *толкованія апокалипсиса*.

За докладами коммисіи, градомъ посыпались со всѣхъ сторонъ протесты всякаго рода, въ защиту магнетизма и противъ него. Послѣднихъ было несравненно больше и многіе изъ нихъ принадлежали искуснымъ врачамъ разныхъ странъ Европы. Насмѣшки и эпиграмы, столь свойственныя французамъ, лились рѣкою; но не смотря на ихъ странное изобиліе и колкость, защитники Месмера не унывали и продолжали бороться за своего учителя и его доктрину. Въ отвѣтъ на сотни эпиграммъ, Палиссо написалъ пятистишіе къ портрету Месме-

* Серванъ отрицалъ, что эта брошюра написана имъ, но, не смотря на то, кажется, что она дѣйствительно вылилась изъ подъ его пера.

** Вопросы молодого Рубарбина де Пургандисъ (въ буквальномъ переводѣ: Ревеня Слабителя).

ра, очень понравившееся публикѣ ; а Бергассъ, съ яростью фанатика, печатно кричалъ:

«Противники животнаго магнетизма, это люди, которыхъ должно будетъ со временемъ предать проклятію, омерзёнію вѣковъ и мстящему презрѣнію потомства».

Война была ожесточенная и велась въ прозѣ и въ стихахъ, перомъ и живою рѣчью.

Въ то время какъ происходила эта схватка, братъ Фридриха Великаго, принцъ Генрихъ Прусскій, посѣтилъ Францію, гдѣ и былъ принятъ съ большимъ почотомъ. Ему старались показать всё достойное вниманіе, а слѣдовательно не забыли и животнаго магнетизма. Въ Ліонѣ, 9-го августа 1784 года, магнетизировали старую лошадь, годную только на живодёрню. Операцию эту совершалъ докторъ Орелю (Orélut), въ присутствіи многочисленныхъ зрителей и въ томъ числѣ принца и всей городской администраціи въ парадныхъ костюмахъ. Успѣхъ былъ великолѣпный. Конечно никто не заподозритъ въ этой полуизвѣденной червями клячѣ избытка воображенія или подражательности; но едва направили на ея горло, издали и безъ прикосновенія, магнитный токъ, она немедленно закашляла. Лошадь уби-

• Вотъ это пятистишіе:

«Le voila ce mortel dont le siècle s'honore,
Par qui sont réplongés au séjour infernal
Tous, les fléaux vengeurs que déchaîna Pandore;
Dans son art bienfaisant il n'a point de rival,
Et la Grèce l'eut pris pour le dieu d'Epidaure.

ли и убѣдились, что она страдала болѣзнію дыхательныхъ органовъ.

Но принцу этотъ опытъ показался не довольно убѣдительнымъ. Тогда маршалъ Биронъ повѣзъ его въ Бобуръ (Beaubourg), гдѣ упражнялся въ магнитизированіи солдатъ своего полка, офицеръ, графъ Тиссаръ дю Руврѣ (Tissart du Rouvre). Принцъ видѣлъ эти продѣлки, но не ожидалъ что туда явится къ нему самъ Месмеръ съ своимъ волшебнымъ жезломъ. Великій изобрѣтатель животнаго магнетизма, сперва намагнетизировалъ дерево въ саду, но оно не оказывало ни малѣйшаго вліянія на знаменитаго завоевателя Богеміи. Прямое магнитизированіе было столь же мало успѣшно, къ великому смущенію Месмера. Ученіе его стояло еще неизблемо, но самъ онъ упалъ съ пьедестала, побѣждённый прогрессомъ: ученики его ушли дальше его и дѣйствовали успѣшнѣе.

Чтобы успокоить Месмера, почитатели его придумали объясненіе, что магнетизмъ не дѣйствуетъ на тѣхъ у кого въ жилахъ течетъ королевская кровь и приводили для этого въ примѣръ принцессу Ламбаль, подругу Маріи Антуанеты. Но Месмеръ мало утѣшался этими хитросплетеніями и понималъ, что время его проходитъ.

На прощаньи съ публичною своею дѣятельностію, онъ надѣлалъ однакожь еще шума и, по обыкновенію, изъ корыстныхъ видовъ. Число членовъ *Общества гармоніи* превысило первоначально опредѣлённое и Месмеръ съ излишкомъ получилъ договорённую сумму. Но онъ вздумалъ продолжать свои

поборы, принимать новыхъ учениковъ за опредѣлённую плату и запрещалъ членамъ Общества распространять его ученіе, утверждая, что онъ удерживалъ за собою это право пожизненно. Всё это было ложно. Право принадлежало членамъ общества, которые заплатили Месмеру, болѣе договорѣнной суммы, около ста тысячъ ливровъ. Послѣ долгихъ споровъ, Месмеръ просилъ чтобы новые члены платили ему при поступленіи только половину, т. е. 50 луйдоровъ *, и чтобы провинціальныя новые адепты также дѣлали взносъ въ его пользу. Всѣ эти требованія были неосновательны и чрезмѣрны, и члены-акціонера *Общества гармоніи* не хотѣли уступить корыстолюбивымъ претензіямъ Месмера. Видя ихъ упорное сопротивленіе, основанное на фактахъ вполне справедливыхъ, Месмеръ прибѣгнулъ къ послѣднему аргументу, имѣвшему резонный видъ. Онъ говорилъ, что правительство предлагало ему 30 тысячъ ливровъ ежегодно за его открытіе, но онъ отказался; теперь же онъ не получилъ съ акціонеровъ равносильнаго вознагражденія и потому, для пополненія недостающаго, онъ удерживаетъ право образовывать новыхъ адептовъ, взимая съ нихъ за это деньги.

Подписчики-общники стали было въ тупикъ передъ такимъ аргументомъ. Но графъ Пюисегюръ, раздраженный жадностью и недобросовѣстностью Месмера, отвѣчалъ ему:

«Хорошо! мы считаемъ дѣйствительно ли сум-

* Потомъ онъ соглашался на 25 луйдоровъ.

ма вами полученная недостаточна для образованія пожизненной ренты въ 30,000 ливровъ? Вы находитесь здѣсь въ кругу вашихъ друзей и защитниковъ: скажите намъ откровенно сколько еще вамъ недостаётъ? Мы постараемся удовлетворить васъ и изыщемъ къ тому средства; но продолжать образовывать новыхъ учениковъ за деньги мы никакъ вамъ не позволимъ.

Всѣ члены единогласно присоединились къ такому предложенію и тутъ же, не повѣряя счетовъ Месмера, предложили еще дополненіе въ 20,000 экю **, которое онъ и согласился принять. Но, всё-таки онъ этимъ не удовлетворился и заводилъ съ комитетомъ *Общества гармоніи* разныя ссоры. Тогда вынуждены были потребовать у банкира Корнмана счетъ полученныхъ Месмеромъ суммъ. Мы представляемъ этого счетъ:

1. Корнманъ вручилъ Месмеру сум-	
му собранную по подпискѣ, всего	291,840 ливр.
2. Месмеръ получилъ прямо отъ	
трѣхъ подписчиковъ	7,200 »
3. Месмеръ получилъ отъ 6 лицъ	
росписки вполнѣ надёжныя на .	12,000 »
4. Бордосское общество прислало	
Месмеру	4,800 »
5. Сентъ-Этьенское общество при-	
слало	1,200 »

• *Bergasse, Réflexions sur un écrit de Mesmer.* Напечатано въ Лондонѣ въ 1785 году.

• 60,000 ливровъ.

6: Сенъ-Домингское общество при- слало векселями	24,000	»
7. Послѣдній курсъ Месмера доста- вилъ чистаго сбора	2,724	»
Всего .	343,764	ливр.

Междуусобія, начавшіяся въ ноябрѣ 1784 года, продолжались до половины 1785, когда Месмеръ оставилъ Францію, осыпавъ проклятіями, поношеніями и даже клеветами, не только своихъ враговъ, но и бывшихъ друзей и покровителей. Онъ вполне заслужилъ общую непріязнь своимъ корыстобіемъ, неблагодарностью, недобросовѣстностью и нахальствомъ.

Изъ Франціи, Месмеръ отправился въ Англію, гдѣ пробылъ всего нѣсколько недѣль, занимаясь составленіемъ и печатаніемъ ругательныхъ памфлетовъ противъ бывшихъ своихъ друзей. Въ Лондонѣ онъ не занимался животнымъ магнетизмомъ, потому что встрѣтилъ тамъ шарлатановъ, гораздо по искуснѣе его самаго. Въ шарлатанствѣ англичанинъ утѣрь ность нѣмцу!

Вотъ въ чомъ дѣло.

Въ то время, когда Месмеръ куролѣсилъ въ Парижѣ, эдинбургскій врачъ, докторъ Грахэмъ (Graham) устроилъ *храмъ здравія*, гдѣ находился особый лечебный снарядъ, весьма цѣлительный и соединявшій въ себѣ пріятное съ полезнымъ, какъ увѣряли современные журналы и объявленія. Устройство этого снаряда стоило около 12-ти тысячъ фунтовъ стер-

линговъ . Люди знатные и ученые увѣряли, что въ этомъ храмѣ царствовало изысканное изящество: отличная музыка, прекрасное освѣщеніе, убранство, цвѣты, благоуханія, всё самое изысканное. Здѣсь излечивались оба пола отъ безплодія и безсилія.... За входъ обыкновенно взималась гиней; но тѣ, которые хотѣли проникнуть въ *Sanctum sanctorum* этого храма, обязаны были предварительно заявить о своёмъ желаніи самому доктору, со взносомъ 50 фунтовъ стерлинговъ...

Учредитель этой затѣи, шотландецъ Грахэмъ собралъ въ Лондонѣ огромную сумму, но такъ какъ онъ былъ мотъ, то расточилъ всё и въ послѣдствіи окончилъ жизнь въ долговой тюрьмѣ. Но пока онъ дѣйствовалъ, Месмеръ не рѣшался состязаться съ нимъ. По этому онъ и не разсудилъ за благо заниматься магнитизмомъ во время пребыванія своего въ Лондонѣ.

Изъ Англіи, Месмеръ отправился въ Италію и въ Германію и долго путешествовалъ въ этихъ странахъ. Онъ неоднократно посѣщалъ и Францію, но всегда *инкогнито*. Говорятъ, что онъ былъ въ Парижѣ въ тотъ день когда везли на эшафотъ бывшаго его врага, учонаго Бальи: Месмеръ встрѣтилъ его везомаго въ телѣжкѣ палача, на улицѣ, и поклонился ему.

Вирей упоминаетъ **, что онъ видѣлъ Месмера

* *Courrier de l'Europe*, vendredi, le 30 Juin 1780.

** Dictionnaire des Sciences médicales, 1818 T. XXIX, въ статьѣ: *Magnétisme*.

въ Парижѣ въ 1793 году. Въ это время печаталась тамъ вторая записка о месмеризмѣ, подъ редакціею даровитаго Башелье д'Ажи (P. J. Bachelier d'Agis) и это, вѣроятно, привлекло Месмера въ Парижъ, гдѣ онъ впрочемъ хранилъ самое строгое *инкогнито* и старался, чтобы никто не вспоминалъ о его личности.

Эготъ дурной, но всё-таки весьма замѣчательный человѣкъ, обладавъ весьма хорошимъ состояніемъ, вполне обезпечившимъ ему покойную и болѣе чѣмъ безбѣдную жизнь, поселился окончательно въ Швейцаріи, на берегу Констанцскаго озера. Онъ жилъ съ извѣстною роскошью и не отказывалъ себѣ ни въ какихъ прихотяхъ, которыхъ впрочемъ у него было не очень много. Послѣдніе дни его протекли въ уединеніи и бездѣятельности. Онъ умеръ въ Мерспургѣ, 15 марта 1815 года, въ старости, имѣя 81 годъ отъ роду.

II.

ГРАФЪ КАЛОСТРО,

ЧАРОДѢЙ XVIII-ГО СТОЛѢТІЯ.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ КАЛОСТРО, КАКЪ ФАНТАСТИЧЕСКОЕ, ТАКЪ И ДѢЙ-
СТВИТЕЛЬНОЕ. — ЕГО ВОСПИТАНІЕ И ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЕГО ЮНОСТИ, ПО
СОБСТВЕННЫМЪ ЕГО РАЗСКАЗАМЪ И ПО РОЗЫСКАМЪ АГЕНТОВЪ РИМ-
СКОЙ ИНКВИЗИЦИИ. — ПРИНЯТІЕ ТИТУЛА ГРАФА КАЛОСТРО. — МО-
ШЕННИЧЕСКАЯ ПРОДѢЛКА СЪ РОСТОВЩИКОМЪ МАРАНО. — БѢГСТВО
ИЗЪ РОДИНЫ. — ЗНАКОМСТВО СЪ АЛТОТАСОМЪ. — ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ
ЕГИПЕТЪ. — ПОСѢЩЕНІЕ МАЛТЫ И ПРОДѢЛКА СЪ ВЕЛИКИМЪ МАГИ-
СТРОМЪ МАЛТІЙСКАГО ОРДЕНА. — ПЛУТОВСКІЯ ШТУКИ ВЪ НЕАПОЛѢ
И РИМѢ. — ЖЕНИТБѢ КАЛОСТРО. — ЛОРЕНЗА ФЕЛИЧИАНИ И ЕЯ РО-
ДИТЕЛИ. — МОШЕННИЧЕСТВА ВЪ ИТАЛИИ, ИСПАНИИ, ЛИССАБОНѢ И
ЛОНДОНѢ. — ПЕРВОЕ ПОСѢЩЕНІЕ ПАРИЖА; ВТОРОЕ ПОСѢЩЕНІЕ ЛОН-
ДОНА И ПЛУТОВСТВА ВЪ ЭТИХЪ ДВУХЪ СТОЛИЦАХЪ. — ВСТУПЛЕНІЕ
ВЪ МАСОНСТВО И КОРЕННОЙ ПЕРЕВОРОТЪ ВЪ ЖИЗНИ И ОБРАЗѢ ДѢЙ-
СТВІЙ КАЛОСТРО. — СВИДАНІЕ СЪ ГРАФОМЪ СЕНЪ-ЖЕРМЕНЕМЪ. —
ПРЕБЫВАНІЕ ВЪ КУРЛЯНДИИ, ПРЕБЫВАНІЕ КАЛОСТРО ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ
И ВЪ ВАРШАВѢ. — ПРИѢЗДЪ ИЗЪ ФРАНЦИИ И ПРЕБЫВАНІЕ ВЪ СТРАС-
БУРГѢ. — ГОЛУБКИ. — КАЛОСТРО ВЪ ПАРИЖѢ И ЕГО ЧУДЕСНЫЕ ТАМЪ
ПОДВИГИ. — УЖИНЪ СЪ МЕРТВЕЦАМИ. — КУРСЪ ВѢЛОЙ МАГІИ, ПРЕПО-
ДАВАЕМЫЙ ЛОРЕНЗОЮ ТРИДЦАТИ-ШЕСТИ ПАРИЖСКИМЪ ДАМАМЪ. — ЧУ-
ДЕСНОЕ ИСЦѢЛЕНІЕ КНЯЗЯ СУБИЗА. — АПОГЕЙ СЛАВЫ КАЛОСТРО. —
ТРАПЕЗНИЦА ТРИНАДЦАТИ МАСТЕРОВЪ ЕГИПЕТСКАГО МАСОНСТВА. —
ДѢЛО ОБЪ ОЖЕРЕЛБИ КОРОЛЕВЫ. — ИЗГНАНІЕ КАЛОСТРО ИЗЪ ПАРИ-
ЖА. — ЕГО ПРИБЫТІЕ ВЪ АНГЛІЮ* И КОНЕЦЪ ЕГО ЧАРОДѢЙНОЙ ДѢЯ-
ТЕЛЬНОСТИ. — ВЗГЛЯДЪ НА ТАИНСТВЕННЫЯ ПРОДѢЛКИ КАЛОСТРО. —
ЕГО ПРИБЫТІЕ ВЪ РИМЪ. АРЕСТОВАНІЕ И СМЕРТЬ ВЪ ТЮРЬМАХЪ
ИНКВИЗИЦИИ.

Во всѣ эпохи и у всѣхъ народовъ являлись, по
временамъ, замѣчательныя личности, будто бы ода-
ренныя необыкновенными качествами и сверхъесте-

ственной силою, личности обладавшія тайною не только повелѣвать силами природы, но и входить въ сношенія съ невидимымъ міромъ духовъ, и вслѣдствіе такого могущества, творить самыя чудныя вещи. Эти магики, волшебники, чародѣи или колдуны, то пользовались глубочайшимъ уваженіемъ и удивленіемъ своихъ современниковъ, то вселяли въ нихъ ужасъ и отвращеніе, смотря по обстоятельствамъ, какому содѣйствію приписывали ихъ могущество—содѣйствію чистыхъ небесныхъ духовъ или тѣмной адской силы. Однихъ благословляли и почитали какъ существъ, стоящихъ выше человѣчества; другихъ проклинали, преслѣдовали, мучили въ пыткахъ и сожигали, какъ представителей демонскихъ козней. Чѣмъ непросвѣщеннѣе вѣкъ и необразованнѣе народъ, тѣмъ чаще встрѣчаются такія личности, появленію и дѣйствіямъ которыхъ особенно способствуетъ умственный мракъ и суевѣріе. Но даже въ самыя свѣтлыя эпохи умственного развитія и среди весьма образованныхъ народовъ, такія явленія нерѣдки. Стоить оглянуться вокругъ самихъ себя, въ нашемъ цивилизованномъ, научно и реально-образованномъ обществѣ, въ нашъ прогрессивный вѣкъ пароходовъ, желѣзныхъ дорогъ, электрическихъ телеграфовъ, фотографій и другихъ удивительныхъ утонченностей науки и промышленности. Развѣ у насъ нѣтъ ясновидѣній животнаго магнетизма, нѣтъ вертящихся и разговаривающихъ столовъ, стучащихъ духовъ и всѣхъ продѣлокъ спиритизма? Развѣ наши *медіумы* и *спириты* уступаютъ древнимъ чародѣямъ, волшебникамъ и колду-

намъ въ нахальномъ безстыдствѣ, хвастовствѣ и надувательствѣ? Развѣ на нашихъ глазахъ не совершаются необъяснимыя явленія крайняго легковѣрія и суевѣрія людей, считающихъ себя образованными? Развѣ нѣтъ у насъ Юмовъ, Алланъ Кардековъ, Давенпортовъ съ братією? А вѣдь мы далеко ушли впередъ въ наукѣ и образованности!

Послѣ вышесказаннаго, нечего удивляться, что въ минувшемъ столѣтіи, столько отличавшемся и хваставшемъ своимъ скептицизмомъ и духомъ невѣрія, являлись алхимики въ родѣ француза Ласкариса; врачи, изцѣлявшіе болѣзни однимъ прикосновеніемъ, въ родѣ нѣмца Гасснера и англичанина Гритрэкса; цѣлители таинственною силою животного магнетизма въ родѣ изобрѣтателя этой всемірной панацеи, швабскаго уроженца Месмера, жизнь и продѣлки, котораго мы сейчасъ рассказали. Въ вѣкѣ энциклопедистовъ являлись загадочныя личности въ родѣ графовъ Сен-Жермена и Кальостро, пришедшихъ Богъ знаетъ откуда, бросавшихъ горстями огромныя деньги, неизвѣстно гдѣ взятыя, морочившихъ и ставившихъ въ тупикъ самыхъ просвѣщенныхъ людей своими удивительными продѣлками. Такіе люди не по плечу нашимъ жалкимъ Юмамъ.

Изъ таинственныхъ личностей, которыми такъ богато минувшее столѣтіе, болѣе всѣхъ надѣлалъ въ своё время шума и оставилъ рѣзкое впечатлѣніе въ памяти потомства необыкновенный человѣкъ, прославившійся преимущественно подъ именемъ графа Кальостро.

Свѣдѣнія, дошедшія до насъ объ этомъ человѣкѣ, сбивчивы, неполны и нерѣдко разнорѣчивы; но разбирая имѣющіеся у насъ матеріалы, мы въ состояніи проникнуть до нѣкоторой степени въ тайну существованія этой личности и озарить свѣтомъ мракъ, которымъ она постоянно старалась одѣвать исторію всей своей жизни, свои дѣйствія, намѣренія и цѣли.

Кальостро рассказываетъ самъ (въ запискѣ, сочиненной имъ во время пребыванія своего въ парижской бастильѣ) слѣдующія странныя подробности о первыхъ годахъ своей жизни.

«Мѣсто моего рожденія и родители мои совершенно мнѣ неизвѣстны... Всѣ розыски мои по этому предмету не привели меня ни къ чему положительному, хотя и вселили въ меня убѣжденіе въ знаменитости моего происхожденія. Первые годы моей юности, сколько я могу запомнить, я провѣлъ въ городѣ Мединѣ (въ Аравіи), гдѣ я воспитывался подъ именемъ *Ахарата*; подъ этимъ же именемъ я совершилъ всѣ мои путешествія по Азіи и Африкѣ. Въ Мединѣ я жилъ въ домѣ муфти *. Я очень хорошо помню лицъ, окружавшихъ мое дѣтство: моего наставника и трѣхъ слугъ. Наставнику моему было около 55-ти или 60-ти лѣтъ; его звали *Алтотасъ* **: изъ слугъ же одинъ былъ бѣлый и занималъ должность моего камердинера, остальные два были черные и поочередно дежурили при мнѣ днѣмъ и ночью.

* *Муфти*, званіе высшаго духовнаго лица у мухаммеданъ. Оно соотвѣтствуетъ своимъ духовнымъ значеніемъ, званію христіанскаго архіепископа или даже патріарха.

** *Altotas*. Самого Кальостро звали, по его увѣренію, *Acharat*.

Наставникъ мой рассказываетъ мнѣ, что я остался сиротою, едва достигнувъ трехлѣтняго возраста, что родители мои были высокаго рода и христіане; но относительно ихъ имёнъ и мѣста моего рожденія онъ постоянно хранилъ глубокое молчаніе. Изъ нѣсколькихъ невольно вырвавшихся у него словъ, я могу полагать, что родина моя—островъ Мальта...

«Алтотасъ тщательно старался развивать показывавшуюся во мнѣ любовь къ знаніямъ и поощрять моё расположеніе къ ученію. Собственные его знанія были изумительны: кажется онъ зналъ всё—начиная съ самыхъ отвлеченныхъ наукъ, до пріятныхъ бездѣлицъ, придающихъ прелесть общежитію. Больше всего я дѣлалъ успѣховъ въ медицинской физикѣ и въ ботаникѣ... Подобно моему наставнику, я постоянно носилъ костюмъ мусульманина, и съ нимъ вмѣстѣ исполнялъ наружный мухаммеданизмъ; но въ глубинѣ нашихъ сердецъ мы свято хранили истинную вѣру.

«Муфти, въ домѣ котораго я жилъ, часто навѣщалъ меня. Казалось, онъ имѣлъ большое уваженіе къ моему наставнику и выказывалъ ко мнѣ самое благосклонное расположеніе. Алтотасъ отлично зналъ восточные языки и училъ меня главнѣйшимъ изъ нихъ. Онъ часто говорилъ мнѣ о египетскихъ пирамидахъ и объ обширныхъ подземельяхъ, изрытыхъ руками древнихъ египтянъ, съ цѣлью служить *хранилищемъ древностей человеческого знанія*...

«Когда я достигъ двѣнадцатилѣтняго возраста, Алтотасъ объявилъ мнѣ, что мы скоро оставимъ Медину и начнёмъ наши путешествія... Прибывъ

въ Мекку, мы остановились въ дворцѣ шейха. Тутъ меня одѣли въ платье гораздо великолѣпнѣе того, которое я носилъ до-тѣхъ-поръ, и на третій день, наставникъ мой представилъ меня шейху, который осыпалъ меня нѣжнѣйшими ласками. И на меня видъ этого государя произвёлъ самое глубокое впечатлѣніе, такъ что я почувствовалъ необъяснимое волненіе и слёзы полились изъ глазъ моихъ; но то были сладкія слёзы, какими впослѣдствіи мнѣ уже никогда не случалось плакать. Да, кажется, что и у шейха они готовы были повернуться и что онъ съ большимъ трудомъ ихъ удерживалъ...

«Я пробылъ въ Меккѣ три года и весьма рѣдко выдавался день, въ который бы я не видѣлся съ шейхомъ, коего привязанность ко мнѣ постоянно возрастала, увеличивая въ той же мѣрѣ, мою къ нему благодарность. Нерѣдко замѣчалъ я, что онъ долгое время глядѣлъ на меня, поднималъ глаза къ небу съ явными признаками *состраданія* и *жалости*. Часто пробовалъ я спрашивать слугу-негра, спавшаго въ моей комнатѣ, но не могъ добиться у него какихъ-нибудь свѣдѣній; только однажды ночью, тронутый моими просьбами и мольбами, онъ рѣшился сказать, что мнѣ угрожаютъ величайшія несчастья, если я рѣшусь оставить Мекку, и что всего болѣе я долженъ опасаться города *Трапезунта*...

«Разъ какъ-то случилось, что шейхъ одинъ, безъ всякой свиты, вошёлъ въ мою комнату; я чрезвычайно удивился такому снисхожденію; но онъ прижалъ меня къ своей груди съ большею нѣжностью, чѣмъ обыкновенно, совѣтовалъ не покидать покло-

ненія Всевышнему, который сдѣлаетъ меня счастливымъ и откроетъ мнѣ мою судьбу и наконецъ, залившись горькими слезами, воскликнулъ:

« — Прощай, прощай! несчастный сынъ природы!... »

«Я началъ свои путешествія посѣщеніемъ Египта. Тамъ я познакомился ближе съ знаменитыми пирамидами, которыя для поверхностныхъ наблюдателей представляютъ только огромныя массы мрамора и гранита. Я лично узналъ жрецовъ нѣкоторыхъ храмовъ, которые ввели меня туда, куда обыкновенные люди никогда не имѣютъ доступа... Три года путешествовалъ я по замѣчательнѣйшимъ государствамъ Африки и Азіи...

«Въ 1766 году я прибылъ на островъ Родосъ, вмѣстѣ съ моимъ наставникомъ и тремя слугами, никогда меня не покидавшими съ самого моего дѣтства. Тамъ я сѣлъ на французскій корабль, отходившій въ Мальту. Вопреки обычаю, заставлявшему суда, приходившіе съ востока, выдерживать карантинъ, я былъ допущенъ на берегъ черезъ два дня по прибытіи и, вмѣстѣ съ Алтотасомъ, получилъ помѣщеніе въ дворцѣ великаго магистра Пинто. Кавалеръ Аквино, изъ знаменитаго дома князей Караманика, получилъ отъ великаго магистра порученіе всюду сопровождать меня. Здѣсь я впервые надѣлъ европейскій костюмъ и принялъ имя графа Кальостро; наставникъ же мой, Алтотасъ, явился въ духовномъ платьѣ, съ малтійскимъ крестомъ на груди... Я помню, что мнѣ случилось обѣдать у Бальи Рогана, нынѣшняго великаго магистра. Могъ ли я

предвидѣть тогда, что черезъ двадцать лѣтъ я буду посаженъ въ бастилью изъ-за принца той же фамиліи.

«Я увѣренъ, что Пинто зналъ тайну моего происхожденія. Нѣсколько разъ говорилъ онъ со мною о мекскомъ шейхѣ и о городѣ Трапезунтѣ, но никогда онъ не высказывалъ чего-либо яснаго объ этомъ предметѣ. Впрочемъ онъ постоянно оказывалъ мнѣ большое вниманіе и общалъ быстрое возвышеніе, если только я рѣшусь вступить въ орденъ мальтійскихъ рыцарей. Но страсть къ путешествіямъ и развивавшаяся любовь къ изученію медицинскихъ наукъ не позволяли мнѣ принять великодушныхъ предложеній великаго магистра Пинто.

«На Мальтѣ я лишился моего лучшаго друга, ученика Алтотаса. Онъ умеръ, убѣждая меня бояться Бога и любить ближнихъ.

«По смерти Алтотаса, пребываніе на Мальтѣ сдѣлалось для меня невыносимымъ. Кавалеръ Аквино предложилъ сопутствовать мнѣ въ моихъ путешествіяхъ и принять на себя всѣ издержки. Мы посѣтили вмѣстѣ Сицилію, острова Архипелага, многія мѣстности береговъ Средиземнаго моря и наконецъ прибыли въ Неаполь, родину Аквино. Здѣсь я разстался съ моимъ спутникомъ и отправился одинъ въ Римъ, снабженный кредитивнымъ письмомъ къ банкиру Беллоне. Я рѣшился хранить самое строгое *инкогнито*.

«Однажды утромъ я занимался итальянскимъ языкомъ, какъ вдругъ камердинеръ мой доложилъ, что секретарь кардинала Орсини желаетъ меня видѣть.

Этотъ секретарь объявилъ мнѣ о желаніи кардинала видѣться со мною. Я поспѣшилъ явиться на это приглашеніе и былъ чрезвычайно обласканъ его эминенціею; потомъ я получалъ частныя приглашенія къ его обѣду и въ домѣ Орсини познакомился съ большею частью другихъ кардиналовъ и римскихъ князей. Въ особенности упомяну о знакомствѣ съ кардиналомъ Йоркскимъ и Ганганелли, который потомъ былъ папою подъ именемъ Климента XIV. Я даже удостоился неоднократныхъ частныхъ аудіенцій у папы Рецонико, занимавшаго въ то время престолъ св. Петра...

«Въ 1770 году мнѣ было 22 года отъ роду. Въ это время я познакомился съ дѣвицею Серафиною Феликіани*, принадлежавшею къ благородному семейству. Она была еще почти дитя, но ея рождавшіяся прелести зажгли въ моемъ сердцѣ огонь страстей, не потухшій еще и теперь, послѣ шестнадцатилѣтняго супружества...

«Я не стану описывать моихъ странствованій по различнымъ странамъ Европы; но я могу назвать множество людей, живыхъ еще въ настоящую минуту, людей, съ которыми я былъ знакомъ въ разные времена и въ разныхъ мѣстахъ и всѣ они засвидѣтельствуютъ, что дѣйствія мои заключались единственно въ безмездномъ леченіи бѣдныхъ и въ подаваніи помощи бѣднымъ...»

Въ предыдущихъ строкахъ содержится вся сущность того, что Кальостро самъ сообщаетъ о своемъ происхожденіи, дѣтствѣ и первой молодости. Не-

* Seraphina Felichiani.

смотря на всю сдержанность его разсказа и всю таинственность покровъ, лежащаго на его происхожденіи, онъ какъ-будто невзначай намекаетъ на то, что отецъ его былъ одинъ изъ великихъ магистровъ мальтійскаго ордена, а мать трапезунтская княжна или принцесса, близкая родственница мекскаго шейха. Многія личности, писавшія о Кальостро, готовы вѣрить этимъ таинственнымъ разсказамъ, не смотря на то, что еще никому не удалось объяснить *кто именно* были его родители и какая тайна связана съ его рожденіемъ? Можетъ быть тайна эта навсегда осталась бы тайною, если бы, въ концѣ своей карьеры, Кальостро не попалъ въ руки римской инквизиціи, и это страшное судилище не позаботилось разоблачить происхожденіе своего таинственнаго арестанта.

Изъ официальнаго слѣдствія, произведённаго агентами римской инквизиціи, оказалось слѣдующее :

Въ Палермо, у Петра Бальзамо и законной его жены Феличіи Браконьери, честныхъ торговцевъ и *хорошихъ католиковъ*, родился, 8-го іюня 1743 года, сынъ, названный Іосифомъ (Джюзеппе). Мальчикъ этотъ съ ранней молодости показывалъ расположеніе къ ученію и поэтому былъ помѣщенъ родителями въ семинарію св. Роха въ Палермо. Это было сдѣлано по совѣту его дядей со стороны матери, предложившихъ дѣлать денежное пособіе на воспитаніе ихъ племянника. Способности маленькаго Бальзамо начали развиваться очень рано; но съ

* Слѣдствіе это было произведено въ 1790 году передъ самымъ процессомъ Кальостро.

ними вмѣстѣ развивались въ нёмъ духъ непокорности, своеволія, и любви къ приключеніямъ. Онъ былъ часто наказываемъ за непослушаніе и нѣскольکو разъ убѣгалъ изъ семинаріи. Послѣ одного изъ такихъ побѣговъ, онъ былъ пойманъ съ цѣлою шайкою маленькихъ бродягъ одного съ нимъ возраста. Такъ какъ Іосифу было уже тринадцать лѣтъ, то его поручили подъ строгій надзоръ отца-генерала монашескаго ордена *добрыхъ братьевъ**, который въ то время, проѣздомъ, находился въ Палермо. Этотъ монахъ увёзъ его съ собою въ монастырь своего ордена, находившійся въ Картаджироне**, гдѣ рѣшился приготовить ребѣнка къ духовному званію.

Прибывъ въ монастырь, Іосифъ поступилъ въ число послушниковъ и былъ порученъ на руки монастырскаго аптекаря, который полюбилъ его и очень усердно преподавалъ ему химію и медицину. Мальчикъ оказался весьма способнымъ ученикомъ; но уже съ самаго начала показывалъ склонность къ употребленію своихъ знаній съ цѣлью шарлатанства и надувательства. Его порочный характеръ нисколько не исправлялся и молодой послушникъ часто подвергался болѣе или менѣе строгимъ наказаніямъ. Разъ какъ-то, его заставили читать въ трапезѣ, во время обѣда, житіе одного изъ католическихъ угодниковъ; но лукавый негодай читалъ не то, что написано въ книгѣ, а замѣнялъ часть текста своими выдумками и приписывалъ чудеса разнымъ плутамъ

* Bonfratelli.

** Cartagirone.

и женщинамъ дурнаго поведенія; дьявольскія же козни прославленнымъ подвижникамъ ордена. За такое кощунство его посадили подъ арестъ и присудили наказать весьма чувствительнымъ образомъ; но безобразникъ успѣлъ выбраться изъ кельи, перескочилъ черезъ монастырскую стѣну и отправился на свою родину.

Возвратясь въ Палермо, Іосифъ Балзамо сталъ проводить время самымъ непохвальнымъ образомъ. Для показа онъ учился рисованію, живописи и искусству фехтованія; но тайкомъ и съ гораздо большимъ усердіемъ и успѣхомъ, онъ упражнялся въ искусствѣ дѣлать фокусы и въ чревовѣщаніи. Первые опыты своихъ знаній въ фокусничествѣ онъ показалъ надъ однимъ изъ своихъ дядей; потомъ надъ городскимъ нотаріусомъ и наконецъ надъ лицомъ духовнаго званія. Эти продѣлки хотя и довели его до рукъ полиціи, но онъ успѣлъ изъ нихъ вывернуться, благодаря своей ловкости. Но вскорѣ онъ попался вновь въ такомъ дѣлѣ, что долженъ былъ бѣжать изъ Палермо.

Мы расскажемъ вкратцѣ это дѣло.

Въ Палермо жилъ въ то время золотыхъ дѣлъ мастеръ Марано, родомъ сициліецъ, но въ жилахъ котораго текла восточная кровь, кто говоритъ еврейская, а по другимъ свѣдѣніямъ—маврская. Онъ былъ скряга, ростовщикъ и по этому человѣкъ весьма недовѣрчивый, но притомъ чрезвычайно суевѣрный и, по жадности къ деньгамъ, не разъ уже попадавшій на удочку пройдохъ-шарлатановъ, льстившихъ его мечтами легкаго и быстраго пріобрѣтенія

несмѣтныхъ богатствъ. Разные искатели философскаго камня успѣли выманить у него крупныя суммы денегъ, но суевѣрный корыстолюбецъ всё-таки душевно вѣрилъ въ алхимию и надѣялся съ лихвою навестать свои потери.

Марано не разъ приходилось слышать рассказы о молодомъ человѣкѣ, жизнь котораго была наполнена таинственностями. То былъ семнадцатилѣтній Іосифъ Бальзамо, который даже въ родномъ своёмъ городѣ и не смотря на свою молодость, успѣлъ прослыть за человѣка одарённаго сверхъестественными знаніями и властью. Хотя родители его были на лицо и притомъ люди небогатые и низкаго званія, но плутъ Іосифъ умѣлъ распускать слухъ, что онъ только приемышъ семейства Бальзамо, а что истинная мать его была какая-то знаменитая азіатская владѣтельная особа. Наружность и приёмы молодаго человѣка согласовались съ такимъ слухомъ. Онъ былъ красивъ собою, имѣлъ благородные и даже величественныя манеры, говорилъ мало и съ сдержанностью и отличался особымъ обаяніемъ прекрасныхъ, блестящихъ глазъ. О самомъ себѣ онъ говорилъ съ таинственностью, успешно поддерживаемою ловко распускаемыми подъ рукою слухами. Увѣряли, что Іосифъ можетъ вызывать духовъ, имѣетъ сношеніе съ ангелами, узнаётъ черезъ нихъ сокровеннѣйшія тайны и творить много сверхъестественныхъ дѣлъ. Неудивительно, что въ Палермо, около сотни лѣтъ тому назадъ, многіе вѣрили такимъ слухамъ, когда въ наше время въ Парижѣ, тысячи людей вѣрятъ чудесамъ спиритизма.

Марано, слушая рассказы объ Іосифѣ, не разъ выражалъ сильное желаніе съ нимъ познакомиться. Бальзамо довольно охотно согласился на свиданіе, которое и произошло въ домѣ самаго Марано, который принялъ *друга духовъ* съ необычайнымъ почетомъ. Скрыга-ростовщикъ успѣвши выразить своему гостю надежду, что тотъ поможетъ ему вознаградить потери, причинённые бѣдному довѣрчивому золотыхъ дѣлъ мастеру ложными алхимиками.

Бальзамо обѣщаль исполнить желаніе старика, съ однимъ только условіемъ, чтобы тотъ имѣлъ къ нему неограниченную вѣру. Ловкій плутъ очень хорошо зналъ слабыя стороны своей жертвы и рѣшительное свиданіе было назначено на завтра.

Въ самомъ дѣлѣ, на другой день въ шесть часовъ утра, старый ростовщикъ и молодой пройдоха сошлись на дорогѣ къ часовнѣ св. Розаліи, въ сотнѣ шаговъ отъ воротъ Палермо. Бальзамо знакомъ приказалъ старику не говорить ни слова и слѣдовать за нимъ. Они шли вмѣстѣ совершенно безмолвно и черезъ часъ очутились среди пустынной мѣстности, у подножія горы, въ которой находилось отверстіе глубокаго грота.

Тогда Бальзамо обратился къ своему спутнику и тихимъ, но торжественнымъ голосомъ сказалъ ему:

— Въ этомъ гротѣ находится кладъ изъ весьма значительнаго количества драгоценныхъ камней. Кладъ этотъ оберегается адскими духами и мнѣ лично нельзя ни взять его самому, ни получить даже часть его черезъ другое лицо. Драгоценности этого клада не должны коснуться моихъ рукъ: иначе я

мгновенно потеряю мою чистоту и всю мою силу. Но я могу передать всё это въ руки посторонняго человѣка, оковавъ силу злыхъ духовъ помощію добрыхъ, во всё теченіе времени пока продолжится доставаніе клада. Если вы согласны, продолжалъ Бальзамо:—исполнять буквально всё, что я вамъ прикажу, то всѣ значительныя сокровища этого грота немедленно перейдутъ въ ваше владѣніе.

— Что нужно сдѣлать для этого? вскричалъ обрадованный скряга:—я готовъ на всё!

Бальзамо улыбнулся.

— Я даже не вправѣ сказать вамъ это самъ, возразилъ онъ:—мнѣ и это запрещено. Но я могу упросить невидимаго духа открыть вамъ тайну.

— Скорѣе! Ради всего въ мірѣ скорѣе! пролепеталъ старикъ, дрожа отъ нетерпѣнія.

— На колѣна! строго проговорилъ Бальзамо.

Скряга упалъ на колѣна.

Самъ Бальзамо медленно послѣдовалъ его примѣру и сталъ на колѣни съ нимъ рядомъ.

— Молчите и слушайте! прошепталъ Бальзамо на ухо своему сосѣду.

Черезъ нѣсколько секундъ послышался довольно высоко надъ ихъ головами гармоническій, ясный, хотя и не сильный голосъ, протяжно произносившій слова:

— Шестьдесятъ унцій жемчуга и столько же унцій рубиновъ и алмазовъ въ золотомъ ящикѣ, имѣющемъ вѣсу сто двадцать унцій. Адскіе духи, стерегущіе это сокровище, выдадутъ его тому, кого назначить *другъ небесныхъ силъ*, если только иска-

тель клада не христіанинъ, имѣеть болѣе пятидесяти лѣтъ отъ роду и т. д., и т. д.!

Слѣдоваль цѣлый рядъ условій, которыя всѣ соединялись въ лицѣ Марано, но которыхъ не выполнялъ самъ Бальзамо. Старикъ съ наслажденіемъ слушалъ ихъ, пока наконецъ было произнесено послѣднее:

— ... И, наконецъ, искатель клада, до своего вступленія въ гротъ, долженъ положить передъ его входомъ, наличнымъ золотомъ, шестьдесятъ унцій, въ возмездіе стерегущимъ сокровище злымъ духамъ, которые могутъ употребить эти деньги на поощреніе покровительствуемыхъ ими злодѣевъ къ дурнымъ дѣламъ!

Голосъ умолкъ.

— Какъ! шестьдесятъ унцій золота! Это ужасно, присовокупилъ старикъ, терзаемый скупостью, а отнюдь не сожалѣніемъ о томъ, что деньги эти пойдутъ на поощреніе злыхъ людей и дѣлъ.

Алчность къ приобрѣтенію клада и нежеланіе разставаться съ шестидесятью унціями золота боролись въ старикѣ. Онъ былъ какъ на раскаленныхъ угольяхъ. Но Бальзамо тихо приподнялся и сказалъ самымъ равнодушнымъ голосомъ:

— Вы слышали?

— Да, отвѣчалъ трепещущій старикъ.

— Такъ довольно! Пойдѣмте!

И, вслѣдъ за этими словами, Бальзамо тихими шагами пошелъ по направленію къ городу, даже не оборачиваясь, чтобы взглянуть, что случилось съ старикомъ и слѣдуетъ ли онъ за нимъ.

Старикъ, примѣтивъ удаленіе Бальзамо, также вскочилъ и побѣждалъ за нимъ.

— Одну минуту, только одну минуту, кричалъ онъ вслѣдъ удалявшемуся молодому человѣку.

— Чтò вамъ еще нужно, возразилъ тотъ какъ-будто нехотя. Вѣдь вы слышали?

— Слышалъ; но нельзя...

Бальзамо махнулъ рукою и ускорилъ шаги, показывая нежеланіе продолжать разговоръ.

— Я согласенъ, согласенъ! хрипло и со стонами вопилъ старикъ, догоняя Бальзамо.—Но вѣдь у меня нѣтъ съ собою шестидесяти унцій.

— Принесите ихъ съ собою на это же мѣсто завтра утромъ въ шесть часовъ; но, смотрите, непременно новою монетою. Злые духи очень любятъ блескъ золота еще не потемнѣвшаго отъ обращенія между людьми. Прощайте до завтра!

И онъ пошелъ такъ скоро, что Марано не въ состояніи былъ догнать его, даже бѣгомъ.

Мы не будемъ говорить о терзаніяхъ, мукахъ и радостныхъ надеждахъ ростовщика, не дававшихъ ему въ теченіе этихъ сутокъ ни минуты покоя. Мы не знаемъ также, какъ провѣлъ этотъ день Іосифъ Бальзамо. Извѣстно только, что оба явились на другой день на свиданіе весьма аккуратно. Марано, впрочемъ, явился почти цѣлымъ часомъ ранѣе.

Оба кладоискателя молча пустились къ гроту: Бальзамо съ своимъ обычнымъ хладнокровіемъ; Марано трепетною рукою прижимая къ груди мѣшокъ съ шестидесятью золотыми унціями. Оба стали на колѣна передъ входомъ въ гротъ и выслушали по-

втореніе вчерашнихъ словъ раздавшихся опять надъ ихъ головами. Затѣмъ Бальзамо пробормоталъ себѣ подъ носъ нѣсколько непонятныхъ словъ, коснулся трижды до головы ростовщика правую рукою и сказалъ:

— Теперь моё дѣло сторона. Я сдѣлалъ всё, что нужно. Исполните приказаніе духа, которое вы сейчасъ слышали и идите смѣло, не страшась ~~ничего~~.

Послѣ этого, онъ повернулся и пошелъ вовсе по дорогѣ къ городу, какъ-будто просилъ его подо него не касалось. Но М- дожждать.

Бальзамо воротился съ равнодушнымъ видомъ сѣлъ на камень шагахъ въ тридцати отъ входа въ гротъ. Онъ погрузился въ размышленія.

Утромъ, подумавъ съ минуту, положилъ у входа въ гротъ кожаный мѣшокъ съ деньгами и вступилъ въ гротъ; но черезъ минуту онъ возвратился назадъ.

Мѣшокъ лежалъ на прежнемъ мѣстѣ. Бальзамо неподвижно сидѣлъ на камнѣ.

— Нѣтъ ли какой-нибудь опасности? спросилъ старикъ, дрожа отъ страха и нетерпѣнія.

— Я вѣдь уже сказалъ, чтобы вы не боялись, если только счетъ денегъ, положенныхъ вами у входа, вѣренъ, прибавилъ Бальзамо самымъ равнодушнымъ тономъ.

Ростовщикъ задумался на нѣсколько секундъ. Потомъ пересчиталъ деньги въ мѣшкѣ, потихоньку прибавилъ къ нимъ нѣсколько монетъ и еще разъ оглянувшись на Бальзамо, пошелъ внутрь грота. Черезъ минуту онъ опять возвратился.

Бальзамо сидѣлъ неподвижно. Онъ казался погруженнымъ въ размышленія и какъ-будто позабылъ о своёмъ товарищѣ. Лицо его выражало полное равнодушіе ко всему окружающему.

Нѣсколько разъ повторялъ старикъ свою продѣлку, полагая, что поймаетъ Бальзамо въ похищеніи мѣшка съ унціями. Но всё было напрасно. Бальзамо оказывался сидящимъ неподвижно на томъ же

рѣшился нѣсколькихъ такихъ попытокъ, старикъ Алчность къ приключенію въ гротъ до самаго сокровища. опасеніемъ, что Бальзамо клада взяла верхъ надъ Нѣсколько шаговъ отъ входа его 60 унцій. спуска. Старикъ прошёлъ по этому гроту начинался ста шаговъ и дошелъ до мѣста, гдѣ пещера вправо-рочивала въ сторону совершенно тѣмнымъ ходомъ. Онъ было хотѣлъ еще разъ возвратиться къ входу, чтобы подкараулить Бальзамо, какъ вдругъ изъ тѣмнаго боковаго хода выскочили четыре сильныхъ черныхъ демона, которые схватили пришельца, стали вертѣть его и плясать съ нимъ. Сначала пляска эта только утомляла и какъ бы ошеломляла скрягу; но онъ рѣшился вытерпѣть это испытаніе, полагая, что вслѣдъ за тѣмъ демоны откроютъ ему входъ къ сокровищу. Онъ только потихоньку шепталъ слово *Адраилъ*. Такъ звали, по увѣренію Бальзамо, добраго духа, который говорилъ съ ними и котораго онъ совѣтовалъ призывать на помощь, если демоны вздумаютъ препятствовать ему въ достиженіи клада. Вскорѣ однакожъ демоны перемѣнили свой

образъ дѣйствій. Они затащили Марано въ глубину тёмнаго хода, повалили его и начали бить. Несчастный тщетно защищался отъ четырёхъ паръ здоровыхъ рукъ; еще болѣе тщетно звалъ онъ на помощь Адраила, Бальзамо и всѣхъ добрыхъ духовъ. Порядкомъ избитый, онъ былъ оставленъ на днѣ пещеры и громовый голосъ приказалъ ему лежать тутъ въ теченіе цѣлаго часа, послѣ чего ему откроется входъ къ сокровищу. Если же онъ встанетъ ранѣе, то немедленно будетъ убитъ.

Несчастный едва не лишился чувствъ; но мысль о сокровищѣ поддержала его. Часа три пролежалъ онъ въ гротѣ, въ ожиданіи открытія клада; наконецъ уже сталъ думать только о спасеніи своей жизни. Не слыша долгое время никакого шума вокругъ себя и пріучивъ глаза къ мраку, онъ кое какъ добрался до выхода изъ ужасной пещеры. Солнце подвигалось уже къ полудню. Бальзамо, демоны и мѣшокъ съ унціями исчезли безъ всякаго слѣда.

Избитый старикъ съ трудомъ добрался до своего дома и послалъ за другомъ своимъ аптекаремъ, который натёръ всё его тѣло разными мазями и далъ ему пріёмъ укрѣпляющаго лекарства. На завтра Марано отправился съ жалобою къ начальству города; но Бальзамо не могли найти. Онъ успѣлъ уйдти изъ Палермо съ 60 унціями скупаго ростовщика и началъ свою удивительную Одиссею подъ именами графа Харà (Harat), графа Феникса или дель-Фениче (Fenice), маркиза Анна, маркиза Пеллегрина, Зичи (Zichis), Бельмонте, Мелисса, графа Кальостро и др. и обратилъ на себя вниманіе

всей Европы, въ послѣдней половинѣ минувшаго столѣтія. Бѣдный Марано, потерявъ свои 60 унцій, что въ соединеніи съ прежними потерями сильно разстроило его финансы, и преслѣдуемый насмѣшками жителей Палермо, бѣжалъ изъ этого города, промышлялъ мелочною торговлею по разнымъ городамъ, заходилъ въ Парижъ и наконецъ, по прошествіи двадцати лѣтъ, очутился въ Стразбургѣ, гдѣ ему суждено было вновь встрѣтиться съ своимъ старымъ знакомцемъ. Роли ихъ тогда были уже совершенно другія. Но объ этомъ рѣчь будетъ впереди.

Нѣтъ никакого сомнѣнія что Бальзамо пустилъ при своей продѣлкѣ съ Марано въ ходъ даръ чревоушщанія. Мы считаемъ не лишнимъ сказать здѣсь нѣсколько словъ объ этомъ удивительномъ искусствѣ.

Вотъ что говоритъ объ этомъ предметѣ знаменитый фізіологъ, профессоръ Іоаннъ Мюллеръ *.

«Человѣкъ можетъ издавать, въ извѣстныхъ условіяхъ, звуки и даже произносить слова совершенно отличнымъ отъ обыкновеннаго образомъ. Нѣкоторые фізіологи, слѣдуя Мажанди, полагаютъ, что звуки, производимые чревоушщателями, составляютъ только видоизмѣненіе происходящихъ изъ голосоваго механизма человѣка. Другіе, напротивъ-того, объясняютъ ихъ особою причиною, предполагая, на примѣръ, что чревоушщатели произносятъ слова не во время выдыханія, а во время вдыханія воздуха. Это послѣд-

* Handbuch der Physiologie von Johannes Müller, II Band. Artikel über die Bauchrednerei. Во французскомъ переводѣ: Manuel de physiologie par J. Muller, traduit par Jourdan, Paris, 1845. г. II, p. 246, 247.

нее объясненіе пользуется въ настоящее время большимъ авторитетомъ».

«Нельзя отрицать, продолжаетъ Мюллеръ, что звуки могутъ сочленяться во время вдыханія, не смотря на затрудненія, которыя необходимо для этого преодолевать, и что звуки, такимъ образомъ произведённые, имѣютъ большое сходство съ чревоушательными. Впрочемъ я не думаю, чтобы такая теорія была справедливою. Существуютъ другіе, гораздо легчайшіе способы видоизмѣнять звонъ голоса и, по моему мнѣнію, къ нимъ-то и прибѣгаютъ чревоушатели».

«Я дѣлаю весьма глубокое вдыханіе воздуха, такъ-что діафрагма** выпираетъ вперёдъ внутренности брюха; потомъ выдыхаю особеннымъ образомъ, сильно сжимая дыхательное горло и весьма медленно вытѣсняя воздухъ сжиманіемъ стѣнокъ груди, тогда-какъ діафрагма сохраняетъ тоже самое положеніе, которое она имѣла при вдыханіи и, слѣдовательно, брюхо останется выдавшимся вперёдъ въ теченіе времени образованія звуковъ рѣчи. Интонація помощью сильнаго сжатія дыхательнаго горла, при медленномъ выдыханіи посредствомъ сжатія однихъ грудныхъ стѣнокъ, безъ содѣйствія брюшныхъ мускуловъ, рождаетъ тѣ особенные звуки, которыми отличается чревоушательное. Звуки, образующіеся при этомъ кажутся принесёнными издалика и похожи на произносимые человекомъ, стоящимъ по-одаль.

«При этомъ самое лицо, производящее опытъ,

* Не забудемъ, что здѣсь говоритъ Мюллеръ.

** Грудобрюшная преграда

впадаетъ сначала въ заблужденіе. Такъ-какъ животъ остаётся вздутымъ во время рѣчи, то кажется, будто-бы мы говоримъ въ продолженіе періода вдыханія. Вскорѣ однако убѣждаемся, что звуки образуются не при вдыханіи, а дѣйствительно во время выдыханія, потому-что, если продолжать рѣчь, пока запасъ воздуха въ груди истощится и звуки прекратятся, за неимѣніемъ болѣе воздуха въ сжавшейся груди, то необходимо сдѣлать новое вдыханіе, которое тотчасъ обнаружитъ первоначальное заблужденіе».

«Между эффектами чревовѣщанія, заключаетъ Мюллеръ, многіе зависятъ отъ обмана слуха и другихъ чувствъ. Мы весьма трудно различаемъ направленіе и разстояніе звуковъ, и если вниманіе наше устремлено на какой-либо предметъ, то воображеніе, независимо отъ воли, переноситъ туда-же звуки наши, слышимые безъ очевидной причины ихъ источника».

Нельзя себѣ представить, до какой степени можетъ доходить иллюзія слуха отъ вліянія побочныхъ обстоятельствъ. Такъ человѣкъ готовъ невольно допустить самыя нелѣпыя предположенія скорѣе, чѣмъ вѣроятность того, что можно говорить почти не открывая рта и не производя замѣтнаго движенія лицевыми мускулами. Я зналъ одного молодого человека изъ Нима. Этотъ студентъ, большой весельчакъ, любилъ забавлять товарищей разными штуками и фокусами. Между-прочимъ, онъ становился въ извѣстномъ отдаленіи * отъ зрителей и рядомъ съ

* Шагахъ въ пятнадцать.

собою, но въ разстояніи трёхъ или четырёхъ шаговъ въ сторону, ставилъ свою собаку, прекраснаго чернаго пуделя. По данному знаку пудель открывалъ ротъ и двигалъ мускулы лица такъ, какъ будто-бы выговаривая слова; а между-тѣмъ хозяинъ его стоялъ съ закрытымъ ртомъ и неподвижною фізіономіею. Удивительное дѣло! Мы очень хорошо знали продѣлку, но черезъ нѣсколько секундъ всякому изъ насъ казалось, что пудель говоритъ, произнося слова сильнѣмъ, но довольно внятнѣмъ голосомъ.

Фокусникъ-студентъ былъ чревовѣщатель, по системѣ Іоанна Мюллера, и выучился этому искусству, котораго впрочемъ мы рассказали самый блестящій опытъ, въ какихъ-нибудь шесть или восемь мѣсяцевъ. Нѣкоторые изъ нашихъ товарищей вздумали подражать ему. Трое или четверо дѣйствительно оказали успѣхи, и одинъ изъ нихъ скоро даже превзошелъ своего учителя, тогда-какъ человѣкъ десять безуспѣшно трудились болѣе или менѣе долгое время. Не знаю, чему приписать такую разницу: внутреннему-ли расположенію органовъ, большей-ли смѣтливости, или неравному усердію къ опытамъ?

Брюстеръ говоритъ, что если наше вниманіе исключительно устремлено на статую или другой неодушевлённый предметъ, отъ котораго мы ожидаемъ чего-либо особеннаго, таинственнаго, то весьма легко, что мы припишемъ этимъ мёртвымъ предметамъ звуки (случайные или намѣренныя), которыхъ не видимъ причины. Особенно сильна бываетъ иллюзія, если слова произносятся страннымъ и какъ бы не человѣческимъ голосомъ.

Существуетъ уголь (и при томъ довольно большой), въ предѣлахъ котораго мы не въ состояніи судить правильно о направленіи звуковъ. Если послѣдніе хорошо рассчитаны, относительно извѣстнаго предмета, то иллюзія, бываетъ чрезвычайная, даже при большомъ углѣ. Такихъ примѣровъ можно найти весьма много у Дугальда Стюарта. Онъ упоминаетъ о человѣкѣ *, такъ хорошо подражавшемъ свисту вѣтра и напору его на стекло, что люди, сидѣвшіе съ нимъ рядомъ въ кофейнѣ, отходили отъ оконъ или застѣгивали свои сюртуки, боясь простудиться. Другой до такой степени подражалъ мимикѣ скрипача, играющаго на своёмъ инструментѣ, что всѣ присутствующіе думали, будто онъ дѣйствительно играетъ на скрипкѣ, тогда-какъ игралъ пріятель фокусника, стоявшій за ширмами, а у самого акустика-фокусника скрипка была безъ струнъ. Здѣсь акустика нисколько не помогаетъ обману, потому-что онъ основанъ единственно на иллюзіи зрѣнія и самаго воображенія.

При всѣхъ подобныхъ продѣлкахъ, какъ скоро причина открыта, всякій удивляется, какъ онъ могъ поддаться такому грубому обману и не догадался о нёмъ тотчасъ?

Въ большей части сценъ чревовѣщанія, актёръ или фокусникъ старается скрывать своё лицо отъ публики, подъ какимъ-нибудь предлогомъ, сообразнымъ обстоятельству. Только одни корифеи своего искусства, какъ напримѣръ чревовѣщатель Александръ, которому дивился и Петербургъ въ трид-

* Savile Carey.

цатыхъ годахъ, пренебрегаютъ такими увѣртками и даютъ свои представленія съ открытымъ лицомъ, или, какъ говорится — *на чистоту*.

А надобно признаться, что чревовѣщаніе дивная вещь. Никакое другое фокусничество не подходитъ до такой степени къ тому, что привыкли называть волшебствомъ или чародѣйствомъ. Всякому фокуснику нужно особое помѣщеніе, снаряды, приготовленія, помощники; чревовѣщателю всё это почти лишнее. Онъ показываетъ опыты своего знанія вездѣ и во всякое время, и тѣмъ непонятнѣе его средства, тѣмъ изумительнѣе эффе́ктъ на зрителя, что дѣйствующія лица его сценъ остаются невидимыми; по такъ-какъ зритель слышитъ ихъ голоса, то невольно вѣритъ присутствію невидимыхъ существъ. Разумѣется, что искусство поддѣлываться подъ разные голоса составляетъ одно изъ важнѣйшихъ условій для успѣховъ и славы чревовѣщателя.

Мы уже сказали, что чревовѣщатели говорятъ обыкновенными голосовыми органами, хотя нѣсколько видоизмѣняютъ механизмъ выдыханія, при образованіи звуковъ. По этому нельзя допустить, чтобы мускулы лица оставались совершенно неподвижными во время чревовѣщанія, хотя аббатъ Шапель, подробно описавшій намъ представленія Сень-Жиля * и даже Луи Брабана **, положительно утверждаетъ,

* Сень-Жиль (Saint-Gille) былъ мелочнымъ торговцемъ въ небольшомъ городкѣ Saint-Germain-en-Laye.

** Луи Брабанъ служилъ камердинеромъ при французскомъ королѣ Францискѣ I. Онъ былъ съ нимъ вмѣстѣ въ плѣну у Карла V.

что лица ихъ оставались совершенно неподвижными, какъ-бы въ мёртвенномъ состояніи.

Знаменитый фیزیологъ Ришеранъ, внимательно разсматривавшій искуснаго Фицъ-Джэмса, во время его опытовъ, утверждаетъ, что при этомъ замѣтно было сильное растяженіе нижней части живота, и чревоушатель явно утомлялся своими усиліями, прибѣгая по-временамъ къ невольному отдыху.

Аббатъ Шапель сохранилъ намъ множество разсказовъ о продѣлкахъ Луи Брабана и Сень-Жиля, умѣвшихъ хорошо пользоваться своимъ искусствомъ для личныхъ выгодъ. Мы-бы могли привести многія изъ такихъ штукъ; но должно признаться, что оба упомянутые чревоушатели далеко отстали отъ новѣйшихъ. Лучшими чревоушателями девятнадцатаго вѣка являются Фицъ-Джэмсъ и Александръ, значительно усовершенствовавшіе своё искусство (особливо послѣдній). Главное состоитъ въ отличномъ подражаніи самымъ разнообразнымъ голосамъ, что при помощи хорошей и сильно-развитой мимики довершаетъ очарованіе зрѣлища. Мы сами помнимъ, какъ Александръ одинъ разыгрывалъ цѣлыя піесы, гдѣ является множество разнообразныхъ лицъ. Необыкновенное проворство переодѣванія и способность измѣнять не только голосъ, но форму тѣла, черты лица и всѣ тѣлодвиженія, дѣлали эти представленія по истинѣ непонятными, и давали просвѣщенному зрителю возможность вѣрить въ чародѣйство. Странная способность Александра измѣнять до такой степени выраженіе въ чертахъ своего лица, что одна половина казалась смѣющеюся,

когда другая плакала, увѣковѣчена на память потомству въ прекрасномъ мраморномъ бюстѣ, работы искуснаго скульптора Жозефа.

Приведёмъ другіе факты объ этомъ-же предметѣ, менѣе извѣстные, но не менѣе любопытные.

Путешественники въ Сѣверномъ Ледовитомъ морѣ, посѣщавшіе Эскимосовъ, особенно китоловы, единогласно свидѣтельствуютъ, что между этими полудикими народами процвѣтаетъ искусство чревовѣщанія. Тамъ оно въ большомъ почетѣ и чревовѣщатели пользуются огромнымъ вліяніемъ на невѣжественную толпу.

Приводимъ здѣсь собственныя слова капитана Лейона *, наблюдавшаго эскимосскихъ чревовѣщателей въ Индуликѣ. Многіе видѣли тоже самое, но не всѣ наблюдали съ такимъ вниманіемъ и толкомъ, какъ капитанъ Лейонъ.

«Въ числѣ нашихъ ингуликскихъ знакомцевъ были двѣ колдуньи и два колдуна, изъ которыхъ главный звался Тулемакъ: онъ былъ очень ловокъ и хитѣръ и, благодаря этимъ качествамъ, вмѣстѣ съ профессією колдовства, пользовался у своихъ соотечественниковъ большимъ почетомъ. Видя, что я начальникъ бѣлыхъ людей, онъ счелъ приличнымъ сдружиться со мною и черезъ нѣсколько дней мы сошлись до того, что Тулемакъ радъ былъ идти за меня въ огонь и въ воду. Желая показать мнѣ всю свою привязанность, онъ пригласилъ меня присутствовать при тайныхъ его сношеніяхъ съ духомъ Торною, чѣмъ-то въ родѣ водянаго дѣдушки. Но

* Lyon, изъ Гуля.

такъ-какъ мѣстность и ночное время препятствовали мнѣ наблюдать за всѣми манипуляціями колдуна, то я сталъ убѣждать его на свиданіе съ духомъ въ каютѣ моего корабля. Сначала Тулемакъ отказалъ мнѣ въ такомъ нарушеніи принятыхъ обрядовъ; но нѣсколько нитокъ разноцвѣтнаго бисера и перочинный ножикъ съ выдвижнымъ лезвіемъ привлекли на мою сторону могущественную союзницу, жену Тулемака, чрезвычайно корыстолюбивую и тщеславную старуху, имѣвшую большую власть надъ мужемъ. Прельщенная моими подарками и похвалами, она уговорила мужа согласиться на моё желаніе.

«Колдунъ явился вечеромъ, вмѣстѣ съ женою, и вошелъ въ мою каюту съ самымъ мрачнымъ видомъ. Тотчасъ свѣчи были вынесены и колдунъ запѣлъ непонятную для меня пѣсню; жена его повторяла на-распѣвъ и на разные голоса слово Ам-на-ся, что и продолжала во всё время представленія. Пропѣвъ минутъ съ пять заунывнымъ голосомъ, колдунъ сталъ ревѣть, пыхтѣть и кружиться на одной ногѣ, призывая духа Торнгу. Шумъ, крикъ и рѣвъ постепенно увеличивались и переходили въ разнообразныя варіаціи, а колдунъ, дойдя до крайности бѣснованія, сталъ рвать на себѣ платье и волосы и повалился на полъ. Голосъ его сдѣлался сиплымъ и видимо ослабѣлъ; казалось, онъ постепенно удалялся отъ меня всё ниже и ниже подъ полъ, какъ-будто-бы Тулемакъ спускался внизъ. Тутъ старуха объявила мнѣ, что мужъ ея отправился на дно отыскивать Торнгу, и мнѣ дѣйствительно чудилось, что кто-то плещется въ водѣ подъ кораблёмъ. Не

прошло минуты, какъ вдали послышался голосъ, медленно и постепенно приближавшійся; но этотъ голосъ нисколько не походилъ на тулемаковъ. На мой вопросъ старуха отвѣчала, съ замѣтнымъ страхомъ, что это голосъ духа Торнга.

«Вскорѣ между духомъ и Тулемакомъ завязался разговоръ, въ который вмѣшивалась по-временамъ и старуха; но всѣ три голоса были совершенно различны между собою. Случалось, что два голоса говорили разомъ, но тогда непременно одинъ изъ нихъ принадлежалъ старухѣ, такъ-что ни разу духъ и колдунъ не говорили одновременно. Признаться, я не много понялъ изъ всего этого разговора, исключая нѣкоторыхъ похвалъ моей особѣ.

«Такъ прошло слишкомъ четверть часа и уходя духа ознаменовался крикомъ, визгомъ, стукотнѣю и пѣснями. Тутъ я слышалъ попеременно болѣе десяти различныхъ голосовъ, мужскихъ и женскихъ, грубыхъ и нѣжныхъ, стариковскихъ и дѣтскихъ, хриплыхъ, свистящихъ, шипящихъ и тому подобныхъ. Затѣмъ раздались мелодическіе звуки, похожіе на тѣ, которые извлекаются вѣтромъ изъ эоловой арфы. Всѣ это постоянно слабѣло, удаляясь отъ меня и какъ-будто исчезая въ отдаленіи. Наконецъ воцарилось мѣртвое молчаніе, среди котораго раздался какъ-бы свистъ летящей на воздухъ ракеты и немедленно затѣмъ сильный ударъ по полу. Тулемакъ вскочилъ съ полу и своимъ натуральнымъ голосомъ объявилъ мнѣ и женѣ, что онъ возвратился, проводивъ Торнгу въ его подводную пещеру.

«Этимъ кончилось представленіе. Принесли свѣчи и усталый колдунъ просилъ позволенія удалиться.

«Продѣлка эта продолжалась около часа. Хотя въ комнатѣ было довольно темно, но можно было хорошо различить оленью шкуру, подъ которую лёгъ Тулемакъ, и которая во всё время лежала неподвижно. Онъ сильно вспотѣлъ, но лицо его не выражало ничего особеннаго, кромѣ усталости».

Капитанъ Лейонъ былъ не разъ свидѣтелемъ другихъ представленій Тулемака. Колдунъ лежалъ замертво подъ оленью шкурою, не обнаруживая никакихъ признаковъ жизни; а между тѣмъ изъ подъ другихъ шкуръ, подъ которыми лежали небольшіе комки и гдѣ никакъ нельзя было спрятаться и ребѣнку, раздавались разнообразные голоса. Разумѣется, Тулемакъ приписывалъ ихъ духамъ, повиновавшимся его призыву.

Другіе колдуны дѣлали подобныя-же штуки, но не въ такомъ совершенствѣ.

Изъ этого разсказа не мудрено догадаться, что всё колдовство Тулемака заключалось въ чревоушаніи.

Но довольно объ этомъ предметѣ.

Возвратимся теперь къ нашему герою, бѣгущему изъ Палермо съ унціями стараго скряги.

Іосифъ Бальзамо успѣлъ найти мѣсто пассажира на тартанѣ, отправлявшейся въ Мессину. Въ этомъ городѣ проживала одна изъ тѣтокъ нашего пройдохи, Винченца Кальостро. Къ ней хотѣлъ поддѣлаться Бальзамо; но вскорѣ узналъ, что старушка незадолго передъ тѣмъ умерла, оставивъ всё свое иму-

щество въ пользу разныхъ монастырей. Взятки съ этого наслѣдства были очень гладки, даже для такого человѣка, какъ Бальзамо и онъ принуждѣнъ былъ ограничиться только похищеніемъ прозвища покойной и, бросивъ имя Іосифа Бальзамо, сильно имъ окомпрометированное, началъ называться графомъ Александромъ Кальостро.

Проживая въ Мессинѣ довольно скромно, новый графъ встрѣтился однажды, въ гавани этого большаго приморскаго города, съ человѣкомъ лѣтъ пятидесяти, котораго наружность и костюмъ представляли нѣчто довольно странное. Типъ этой личности соединялъ въ себѣ типы греческій и испанскій, а костюмъ ближе всего подходилъ къ армянскому.

Кальостро обмѣнялся нѣсколькими словами съ незнакомцемъ и хотя самъ былъ изъ незастѣнчиваго десятка, но долженъ былъ сознаться въ душѣ, что стоялъ передъ человѣкомъ несравненно высшимъ обыкновенныхъ людей. То былъ геніальный, полубожественный Алтотасъ, о которомъ самъ Кальостро всегда говорилъ съ величайшимъ уваженіемъ и даже нерѣдко съ подобострастіемъ. Алтотасъ личность дѣйствительно существовавшая, а не вымышленная, какъ бы можно было подумать, читая собственный разсказъ Кальостро. По свѣдѣніямъ, собраннымъ римскою инквизиціею, Алтотасъ дѣйствительно появлялся и проживалъ въ различныхъ мѣстахъ; но появленія его и исчезновенія были всегда такъ внезапны и таинственны, что даже инквизиціи не удалось прослѣдить существованія Алтотаса отъ начала до конца. Кто былъ Алтотасъ и гдѣ

онъ родился и умеръ, остаётся до-сихъ-поръ неизвѣстнымъ. Врачъ, химикъ, натуралистъ, фокусникъ, чародѣй, Алтотасъ перѣдко успѣвалъ доказывать свои обширныя знанія въ естественныхъ наукахъ, знанія необыкновенныя для того времени и особливо въ суевѣрной и невѣжественной Италіи прошлаго столѣтія.

Наши два искателя приключеній вскорѣ сошлись на самой короткой ногѣ. Кальостро, еще у картиджиронскаго монастырскаго аптекаря началъ учиться химіи и имѣлъ сильное желаніе учиться медицинѣ и физическимъ наукамъ. Онъ не могъ найти лучшаго наставника, какъ Алтотасъ, который казался ему воплощенною премудростію.

Разсказываютъ, будто бы, при первомъ свиданіи, Алтотасъ сильно озадачилъ молодаго пройдоху, разсказавъ ему всѣ секретнѣйшія подробности его жизни, даже такія, которыя Бальзамо считалъ извѣстными ему одному. Окончивъ прогулку, Алтотасъ указалъ самозванному графу своё жилище и пригласилъ его прійти къ нему на другой день около полудня. Прощаясь же, сказалъ:

— Торопитесь домой, молодой человекъ, потому что въ гостинницѣ, въ которой вы живёте, находится теперь воръ, намѣревающийся васъ обокрасть. Это піэмонтець, который въ эту самую минуту старается проникнуть въ вашу комнату, гдѣ находится вашъ чемоданъ, ключъ отъ котораго лежитъ въ вашемъ правомъ карманѣ.

Кальостро совершенно оторопѣлъ и выпучивъ

глаза, съ изумленіемъ слушалъ слова новаго своего знакольца въ армянскомъ костюмѣ.

— Вамъ извѣстно, продолжалъ тотъ прежнимъ ровнымъ голосомъ, что въ чемоданѣ спрятаны 37 унцій золотомъ, а піэмонтець съумѣетъ отворить чемоданъ даже безъ ключа. Поторопитесь, если вы дорожите...

Но Бальзамо не слушалъ далѣе. Онъ побѣжалъ въ свою квартиру и дѣйствительно засталъ тамъ мошенника, трудившагося надъ его чемоданомъ. Подоспѣвшій во время, Кальостро успѣлъ схватить вора и передалъ его въ руки полиціи.

Назавтра молодой человѣкъ, въ 12 часу утра, явился съ визитомъ къ Алтотасу. Онъ былъ введенъ въ его лабораторію, обширную комнату со сводами, снабженную всѣми принадлежностями тогдашняго химика или, лучше сказать, алхимика.

Здѣсь Алтотасъ окончательно сошелся съ своимъ новымъ ученикомъ и объявилъ ему, что отправляется самъ въ Каиръ и берётъ его съ собою.

Фигье, въ своей «Исторіи Чудеснаго» рассказываетъ, будто бы это свиданіе новыхъ знакомцевъ окончилось слѣдующими вопросами и отвѣтами:

Алтотасъ.—Скажи мнѣ, сынъ мой, изъ какого матеріала готовятъ хлѣбъ?

Кальостро.—Изъ муки.

Алтотасъ.—А вино?

Каль.—Изъ винограда?

Алт.—А золото?

Каль.—Не знаю.

Алт.—Какъ же быть?

Каль.—Я именно хотѣлъ просить васъ научить меня этому искусству.

Алт.—Это весьма умно, мой сынъ. Только теперь не время. Мы займѣмся этимъ дѣломъ въ послѣдствіи.

Алтотасъ и Кальостро были, повидимому, очень довольны взаимнымъ знакомствомъ. Вскорѣ они сѣли на генуэзскій корабль, отправлявшійся на Востокъ. Учитель и ученикъ почти не разставались другъ съ другомъ и проводили время въ самыхъ конфиденціальныхъ бесѣдахъ. Алтотасъ поучалъ, а Кальостро внимательно слушалъ. Но часто случалось, что ученикъ пользовался случаемъ вывѣдать хоть какія либо отрывочныя свѣдѣнія о жизни Алтотаса. Хотя эти попытки оставались постоянно тщетными, но они наконецъ надоѣли Алтотасу и онъ запретилъ ихъ своему ученику самымъ положительнымъ образомъ.

— Придѣтъ время, сказалъ онъ ему, что я открою тебѣ всю мою жизнь; но теперь ты еще не довольно зрѣлъ для подобнаго довѣрія. Я старъ, очень старъ, гораздо старше, чѣмъ кажусь и чѣмъ ты думаешь; но мнѣ извѣстны тайны, помощью которыхъ сохраняется на весьма долгое время не только жизнь, но и здоровье тѣла. Въ теченіе всей моей долгой жизни я не переставалъ заниматься науками. Теперь я знаю двѣнадцать различныхъ языковъ и искусство составлять золото и драгоценные камни. Я знаю почти всё то, что до нынѣ открыли люди; ничто меня не удивляетъ, ничто не печалитъ, кромѣ

того зла, которое я не въ силахъ отвратить. Ты видишь меня постоянно спокойнымъ, хладнокровнымъ и довольнымъ, и съ этими качествами духа я надѣюсь окончить рядъ годовъ моего долгаго существованія на землѣ. Имя Алтотаса дѣйствительно принадлежитъ мнѣ, хотя я самъ выбралъ его изъ тысячи другихъ. Вотъ всё, что я могу сказать тебѣ въ настоящее время. Удовольствуйся этимъ и не дерзай испытывать болѣе, пока я самъ найду нужнымъ открыть тебѣ что-либо о себѣ. Теперь же пойдёмъ пить кофе и смотрѣть на увѣнчанную укрѣпленіями скалу Мальты, которая уже показалась на горизонтѣ.

Вотъ всё, что Кальостро успѣлъ узнать объ Алтотасѣ, въ первое время ихъ знакомства.

Весьма сомнительно увѣреніе Кальостро, будто бы онъ путешествовалъ съ Алтотасомъ по разнымъ странамъ Африки и Азіи, особенно, что онъ посѣщалъ съ нимъ Аравію. Розыски инквизиціи показали, что внѣ Европы, Кальостро былъ только въ Египтѣ, да на островахъ греческаго архипелага.

Какъ бы то ни было, наши странники прибыли въ Александрію и оставались въ ней шесть недѣль. Всё это время они занимались приготовленіемъ тканей изъ пеньки, такъ походившихъ на золотую парчу, что требованіе на нихъ было огромное. Алтотасъ оказывался очень искуснымъ въ этомъ чрезвычайно прибыльномъ дѣлѣ и вообще, кажется, что оба искателя приключеній болѣе занимались промышленно-коммерческими, чѣмъ чисто учеными дѣ-

лами. Трудно рѣшить—посѣщали ли они внутренности пирамидъ, иппогей, развалины Мемфиса, островъ Элефантину, Люксорскій и Аѳорскій храмы и переходили-ль они за водопады? Объ ученыхъ ихъ занятіяхъ во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ свидѣлствуютъ только рассказы самого Кальостро, рассказы чрезвычайно подозрительные.

Изъ Египта, ученикъ съ учителемъ отправились на островъ Родосъ, гдѣ также весьма выгодно пустили въ ходъ различныя займы промышленной химіи. Изъ Родоса они хотѣли возвратиться въ Египетъ и прожить подолѣе въ Каирѣ, но противные вѣтры загнали ихъ въ Мальту. Здѣсь они высадились и вскорѣ затѣмъ нашли случай быть представленными великому магистру Пинто. Этотъ человѣкъ сдѣлался для нихъ золото-мыслымъ пріискомъ, который они весьма искусно умѣли разработать.

Тогдашній глава мальтійскаго ордена былъ человѣкъ совершенно такой же какъ и знаменитый кардиналъ Роганъ, великій *омонье* (аупоніер) Франціи, который будетъ играть весьма важную роль въ нашемъ дальнѣйшемъ рассказѣ и личность котораго будетъ описана нами довольно подробно. Пинто бредилъ алхиміею и искренно вѣрилъ въ возможность ея чудесъ, хотя собственно самъ имѣлъ весьма ограниченныя химическія свѣдѣнія. Въ то время это было не диковинкою и многіе вельможи и богачи были заражены тою же слабостью. Вдобавокъ, Пинто былъ чрезвычайно суевѣренъ и душевно вѣрилъ въ силу таинственныхъ знаній и въ дѣйствительность чародѣйства. У него была собст-

венная алхимическая лабораторія, въ которой онъ, съ давняго времени, упражнялся въ герметическомъ искусствѣ.

Алтотасъ успѣлъ выдать себя, въ глазахъ Пинто, за одного изъ адептовъ алхиміи и былъ принятъ имъ съ распростертыми объятіями. Вскорѣ учитель и ученикъ поселились въ дворцѣ Пинто и начали свои таинственныя работы въ его лабораторіи. Всё, что касается до этихъ работъ, покрыто самымъ непроницаемымъ мракомъ и можно съ положительностью сказать только то, что они стоили великому маистру огромныхъ суммъ. Окончательному успѣху длинныхъ и дорогихъ операцій помѣшало однакожъ внезапное исчезновеніе Алтотаса. Всѣ источники согласно утверждаютъ, что великій алхимикъ и магикъ благоволилъ именно здѣсь, на островѣ Мальтѣ, въ лабораторіи великаго маистра Пинто, сдѣлаться окончательно невидимымъ и исчезнуть отъ всѣхъ.

Какимъ образомъ дѣйствительно произошло это исчезновеніе, узнать было невозможно. Концы канули какъ будто въ воду!

Нѣкоторые подозрѣваютъ, что самъ Пинто, убѣдившись въ обманѣ, распорядился исчезновеніемъ Алтотаса съ лица земли. Но это едва ли вѣроятно, потому что онъ весьма милостиво распрощался съ его ученикомъ и, отпуская его отъ себя въ Неаполь, весьма настоятельно рекомендовалъ его покровительству молодаго мальтійскаго кавалера Аквино, отправлявшагося на томъ же суднѣ въ Неаполь. Благодаря покровительству этого кавалера; принадлежавшаго

къ знатному дому князей Караманика, и значительнымъ денежнымъ средствамъ, бывшимъ тогда въ распоряженіи Кальостро, молодой самозванный графъ сумѣлъ поддержать себя въ Неаполѣ и открыть себѣ доступъ въ дома самыхъ значительныхъ лицъ этой столицы.

Въ то время находился въ Неаполѣ одинъ сицилійскій князь, зараженный господствовавшею тогда эпидеміею алхимическаго добыванія золота. Кальостро, познакомаясь съ нимъ, до того увлѣкъ его своими учеными теоріями, что князь предложилъ ему поѣздку въ его сицилійскій замокъ, съ цѣлью заняться изысканіями надъ философскимъ камнемъ. Условія, предложенныя княземъ-алхимикомъ, были до того соблазнительны, что Кальостро поспѣшилъ принять ихъ, совершенно позабывъ объ исторіи съ Марано и о прежнихъ своихъ продѣлкахъ на родинѣ.

Но ему вскорѣ пришлось вспомнить о нихъ. Черезъ нѣсколько дней по возвращеніи въ Сицилію, Кальостро встрѣтился случайно съ однимъ изъ тѣхъ четьрѣхъ демоновъ, которые такъ хорошо отработали стараго скрягу Марано въ гротѣ близъ Палермо. Негодай, о которомъ идѣтъ рѣчь, былъ лишенный духовнаго сана монахъ, человѣкъ безъ стыда и совѣсти. Хотя онъ и не былъ посвященъ въ тайны алхиміи, но также умѣлъ добывать золото особымъ способомъ. Онъ предложилъ Кальостро открыть вмѣстѣ съ нимъ, въ Неаполѣ, игорный домъ, для богатыхъ иностранцевъ, весьма усердно въ то время посѣщавшихъ Италію. Способы, которыми онъ ус-

пѣлъ убѣдить Кальостро, остались неизвѣстными; только Кальостро разошелся съ сицилійскимъ княземъ-алхимикомъ довольно дружелюбно и выманилъ у него незначительную сумму. Князь не имѣлъ времени оцѣнить своего новаго помощника-алхимика по достоинству.

Едва Кальостро съ растригою-монахомъ ступили на неаполитанскую почву, какъ попали въ непріятную исторію. Въ одной изъ первыхъ неаполитанскихъ деревень, гдѣ они остановились для отдыха, ихъ арестовали королевскіе карабинеры, какъ людей сильно подозрѣваемыхъ въ похищеніи какой-то женщины. Хотя всѣ поиски остались тщетными и никакихъ прямыхъ уликъ противу обоихъ арестантовъ не было, такъ что ихъ нужно было освободить, но всё таки приключеніе это внушило неаполитанской полиціи невыгодное мнѣніе о Кальостро, въ чемъ онъ вскорѣ успѣлъ убѣдиться положительнымъ образомъ. Полагая, что ему трудно будетъ добиться выгоднаго положенія въ Неаполѣ, Кальостро рѣшился переѣхать въ Римъ, гдѣ его вовсе не знали. Этимъ же переѣздомъ онъ освободился отъ своего сообщника, который вспомнивъ свои прежнія продѣлки въ монашескомъ званіи, не имѣлъ ни малѣйшей охоты сблизиться съ римскою инквизиціею, черезъ чуръ любопытною и строгою.

Первое время пребыванія своего въ Римѣ, Кальостро вѣлъ себя такъ назидательно, что заслужилъ единогласную похвалу всѣхъ, кто только успѣлъ съ нимъ познакомиться. Онъ ежедневно посѣщалъ церкви, присутствовалъ на всѣхъ процессіяхъ, хо-

дилъ на исповѣдь и безпрестанно вертѣлся близъ кардинальскихъ дворцовъ, въ сообществѣ духовныхъ лицъ. Балли де-Бретейль, бывший въ то время посланникомъ отъ мальтійскаго ордена въ Римѣ, узнавъ о покровительствѣ, которое оказывалъ графу Кальостро великій магистръ Пинто, принималъ молодого авантюриста въ своемъ палаццо весьма ласково и явно покровительствовалъ ему. Онъ ввѣлъ его во многія дома знатныхъ римлянъ и иностранцевъ. Кальостро успѣлъ добиться расположенія весьма многихъ вліятельныхъ лицъ, частью удивительными разсказами о своихъ чудесныхъ похожденіяхъ, частью же снабженіемъ, за хорошую плату, разными таинственными снадобьями. Онъ не только торговалъ специфическими лекарствами противу всѣхъ болѣзней, но продавалъ еще любовныя зелья, нашептанныя и заколдованныя средства для разныхъ цѣлей и даже, говорятъ, весьма сильно дѣйствующіе яды. Нуждающіеся въ его товарѣ, не только платили ему золотомъ, но еще старались поддержать его своимъ покровительствомъ, чтобы имѣть, во всякое время, подъ рукою возможность пользоваться помощью такого драгоцѣннаго человѣка, отличавшагося не только знаніями и готовностью къ услугамъ, но и удивительною скромностью и молчаливостью.

Въ эту эпоху своей жизни, Кальостро дѣйствительно вѣлъ себя благоразумно. Хотя тайная его торговля была не безъ большихъ грѣховъ, однакожь онъ производилъ её такъ скромно и вѣлъ жизнь такую тихую, что не обращалъ на себя ничьего осо-

баго вниманія, или подозрѣнія. Получая хорошій доходъ, онъ жилъ въ довольствѣ, но не предавался ни открытому разврату, ни даже шумнымъ удовольствіямъ.

Также въ эту самую эпоху, проходя однажды вечеромъ мимо лавки литейщика бронзовыхъ издѣлій, Кальостро замѣтилъ у окна весьма хорошенькую дѣвушку, сдѣлавшую на него непостижимо сильное впечатлѣніе. То была Лоренза Феличіани или Феликіани*. Увѣряють, будто онъ такъ въ неё влюбился, что черезъ два дня рѣшился на ней посвататься. Его кажущееся богатство, аристократическій титулъ, связи съ знатными лицами ему покровительствовавшими, красивая наружность и изящныя манеры, дѣлали изъ него такую завидную партію, о какой едва ли смѣла мечтать не очень богатая и самаго скромнаго происхожденія дѣвушка. Отецъ ея тотчасъ же далъ своё согласіе на бракъ, который и состоялся весьма скоро.

Послѣ свадьбы молодые супруги поселились въ домъ отца новобрачной.

Старый Феличіани, хотя былъ не очень богатъ, но имѣлъ всё таки порядочное состояніе. Жениась на его дочери, нашъ авантюристъ пріобрѣталъ прочную осѣдлость и совершенно обезпеченную будущность, еслибы даже и вздумалъ отказаться отъ весьма значительныхъ барышей своей таинственной торговли снадобьями и зельями. По свидѣтельству

* Имя этой женщины, въ различныхъ документахъ, пишется различнымъ образомъ: Feliciani и Felichiani. Трудно рѣшить, которое изъ этихъ двухъ настоящее правильное.

всѣхъ знавшихъ лично Лорензу Феличіани, она была чрезвычайно молода и хороша собою, имѣла прекрасное, нѣжное и доброе сердце, была скромна и вполнѣ предана мужу. Воспитанная подъ надзоромъ весьма честныхъ и добрыхъ родителей, она могла представить идеаль домашняго безмятежнаго счастья. Кажется, всё вело къ тому, чтобы навсегда остепенить нашего искателя приключеній.

Не таковъ однакожь былъ Кальостро, чтобы удовлетвориться тихимъ счастьемъ семейнаго очага. Уже съ первыхъ дней брака онъ началъ насмѣхаться надъ понятіями своей жены о супружескомъ долгѣ, о женской добродѣтели и вообще надъ честными и религіозными отношеніями женщины къ мужу и обществу. Онъ утверждалъ, что женская добродѣтель заключается въ томъ, чтобы исполнять всѣ требованія мужа и что мнимыя религіозныя и нравственныя обязанности составляютъ предрасудки, которыми немедленно должно пожертвовать, какъ скоро того потребуютъ интересы мужа. Невѣрность жены въ такихъ обстоятельствахъ дѣлается добродѣтелю и т. п.

Лоренза съ ужасомъ слушала поученія своего мужа. Наконецъ ея юное, неопытное, но еще неразвращенное сердце не выдержало: она всё пересказала своей матери. Добродѣтельная пожилая женщина была возмущена такими рѣчами и съ негодованіемъ пересказала ихъ своему мужу. Тотъ вспылилъ и считая зятя своего человѣкомъ глубоко безнравственнымъ и окончательно-погибшимъ, выгналъ его изъ своего дома и уговаривалъ дочь свою бросить

негодяя-мужа и остаться въ родительскомъ домѣ, прервавъ всѣ сношенія съ развратнымъ злодѣемъ.

Лоренза однакожъ глубоко любила своего недостойнаго супруга и считала священнымъ долгомъ послѣдовать за нимъ. Она переселилась въ домъ, напятый ея мужемъ, гдѣ у нихъ начались сборища разныхъ пройдохъ и искателей приключеній, которыми постоянно изобилуетъ такъ называемый *святой городъ*. Въ особенности тѣсно связался Кальостро съ двумя лицами; *первый* изъ нихъ Оттавіо Никастро былъ въ послѣдствіи повѣшенъ; а *второй*, называвшійся маркизомъ д'Альята, умѣлъ съ удивительнымъ искусствомъ поддѣлывать документы и писать подъ чужую руку. Послѣдній казался очень богатымъ и моталъ деньги безъ счета, такъ что его весьма основательно подозрѣвали въ промыслѣ составленія фальшивыхъ денежныхъ и другихъ документовъ. Если Кальостро и не пользовался деньгами, прибрѣтѣнными изъ такого источника, то всё таки, благодаря искусству своего новаго друга маркиза, онъ запасся патентами на различные высшіе чины и почетныя должности. Эти патенты маркизъ составлялъ для забавы, или для того, чтобы не отвыкала рука въ то время, когда не было другой болѣе существенной и выгодной работы.

Недолго впрочемъ существовало это тройное товарищество. Никастро счелъ себя обиженнымъ своими сообщниками и донёсъ на нихъ папской полиціи... Но маркизъ имѣлъ пріятелей въ полиціи, ко-

(*) Marchese d'Agliata.

торые успѣли предупредить его объ угрожающей опасности. Маркизь бѣжалъ, вмѣстѣ съ Кальостро и его женою. Онъ бы, вѣроятно, не позаботился о графѣ, еслибъ не былъ влюбленъ въ его красавицу жену.

Бѣглецы направились въ Венецію, черезъ Лоретто. Они остановились впрочемъ въ Бергамо, гдѣ имъ представились случаи нажить деньги довольно легко, хотя и не очень законнымъ образомъ. Къ несчастью нашихъ авантюристовъ, слухъ о нихъ дошелъ до ушей римской полиціи, которая успѣшила сообщить о пріятеляхъ не весьма лестныя извѣстія въ полицію бергамскую. Последняя сдѣлала распоряженіе объ ихъ арестѣ; но успѣли захватить только Кальостро съ женою, потому что Альята опять-таки удалось бѣжать.

Такъ какъ Альята былъ творцомъ всѣхъ преступныхъ продѣлокъ, а при бѣгствѣ своемъ успѣлъ унести съ собою или, можетъ быть, уничтожить всѣ улики, то противъ Кальостро и Лорензы не нашлось никакихъ доказательствъ виновности. Ихъ освободили послѣ нѣсколькихъ дней заключенія, вмѣстѣ съ приказаніемъ немедленно выѣхать изъ Бергамо. Такое рѣшеніе было для Кальостро хуже самаго тюремнаго заключенія, потому что Альята унесъ съ собою общую ихъ шкатулку съ деньгами и Лоренза съ мужемъ остались рѣшительно безъ гроша.

Въ такомъ безвыходномъ положеніи, Кальостро пришла мысль отправиться на поклоненіе къ св. Іакову Компостельскому. Добывъ отъ благочестивыхъ людей платья пилигримовъ и кой-какія пособія, су-

пруги прошли пѣшкомъ черезъ владѣнія сардинскаго короля, и чрезъ Антибы достигли до Барселоны (въ Испаніи). Во всё продолженіе этого длиннаго пути, они существовали подаяніемъ, которое умѣли выманивать въ монастыряхъ, у духовныхъ лицъ и у благочестивыхъ дателей.

Шесть мѣсяцевъ прожили они въ столицѣ Каталоніи. Здѣсь средства ихъ окончательно истощились. Тогда Кальостро придумалъ слѣдующую мошенническую продѣлку.

Близъ бѣднаго постоялаго двора, въ которомъ жилъ Кальостро, находилась церковь, принадлежавшая монашескому ордену. По наущенію своего мужа, Лоренза пошла въ эту церковь на исповѣдь и увѣрила патера, что она и ея мужъ принадлежать къ знатымъ римскимъ фамиліямъ, что бракъ ихъ совершился тайно, вопреки волѣ ихъ старшихъ родственниковъ и что опасаясь быть разлученными и попасть въ заключеніе, они рѣшились бѣжать въ Испанію. Случайное замедленіе въ высылкѣ денегъ изъ Рима поставило ихъ временно въ весьма тяжкое положеніе. Патерь повѣрилъ и далъ Лорензѣ небольшую сумму денегъ взаймы. На другой день онъ прислалъ имъ въ подарокъ большой окорокъ и потомъ самъ навѣстилъ ихъ, причемъ титуловалъ ихъ *эччеленцами* (то есть, *превосходительствами* или *сіятельствами*). Дѣло пошло сначала очень недурно; но вдругъ у приходскаго священника родились какія-то смутныя подозрѣнія и онъ потребо-

(Титулъ *эччеленца* дается въ Италіи и Испаніи всѣмъ лицамъ, принадлежащимъ къ знатымъ дворянскимъ фамиліямъ.

валь у Кальостро ихъ брачнаго свидѣтельства. Этого документа не оказалось на лицо, и Кальостро приходилось опять очень плохо.

Но они съумѣли и тутъ вывернуться. Мы уже сказали, что жена его была красавица. Въ самомъ дѣлѣ, изъ бумагъ инквизиціи видно, что у нея былъ средній стройный станъ, бѣлая кожа, черные волосы, круглое лицо, блестящіе глаза и весьма пріятная фizioномія. Кальостро успѣлъ уже внушить ей свои понятія о женскихъ обязанностяхъ. Онъ отправилъ её къ одному знатному и вліятельному лицу, которому молодая женщина очень понравилась. Благодаря снисходительной морали супруговъ, дѣло удалось превосходно. Знатное лицо сильно заинтересовалось несчастными супругами, приняло на себя ходатайство о высылкѣ брачнаго свидѣтельства изъ Рима, а покуда уплатило ихъ долги въ Барселонѣ и снабдило ихъ достаточною суммою для того, чтобы безъ хлопотъ ожидать высылки свидѣтельства и денегъ.

Подобными же штуками промышлялъ Кальостро въ Мадритѣ и Лиссабонѣ. Въ послѣднемъ городѣ онъ вошелъ въ связь съ какою-то англичанкою, отъ которой научился кое-какъ англійскому языку. Это подало ему мысль отправиться искать счастья въ Лондонѣ.

Прибывъ въ столицу Англіи, супруги Кальостро вошли въ сношенія съ нѣсколькими квакерами и съ сицилійцемъ, который назывался маркизомъ Вирона. Пуританизмъ одного изъ сейчасъ упомянутыхъ квакеровъ растаялъ отъ огня прекрасныхъ глазъ Лорен-

зы и онъ рѣшился признаться ей въ любви. Не уступая просьбамъ влюблённаго, Лоренза всё рассказала мужу, который переговоривши съ Вироною, научилъ жену назначить квакеру свиданіе. Квакеръ явился въ назначенное время и мѣсто; но лишь только распалённый ожиданіями, любовникъ снялъ свою шляпу, парикъ и успѣлъ раздѣться, Лоренза подала условленный сигналъ, въ двери вошли Кальостро и Вирона и схватили квакера, который былъ очень радъ, что успѣлъ откупиться сотнею фунтовъ стерлинговъ. Сициліанцы дружески раздѣлили между собою добычу.

Въ Лондонѣ Кальостро жилъ исключительно подобнаго рода продѣлками и торговлею прелестями Лорензы. Впрочемъ дѣла шли такъ худо, что Кальостро задолжалъ за наёмъ квартиры и былъ посаженъ въ долговую тюрьму. Но Лоренза случайно познакомилась въ баварской католической капеллѣ съ однимъ сострадательнымъ англичаниномъ, который, сжалившись надъ несчастною женщиною, выкупилъ ея мужа изъ тюрьмы.

Послѣ этого супруги Кальостро поспѣшили оставить Лондонъ и направились въ Парижъ. Въ Дуврѣ они познакомились съ французомъ Дюплезиромъ, который предложилъ имъ заплатить за издержки ихъ путешествія до Парижа. По собственному сознанію Кальостро, путешествіе это совершалось на почтовыхъ лошадяхъ, слѣдующимъ порядкомъ: Дюплезиръ съ Лорензою сидѣли вмѣстѣ внутри кареты, а Кальостро слѣдовалъ за ними верхомъ. Пріятное знакомство Дюплезира съ Лорензою продолжалось и по

прибытіи въ Парижъ: долгое время этотъ французъ давалъ ежемѣсячное содержаніе обоимъ супругамъ, пока наконецъ Кальостро сдѣлался до того требователенъ, что средства Дюплезира оказались слишкомъ ограниченными. Прежде разрыва, Дюплезиръ уговорилъ Лорензу оставить своего мужа и переѣхать на особую квартиру, которую ей нанялъ. Женщина согласилась на это и бросила мужа; но тотъ подаль просьбу королю и Лорензу заперли въ Сентъ-Пелажи, гдѣ она и просидѣла нѣсколько мѣсяцевъ.

Наконецъ супруги совершенно помирились. Въ послѣдствіи, когда Кальостро, въ полномъ блескѣ славы и богатства, вновь явился въ Парижъ, онъ совершенно отрицалъ первое своё пребываніе въ этомъ городѣ и всю исторію съ его женою. Онъ утверждалъ, что онъ не имѣетъ ничего общаго съ эмпирикомъ, котораго продѣлки подверглись нѣкогда осужденію и что жена его, которую онъ называлъ уже Серафиною, вовсе не та Лоренза Феличіани, которая была заключена въ Сентъ-Пелажи. Но въ судебномъ архивѣ отыскались документы, не подлежащіе сомнѣнію и подтверждающіе тождественность Серафины съ Лорензою Феличіани и ея мужа съ графомъ Кальостро. Эти документы были напечатаны въ брошюрѣ: «Моя переписка съ графомъ Кальостро». Тамъ, между прочимъ, находится показаніе Дюплезира, что не только онъ платилъ, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, за всѣ расходы Бальзамо и его жены, но что они надѣлали еще до 200 экю долговъ моднымъ торговцамъ, парикмахеру и танцовальному учителю Ліоннэ. На балъ, данный этимъ

учителемъ своимъ ученикамъ *, Бальзамо явился съ женою съ большимъ блескомъ, успѣвъ выманить у разныхъ торговцевъ самые блестящіе костюмы.

Вскорѣ послѣ этого бала, супруги Кальостро оставили Парижъ, въ половину волею, а въ половину неволею. Проѣхавъ черезъ Брюссель, черезъ всю Германію и Италію, Кальостро дерзнулъ явиться въ Палермо, но едва не заплатилъ за свою смѣлость. Марано узнавъ о его прибытіи, подалъ на него жалобу и просилъ, чтобы мошенника повѣсили. Кальостро дѣйствительно арестовали; но ему помогъ отдѣлаться одинъ сцилійскій вельможа, къ которому онъ привѣзъ весьма сильныя рекомендабельныя письма изъ Неаполя. Кальостро освободился и отправился, вмѣстѣ съ женою, сперва въ Мальту, а потомъ въ Неаполь, гдѣ, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, давалъ уроки въ химіи и въ кабалистикѣ и приобрѣлъ много учениковъ и почитателей.

Но ему не сидѣлось въ Неаполѣ и онъ отправился въ Марсель, гдѣ судьба доставила ему весьма выгодное знакомство.

Въ Марсели, Кальостро сошелся случайно съ одною пожилою и богатою дамою, которая не смотря на свои лѣта, воображала, что еще можетъ одерживать побѣды. Кальостро ей очень понравился и она осыпала его подарками. Но этого мало. У пожилой дамы былъ давнишній другъ, любовникъ ея юности, но теперь сѣдовласый старецъ, сохранившій дружескую привязанность къ женщинѣ, которая была

* Балъ этотъ былъ данъ 21-го декабря 1772 года. Всѣ эти факты подтверждены слѣдствіемъ.

его любовницею сорокъ лѣтъ тому назадъ. Старикъ этотъ былъ очень богатъ и предавался чтенію алхимическихъ сочиненій. Кальостро сблизился съ нимъ помощью своей пожилой пріятельницы и уговорилъ его заняться изслѣдованіями надъ искусствомъ добывать золото. Бывшая красавица усердно помогала молодому поклоннику выманивать у стараго значительныя суммы для покупки химическихъ веществъ и устройства снарядовъ, необходимыхъ для приготовленія философскаго камня. Въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, дама и оба ея поклонника, старый и молодой, жили, что называется, душа въ душу.

Наконецъ пришло время, когда Кальостро показалось слишкомъ труднымъ продолженіе этого дѣла. Онъ увѣрилъ старика, что теперь всё готово и недостаетъ одной только травы, за которою ему необходимо съѣздить самому. Дамѣ же онъ сказалъ, что тестъ его умираетъ въ Римѣ и желаетъ видѣться съ нимъ какъ можно скорѣе. Оба дали ему, каждый съ своей стороны, по туго набитому кошелку на путевые расходы и, кромѣ того, старикъ снабдилъ его собственною отличною каретою.

Въ этой каретѣ уѣхалъ Бальзамо съ женою, но только не въ Римъ, а въ Испанію. Карета была продана въ Барселонѣ за хорошія деньги.

Супруги посѣтили послѣдовательно Валенсію, Аликантъ и Кадиксъ. Въ Кадиксѣ, Кальостро познакомился опять съ какимъ-то фанатикомъ золотодѣланія и выманилъ у него вексель въ тысячу экю, подъ предлогомъ покупки на эти деньги химическихъ

спарядовъ. Въ самомъ же дѣлѣ онъ бѣжалъ съ этими деньгами въ Англію.

Возвратясь въ Лондонъ, Кальостро познакомился съ старухою англичанкою, мистриссъ Фрей (Frey) и съ какимъ-то мистеромъ Скоттомъ, которые оба занимались изслѣдованіями надъ способомъ навѣрное угадывать нумера, выигрывающіе въ лотереяхъ и уже немало потратили денегъ на такое сумазбродство. Бальзамо увѣрилъ ихъ, что посредствомъ извѣстныхъ ему астрономическихъ вычисленій, можно достигнуть желаемого результата. Но эти вычисления и нужныя при нихъ заклинанія обходятся довольно дорого: за то результатъ несомнѣнно будетъ благопріятенъ и вознаградитъ всѣ пожертвованія сторицею.

Ловкій италіанецъ такъ хорошо умѣлъ уговорить своихъ двухъ любителей лотерейныхъ выигрышей, что они съ полнымъ довѣріемъ снабдили его довольно круглою суммою, требующеюся для успѣха дѣла.

По странному случаю, одинъ изъ нумеровъ, указанныхъ Кальостро, вслѣдствіе предварительныхъ только вычисленій, былъ поставленъ госпожею Фрей и выигралъ ей 2,000 фунтовъ стерлинговъ. Какіе же послѣ этого могли существовать сомнѣнія въ превосходствѣ и вѣрности астрономическихъ вычисленій нашего италіанца? Что будетъ, когда онъ успѣетъ кончить вычисления вполнѣ, если уже предварительныя вычисления, по собственному сознанію ихъ автора, весьма несовершенныя, помогаютъ выигрывать такіе крупные куши? Фрей и Скоттъ вполнѣ довѣрились ученому графу.

Но вычисленія требовали долгаго времени. Между тѣмъ Калостро увѣрилъ мистриссъ Фрей, что онъ можетъ заставлять расти брилліанты и золото, такъ что цѣнность первыхъ увеличивается во сто разъ, а послѣдняго вчетверо. Стоитъ только закопать ихъ въ землю, посыпавъ особеннымъ порошкомъ и повторять эту операцію черезъ извѣстныя промежутки времени. Довѣрчивая дама употребила всѣ выигранные 2,000 фунтовъ на покупку брилліантовъ и золота, которыя и вручила Калостро.

Но камни и золото не росли, а нумера не выигрывали. Долго Скоттъ и Фрей питались надеждами, но наконецъ, терпѣніе ихъ лопнуло и Скоттъ подалъ на Калостро жалобу въ судъ. Магика засадили въ тюрьму; но, при допросѣ, онъ отрицалъ всякое полученіе денегъ и брилліантовъ отъ Скотта и Фрей и подтвердилъ это показаніе присягою. Онъ не отрицается, что занимается кабалистикой, но только собственно для себя и ни съ кого не берётъ обманомъ. Впрочемъ ему ни по чемъ угадать какой нумеръ долженъ выиграть въ лотерею, если только онъ захочетъ заняться этимъ дѣломъ и даже при этомъ предлагать судьямъ угадать какой нумеръ будетъ вынуть первымъ въ лотерею будущаго года.

Второе пребываніе Калостро въ Лондонѣ особенно замѣчательно переворотомъ, который совершился съ этою личностью. Онъ какъ будто переродился морально и физически. Изъ пошлаго шарлатана и негодяя-пройдохи онъ внезапно превращается въ необыкновеннаго человѣка, озадачившаго весь образованный міръ второй половины прошлаго

столѣтія. Рѣчь и самыя манеры совершенно измѣнились. Онъ говоритъ исключительно о своихъ странствованіяхъ по далѣкому Востоку, въ Мекку, въ Египеть; о тѣхъ знаніяхъ, которыя онъ пріобрѣлъ у подножія пирамидъ и о тайнахъ природы, открывшихся передъ его зрѣніемъ. Впрочемъ рѣчи его немногословны и чаще всего онъ хранитъ таинственное безмолвіе. Послѣ долгихъ настояній собесѣдника, онъ нерѣдко ограничивается безмолвнымъ начертаніемъ своего шифра, составленнаго изъ змѣи, держащей во рту яблоко, пронзѣнное стрѣлою: указаніе на обязанность мудреца хранить въ тайнѣ свои знанія.

Эта перемѣна совершилась съ Кальостро одновременно съ поступленіемъ его въ братство такъ называемыхъ *франкъ масоновъ* или *вольныхъ каменщиковъ*, и эти событія, по всему вѣроятію, находились въ тѣсной взаимной связи. Масонство, около половины минувшаго столѣтія, сдѣлалось въ Европѣ тайною, но могущественною силою. Безъ сомнѣнія, Кальостро ясно понялъ всю выгоду, которую онъ можетъ извлечь въ средѣ этого тайнаго братства, изъ знаній, пріобрѣтенныхъ имъ на Востокѣ, въ классической отчизнѣ чудесныхъ обаяній. Какъ бы то ни было, новый масонъ, едва поступивъ въ братство, затѣвалъ уже планъ новаго учрежденія, которое не только могло бы соперничать съ существующимъ масонствомъ, но еще сдѣлаться несравненно могущественнѣе. Онъ изобрѣлъ *масонство египетское*, въ которомъ, черезъ короткое время, ему удалось сдѣлаться верховнымъ главою.

Самъ Кальостро утверждалъ, что мысль о египетскомъ масонствѣ почерпнута имъ въ пирамидахъ; но это едва ли справедливо. Гораздо вѣроятнѣе то, что сообщаетъ по этому предмету англійская переписка, напечатанная въ 1788 году у Трейтеля въ Страсбургѣ. Въ ней мы находимъ слѣдующее любопытное мѣсто:

«Посвященный въ тайны масонства, Кальостро усердно посѣщалъ масонскія ложи Лондона, во все время своего пребыванія въ этомъ городѣ. Незадолго передъ отъѣздомъ своимъ изъ столицы Англiи, ему случилось кушать у одного книгопродавца рукопись какого-то Джорджа Гостона, личности совершенно ему неизвѣстной. То былъ трактатъ о *египетскомъ масонствѣ*; но система изложенія заключала въ себѣ много магическаго, исполненнаго суевѣріями. Не смотря на это, Кальостро, принявъ за основаніе рукопись Гостона, составилъ планъ новаго *масонскаго чина* (*rite maçonnique, ritus latomorum*), устранивъ все, что могло показаться безбожнымъ и безнравственнымъ, именно все волшебное и основанное на суевѣріяхъ. Такимъ образомъ онъ учредилъ общество, распространившееся въ цѣломъ мірѣ и много способствовавшее своему основателю въ достиженіи до верха славы.»

Трудно рѣшить, до какой степени справедливо такое мнѣніе. Какъ бы то ни было, вмѣстѣ съ этимъ учрежденіемъ, Кальостро вступаетъ въ роль дѣлателя чудесъ. Не только онъ провозглашаетъ, что владѣеть тайною продолжить человѣческую жизнь, помощью философскаго камня, но и дѣйствительно

начинаетъ лечить обращающихся къ нему съ просьбою исцѣленія. Это явствуетъ изъ свѣдѣній, собранныхъ о нёмъ римскою инквизиціею. Одинъ изъ *фамулисовъ* этого страшнаго судилища оставилъ намъ любопытнѣйшій разсказъ о нашемъ героѣ, — разсказъ, содержащій въ себѣ множество самыхъ драгоцѣнныхъ свѣдѣній, не существующихъ во всѣхъ другихъ источникахъ. Оригиналъ былъ написанъ по итальянски, но существуетъ французскій его переводъ, напечатанный, какъ кажется, въ Парижѣ, въ 1791 году. Вотъ заглавіе этой книги:

«Жизнь Іосифа Бальзамо, извѣстнаго подъ именемъ графа Кальостро, извлеченная изъ процесса, веденнаго противъ него въ Римѣ въ 1790 году; переведенная съ итальянскаго подлинника, напечатанная при апостолической камерѣ, обогащенная любопытными примѣчаніями и украшенная его портретомъ. Одинъ томъ въ 8 д. Парижъ и Страсбургъ, 1791 года.»

(Vie de Joseph Balsamo, connu sous le nom du Cagliostro, extraite de la procédure instruite contre lui à Rome en 1790, traduite d'après l'original italien, imprimée à la chambre apostolique, enrichie de notes curieuses et ornée de son portrait. I vol. in 8, à Strasbourg, 1791).

Авторъ этой книги утверждаетъ, что главный источникъ богатства Кальостро и суммъ, которыя онъ расточалъ такъ щедро, заключался въ субсидіяхъ изъ кассъ масонскихъ ложъ. Это весьма правдоподобно. Кальостро, въ теченіи второй половины своего поприща вѣлъ постоянно роскошную жизнь

и разбѣзжалъ повсюду съ большою и пышною свитою. За каждую ливрею своихъ слугъ онъ платилъ въ Парижѣ по 20 луидоровъ. Масонскія общества считали его, и не безъ основанія, самымъ лучшимъ распространителемъ ихъ идей, учрежденій и вліянія, и не скупились на денежные средства. Впрочемъ старинное масонство только содержало его тогда какъ всѣ стремленія и труды его клонились исключительно въ пользу новаго масонства, т. е. египетскаго, которое Кальостро распространялъ постоянно съ большимъ искусствомъ и успѣхомъ. Въ это новое масонство просились очень многіе изъ прежняго стараго.

Съ мужемъ преобразилась и Лоренза, честолюбие и манеры которой начали подходить подъ уровень плановъ Кальостро. Она убѣдилась, что новая роль будетъ для него гораздо выгоднѣе, чѣмъ роль содержанки какого-нибудь Дюплезира или предмета страсти жалкаго квакера.

Изъ Лондона, Кальостро съ женою отправился сперва въ Гагу, а оттуда въ Венецію, но тамъ онъ столкнулся съ нѣкоторыми изъ прежнихъ своихъ кредиторовъ. Скрываясь отъ ихъ преслѣдованія, онъ бѣжалъ, черезъ Вѣну, въ Голштинію.

Существуютъ документы, впрочемъ, довольно подозрительные, изъ которыхъ оказывается, что, въ Голштиніи, Кальостро и Лоренза имѣли свиданіе съ знаменитымъ пройдохою, также морочившимъ людей второй половины XVIII столѣтія, именно,

• *Mémoires authentiques pour servir à l'histoire du Comte de Cagliostro, 1785.*

съ прославленнымъ, но понынѣ еще неразгаданнымъ графомъ Сень-Жерменемъ, который уже нѣсколько лѣтъ проживалъ въ Голштиніи, покоясь въ своёмъ воображаемомъ безсмертіи и величая себя сумазброднымъ титуломъ *владыки върующихся* *.

Кальостро письменно просилъ у Сень-Жермена позволенія поклониться его *святости*. Владыка върующихся назначилъ для совершенія этого поклоненія время въ два часа по-полуночи.

Для этого свиданія Кальостро и Лоренза одѣлись въ бѣлыя туники, подвязанныя поясами алаго цвѣта и въ назначенное время прибыли въ замокъ, заключавшій въ себѣ новое божество. Опустился подъёмный мостъ и человѣкъ футовъ шести ростомъ, одѣтый въ длинное сѣрое платье, ввёлъ поклонниковъ въ полусвѣщенную комнату. Вдругъ открылись двѣ большія двери и глазамъ пришельцевъ представился храмъ, освѣщенный тысячами свѣчей. Самъ Сень-Жермень сидѣлъ на возвышеніи, въ родѣ алтаря, и у ногъ его стояли два жреца съ золотыми курильницами распространявшими нѣжное благоволеніе. На груди владыки сверкала большая брилліантовая звѣзда. Высокая, бѣлая и прозрачная фигура держала въ рукахъ сосудъ, въ которомъ красовалась надпись: «Элексиръ безсмертія».

Въ глубинѣ находилось огромнѣйшее зеркало, передъ которымъ прохаживалась величественная человѣческая фигура; а надъ зеркаломъ видна была надпись: «Хранилища блуждающихъ душъ».

* Vie de Joseph, Balsamo, extraite de la procédure instruite contre lui à Rome en 1790, chap. III, p. 124.

Самое глубокое безмолвіе господствовало въ храмѣ. Наконецъ раздался голосъ, не похожій ни на одинъ изъ человѣческихъ, произнесшій слова:

— Кто вы? откуда вы пришли? Чего вы ищете?

Тогда Кальостро и Лоренза распростерлись на полу, и пробывъ нѣсколько минутъ въ такомъ положеніи, Кальостро торжественно отвѣчалъ:

— Я пришелъ поклониться сыну природы и отцу истины; я прошу у него одну изъ четырнадцати тысячъ семи сотъ тайнъ, хранящихся на его персяхъ и хочу сдѣлаться его рабомъ, его проповѣдникомъ и его мученикомъ.

Божество продолжало хранить молчаніе; но, черезъ нѣсколько времени, какой-то голосъ спросилъ:

— Чего желаетъ спутница твоихъ дальнихъ странствованій?

Лоренза отвѣчала:

— Повиноваться и служить!

Тогда вдругъ свѣчи погасли и свѣтъ смѣнился мракомъ: за безмолвіемъ послѣдовалъ сильный шумъ; страхъ заступилъ мѣсто довѣрія и смущеніе замѣнило надежду. Грозный и непріятный голосъ провозгласилъ.

«Горе тѣмъ, кто не выдержитъ испытаній!»

Супруговъ разлучили, чтобы подвергнуть испытаніямъ, каждаго отдѣльно. Лоренза испытала почти тотъ же самый искусь, которому, въ свою очередь, подвергала, въ послѣдствіи, своихъ 36 адептовъ въ отелѣ *rue Verte*. Её заперли въ комнату, вмѣстѣ съ блѣднымъ, худощавымъ человѣкомъ, лицо кото-

* Объ этомъ будетъ рѣчь въ послѣдствіи.

раго корчило страшныя гримасы. Этотъ человѣкъ началъ рассказывать ей свои любовныя похождения и читать письма, будто бы полученныя имъ отъ величайшихъ владыкъ земныхъ, наконецъ онъ потребовалъ у Лорензы ея брилліантовый головной уборъ, который та немедленно ему отдала. Этого человѣка смѣнилъ другой, очень красивый юноша, который въ самыхъ изысканныхъ выраженіяхъ началъ объяснять Лорензѣ свою любовь; но она твёрдо устояла противъ всѣхъ соблазновъ и юноша скрылся, засвидѣтельствовавъ предварительно собственноручною подпискою торжество Лорензы. Тогда повели её въ обширное подземелье, гдѣ представились ей ужасныя картины: закованныхъ мужчинъ и женщинъ сѣкли плетью и розгами, жгли калѣнымъ желѣзомъ и терзали разными пытками: инымъ калачи рубили головы; другихъ вѣшали или заставляли выпивать ядъ. Изъ среды осуждённыхъ раздавались голоса: «Мы мученики нашихъ добродѣтелей! Вотъ какъ платятъ намъ за благодѣянія, которыя мы рассыпали между людьми! Вотъ какъ благодарятъ насъ за наши труды и жертвы»!

Лоренза мужественно сохранила хладнокровіе при этомъ ужасномъ зрѣлищѣ и тѣмъ кончились ея испытанія.

Самъ Кальостро былъ подверженъ искусу исключительно моральному и, разумѣется, вполне выдержалъ его.

Затѣмъ, обоихъ привели въ храмъ для посвященія въ таинства. Тамъ жрецъ, въ длинной одеждѣ, началъ говорить имъ:

— Величайшая изъ тайнъ состоитъ въ умѣннѣ управлять людьми, и единственное къ тому средство—никогда не говорить имъ истины; нужно дѣйствовать вопреки здравому смыслу и смѣло проповѣдывать величайшія нелѣпости. Воспроизведение есть самая дѣйствительная пружина въ природѣ, въ политикѣ и въ обществѣ; химія смертныхъ состоитъ въ отыскиваніи безсмертія, въ прозрѣніи будущаго и въ стремленіи превратить матерію въ духъ.

Затѣмъ владыка вѣрующихъ началъ читать поученіе Лорензѣ...

Графъ Сенъ-Жермень былъ человѣкъ еще болѣе необыкновенный и загадочный, чѣмъ самъ Кальостро; притомъ о его жизни и дѣяніяхъ сохранилось очень мало положительныхъ свѣдѣній. Говорятъ, что онъ дѣлалъ очень много такого, что казалось чудеснымъ. Онъ увѣрялъ, будто живётъ уже нѣсколько тысячелѣтій, что онъ помнитъ праотца Авраама, переходилъ съ Моисеемъ черезъ Черное море, лично пировалъ съ Сарданапаломъ, присутствовалъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской, бесѣдовалъ съ Платономъ, Сенекою и апостолами. Онъ говорилъ о давно минувшихъ вѣкахъ и событіяхъ съ такою увѣренностью и съ такими мелочными подробностями мѣста и времени, что невольно вѣрилось, что онъ былъ очевидцемъ рассказываемыхъ имъ событій и приключеній. Память его была изумительная. О его происхожденіи и источникѣ его богатства никто ничего не могъ узнать; а богатства его были

* *Mémoires authentiques pour servir à l'histoire du Comte de Cagliostro, 1785.*

дѣйствительно велики и онъ вёлъ самую роскошную жизнь, никогда не нуждаясь въ деньгахъ. Онъ несравнительно лучше Кальостро умѣлъ скрывать и своё происхожденіе и источникъ своихъ сокровищъ; также лучше его игралъ роль безсмертнаго существа. Онъ также хорошо надѣялся скрыть и свою смерть, исчезнувъ внезапно изъ Парижа, гдѣ его носили на рукахъ и гдѣ маркиза Помпадуръ была его искреннею пріятельницею и почитательницею. Но эта послѣдняя штука ему не удалась и сдѣлалось положительно извѣстнымъ, что графъ Сенъ-Жермень, жившій нѣсколько лѣтъ весьма уединенно въ Голштиніи, умеръ въ Шлезвигѣ, въ 1784 году, точно тѣмъ же порядкомъ, какъ и самый обыкновеннѣйшій изъ смертныхъ.

Нельзя поручиться за достовѣрность разсказа о свиданіи Кальостро съ Сенъ-Жерменемъ, потому что онъ извлеченъ изъ не весьма достовѣрнаго источника. За то извѣстно, что Кальостро отправился изъ Голштиніи въ Курляндію, гдѣ и учредилъ нѣсколько ложъ египетскаго масонства. Лоренза, своею красотою и ловкостью, свела съ ума тогдашнее курляндское дворянство: золото и алмазы въ изумительномъ количествѣ повергались къ ногамъ очаровательницы, которая очень искусно разыгрывала роль знатной дамы, дорожащей своимъ именемъ. Обаяніе было такъ сильно, что, по разсказу инквизиціоннаго историка, многіе изъ курляндскихъ дворянъ замыслили посадить Кальостро на герцогскій тронъ Курляндіи.

Въ Митавѣ много говорили о чудесахъ, которыя

будто бы надѣлалъ Кальостро. Онъ предсказалъ знаменитому иллюминату Сиффарту, что тотъ застрѣлится, и дѣйствительно предсказаніе это оправдалось. Особенно онъ отличался въ митавскихъ масонскихъ ложахъ и носѣщалъ ихъ безразлично, хотя однѣ изъ нихъ слѣдовали ученію Сиффарта, другія Сведенборга, третьи еврейскаго первосвященника Фаля и. т. д. Здѣсь-то онъ сотворилъ лучшія изъ своихъ чудесъ. Мы расскажем одну изъ его продѣлокъ.

«Въ одно изъ засѣданій онъ пригласилъ привести въ ложу маленькаго мальчика, сына одного изъ членовъ, принадлежавшаго къ знатнѣйшей курляндской фамиліи. Онъ поставилъ ребѣнка на колѣна передъ столомъ, на которомъ стоялъ графинъ съ чистою водою, а за графиномъ нѣсколько зазженныхъ свѣчей; потомъ, произнёсъ заклинаніе, положилъ руку на голову малютки и велѣлъ ему повторять за нимъ молитву. По окончаніи такой церемоніи, онъ приказалъ малюткѣ посмотреть на дно графина: но едва тотъ успѣлъ исполнить это, какъ вскрикнулъ отъ радости, сталъ говорить, что онъ видитъ тамъ прекрасный садъ и началъ описывать ангеловъ, которые въ нёмъ прогуливаются. Всѣ были поражены такимъ чудомъ; но отецъ мальчика не удовольствовался этимъ опытомъ и спросилъ у Кальостро, можетъ ли онъ заставить ребѣнка видѣть въ графинѣ, что именно дѣлаетъ теперь его старшая дочь, жившая въ то то время въ имѣніи, въ пятнадцати миляхъ отъ Митавы? Новыя заклинанія и повтореніе прежней церемоніи, вслѣдствіе кото-

рыхъ мальчикъ увидѣлъ въ графинѣ, что его сестра сходить съ лѣстницы и обнимаетъ старшаго своего брата, который, какъ извѣстно было многимъ изъ присутствующихъ, путешествовалъ теперь за границею и былъ очень далеко отъ Курляндіи. Но Кальостро сдѣлалъ членамъ ложи выговоръ за ихъ недовѣріе и просилъ ихъ потомъ навести справку. Оказалось, что именно въ минуту опыта, молодой человѣкъ неожиданно возвратился изъ-за границы и обнимался съ сестрою, которая сбѣжала съ лѣстницы для его встрѣчи.»

Опыты надъ графиномъ повторялись и разнообразились, при помощи многихъ изъ маленькихъ дѣтей курляндскаго знатнаго рыцарства. Слава Кальостро быстро возрастала. Вся Митава поклонялась ему и его супругѣ.

Мы видимъ, что чудеса, которыми дивилъ публику нашъ тауматургъ, состояли въ вызываніи разныхъ лицъ, живыхъ или мѣртвыхъ и въ появленіи ихъ въ мнимо-волшебныхъ зеркалахъ или графинахъ съ водою. Эти штуки Кальостро одинаково продѣлывалъ во Франціи и въ Германіи и вѣроятно научился имъ въ Египтѣ. Тамъ, съ давнихъ временъ, существуетъ искусство представлять различные видѣнія въ шарахъ, наполненныхъ водою, или въ небольшомъ количествѣ жидкости, налитой въ углубленіе ладони. Это искусство было хорошо извѣстно средне-вѣковымъ колдунамъ, но въ XVIII столѣтіи совершенно забыто въ Европѣ. Мнѣ кажется, что слѣдующій эпизодъ будетъ нелишнимъ

для читателей, хотя онъ и отвлечетъ насъ на нѣсколько минутъ отъ прямой цѣли нашего разсказа.

Въ 1772 году (слѣдовательно за 5 или 6 лѣтъ до появленія въ Парижѣ Месмера и до начала горячки животнаго магнетизма), поселился въ Парижѣ германскій выходецъ, какой-то еврей, по имени Леонъ, продававшій волшебныя зеркала, въ которыхъ всякій могъ увидѣть вѣрное изображеніе отсутствующаго или умершаго лица, вызваннаго волею смотрящаго въ зеркало. Къ Леону стекалось множество любопытныхъ, изъ которыхъ очень многіе, вполне достойныя довѣрія лица, утверждали положительно, что они видѣли въ зеркалѣ Леона изображенія задуманныхъ ими отсутствующихъ и даже умершихъ людей. Волшебное зеркало имѣло около пяти дюймовъ въ діаметрѣ и представляло на ободкѣ непонятныя буквы, похожія на еврейскія; оно помѣщалось въ ящикѣ глубиною въ 4 дюйма. Еврей увѣрялъ, будто оно досталось ему по смерти пріятеля, всю жизнь свою посвятившаго изученію кабалистики и другихъ тайныхъ наукъ.

Отъ желавшаго испытать силу зеркала, еврей требовалъ полнаго довѣрія въ могущество духа присутствующаго зеркала. Должно было стать уединенно и задумавъ о лицѣ, которое желаешь увидѣть, пристально глядѣть въ зеркало, въ отвѣсномъ направленіи, не развлекаясь никакими посторонними мыслями или предметами. Многимъ не удавалось увидѣть ничего и такихъ еврей отпускалъ съ упреками въ ихъ невѣріи и даже въ безнравственности, бывшей причиною неудачи опыта. Другіе, напротивъ

того, послѣ нѣсколькихъ минутъ сосредоточеннаго вниманія, усматривали въ зеркалѣ не только задуманную особу, но даже костюмъ и обстановку, въ которой её воображали. Въ числѣ такихъ видѣвшихъ, находились люди весьма почтенные и вполне благонадежные относительно искренности, любви къ истинѣ и основательности ихъ сужденій.

Вслѣдствіе этого никому не покажется удивительнымъ, что находились охотники куить такое удивительное зеркало; но владѣлецъ обыкновенно сперва отклонялся отъ такого рода предложенія и соглашался не иначе, какъ послѣ долгихъ просьбъ и уговариваній. Тѣмъ, которые подозрѣвали, что тутъ кроется какое-нибудь фокусничество, зависящее отъ скрытаго устройства въ мѣстѣ наблюденія, еврей предлагалъ повторить опытъ у нихъ на дому, разумѣется, за приличное вознагражденіе. Такіе повторяемые опыты удавались очень часто.

Какъ бы то ни было, еврей продавалъ своё волшебное зеркало за шесть тысячъ ливровъ и дороже, смотря по покупателю. Вскорѣ за тѣмъ у него являлось новое; и если покупатель выражалъ претензію, то Леонъ признавался ему, что онъ открылъ тайну приготовленія такихъ зеркалъ въ запискахъ умершаго друга; и что продавъ оригинальное, онъ успѣлъ приготовить новое не менѣе дѣйствительное. Противъ этого нечего было возражать, тѣмъ болѣе, что онъ увѣрялъ cadaго покупателя, что оригинальное зеркало продано именно ему.

Число охотниковъ пріобрѣсть волшебное зеркало постоянно увеличивалось. Продажа совершалась все-

гда въ тайнѣ, и добрый еврей, не желая отказывать настоятельнымъ просьбамъ, продавалъ инымъ зеркала даже по 1200 ливровъ за штуку. Такую дешевизну не трудно объяснить тѣмъ, что внутренняя цѣнность этого снаряда не достигала даже до двухъ ливровъ.

Такимъ образомъ, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, Леонъ продалъ своихъ волшебныхъ зеркалъ на сумму превышающую сорокъ тысячъ ливровъ.

Однакожъ, большое распространеніе этихъ волшебныхъ нарядовъ начало порождать различныя подозрѣнія въ ихъ дѣйствительности. Купившіе ихъ сознавались, что опыты съ ихъ зеркалами были не всегда удачны: иной разъ задуманное лицо дѣйствительно являлось въ зеркалѣ; часто же оно вовсе не являлось.

Въ такомъ положеніи дѣлъ, одному умному врачу пришло на мысль сдѣлать слѣдующій опытъ.

У него были два паціента изъ числа купившихъ волшебныя зеркала. У одного изъ нихъ онъ выпросилъ на короткое время его зеркало, которое и получилъ съ разными условіями и предосторожностями. Тотчасъ же врачъ заказалъ искусному мастеру приготовить, какъ можно скорѣе, самую точную копію волшебнаго снаряда. Мастеръ исполнилъ заказъ какъ нельзя лучше и помощью дыма придалъ своей работѣ такой оттѣнокъ, что новаго зеркала невозможно было отличить отъ стараго иначе какъ посредствомъ замѣтки, которую сдѣлалъ на послѣднемъ самъ его владѣлецъ.

Возвращая зеркало паціенту, докторъ сказалъ,

что онъ бралъ его для сличенія съ собственнымъ, также купленнымъ у еврея Леона. Пациентъ пожелалъ видѣть и испытать самъ покупку доктора, и убѣдился, что это зеркало ни чуть не хуже его собственного. Многія другія особы также убѣдились собственнымъ опытомъ, что зеркало доктора ни въ чемъ не уступаетъ зеркалу его пациента и, безъ всякаго сомнѣнія, приготовлено тѣмъ же самымъ кабалистомъ.

Докторъ, убѣдившись, что воображеніе играетъ главную роль во всѣхъ этихъ мнимыхъ чудесахъ, рассказалъ свой опытъ Сартину, бывшему въ то время начальникомъ парижской полиціи, который призвалъ къ себѣ еврея Леона и убѣдившись въ его мошенничествѣ, выслалъ его изъ Франціи, а сообщниковъ его, помогавшихъ ему въ дѣлѣ обмана, засадилъ въ Бисетръ. Дѣло разгласилось и въ публикѣ. Тогда всѣ владѣльцы волшебныхъ зеркалъ спѣшили испытать свои снаряды; но, къ несчастью, они потеряли свою силу. Извѣстіе, что всё тутъ основано на обманѣ, расхолодило воображеніе и волшебныя зеркала превратились въ самыя обыкновенныя.

Иллюзія исчезла!

Дѣло о зеркалахъ, хотя и надѣлало шума, но было скорѣе забыто, потому что вслѣдъ за Леономъ явились дѣятели на поприщѣ чудеснаго, которые были покрупнѣе нѣмецкаго жида. Эти дѣятели были—изобрѣтатель животнаго магнетизма—Месмеръ и знаменитый тауматургъ, цѣлитель и вызыватель духовъ—графъ Кальостро.

Исторію Месмера и его животнаго магнетизма мы рассказали выше. Многіе, основываясь на одновременности появленія обѣихъ упомянутыхъ личностей, полагали, что источникъ ихъ, повидимому чудесной дѣятельности, одинъ и тотъ же. Только Кальостро, имѣвшій болѣе широкій кругозоръ и болѣе энциклопедически развитой чѣмъ специалистъ врачебной практики Месмеръ, давалъ животному магнетизму гораздо обширнѣйшее приложеніе. Кальостро излечивалъ болѣзни безъ всякихъ снарядовъ и манипуляцій, на которыя былъ такъ щедръ Месмеръ. У Кальостро не было ни магнетическихъ чановъ, ни металлическихъ палочекъ, ни другихъ припасовъ месмеризма; онъ излечивалъ простымъ наложеніемъ руки, простымъ прикосновеніемъ къ больному. Въ этомъ онъ приближался къ нѣмцу Гасснеру и англичанину Гритрэксу (Greatrakes).

Есть еще одно замѣчательное различіе между Месмеромъ и современникомъ его Кальостро... Первый постоянно старался обирать сколь возможно глаже своихъ паціентовъ, заставлялъ ихъ платить по 10 луйдоровъ въ мѣсяцъ и вообще, во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, выказывалъ сильное корыстолюбіе, бывшее у него господствующею страстью. Напротивъ того, Кальостро не такъ эксплуатировалъ своихъ больныхъ въ денежномъ отношеніи. Въ большихъ городахъ, чрезъ которые онъ проѣзжалъ, агенты его постоянно устраивали, на собственный счетъ тауматурга удобныя помѣщенія, въ родѣ клиникъ, въ которыхъ врачебное пособіе не только было безмездное, но еще выдавались семействамъ

больныхъ и имъ самимъ денежныя пособія, для удовлетворенія насущнымъ потребностямъ этихъ бѣдныхъ людей. Месмеръ былъ очень расчетливъ и копилъ деньги. Кальостро жилъ расточительно и сыпалъ милостыню щедрою рукою: деньги лились изъ его рукъ рѣкою. При всѣмъ томъ онъ держалъ въ глубокой тайнѣ какъ источникъ своего богатства, такъ равно и сущность его таинственной силы и никогда не входилъ по послѣднему предмету въ сношенія или споры съ академіями, и членами ученыхъ обществъ. Лудовикъ XVI, смѣявшійся надъ Месмеромъ какъ надъ шарлатаномъ, и презиравшій его послѣ доклада сдѣланнаго ему отъ лица парижской академіи наукъ и королевскаго медицинскаго общества, питалъ долгое время глубокое уваженіе, къ Кальостро и объявилъ во всеуслышаніе, что всякая обида, сдѣланная графу Кальостро будетъ сочтена имъ за оскорбленіе его величеству.

Впрочемъ, какъ мы увидимъ далѣе, Кальостро не ограничивалъ своей дѣятельности чудеснымъ излеченіемъ болѣзней: этотъ колоссальный шарлатанъ былъ магнетизеръ высшаго полѣта. Одаренный прекрасною и величественною наружностью, странно и великолѣпно одѣтый, всегда сопровождаемый многочисленною и блестящею свитою, притомъ необычайно щедрый, Кальостро невольно располагалъ умы большинства къ преклоненію и удивленію предъ собственною его личностью. Особенно проницательный взглядъ блестящихъ глазъ графа оказывалъ самое обаятельное вліяніе на тѣхъ, которые имѣли случай сблизиться съ нимъ. Особые агенты, до

прибытія его въ данное мѣсто, распространяли о нёмъ подъ рукою самые чудесные рассказы и приписывали ему необъятныя знанія и самое неограниченное могущество надъ людьми и силами природы.

Вотъ какими словами одинъ изъ писателей второй половины минувшаго столѣтія описываетъ своего современника Кальостро:

«Это докторъ, глубоко изучившій кабалистику и особенно ту часть этой науки, которая руководитъ въ сношеніяхъ съ элементарными силами, душами мертвецовъ и съ отсутствующими. Кальостро посвященъ во всѣ тайны розенкрейцеровъ (Rose-Croix) и знаетъ всѣ доступные человѣческому уму науки; онъ умѣетъ превращать металлы изъ одного въ другой и особенно въ золото; это благодѣтельный сильфъ, излечивающій болѣзни бѣдняка за даромъ и продающій долготѣе богатымъ. Разстояніе для него не существуетъ, потому-что онъ легко можетъ переноситься въ отдаленнѣйшія страны, употребляя на путешествіе лишь нѣсколько часовъ.»

И дѣйствительно, таково было самое общераспространѣнное мнѣніе современниковъ Кальостро объ этой личности, во второй половинѣ его карьеры. Что передъ нимъ наши Юмы и собратія ихъ, толпами являющихся въ Америкѣ и западной Европѣ и даже проникнувшіе къ намъ! Безъ помощи вертящихся и говорящихъ столовъ, безъ помощи стучащихъ духовъ, Кальостро показывалъ чудеса, далеко превосходящія всё то, чѣмъ хваста-

* Tableau mouvant de Paris, Т. II, р. 307.

ютъ самые знаменитые изъ *медіумовъ* и адептовъ спиритизма.

Въ заключеніе этого перваго періода жизни чело-вѣка, начавшаго мелкими продѣлками надуватель-ства и простымъ плутовствомъ и кончившаго свою карьеру геніальнѣйшимъ изъ всѣхъ шарлатановъ, мы приведемъ здѣсь еще нѣсколько словъ изъ «*Gazette de Santé*», характеризующихъ мнѣніе образованной части общества современнаго исполну высшего шарлатанства.

«Говорятъ, что графъ Кальюстро обладаетъ всѣми чудесными тайнами великаго адепта и открылъ секретъ приготовленія *жизненнаго элексира*. Вся его фигура носитъ на себѣ отпечатокъ не только ума, но даже генія; а глаза его проникаютъ внутрь души. Онъ говоритъ почти на всѣхъ европейскихъ и азіатскихъ языкахъ, съ удивительнымъ всеувлекающимъ краснорѣчіемъ. Носитъ онъ почти постоянно восточное платье; спитъ не въ постели, а на креслахъ и не употребляетъ другой пищи, какъ небольшое блюдо макаронъ, однажды въ сутки. Онъ принёсъ къ намъ истинную химію и медицину египтянъ, и не входя въ сношеніе съ учеными и врачами, съ успѣхомъ лечитъ даромъ всякаго, кто прибѣгаетъ къ нему...»

Вотъ что писали люди ученые и серьёзные.

Изъ Митавы Кальюстро отправился въ Петербургъ, гдѣ скоро умѣлъ найти доступъ къ важнѣйшему лицу блестящаго двора Екатерины II-й. Вообще русскіе вельможи того времени очень радушно принимали за-ѣзжихъ иностранцевъ, особливо тѣхъ, которые явля-

лись съ приличнымъ титуломъ и внѣшнюю обстановкою. Самъ свѣтлѣйшій Потѣмкинъ оказалъ особенное вниманіе выходцу, пользовавшемуся уже довольно распространенною репутаціею. Кальостро умѣлъ бросить пыль въ глаза князю Тавриды своими знаніями и своимъ краснорѣчіемъ: онъ заинтересовалъ его тайнами алхиміи и магіи, но кажется этого рода обаяніе продолжалось не долго. Направленіе того времени было самое скептическое и потому мистическія и спиритическія идеи не могли имѣть большого хода между петербургскою знатью. Роль магика оказалась неблагодарною и Кальостро рѣшился ограничить своё чародѣйство одними только исцѣленіями отъ недуговъ, но исцѣленіями, чудесность и таинственность которыхъ должны были возбудить изумленіе и говоръ.

Не долго ждалъ онъ случая показать самый разительный примѣръ своего трансцедентнаго искусства и дьявольскаго нахальства и смѣлости.

У князя Г*, знатнаго барина двора Екатерины II, опасно заболѣлъ единственный сынъ, младенецъ еще грудной, имѣвшій около 10-ти мѣсяцевъ отъ роду. Домашній врачъ посовѣтовалъ созвать консилиумъ. Всѣ знаменитѣйшіе врачи Петербурга были созваны, подали свои совѣты, перелечили тѣми и другими средствами и наконецъ, понутивъ головы, объявили, что состояніе младенца безнадежно. Несчастные родители были въ отчаяніи; вдругъ кому-то изъ ихъ знакомыхъ пришло на мысль посовѣтовать — обратиться къ Кальостро, о которомъ тогда рассказывали въ городѣ разныя чудесныя

вещи. Можетъ быть князь Г* и не очень довѣрялъ заѣзжему чудо-доктору, но утопающій хватается за соломинку: Кальостро былъ приглашенъ посмотрѣть младенца, находившагося при послѣднемъ издыханіи.

Кальостро явился на это приглашеніе, объявивъ предварительно, что онъ дѣлаеть визитъ больному дитятѣ, а не его сіятельнымъ родителямъ. Осмотрѣвъ ребѣнка, онъ смѣло объявилъ князю и княгинѣ, что берется вылечить умирающаго младенца, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы дитя было отвезено къ нему на квартиру и предоставлено въ полное и безотчетное его распоряженіе, такъ чтобы никто посторонній не могъ навѣщать его и чтобы даже сами родители отказались отъ свиданія съ больнымъ, до полного его выздоровленія.

Тяжелыми показались такія условія; но крайность положенія была такова, что необходимо было на нихъ согласиться. Они были приняты, какъ единственный путь къ спасенію. Ребѣнка отвезли въ домъ, который занималъ Кальостро и сдали ему на руки едва живого.

Прошло дня два въ тревожномъ ожиданіи и тогда дано было знать родителямъ, непрерывно присылавшимъ навѣдываться, что здоровье ихъ сына нѣсколько улучшилось, хотя всё еще находится въ опасномъ положеніи. Улучшеніе продолжалось и увеличивалось день ото дня, въ теченіе двухъ недѣль; во всё это время никто посторонній и сами родители не доускались къ больному; только по прѣшествіи двухъ недѣль леченія, Кальостро объявилъ, что прямая опасность миновалась и позво-

лилъ князю взглянуть на малютку, лежавшаго еще въ постели. Свиданіе это продолжалось не болѣе двухъ минутъ, но наполнило радостью сердце отца, который тутъ же, въ порывѣ благодарности, предложилъ графу въ подарокъ весьма значительную сумму *, отъ которой графъ немедленно и на отрѣзъ отказался, сказавъ, что онъ врачъ безмездный, дѣйствующій изъ одного только челоуѣколюбія.

— Денегъ мнѣ не нужно, прибавилъ онъ: — да и словесную благодарность поберегите до-тѣхъ-поръ, пока сынъ вашъ совершенно выздоровѣтъ.

— Чѣмъ же я могу служить вамъ? спросилъ приведенный въ умиленіе отецъ.

— Строгимъ исполненіемъ заключеннаго между нами условія. Избавьте меня отъ всякихъ докучливыхъ просьбъ свиданія съ больнымъ до полного его выздоровленія. Всякій взглядъ, брошенный на него другимъ лицомъ, исключая тѣхъ, которые теперь ходятъ за нимъ, причиняетъ ему вредъ и замедляетъ его выздоровленіе. Можетъ даже случиться, что болѣзнь вновь приметъ дурной оборотъ...

Князь не далъ договорить и спѣшилъ удалиться, повторяя увѣренія въ самой безграничной благодарности.

Вѣсть о чудесномъ спасеніи младенца отъ смерти и о примѣрномъ безкорыстіи и благородствѣ чувствъ чужестраннаго графа, скоро разнеслась въ петербургскомъ обществѣ и возбудила общее къ нему расположеніе. Даже и тѣ, которые прежде отзывавъ

* По нѣкоторымъ рукописнымъ свѣдѣніямъ того времени, тысячу *имперіаловъ* золотомъ.

лись о графѣ Фениксѣ *, какъ о человѣкѣ подозрительномъ, должны были замолчать или сознаться, что они ошибались. Имя графа перелетало изъ устъ въ уста и сдѣлалось популярнымъ. Больные изъ числа самыхъ знатныхъ и богатыхъ людей столицы начали обращаться къ графу; онъ принималъ ихъ съ большою предупредительностью, но при этомъ весьма вѣжливо объявлялъ имъ, что въ Петербургѣ находится къ ихъ услугамъ много первостепенныхъ врачей-практиковъ, что лучше всего обратиться къ этимъ знаменитостямъ и что онъ никакъ не рѣшается входить въ состязаніе съ врачами несравненно его искуснѣйшими и которыхъ онъ имѣетъ честь быть скормнымъ собратомъ, а не соперникомъ. Только однимъ бѣднякамъ онъ никогда не отказывалъ въ помощи, какъ скоро они обращались къ нему: онъ заботливо ухаживалъ за ними, бездѣльно снабжалъ лекарствами, часто облегчалъ ихъ страданія, иногда вылечивалъ совершенно и, въ добавокъ, помогалъ своимъ паціентамъ, изъ собственного кошелька, съ истинно-барскою щедростью. Въ этомъ необыкновенномъ человѣкѣ, искусный врачъ выкупалъ искуснаго шарлатана, а человѣколюбивый благотворитель смѣнялъ обманщика и пройдоху. Онъ умѣлъ снискать себѣ привѣтъ и уваженіе отъ высшихъ классовъ; а низшіе считали его просто существомъ сверхъестественнымъ.

Любезность и красота Лорензы не мало способствовали успѣхамъ ея мужа. Ей было спеціально пору-

* Подъ этимъ именемъ Кальостро былъ извѣстенъ во время пребыванія его въ Россіи.

чена продажа знаменитаго элексира и другихъ специфическихъ средствъ графа Феникса, продававшихся богатымъ весьма дорогою цѣною, но раздававшихся даромъ для бѣдныхъ.

Должно признаться, что поведеніе Кальостро въ эту эпоху его жизни было отлично обдуманно и выдержано, такъ что онъ шолъ къ цѣли съ вѣрною надеждою на успѣхъ. Люди начали принимать его ученіе и его знанія за дѣйствительно серьезныя. При ловкости графа и при обаятельной красотѣ и любезности его жены, высшее петербургское общество и даже дворъ были готовы принять его за челоуѣка геніальнаго, обладающаго знаніями, недоступными для прочихъ смертныхъ, вдохновеннаго свыше и чѣмъ-то въ родѣ воплощеннаго свѣтлаго духа, или ангела, имѣющаго власть совершать чудеса. Уже многіе начинали серьезно вѣрить дивной долговѣчности графа, его трѣхъ или четырехъ-тысячелѣтнему существованію; начинали вѣрить его способности не только знать всё прошедшее и настоящее, но даже прозрѣвать въ будущее. Многіе съ большимъ уваженіемъ отзывались о его элексирѣ долгой жизни и другихъ чудесныхъ лечебныхъ средствахъ, равно какъ о его тайнахъ готовить золото и алмазы, которыхъ у него было довольно много. Онъ могъ имѣть надежду на распространеніе пропаганды египетскаго масонства и даже на основаніе одной изъ главыхъ ложъ въ Петербургѣ.

Но мы совсѣмъ забыли о ребенкѣ князя Г*, порученномъ Фениксу для излеченія. Ребенокъ этотъ

* *Aventures de Cagliostro. in 180. Paris, 1855, p. 78 — 71.*

оставался у графа болѣе мѣсяца; только въ послѣднее время было дозволено родителямъ видѣть его; сперва мелькомъ и на короткое время, а потомъ почти безъ ограниченія. Наконецъ онъ былъ возвращенъ родителямъ совершенно здоровый, свѣжій, румяный и съ жадностью сосавшій грудь кормилицы.

Семейство князя было въ восторгѣ и вельможа-отецъ не зналъ, какъ благодарить графа-доктора. Говорять, онъ предложилъ ему пять тысячъ имперіаловъ, но Кальостро вновь отказался съ выраженіемъ изумительнѣйшаго безкорыстія. Князь настаивалъ и отказы графа дѣлались постепенно все менѣе рѣзкими. Наконецъ началась рѣчь о томъ, чтобы употребить эти деньги съ филантропической цѣлью, въ пользу души исцѣленнаго младенца и его врача: князь воспользовался случаемъ доставить сказанную сумму въ квартиру графа Феникса и оставить её тамъ, какъ-будто изъ забывчивости. Дѣло на томъ и кончилось и разумѣется никто не контролировалъ расходовъ на филантропическія цѣли.

Прошло нѣсколько дней по возвращеніи ребенка, какъ вдругъ въ душу его матери закралось ужасное подозрѣніе: ей показалось, что ребёнокъ былъ подмѣненъ. Конечно подозрѣніе это имѣло довольно шаткія основанія, но тѣмъ не менѣе оно существовало и слухъ объ этомъ распространился при дворѣ; онъ возбудилъ въ очень многихъ прежнее недовѣріе къ странному выходцу.

А между тѣмъ Кальостро, ухаживавшій за княземъ Потёмкинымъ, замѣтилъ, что тотъ теряетъ

прежнее къ нему довѣріе. Не будучи ревнивымъ, онъ придумалъ дѣйствовать на свѣтлѣйшаго посредствомъ красавицы Лорензы. Расчетъ былъ не дурной и вполне удался. Потѣмкинъ былъ чрезвычайно любезенъ съ графинею Фениксъ и замѣтивъ, что эта дама раздѣляетъ съ нимъ извѣстную его страсть къ драгоценнымъ камнямъ, счолъ долгомъ снабдить еѣ хорошенькою коллекціею этихъ блестящихъ игрушекъ. Всѣ шло какъ нельзя лучше, пока эта интрига не сдѣлалась слишкомъ извѣстною. На неѣ посмотрѣли очень неблагоклонно, а къ этому же времени подоспѣла исторія о подмѣнѣ ребёнка. Графу и его женѣ приказано было выѣхать немедленно изъ Петербурга и изъ Россіи, снабдивъ его впрочемъ очень круглою суммою на путевые издержки. Волею или неволею, но Кальостро спѣшилъ повиноваться.

На пути изъ Петербурга Кальостро остановился не ранѣе какъ въ Варшавѣ. Здѣсь онъ занялся алхиміею или, какъ говорятъ бумаги инквизиціоннаго процесса, мошенническими продѣлками съ цѣлью ограбить, благовиднымъ образомъ, варшавскаго богача, князя Адама Понинскаго. Этотъ польскій магнатъ душевно вѣрилъ не только въ возможность приготовленія золота алхимическимъ путѣмъ, но и во всѣ тайны кабалистики и магіи. Такъ какъ Кальостро выдавалъ себя за величайшаго знатока тайныхъ наукъ и слава его успѣла уже прогремѣть въ Варшавѣ, то Понинскій обратился къ нему. Кальостро обѣщалъ передать въ полное распоряженіе Понинскаго одного изъ подвластныхъ ему демоновъ,

который будетъ вынужденъ исполнять всѣ приказанія польскаго вельможи и, подъ этимъ предлогомъ, успѣлъ выманить у легковѣрнаго богача нѣсколько тысячъ червонцевъ. Долго водилъ Кальостро за носъ Понинскаго и чтобы продолжить возможность весьма выгодныхъ своихъ сношеній съ Понинскимъ, онъ далъ ему новое обѣщаніе, именно: доставить князю обладаніе красавицею Кепинскою, въ которую этотъ магнатъ былъ безнадежно влюбленъ. Однакожь и это обѣщаніе привело только къ тому, что Понинскій увидѣлъ въ волшебномъ зеркалѣ Кальостро изображеніе любимой имъ женщины. Наконецъ, выведенный изъ терпѣнія и потерявшій всякое довѣріе, польскій князь заставилъ Кальостро немедленно выѣхать изъ Варшавы, возвративъ предварительно полученныя имъ за чародѣйство суммы и драгоценныя подарки.

Изъ Варшавы Кальостро поѣхалъ сперва въ Франкфуртъ, гдѣ остановился только на нѣсколько дней, называясь полковникомъ прусской службы и даже являясь публично въ мундирѣ, соотвѣтствовавшемъ этому званію. Кальостро имѣлъ какое-то особенное пристрастіе къ чину полковника и, благодаря искусству прежняго его римскаго друга, маркиза д'Альята, у него былъ порядочный запасъ полковничьихъ патентовъ отъ многихъ европейскихъ дворовъ. Эти патенты нерѣдко пускались въ ходъ.

Какое-то таинственное влеченіе постоянно заставляло Кальостро думать о Франціи. Оставивъ Петербургъ, онъ постепенно приближался къ этой

странѣ, гдѣ, по его соображеніямъ, обстоятельства должны были особенно ему благопріятствовать и гдѣ дѣйствительно его геній шарлатанизма долженъ былъ достигнуть высшей степени развитія, какъ мы это увидимъ далѣе.

Въ то время, когда Кальостро приближался къ границамъ Франціи, посѣтивъ Петербургъ и Варшаву, именно въ 1780 г., месмеризмъ былъ въ полномъ ходу и самъ Месмеръ, продолжками животнаго магнетизма и своими удивительными изцѣленіями больныхъ, совершенно овладѣлъ довѣріемъ и помыслами огромнаго большинства парижанъ. Имя Кальостро было тогда едва извѣстно въ Парижѣ и ловкій сицилиецъ хорошо понималъ, что ему будетъ трудно бороться съ Месмеромъ. Поэтому онъ рѣшился ѣхать въ Парижъ не прямо, а прежде пріобрѣсти громкую славу, которая бы задолго предшествовала ему на пути къ Парижу. Для вступленія во Францію онъ избралъ городъ Страсбургъ.

Мы увидимъ впослѣдствіи, что расчетъ Кальостро былъ вѣренъ и что онъ въ настоящемъ обстоятельствѣ далъ доказательство удивительно благоразумно рассчитанной осторожности.

Страсбургъ сдѣлался колыбелью будущей славы Кальостро. Этотъ городъ былъ ареною первыхъ его блестящихъ подвиговъ и до того подвергся обаянію великаго чародѣя, что года два или три спустя, тамъ образовались, благодаря усердію графа Пюйсегиора (comte de Puységur), два значительнѣйшія въ Европѣ магнитическія общества. Кальостро былъ не просто масонъ: онъ былъ главою и распростра-

нителемъ высшаго вида масонства, именно *египетскаго*. Еще въ Англіи онъ принялъ титулъ *великаго копта* или *кофта*, то есть *верховнаго главы египетскихъ масоновъ*, новаго отдѣла стариннаго масонства, давно и широко развитаго въ то время по всей Европѣ. Эту новую отрасль Кальостро не только стремился привить къ старому корню, но старался, чтобы всё старое масонство слилось въ новомъ ученіи и рѣшительно ему подчинилось.

Впрочемъ, въ Страсбургѣ, Кальостро не особенно заботился образованіемъ адептовъ новаго масонства, хотя, безсознательно и, можетъ быть противъ своей воли, подготовлялъ здѣсь послѣдователей своему сопернику Месмеру. Долгое время изумлялъ онъ страсбургское общество обаяніемъ тайныхъ знаній: врачи, ученые, капиталисты и знатное дворянство, всѣ проникались вѣрованіемъ въ чудесное и въ чародѣйственное, и приготовлялись, такимъ образомъ, къ легчайшему принятію магнитическаго ученія послѣдователей Месмера.

Наконецъ, 19-го сентября 1780 года, Кальостро вступилъ въ Страсбургъ, гдѣ всякій, старый и малый, уже были предупреждены о его прибытіи. Съ самаго утра, большинство населенія главнаго города Альзаса высыпало къ кельскому мосту, или разсѣялось по харчевнямъ и питейнымъ домамъ, находившимся вдоль дороги, ведущей отъ рейнскаго моста къ городу. Всѣ эти люди любопыствовали поскорѣе увидѣть загадочнаго человѣка, о которомъ было распущено столько странныхъ, необыкновенныхъ и разнорѣчивыхъ слуховъ. Говорили о его

многочисленныхъ и далёкихъ странствованіяхъ по всѣмъ трёмъ частямъ древняго свѣта, о его обширныхъ знаніяхъ и богатствахъ.

— Онъ великій алхимикъ, толковали одни: — и немудрено, что, превращая въ золото мѣдь, свинецъ и желѣзо, онъ успѣлъ накопить безчисленныя богатства.

— Чтò такое золото, возражали другіе: — золото есть у многихъ! Этотъ же человѣкъ великъ безчисленными чудесами, которыя онъ творить на каждомъ шагу.

— Это вдохновенный геній!

— Нѣтъ, это уже не геній, а пророкъ, имѣющій силу творить чудеса!

— Позвольте, господа, замѣчали люди болѣе скептическіе. — Нѣтъ сомнѣнія, что Кальостро очень богатъ и чрезвычайно ученъ. Онъ весьма знающій врачъ и въ этомъ отношеніи онъ дѣйствительно обладаетъ искусствомъ, довольно похожимъ на чудесное. Но этимъ однимъ и ограничивается его волшебная сила.

— Чтò вы толкуете о святости и чудесахъ! Вы, господа, плохо понимаете всѣ эти вещи. Я вамъ скажу, что чудеса тутъ дѣйствительно есть; но святости ровно никакой! Чудеса свои Кальостро совершаетъ не по своей святости и не вслѣдствіе глубокихъ научныхъ знаній, а силою нечистыхъ духовъ, съ которыми онъ вошелъ въ тѣсныя связи на погребель рода человѣческаго. Много нужно будетъ отслужить мессъ и много совершить подаяній въ цер-

кви и монастыри, чтобы загладить тѣ грѣхи, которые породятся здѣсь присутствіемъ этого чародѣя.

Такъ выражался одинъ монахъ, пришедшій вмѣстѣ съ толпою, и такое мнѣніе было очень распространено между тогдашнимъ страсбургскимъ духовенствомъ.

— Позвольте, достопочтенный отецъ! замѣтили нѣкоторые степенные граждане: — откуда же тутъ нечистая сила, если Кальостро дѣлаетъ одни только добрыя дѣла: онъ излечиваетъ болѣзни и не только не требуетъ за это платы, а еще самъ раздаетъ щедрую милостыню. Гдѣ слыхано, чтобы адская сила занималась добрыми дѣлами, истинно христіанскими?

— Вѣрное слово! громко замѣтилъ весьма опрятно одѣтый господинъ, шныравшій отъ одной группы къ другой и вездѣ говорившій такъ, что безпристрастный посторонній зритель могъ подозрѣвать въ немъ эмиссара Кальостро. — Вѣрное слово! повторилъ онъ: — Кальостро человекъ осѣненннй свыше: это добродѣтельный мужъ, пришедшій для поддержанія вѣковыхъ истинъ нравственности и для распространенія самыхъ благотворныхъ ученій католицизма. Онъ весьма ученый и могущественный человекъ; но знанія его и сила даны ему свыше, отъ Бога. Поэтому онъ и творить одно только добро.

— Правда, правда! сказалъ одинъ пожилой человекъ: — вотъ почему его благотворящая десница никогда не оскудѣваетъ.

— Онъ бесѣдуетъ съ ангелами, со вздохомъ промолвила какая-то богатая купчиха.

— Какихъ онъ лѣтъ, спросилъ бѣдно-одѣтый старикъ, слышавшій все эти рѣчи?

— А какихъ лѣтъ графъ Сень-Жермень, отвѣчалъ на этотъ вопросъ молодой человѣкъ.

— А сколько лѣтъ было бы теперь праотцу Адаму? смѣясь спросилъ у старика другой.

— Какіе странные вопросы вы дѣлаете, замѣтилъ кто-то старику, спрашивавшему о лѣтахъ Кальостро.—Развѣ можно знать когда родился и сколько лѣтъ прожилъ на свѣтѣ такой человѣкъ, какъ графъ Кальостро? Ему по-крайней-мѣрѣ тысячи двѣ лѣтъ.

— Какъ, двѣ тысячи! раздалось со всехъ сторонъ.

— Онъ шолъ съ Моисеемъ въ пустынь и видѣлъ какъ евреи плясали вокругъ Аарона передъ золотымъ тельцомъ.

— Онъ бесѣдовалъ съ фараонами и видѣлъ построеніе пирамидъ!

— Онъ покоемъ подъ кущею праотца Авраама и лично видѣлъ салимскаго царя Мельхидесека!

— Одно только сомнительно, родился ли онъ послѣ потопа, или еще ранѣе, глубокомысленно замѣтилъ сѣдовласый господинъ, по костюму своему принадлежавшій къ судейскому званію.

Это замѣчаніе заставило призадуматься многихъ и на минуту прекратило бесѣду.

— Навѣрное послѣ потопа, рѣшилъ патеръ, стоявшій близъ того монаха, который толковалъ о злыхъ духахъ.

— А вѣдь этому графу на лицо лѣтъ тридцать-пять или тридцать-шесть.

Бесѣда кончилась тѣмъ, что всѣ побѣжали къ мосту, на которомъ уже показался поѣздъ *великаго кофты*.

Поѣздъ былъ чрезвычайно великолѣпенъ. Самъ графъ сидѣлъ въ богато-отдѣланной открытой коляскѣ; рядомъ съ нимъ находилась супруга его Серафина, блиставшая красотою и драгоценными уборами. За коляскою графа слѣдовала многочисленная свита, одѣтая въ ливреи, блиставшія дорогими вышивками.

Вдругъ, при самомъ съѣздѣ съ моста, торжественность поѣзда была нарушена приключеніемъ, которое повидимому должно было привести Кальостро въ смущеніе. Но, именно въ трудныя минуты, выказывалась вся находчивость этого необыкновеннаго человѣка.

Какой-то старикъ, бѣдно-одѣтый и носившій на лицѣ несомнѣнные признаки еврейскаго происхожденія, всмотрѣвшись въ черты графа, вдругъ бросился къ коляскѣ и остановилъ лошадей.

— Стой, бездѣльникъ, и подай мои шестьдесятъ унцій золота! Господа, обратился онъ къ толпѣ:— это вовсе не графъ Кальостро, а негодяй, Іосифъ Бальзамо, сициліанецъ, укравшій у меня въ Палермо шестьдесятъ унцій золота! Мои унціи! мои унціи! кричалъ старикъ съ бѣшенствомъ ухвативъ Кальостро за рукавъ его одежды.

Кальостро ни на одно мгновеніе не потерялъ присутствія духа и съ сожалѣніемъ глядѣлъ на от-

чаяннаго старика не говоря ни слова. Глубокое безмолвіе овладѣло толпою, съ напряженнымъ вниманіемъ ожидавшею развязки.

Вдругъ, среди общаго безмолвія, раздался звонкій голосъ, звуки котораго казалось прилетали сверху. Ясно, внятно и громко невидимыми устами были произнесены высоко на воздухъ слова:

— Уведите безумца, которымъ овладѣлъ злой духъ!

Многіе упали на колѣни въ ужасѣ отъ всего видѣннаго и слышаннаго. Лицо Кальостро, кроткое и величественное, не измѣнилось ни на одно мгновеніе. Полиція схватила старика, считая его сумасшедшимъ. Торжественное шествіе продолжалось и окончилось въ надлежащемъ порядкѣ, безъ дальнѣйшей помѣхи.

Старикъ, котораго сочли за сумасшедшаго, былъ никто иной какъ Марано, продѣлку съ которымъ мы рассказали въ началѣ нашей статьи.

Торжественный поѣздъ остановился среди города, у входа въ большую залу, въ которой агентами Кальостро были заблаговременно собраны больные изъ разныхъ частей города. Агенты, собирая больныхъ, назначали въ залу только одержимыхъ легкими недугами; тяжелые больные получали денежное вспоможеніе и должны были дома ожидать посѣщенія знаменитаго цѣлителя-магика.

Современники свидѣтельствуютъ, что всѣ собранные въ упомянутой залѣ больные были излечены: одни простымъ прикосновеніемъ, другіе словами, нѣкоторые универсальнымъ лекарствомъ, изобре-

тѣннымъ Кальостро. О нѣкоторыхъ говорятъ, что они объявили себя выздоровѣвшими, благодаря тайному денежному подарку. Последнее всего вѣроятно.

Мы сейчасъ упомянули объ универсальномъ лекарствѣ Кальостро. Любопытно бы знать составъ этого лекарства.

Въ «Біографіи Мишо»*, анонимный авторъ утверждаетъ вполне серьезно, что лекарство Кальостро, точно также, какъ и жизненный бальзамъ графа Сень-Жерменя *состояли единственно изъ золота и ароматовъ*. Этотъ безымянный писатель увѣряетъ, что онъ самъ отвѣдывалъ эти средства и убѣдился, что основаніемъ ихъ служатъ золото и ароматы.

Что возражать на такое основательное утвержденіе, написанное совершенно серьезно? А дѣльнѣе этого мы ничего не могли отыскать у авторовъ того времени, о чудесныхъ средствахъ противъ всѣхъ болѣзней, объ *универсальномъ лекарствѣ* Кальостро и *жизненномъ эликсирѣ* Сень-Жерменя.

Какъ бы то ни было, но Кальостро, повидимому, исцѣлилъ всѣхъ больныхъ, собранныхъ въ залѣ и вышелъ изъ нея сопровождаемый кликами благословеній и благодарности. Толпа народа и многіе изъ больныхъ, имъ сейчасъ излеченныхъ, провожали его до великолѣпно убраннаго дома, заранѣе для него приготовленнаго. Здѣсь то онъ положилъ прочное основаніе своей громкой славѣ, производя явленія трансцендентнаго магнетизма, о которыхъ мы будемъ говорить еще не разъ.

* Biographie de Michaud.

Чародѣйство своё и вообще чудесныя явленія, которыми Кальостро такъ озадачилъ публику, онъ производилъ помощью дѣтей, мальчиковъ или дѣвочекъ, которыхъ называлъ своими *голубками* и *голубками*. Эти голубки представляютъ просто типъ нашихъ нынѣшнихъ *медіумовъ*. Онъ также называлъ такихъ дѣтей своими *питомцами*.

Голубки или *питомцы* Кальостро должны были избираться изъ дѣтей совершенно невинныхъ и избраніе ихъ онъ производилъ самъ, съ особою тщательною разборчивостью. Избираемые дѣти получали первоначально посвященіе наложеніемъ рукъ тауматурга и потомъ, поставленные передъ графиномъ съ водою, произносили слова, заключавшія въ себѣ призываніе ангеловъ. По произнесеніи такого рода словъ, чистые духи являлись дѣтямъ внутри графина съ водою. На дѣлаемые имъ вопросы, духи отвѣчали иногда словами, но большею частью письменно, причемъ буквы отвѣта начертывались въ графинѣ на поверхности воды и были видимы только голубкамъ Кальостро. Послѣдніе читали отвѣты передъ публикою громкимъ голосомъ.

Всѣ современныя свидѣтельства согласны въ этихъ общихъ чертахъ. Но возвратимся къ графу, только что пріѣхавшему въ Страсбургъ.

Въ первый же вечеръ своего прибытія, Кальостро пригласилъ къ ужину всё избранное общество Страсбурга. Ужинъ отличался удивительнымъ великолѣпіемъ и вслѣдъ за нимъ присутствующіе были поражены невиданною до того сценою съ *голубка-*

ми. Вотъ какими словами рассказываетъ объ этомъ одинъ изъ современниковъ.

«Зала, въ которой происходилъ ужинъ, была освѣщена способомъ, въ которомъ оптика и фантазмагорія играли значительную роль. Послѣ ужина провели въ залу нѣсколько мальчиковъ и дѣвочекъ, имѣвшихъ отъ 7 до 8 лѣтъ отъ роду. Великій кофть выбралъ изъ нихъ одного мальчика и одну дѣвочку и поручилъ ихъ своей женѣ, которая увела ихъ въ сосѣдную комнату. Тамъ ихъ одѣли въ бѣлыя платья, опрыскали духами, дали выпить по рюмкѣ эликсира и приготовивъ такимъ образомъ къ посвященію, привели обратно въ залу.

«Самъ Кальостро скрылся на минуту и тотчасъ же возвратился одѣтый въ костюмъ великаго кофты. Это было длинное черное шелковое платье, похожее на рясу, вышитое отъ плечъ до пятокъ красными іероглифами; на головѣ египетскій уборъ изъ сложенныхъ повязокъ, концы которыхъ падали внизъ: повязки эти были изъ золотой парчи и придерживались на головѣ вѣнчикомъ изъ драгоценныхъ камней. На груди, черезъ плечо, была надѣта лента изумруднаго цвѣта, по которой были нашиты изображенія жуковъ и буквы изъ металловъ всевозможныхъ цвѣтовъ. На поясѣ изъ краснаго шелка висѣлъ широкій рыцарскій мечъ, рукоять котораго имѣла форму креста.

«Въ такомъ костюмѣ явился Кальостро передъ своими гостями и наружность его имѣла при этомъ такой торжественный видъ, что всѣ присутствующіе были поражены не только удивленіемъ, но да-

же нѣкоторымъ страхомъ. Воцарилось глубокое молчаніе.

«На небольшомъ кругломъ столѣ изъ эбеноваго дерева поставили хрустальный графинъ. Двое слугъ, одѣтыхъ въ костюмы египетскихъ невольниковъ, какъ они изображены на изваяніяхъ памятниковъ древнихъ Оивъ, подвели къ столу двухъ голубковъ или *питомцевъ*, одѣтыхъ какъ выше сказано и помѣстивъ ихъ подлѣ стола, передъ великимъ кофтомъ, заставили ихъ маленькою ширмою.

«Прежде всего, великій кофтъ возложилъ свои руки на голову, глаза и грудь голубковъ, безмолвно описывая притомъ въ воздухѣ какія-то странныя фигуры, называвшіяся іероглифическими символами. Затѣмъ одинъ изъ слугъ подаль на бѣлой бархатной подушкѣ золотую лопатку, съ ручкою изъ слоновой кости.

«Кальостро ударилъ ручкою лопатки по эбеновому столу и спросилъ торжественнымъ голосомъ:

«— Чтò дѣлаетъ въ это мгновеніе человѣкъ, который, сегодня утромъ, у городскихъ воротъ оскорбилъ великаго кофта?

«Оба голубка стали пристально смотрѣть въ графинъ и вскорѣ дѣвочка сказала:

«— Я вижу его: онъ спить.

«Подозрѣвать обманъ въ дѣтяхъ было трудно. Но увѣряють, что подъ доскою стола находилось особое устройство, помощью котораго помѣщались подъ самое дно графина различныя изображенія и написанныя строчки. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что дѣти видѣли и могли отвѣчать только на такого рода во-

просы, которые возможно было предвидѣть. Въ противномъ случаѣ дѣти не видѣли ничего и оставались безмолвными: за нихъ отвѣчали невидимые духи, столь послушные искусному чревоушачателю.

«Послѣ вопроса о старикѣ, оскорбившемъ Кальостро, мальчикъ предложилъ собранію дѣлать какіе угодно вопросы. Такого рода предложеніе взволновало гостей и преимущественно дамъ. Мушоны, изъ вѣжливости, уступили мѣсто дамамъ.

«Первая изъ нихъ спросила, чѣмъ дѣлаетъ теперь ея мать, находившаяся въ Парижѣ?

«Она сидитъ въ театрѣ, между двумя стариками, былъ отвѣтъ голубка.

«Другая дама спросила:—сколько лѣтъ ея мужу?

«Напрасно ждала она отвѣта: голубки остались безмолвными, не смотря на повтореніе вопроса.

«Это было торжествомъ для Кальостро, потому что дама была незамужняя. Всѣ присутствующіе это знали и видя на опытѣ, что голубки не дались въ обманъ, привѣтствовали ихъ единодушными громкими рукоплесканіями.

«Когда восторгъ нѣсколько утихъ, подошла къ столу дама среднихъ лѣтъ, принадлежавшая къ высшему дворянству. Она положила передъ голубкомъ запечатанную записку. Голубокъ, не обращая вниманія на кувертъ, посмотрѣлъ въ графинъ и черезъ полминуты прочелъ въ немъ слова:

«Не получить!

«Распечатали записку и узнали, что дама спрашивала, получить ли сынъ ея полкъ, о которомъ она ходатайствовала?

«Удачный отвѣтъ на вопросъ, котораго невозможно было предвидѣть, вновь возбудилъ восторгъ зрителей.

«Одинъ изъ присутствующихъ на вечерѣ, серьезный человѣкъ и судья по званію, послалъ потихоньку своего сына домой—узнать что дѣлаетъ теперь оставшаяся дома жена? По уходѣ мальчика, судья сдѣлалъ этотъ вопросъ великому кофту. Графиня не далъ отвѣта голубкамъ; но таинственный голосъ объявилъ, что супруга судьи играетъ теперь въ карты съ двумя сосѣдками. Голосъ этотъ, никому не принадлежавшій и выходившій изъ пустаго воздушнаго пространства, навѣлъ страхъ на зрителей. Вскорѣ возвратился сынъ судьи и подтвердилъ справедливость словъ оракула.

«Послѣ этого многія дамы въ явной тревогѣ спѣшили оставить залу чародѣя и отправились домой».

Нѣтъ сомнѣнія, что Кальостро выучился этой продѣлкѣ у арабовъ въ Египтѣ, гдѣ этого рода чародѣйство извѣстно съ древнѣйшихъ времѣнъ. Мы читали у весьма многихъ авторовъ и лично знали десятки очевидцевъ, бывшихъ свидѣтелями такихъ же сценъ на улицахъ Каира. Что арабы знаютъ искусство заставлятъ дѣтей усматривать удивительныя вещи, въ нѣсколькихъ капляхъ жидкости, налитыхъ въ горсть руки, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Одинъ изъ членовъ французскаго института, графъ Лабордъ (comte de Laborde) печатно заявилъ, что онъ купилъ въ Каирѣ, у одного изъ египетскихъ колдуновъ, тайну производить чудесныя явленія въ жидкости, налитой въ горсть ладони.

Онъ говоритъ, что дѣти, взятыя безъ разбора съ площади, видятъ на ладони людей и разныя явленія, точно также явственнно, какъ бы сквозь окошко *. Нѣтъ никакого основанія сомнѣваться въ свѣдѣтельствѣ такого почтеннаго ученаго, какъ графъ Лабордъ **.

Во всё теченіе трехлѣтняго пребыванія Кальостро въ Страсбургѣ, онъ пользовался постояннымъ вниманіемъ и глубокимъ уваженіемъ избраннаго и почетнѣйшаго мѣстнаго общества. Дворяне, чиновники, духовенство и ученые наперерывъ старались сблизиться съ нимъ. Одинъ изъ его современниковъ, авторъ «Писемъ о Швейцаріи», коротко знавшій графа въ Страсбургѣ, пишетъ о нёмъ:

«Кто такой, откуда и куда стремится Кальостро, на эти вопросы никто не въ состояніи отвѣчать.

Любимый и уважаемый всѣми, онъ посвящаетъ большую часть своего времени на посѣщеніе и безмездное исцѣленіе больныхъ и на вспомошествованіе бѣднымъ. Онъ ѣстъ весьма мало и почти только одни макароны; спитъ часа два или три въ сутки, сидя въ креслѣ. Тратитъ онъ весьма много денегъ и за всё платитъ наличными, хотя никому неизвѣстенъ источникъ его доходовъ. Но что сказать о его чудесныхъ исцѣленіяхъ? Достоверно, что изъ пятнадцати тысячъ больныхъ, прибѣгавшихъ къ его помощи, огромное большинство исцѣлилось и, даже по отзывамъ его враговъ, умерли только три

* См. *Revue des deux mondes*, Août 1840.

** Многіе авторы объясняютъ это явленіе животнымъ магнетизмомъ.

человѣка. Онъ не только снабжаетъ каждаго проходящаго къ нему больнаго совѣтами, но еще безденежно раздаетъ лекарства, а нерѣдко помогаетъ и деньгами».

Въ Страсбургѣ посѣтилъ Кальостро знаменитый фізіономистъ, швейцарецъ Лафатеръ, угадывавшій характеръ человѣка по фізіономіи. Но великій кофтъ принялъ его не весьма дружелюбно. Онъ встрѣтилъ Лафатера словами:

«Если вы болѣе знаете чѣмъ я, то вамъ нѣтъ никакой пользы знакомиться со мною; если же я ученѣ васъ, то самъ не нуждаюсь въ вашемъ знакомствѣ».

Это напоминаетъ намъ слова одного алхимика, сказанныя посланнику императора Леопольда II: «Если я въ самомъ дѣлѣ умѣю дѣлать золото, то вовсе не нуждаюсь въ императорѣ; если же я этого не умѣю, то я вовсе ему не нуженъ.»

Лафатеръ, нарочно пріѣхавшій изъ Цюриха въ Страсбургъ, для свиданія съ Кальостро, былъ изумленъ его пріемомъ. Несмотря на то, на слѣдующій же день, почтенный цюрихскій пасторъ написалъ къ Кальостро письмо, въ которомъ спрашивалъ у него: откуда и какъ онъ пріобрѣлъ свои знанія и въ чемъ они заключаются?

Кальостро отвѣчалъ весьма лаконически слѣдующими словами:

«In verbis, in herbis, in lapidibus»,

то есть:

«Въ словахъ, травахъ и камняхъ».

Лафатеръ конечно заслуживалъ и лучшаго пріема

и обстоятельнѣйшаго отвѣта. Онъ былъ не только фizioномистъ, но страстный поклонникъ всего чудеснаго. Одни слухи о необыкновенныхъ явленіяхъ, производимыхъ Месмеромъ, сдѣлали его однимъ изъ жаркихъ поклонниковъ животнаго магнетизма. Еслибы Кальостро встрѣтилъ цюрихскаго пастора по привѣтливѣе, то безъ сомнѣнія этотъ талантливый, но легковѣрный человѣкъ сдѣлался бы его ревностнымъ почитателемъ. Но, кажется, Кальостро опасался проницательности Лафатера.

Въ Страсбургѣ же сошелся Кальостро и съ кардиналомъ Роганомъ, который долженъ былъ впоследствии играть такую важную роль въ его жизни, по дѣлу объ *ожерельи королевы*. Кардиналъ былъ въ то время страсбургскимъ архіепископомъ и страдалъ удущемъ; по поводу этой болѣзни онъ познакомился съ Кальостро и имѣлъ съ нимъ частыя свиданія, хотя повидимому безъ особенной пользы. Несмотря на то, кардиналъ былъ къ нему весьма благосклоненъ и даже предоставилъ ему въ безотчетное распоряженіе свой экипажъ.

Геттингенскій профессоръ Мейнеръ, желавшій познакомиться съ Кальостро изъ весьма понятнаго любопытства, не былъ имъ принятъ, такъ какъ графъ подозрѣвалъ въ нёмъ подосланнаго врагами шпиона. Мейнеръ отзывался о Кальостро какъ объ искусномъ фокусникѣ; но не отрицаетъ дѣйствительности совершенныхъ имъ исцѣленій отъ разныхъ болѣзней.

Но въ теченіе трехлѣтняго пребыванія въ Страсбургѣ, путь Кальостро не всегда былъ усыпанъ розами. Онъ самъ признаётся въ томъ, въ *запискѣ*,

составленной имъ во время заключенія его въ *бастили*. Онъ говоритъ о преслѣдованіяхъ, заставившихъ его оставить Страсбургъ, но говоритъ въ такихъ неясныхъ и неопредѣлённыхъ выраженіяхъ, что нѣтъ возможности догадаться, кто именно были его враги и въ чемъ заключались ихъ непріязненные дѣйствія. Говорятъ только, что Марано всюду старался распускать самые неблагопріятные слухи объ Іосифѣ Бальзамо, скрывающемся подъ именемъ графа Кальостро, и принимавшемъ, при различныхъ обстоятельствахъ, имена графа Гарà (Harat), графа Феникса, маркиза Анны, маркиза Пеллегринна, Зичи Бельмонте, Малисса и др.—Такого рода рассказы не могли не приносить вреда великому кофту, очень не любившему рассказывать тайны своей прошлой жизни.

Какъ бы то ни было, но звѣзда Кальостро сіяла ярко въ то время, когда онъ оставилъ Страсбургъ и отправился на короткое время въ Италію. Маркизь Сегюръ, Миромениль и Верженнъ отзывались о Кальостро самымъ лестнымъ образомъ.

Отъѣздъ изъ Страсбурга произошелъ въ половинѣ 1783 года. Послѣ весьма кратковременнаго посѣщенія Италіи Кальостро является въ Бордо*, гдѣ о. Эрвье (р. Hervier) словомъ и дѣломъ проповѣдывалъ тогда странное новое ученіе о животномъ магнитизмѣ.

Не успѣлъ Кальостро показаться въ Бордо, какъ былъ осажденъ такимъ стеченіемъ больныхъ, искав-

* 8 ноября 1783 года.

пихъ его совѣта и помощи, что принуждѣнъ былъ прибѣгнуть къ городскимъ властямъ, прося объ охранной стражѣ для своего дома. Конечно и эта продѣлка была не безъ примѣси шарлатанизма, но она даётъ понятіе о громкой славѣ, которою пользовался Кальостро. Патеръ Эрвье, удивлявшій въ то время Бордо диковинками животнаго магнетизма, дерзнулъ вступить въ состязаніе съ Кальостро и былъ публично побѣждѣнъ высшею магнитическою силою великаго коффа. Месмеріанское общество, котораго Эрвье слылъ однимъ изъ лучшихъ представителей, сдѣлало своему сочлену выговоръ за его неосторожность и неумѣстное состязаніе съ великимъ коффомъ.

Но, по собственному сознанію, торжество Кальостро было постоянно отравляемо примѣсью горечи. Онъ пробылъ въ Бордо только 11 мѣсяцевъ и вынужденъ былъ удалиться въ Ліонъ. Прибывъ туда въ концѣ октября 1784 года, онъ оставался тамъ не долѣе трѣхъ мѣсяцевъ и отправился наконецъ въ Парижъ.

30 января 1785 года вступилъ онъ въ столицу Франціи и остановился сперва въ одной изъ Палероальскихъ гостинницъ; вскорѣ однакожъ онъ переехалъ въ наёмный домъ, въ улицѣ Сентъ-Клодь, близъ бульвара. Онъ, повидимому, намѣревался жить въ тишинѣ, отказавшись отъ всякаго фокусничества и даже не занимаясь леченіемъ больныхъ, представляя всё это многочисленнымъ обществамъ месмеріанства и животнаго магнетизма, разсѣяннымъ не только въ Парижѣ, но и по цѣлой Франціи, гдѣ лечились магнетизмомъ не только у людей, но и по-

мощью намагнитизированныхъ деревьевъ на бульварахъ и въ садахъ. Въ множествѣ частныхъ домовъ были устроены магнитныя ванны и чудесныя исцѣленія отъ всевозможныхъ болѣзней совершались повсюду сотнями и даже тысячами. Кальостро понялъ, что въ такихъ обстоятельствахъ конкуренція была труднымъ и мало-эффектнымъ дѣломъ и потому рѣшился идти другимъ путѣмъ, гдѣ не могъ ожидать встрѣтить соперничество. Онъ избралъ новое поле дѣятельности, недоступное изслѣдованіямъ и критикѣ академій наукъ и другихъ подобныхъ ученыхъ обществъ; но именно на этомъ полѣ онъ всего надежнѣе могъ поражать умы удивленіемъ.

Первый образчикъ такихъ подвиговъ онъ показалъ въ Страсбургѣ, сценою съ *голубками*. Но это было только одно начало. Кальостро взялся за вызываніе тѣней или призраковъ умершихъ лицъ, которые, по требованію любопытныхъ и по его повелѣнію, являлись въ зеркалѣ или въ графинѣ съ водою. И не одни только тѣни умершихъ являлись тамъ по его призыву: онъ заставлялъ показываться лица еще живыя, но отсутствующія...

На этомъ поприщѣ Кальостро выказалъ такое мастерство и ловкость, что на нѣкоторое время успѣлъ затмить всѣ современныя знаменитости. Удивленіе къ его дѣйствіямъ доходило до фанатизма, не только въ среднемъ кругу, но и между дворянствомъ, въ высшемъ кругу и даже при дворѣ. Имя его гремѣло и вездѣ его называли не иначе, какъ *божественнымъ* Кальостро (*le divin Cagliostro*). Самые знатные вельможи были его друзьями и покровителями

и самъ Лудовикъ XVI объявилъ, что всякое оскорбленіе, сдѣланное Кальостро, будетъ наказано наравнѣ съ оскорбленіемъ величества. Во всѣхъ обществахъ рассказывали объ удивительныхъ чудесахъ таинственнаго тауматурга и всѣ старались добиться возможности быть очевидцами этихъ чудесъ. Говорили и писали, что въ Версали, въ присутствіи многихъ придворныхъ вельможъ, онъ показывалъ въ зеркалахъ, въ графинахъ съ водою и подъ стеклянными колпаками, не только изображенія отсутствующихъ или умершихъ лицъ, но что эти призраки двигались и казались одушевленными. Выборъ этихъ призраковъ онъ предоставлялъ на волю зрителей и требованіе каждаго удовлетворялось вполнѣ и безотлагательно.

Въ знаменитыхъ ужинахъ, о которыхъ столько было въ Парижѣ говора, Кальостро каждый разъ заставлялъ являться тѣни лицъ, которыхъ требовали его гости. Одинъ изъ тогдашнихъ писателей, авторъ книги «*Mémoires authentiques pour servir à l'histoire de Cagliostro*» * оставилъ намъ довольно удовлетворительное описаніе одного изъ такихъ ужиновъ, на который, по призыву волшебника, явились тѣни незадолго передъ тѣмъ отшедшихъ изъ міра сего извѣстныхъ энциклопедистовъ.

Мы приводимъ здѣсь почти цѣликомъ это описаніе.

«.....Великій тауматургъ объявилъ, что на дружескомъ ужинѣ изъ шести особъ, онъ вызоветъ тѣни умершихъ, которыхъ пожелаютъ его гости и что эти

* Достоверныя записки, служащія къ исторіи Кальостро.

тѣни сядутъ вмѣстѣ съ ними за ужинъ, накрытый на 12 приборовъ.

«Ужинъ былъ назначенъ въ домѣ Кальостро, въ улицѣ Сень-Клодъ, безъ вѣдома его жены.

«Въ полночь собрались званые гости. Въ залѣ, убранство которой соотвѣтствовало ожидаемой кабалистической операціи, былъ накрытъ столъ на 12 приборовъ. Столъ былъ убранъ самымъ блестящимъ образомъ и уставленъ изысканнѣйшими блюдами и напитками. Шесть приглашенныхъ гостей сѣли за столъ, вмѣстѣ съ Кальостро. Прислугу тотчасъ выгнали съ приказаніемъ не смѣть входить ни подъ какимъ предлогомъ; подъ страхомъ быть немедленно убитымъ. Это распоряженіе напоминало былые пиръ временъ регенства.

«Каждый изъ гостей написалъ на особой бумажкѣ имя мертвеца, съ которымъ желалъ бесѣдовать. Кальостро спряталъ эти бумажки въ карманъ своего парчеваго камзола и объявилъ, что, безъ всякихъ околѣнностей и приготовленій, по одному его призыву, вызываемые мертвецы явятся съ того свѣта во плоти. Эти замогильные собесѣдники были: герцогъ Шуазель, Вольтеръ, Даламбёръ, Дидро, аббатъ Вуазеконъ и Монтескьё. Всѣ люди, какъ видите, не совсемъ глупые.

«Сказанные шесть имёнъ были поочередно названы медленно, но громкимъ голосомъ, со всею силою воли, которою обладалъ Кальостро. За этимъ вызовомъ послѣдовалъ моментъ безмолвія, моментъ ужаснаго ожиданія и неизвѣстности; но это ожиданіе и неизвѣстность продолжались только одну секунду.

Шесть вызванныхъ мертвецовъ явились и сѣли противъ гостей съ тѣми свѣтскими пріемами, которыми отличались во время жизни.

«Когда первое впечатлѣніе изумленія и даже испуга прошло, живые гости рѣшились заговорить съ мертвецами.

«Первымъ вопросомъ было:

— Какъ поживаютъ на томъ свѣтѣ?

«На этотъ вопросъ немедленно отвѣчалъ Даламберъ:

— Другаго свѣта вовсе не существуетъ. Смерть есть ни что иное, какъ прекращеніе мучившихъ насъ страданій. Теперь у насъ нѣтъ никакихъ удовольствій; за то нѣтъ и никакихъ непріятностей или болей. Тамъ всѣ весьма откровенны. Нѣсколько мѣртвыхъ, явившихся послѣ меня, увѣряли, что я совершенно забытъ; но я въ этомъ утѣшился, потому что люди не стоятъ того, чтобы ими занимались. Я и прежде никогда не любилъ ихъ, а теперь презираю.

«Одинъ изъ живыхъ гостей спросилъ у Дидро:

— Что стало съ вашими знаніями?

— Я вовсе не былъ ученымъ, какъ думали, отвѣчалъ Дидро. — Я только помнилъ то, что читалъ и когда я писалъ, то черпалъ изъ разныхъ источниковъ. Вотъ причина несвязности въ моихъ книгахъ, которую узнаютъ только черезъ половину столѣтія. Энциклопедія, честь которой мнѣ приписываютъ, принадлежитъ не мнѣ. Дѣло редактора состояло въ порядкѣ выбора содержанія. Самый талантливый изъ всѣхъ сотрудниковъ энциклопедіи былъ безспорно составитель ея оглавленія и никто не почтилъ его достойнымъ образомъ.

— Я очень хвалилъ это предпріятіе, сказалъ Вольтеръ, потому что считалъ его весьма полезнымъ для способствованія моимъ философскимъ воззрѣніямъ. Кстати о философіи: я право не знаю, былъ ли я правъ? Послѣ моей смерти я узналъ странныя вещи. Мнѣ удалось побесѣдовать съ полудюжиною папъ и право не мѣшаетъ ихъ послушать. Особенно Климентъ XIV и Бенедиктъ, люди чрезвычайно умные.

— Всего досаднѣе, замѣтилъ герцогъ Шуазель:— что тамъ, гдѣ мы живѣмъ, нѣтъ ни формъ, ни различія половъ, потому что, признаться сказать, тѣлесная оболочка вещь очень недурная.

— Какъ же вы узнаете другъ друга?

— По вкусамъ, по привычкамъ, по претензіямъ и по тысячѣ другихъ мелочныхъ признаковъ, которые могутъ быть граціозными у васъ живыхъ людей, но у насъ просто смѣшны.

Аббатъ Вуазенонъ сказалъ въ свою очередь:

— Мнѣ чрезвычайно пріятно, что у насъ не гонятся за остроуміемъ. Вы не повѣрите, какъ насмѣхались тамъ надъ моими нелѣпными маленькими романами и литературными замѣтками. Напрасно увѣрялъ я, что придаю этимъ мелочамъ только ихъ настоящую цѣну: никто не вѣритъ скромности академика и, за легкомысліе, неприличное моему званію и лѣтамъ, я теперь ежедневно долженъ расплачиваться».

Но дѣло не въ томъ, что именно говорили эти выходцы съ того свѣта, а въ томъ, что всѣ были увѣрены въ дѣйствительности ихъ явленія и въ дѣйствительности ихъ бесѣды съ живыми. Случай былъ

помѣщонъ во всѣхъ тогдашнихъ газетахъ, съ различными варіаціями и прикрасами. Мы бы не знали, что подумать объ этомъ, еслибы одно обстоятельство не дало намъ ключа къ разгадкѣ. Газетчики, такъ подробно рассказывавшіе всё говорѣнное за этимъ ужиномъ, увѣрили, что шесть гостей, приглашенныхъ Кальостро, принадлежали къ числу знатныхъ вельможъ, но они позабыли назвать ихъ. Есть правда намѣки, по которымъ современники могли догадываться и это было тѣмъ замѣчательнѣе, что никто изъ подозрѣваемыхъ лицъ не старался разсѣять подозрѣній. Изъ тщеславія, или по другой причинѣ, подозрѣваемые въ присутствіи на таинственномъ ужинѣ лица лукаво хранили молчаніе и на всѣ вопросы улыбались таинственно. Имъ кажется не хотѣлось отказаться хотя бы отъ мнимаго участія въ дѣлѣ, о которомъ говорили такъ много.

Среди своихъ чародѣйныхъ сценъ, Кальостро не терялъ однакожъ изъ виду главной цѣли, именно распространенія египетскаго масонства. Вездѣ, гдѣ ему случалось прожить нѣсколько времени, онъ учреждалъ ложи этого масонства; въ Парижѣ онъ желалъ устроить главную ложу, которая бы руководила всѣми остальными. Находясь постоянно въ лучшихъ кружкахъ столицы, Кальостро постоянно говорилъ о себѣ, что онъ принёсъ съ Востока таинства Изиды и Анубиса и помощью ихъ стремится преобразовать обыкновенное или простое франкмасонство, считавшее тогда въ Парижѣ 72 ложи.

У Кальостро явились послѣдователи изъ высшаго общества, передъ которыми онъ излагалъ догматы

своего новаго ученія, посвящая ихъ въ тайны природы хранившіяся въ храмѣ Аписа, еще во время Камбиза. Знать не жалѣла денегъ, лишь бы только приобщиться къ новому масонству: а это обстоятельство было очень на руку великому кофту.

Краснорѣчіе Кальостро и его таинственные продѣлки были такъ привлекательны, что ими увлекались не одни только мужчины. Множество дамъ тогдашняго высшаго парижскаго общества пожелали также быть посвященными въ великія таинства. Съ этою цѣлью, нѣкоторыя изъ нихъ, секретно отъ своихъ мужей, составили особое общество и предложили графинѣ Кальостро открыть для нихъ особый курсъ магіи, къ которому допускались бы однѣ только женщины. Лоренза, сдѣлавшаяся теперь Серафиною, согласилась на это съ условіемъ, что курсъ такого рода можетъ состояться только для особаго закрытаго круга, въ которомъ должно заключаться 36 человѣкъ. Подписная цѣна съ каждаго члена составляла 100 луйдоровъ. Герцогиня Т.... черезъ которую велись переговоры, взялась составить подписку, которая и состоялась въ теченіе одного дня.

Такимъ образомъ Лоренза сдѣлалась *великою мастерицею* египетскаго масонства. Она объявила немедленно подписчицамъ своего женскаго курса магіи условія, на которыхъ онѣ могутъ быть приняты. Условія эти, сверхъ уже упомянутаго взноса по 100 луйдоровъ съ каждой персоны, заключались въ со-

* Mémoires pour servir à l'histoire de la franc-masonerie, par un Rose-croix, Paris, 1790.

вершенномъ уклоненіи, во всё время курса, отъ всякихъ плотскихъ сношеній и въ безусловномъ повиновеніи всѣмъ приказаніямъ *великой мастерицы*.

Условія эти были приняты и первое засѣданіе назначено на 7 число августа.

Для курса женской магіи Лоренза наняла, въ предмѣстьи Сентъ-Онорэ, въ улицѣ Вертъ*, особый домъ, съ прекраснымъ садомъ, въ которомъ было множество большихъ деревьевъ. Мѣстность эта была въ то время довольно уединённая. Домъ былъ отдѣланъ и нарочно приспособленъ къ своей специальной цѣли.

Въ 11 часовъ вечера, 7 августа, всѣ 36 адептовъ женскаго пола собрались въ этомъ домѣ для пріёма и посвященія.

До насъ дошло подробное описаніе этого вечера и мы приводимъ его для нашихъ читателей.

При входѣ въ первую залу, составлявшую родъ *пріёмной*, каждая изъ дамъ принуждена была переодѣться. Снявъ свой обыкновенный костюмъ, онѣ облекались въ длинное бѣлое платье съ цвѣтнымъ поясомъ. Всѣ 36 дамъ были раздѣлены на 6 группъ, отличавшихся цвѣтомъ пояса: у 6 были пояса черные; у другихъ 6 голубые, еще у 6 розовые; потомъ фіолетовые; потомъ пунцовые и у послѣднихъ 6 цвѣта называвшагося *невозможнымъ* (impossible)**.

Каждая адепта получила по длинному покрывалу, ко-

* Rue Verte Faubourg Sainte-Honoré.

** Французскій авторъ этого описанія объясняетъ, что этотъ цвѣтъ impossible былъ couleur de fantasie сирѣчь произвольный.

торое перекидывалось черезъ плечо. Костюмированные такимъ образомъ входили въ *храмъ*, большую комнату со сводомъ, освѣщавшуюся съ верху. Внутри храма поставлено 36 креселъ, обитыхъ чернымъ атласомъ, для Лорензы же, одѣтой также въ бѣлое, приготовленъ былъ родъ трона, по бокамъ котораго стояли двѣ фигуры, костюмированные до того фантастически, что невозможно было догадаться — мужчины это, или женщины, или наконецъ какія-нибудь привидѣнія?

Когда всѣ адепты усѣлись на креслахъ, то яркій свѣтъ, освѣщавшій храмъ, началъ постепенно блѣднѣть и уменьшаться, такъ что, черезъ нѣсколько минутъ, сдѣлалось такъ темно, что едва можно было различить предметъ. Тогда Лоренза пригласила дамъ обнажить ихъ лѣвыя ноги до бедра, а правыя руки поднять и опереться ими на ближайшія колонны. Вслѣдъ за исполненіемъ этого приглашенія, вошли двѣ молодыя женщины, которыхъ звали — Морфиза и Клоринда, державшія въ рукахъ мечъ. Эти женщины привязали адептовъ шелковыми шнурками за ноги и за руки.

Среди глубочайшаго безмолвія, Лоренза начала говорить:

— Положеніе, въ которомъ вы теперь находитесь, есть символъ вашего положенія въ обществѣ. Какъ женщины, вы находитесь въ страдательной зависимости отъ вашихъ мужей. При всей вашей знатности, вы связаны. Съ самого рожденія, женщина приносится въ жертву жестокимъ богамъ. Ахъ, еслибы, низвергая это постыдное иго, мы умѣли освободить-

ся и сражаться за наши права, то горделивый полъ, насъ притѣсняющій, вскорѣ палъ бы къ нашимъ ногамъ, умолая о милости...

Такое начало обѣщало сильную рѣчь въ защиту свободной женщины; но недолго проповѣдывала Лоренза въ этомъ духѣ. Тонъ ея постепенно терялъ свою рѣзкость, смягчался и наконецъ дошолъ до совѣтовъ, хотя исполненныхъ горделиваго негодованія, но ничуть не опасныхъ для правъ мужей.

— Оставимъ ихъ, сказала великая жрица:—оставимъ ихъ вести кровопролитныя войны и погружаться въ хаосъ ихъ законодательства. Наше дѣло—управлять общественнымъ мнѣніемъ, очищать нравы, развивать остроуміе, поддерживать деликатность и нѣжность и уменьшать количество житейскихъ золъ. Эти права не ниже мужскихъ!

Мы привели только первыя и послѣднія слова длинной рѣчи, по окончаніи которой слушательницы привѣтствовали ораторшу дружными рукоплесканіями единодушнаго энтузіазма. Морфиза и Клоринда развязали ноги и руки дамъ, для которыхъ уже готовились другія испытанія. Передъ ихъ началомъ Лоренза подкрѣпила ищущихъ посвященія слѣдующими словами:

— Вамъ возвращается свобода съ пожеланіемъ найдти её въ обществѣ, для котораго вы живѣте. Свобода составляетъ первую потребность всякаго существа и пусть ваши души горячо стремятся къ ея достиженію. Но можете ли вы надѣяться на самихъ себя? Увѣрены ли вы въ своихъ силахъ? Какую вы можете въ томъ представить поруку? Адепти,

вамъ предстоитъ искусь. Раздѣлитесь на шесть группъ, по цвѣтамъ вашихъ поясовъ, каждая группа удалится въ одну изъ шести комнатъ, сообщающихся съ этимъ храмомъ: въ этихъ комнатахъ вы подвергнетесь страшнымъ искушеніямъ. Идите сёстры, двери открыты и полная луна свѣтитъ міру.

Дамы разошлись по шести комнатамъ, двери которыхъ выходили въ садъ. Ихъ не провожалъ никто, потому что онѣ должны были встрѣтить искусь собственными силами и волею. Въ этихъ комнатахъ и въ саду они испытали самыя неожиданныя и удивительныя встрѣчи. Мушкетеры то преслѣдовали ихъ и насмѣхались надъ ними; то становились передъ ними на колѣна и въ самыхъ нѣжныхъ выраженіяхъ изливали свои чувства. Многія изъ адептовъ полагали, что передъ ними являлись призраки, совершенно подобные ихъ возлюбленнымъ или обожателямъ, чувства которыхъ онѣ раздѣляли, но онѣ клялись въ твёрдости и оставались непреклонными, несмотря на мольбы дорогихъ сердцу видѣній. Призрачные любовники были отвергнуты изъ страха лишиться дѣйствительныхъ.

Всѣ 36 адептовъ, побѣдоносно выдержавъ испытаніе, возвратились въ полуосвѣщенный храмъ, гдѣ ихъ встрѣтила великая жрица съ поздравленіями. Всѣ усѣлись и послѣ немногимъ минутъ, посвященныхъ на успокоеніе взволнованныхъ чувствъ, сводъ залы внезапно открылся и черезъ него спустился, на большомъ позолоченномъ шарѣ, человекъ, державшій въ рукѣ змѣю, а на головѣ его блистало яркое пламя.

— Это Геній Истины, сказала великая жрица:—

и онъ собственными устами сообщить вамъ тайны, скрытыя до-нынѣ отъ вашего пола. Это самъ знаменитый, безсмертный, божественный Кальостро, про-изшедшій изъ нѣдръ Авраама, хранитель всякаго прошедшаго, настоящаго и будущаго знанія на землѣ.

Великій кофѣть обозрѣлъ окружавшихъ его женщинъ глубокими магнитическими взорами и сказалъ имъ:

— Дочери мои, магія, противъ которой такъ возстаютъ, есть, въ чистыхъ рукахъ, только средство творить добро для человѣчества. Магія есть посвященіе въ тайны природы и власть примѣнять къ дѣлу это таинственное знаніе. Вы не сомнѣваетесь болѣе въ магической силѣ или въ волшебномъ могуществѣ, превосходящемъ вѣроятіе и доходящемъ до невозможнаго, какъ вы убѣдились явленіями, представлявшимися вамъ въ саду, гдѣ вы видѣлись и бесѣдовали съ существами дорогими вашему сердцу. Не сомнѣвайтесь въ дѣйствительности сокровенной науки и посѣщайте этотъ храмъ, въ которомъ для васъ откроются самыя высокія знанія. Первое сегоднешнее испытаніе обѣщаетъ много хорошаго, потому что вы оказываетесь достойными истины. Я её открою вамъ вполнѣ, но только постепенно. Сегодня же только скажу вамъ, что высшая цѣль египетскаго масонства, уставы котораго я принёсъ съ Востока, состоятъ въ счастья человѣчества. Это счастье неограниченно и включаетъ въ себѣ матеріальныя наслажденія, равно какъ и наслажденія умственныя и душевныя. Вотъ его цѣль. Для дости-

женія этой цѣли мы прибѣгаемъ въ таинствахъ науки, проникающей природу, именно къ магіи. Теперь не требуйте отъ меня большаго. Живите счастливо и для этого возлюбите миръ и согласіе: закаливайте ваши души въ нѣжныхъ ощущеніяхъ, любите и дѣлайте добро. Всѣ остальное — бездѣлица!

За исключеніемъ фокусовъ фантасмагоріи, мы видимъ здѣсь только выраженіе обще-человѣческихъ моральныхъ идей XVIII вѣка. Маркизь Люше, который сохранилъ потомству наиболѣе свѣдѣній о дѣлахъ и пропагандѣ Кальостро въ Парижѣ, увѣряетъ, будто бы Геній Истины совѣтовалъ въ заключеніе, чтобы адепки возвѣщали о томъ, что происходило въ ихъ сердцахъ *лобызаніемъ дружбы*.

Великая мастерица, принявъ самое серьезное выраженіе лица, объяснила своимъ слушательницамъ это *лобызаніе дружбы*, но мы не считаемъ удобнымъ приводить здѣсь это объясненіе.

Послѣ прекрасной своей рѣчи, Геній сѣлъ на свой позолоченный шаръ и скрылся черезъ своды, точно также какъ и появился. Въ моментъ, когда геній приближался къ своду, полъ залы раскрылся посрединѣ и изъ глубины потолока поднялся столъ роскошно накрытый и богато убранный цвѣтами, серебромъ, золотомъ, хрусталёмъ и фарфоромъ. На столѣ были самыя изысканныя кушанья и разныя вина. Всѣ это было уже дѣйствительностью, а не фантасмагоріею. Зала вдругъ освѣтилась самымъ блестящимъ образомъ. Но не успѣли дамы усесться за столъ, какъ вдругъ явились ихъ обожатели, чтобы раздѣлить ужинъ. Послѣ ужина были танцы и гости

разъѣхались въ три часа утра, очень довольные всѣмъ что случилось съ ними въ эту фантастическую ночь.

За ужиномъ Лоренза явилась въ обыкновенномъ костюмѣ и оставила свою торжественность. Она очень любезно объявила своимъ гостямъ, что первое засѣданіе было скорѣе зрѣлищемъ, чѣмъ дѣломъ и что собственно курсъ магіи начнѣтся впоследствии. Но она такъ была любезна съ своими гостями, что они и не думали сердиться за то что обманулись въ своихъ ожиданіяхъ. Лоренза приобрѣла себѣ множество защитницъ и покровительницъ между мущинами и женщинами. Её хвалили, прославляли и за неё даже выходили на дуэль.

Мы уже сказали, что Кальостро объявилъ о нежеланіи своемъ продолжать занятія медициною; но несмотря на то, онъ нерѣдко былъ вынуждаемъ измѣнять такому рѣшенію. Какъ и прежде, бѣдныхъ онъ лечилъ даромъ и держалъ себя съ ними весьма снисходительно; за то богатыхъ онъ заставлялъ очень дорого платить за свои консультаціи. Парижскіе врачи и тамошній медицинскій факультетъ, нѣкогда горячо преслѣдовавшій Месмера, смотрѣлъ на Кальостро весьма равнодушно и только по временамъ протестовалъ въ газетахъ о незаконности методы леченія великаго кофта.

Мы выше говорили о знакомствѣ Кальостро съ кардиналомъ-принцомъ Роганомъ. Одинъ изъ братьевъ этого архіепископа, князь Субизъ былъ опасно боленъ: одни говорили отъ истощенія силъ; другіе же отъ скарлатины; но со всѣхъ сторонъ положе-

ніе его считали безнадежнымъ. Кардиналъ, имѣя полное довѣріе къ искусству и знаніямъ Калюстро, просилъ его помочь больному князю.

Кардиналъ привѣзъ великаго кофта въ своей каретѣ просто подъ именемъ *врача*. Такъ какъ всѣ знаменитости медицинскаго факультета объявили князя безнадежнымъ, то прибытіе новаго неизвѣстнаго врача не возбудило особаго вниманія домашнихъ больного, который былъ оставленъ съ новоприбывшимъ врачомъ съ глазу на глазъ.

Что произошло при этомъ свиданіи? Никто не можетъ отвѣчать на это удовлетворительно: полагаютъ только, что Калюстро магнитизировалъ князя до ясновидѣнія. Какъ бы то ни было, но послѣ часоваго свиданія наединѣ, Калюстро объявилъ, что если будутъ строго повиноваться его предписаніямъ, то Субизъ черезъ двое сутокъ встанетъ съ постели, черезъ недѣлю выѣдетъ со двора, а черезъ три явится совершенно здоровый въ Версали.

Въ тотъ же вечеръ Калюстро далъ больному принять десять капель эликсира: на другой день пять капель; а на третій — только двѣ. Послѣ такого пріема больной всталъ, могъ пройтись по комнатѣ и принять нѣсколькихъ друзей. У него родился аппетитъ, но первые дни его заставили держать строжайшую діету. Съ каждымъ днѣмъ князю становилось лучше.

Когда онъ совершенно поправился, тогда только было объявлено имя врача, его исцѣлившаго, имя уже громкое, но запятнанное подозрѣніемъ въ шарлатанствѣ. Чудесное исцѣленіе Субиза разомъ смы-

ло это пятно. Лишь только разнеслась вѣсть по городу, передъ домомъ Кальостро постоянно видѣли цѣлые ряды каретъ значительнѣйшихъ лицъ двора и столицы. Самъ король и королева послали поздравить Субиза съ его удивительнымъ выздоровленіемъ, которому они очень радовались. Всѣ это способствовало къ прославленію Кальостро, котораго портреты продавались вездѣ. Появились даже его бюсты, вырубленные изъ мрамора и вылитые изъ бронзы. Медики толковали, что князь выздорѣлъ одними силами природы, а не искусствомъ Кальостро; но на такого рода возраженіе мало кто обращалъ вниманіе. Кальостро находился на высшей степени своей славы.

Онъ хотѣлъ воспользоваться благопріятными обстоятельствами для довершенія своихъ замысловъ относительно египетскаго масонства. Охотники вступить въ это общество являлись толпами и преимущественно всѣ люди высшаго общества; но Кальостро былъ очень разборчивъ, повторяя правило: *много званыхъ, но мало избранныхъ*. Онъ задумалъ учредить особый высшій совѣтъ египетскаго масонства изъ тринадцати членовъ или *мастеровъ*, подъ названіемъ *cénacle des treize* (трапезная тринадцати). Членами этой трапезной могли быть только люди, принадлежавшіе къ высшему слою общества, по рожденію, званію, связямъ, богатству и талантамъ. Гриммъ, въ своей *перепискѣ**, рассказываетъ, что членами этого совѣта могли

* Correspondance litteraire, philosophique et critique des Grimm et Diderot, 1785.

сдѣлаться только люди чистые, какъ лучи солнца, которыхъ не осмѣлилось коснуться даже злословіе, люди холостые и бездѣтныя, нравственной жизни и самыхъ строгихъ правилъ. Они должны были имѣть не менѣе 53 тысячъ ливровъ годового дохода и соединять въ себѣ еще другія условія, рѣдко встрѣчаемыя въ совокупности.

Такъ какъ обстоятельства не дозволяли осуществленія этой затѣи, то мы не можемъ сказать положительно, въ какой степени Калостро былъ намѣренъ придерживаться такихъ основаній при учрежденіи *трапезной тринадцати* и какова именно была тайная цѣль великаго кофта. Безъ сомнѣнія, что для подбора адептовъ, онъ пустилъ въ ходъ программу трансцендентнаго масонства, обряды и дѣйствія котораго заключали въ себѣ много сверхъестественнаго: тутъ должны были являться духи и демоны, и адепты чародѣйно могли входить въ общеніе съ неземнымъ міромъ **. Но, кромѣ восторженныхъ видѣній, плода нравственнаго возрожденія, члены *трапезной* должны были воспользоваться еще другимъ родомъ возрожденія, именно физическимъ и сдѣлаться если не бессмертными, то по крайней мѣрѣ способными продлить свой вѣкъ далеко за обыкновенные предѣлы человѣческой жизни.

Относительно этого предмета должно припомнить, что сохранилось одно очевидно сатирическое сочиненіе, въ которомъ даётся понятіе о надеждахъ,

** I. B. Gouriet, Personnages célèbres dans les rues de Paris, depuis une haute antiquité; Paris 1811, T. L, p, 260.

которыми Кальостро умѣлъ польстить своимъ адептамъ. Это сочиненіе озаглавлено:

Secret de la Régénération, ou Perfection physique par laquelle on peut arriver à la spiritualité de 5557 ans (Bureau d'assurance du grand Cagliostro), что значить:

«Тайна возрожденія, или физическаго совершенства, помощью котораго можно достигнуть духовности 5557 лѣтъ. (Контора застрахованія великаго Кальостро).

Мы читаемъ тамъ между прочимъ:

«Тотъ кто желаетъ достигнуть до подобнаго совершенства, долженъ однажды въ каждые пятьдесятъ лѣтъ, въ срединѣ мая мѣсяца, удалиться за городъ, въ сопровожденіи вѣрнаго друга. Тамъ, запершись въ отдѣльной комнатѣ, держать самую строгую діету въ теченіе сорока дней, питаясь лёгкимъ супомъ и прохладительною зеленью; для питья же употреблять перегнанную или майскую дождевую воду. Обѣдъ долженъ всегда начинаться стаканомъ воды и оканчиваться корочкою хлѣба или сухарёмъ. На 17-й день сдѣлать лёгкое кровопусканіе и принять утромъ и вечеромъ по 6-ти бѣлыхъ капель. Эти приёмы продолжать до 32-го дня, увеличивая ежедневно приёмы двумя каплями.

Составъ этихъ капель не объяснёнъ и остаётся тайною.

Въ сумерки 32-го дня повторяется лёгкое кровопусканіе. На слѣдующій день лечь въ постель на цѣлую недѣлю. Въ первый же день пребыванія въ постели должно проглотить первое зѣрнышко

первобытнаго вещества, созданнаго Богомъ для безсмертія людей и утраченнаго черезъ грѣхопаденіе перваго человѣка. Обладаніе этимъ веществомъ достигается, по особой милости Всевышняго, ма-сонскими трудами. Проглотивъ упомянутое зерно, человѣкъ теряетъ даръ слова и самопознаніе на три часа, и среди судорогъ, подвергается сильному поту и другимъ изверженіямъ. По миновеніи этого кризиса, онъ ложится въ свѣжую постель и питается бульономъ изъ говядины безъ жира и крѣпительныхъ травъ.

На слѣдующій день, онъ принимаетъ, въ чашкѣ бульона, второе зерно первобытнаго вещества. Вчерашнія явленія повторяются и къ нимъ присоединяется весьма сильная лихорадка съ бредомъ, отъ которой выпадаютъ волосы и зубы и сходитъ кожа съ тѣла.

На слѣдующій, то есть на 35-й день, если у пациента хватить силъ, онъ возьмётъ умѣренно тёплую ванну.

На 36-й день онъ приметъ, въ рюмкѣ стараго и крѣпкаго вина, третье и послѣднее зерно первобытнаго вещества, послѣ чего онъ погрузится въ тихій и спокойный сонъ, въ теченіе котораго начнутъ расти новые волосы и зубы, а тѣло покроется новою кожею.

Проснувшись, на 37-й день, должно взять ванну изъ ароматическихъ травъ, а на завтра ванну изъ обыкновенной воды. Принявъ эту ванну, нужно одѣться и погулять по комнатѣ.

Въ 39-й день проглотить 10 капель бальзама

великаго мастера въ двухъ столовыхъ ложкахъ краснаго вина.

На 40-й день человекъ оставляетъ своё сельское убѣжище совершенно помолодѣвшій и возрождённый къ новой жизни.

Эти-правила одинаковы для мужчинъ и женщинъ.

Существовалъ еще другой рецептъ, для нравственнаго возрожденія, но онъ не дошолъ до насъ.

Кальостро вездѣ распространялъ слухъ о владѣнїи тайною чрезвычайнаго долговѣчїя, испытаннаго имъ на самомъ себѣ. Онъ частенько говорилъ объ историческихъ событіяхъ древности, какъ будто самъ былъ ихъ очевидцемъ.

Одна маркиза, у которой Кальостро часто обѣдалъ спросила у него: сколько ему лѣтъ?

— Я родился ровно черезъ два столѣтія послѣ потопа, отвѣчалъ графъ весьма серьёзно и нисколько не задумавшись.

Сцены въ этомъ родѣ были не рѣдкостью. Онъ говорилъ:

Я съ Моисеемъ шолъ въ пустынь,
Когда онъ нёсъ скрижалъ закона,
И какъ народъ вокругъ Аарона
Плясалъ предъ золотымъ тельцомъ.
Я помню праздники Нерона!
Стоялъ въ бронѣ центуріона
Я предъ владыкою земнымъ:
Ему лила вино Помпея,
Онъ пѣлъ въ стихахъ хвалу Энея
И вылъ кругомъ зазженный Римъ.
Да! Четырехъ тысячелѣтій
Мнѣ живо памятенъ урокъ! и т. д.

* Въ вышеупомянутомъ сочиненіи I. B. Gourie, T. I. p. 284.

Самый довѣренный изъ его слугъ, его дворецкій былъ настроенъ на тотъ же ладъ и пренаивно утверждалъ, что поступилъ на службу къ своему барину въ тотъ самый годъ когда Юлій Цезарь былъ заколотъ въ римскомъ сенатѣ.

Кальостро своимъ краснорѣчіемъ, манерами, ловкостью и удивительными обѣщаніями такъ умѣлъ увлечь высшее парижское общество, что въ кандидаты его *трапезной* напрашивались не 13-ть, а цѣлые сотни людей изъ числа самыхъ знатныхъ, богатыхъ и вліятельныхъ. Ему совѣтовали увеличить предполагаемое число членовъ *трапезной*, за невозможностью отказать весьма многимъ желавшимъ сдѣлаться *мастерами*. Кальостро противился; но неизвѣстно, чѣмъ бы кончилось дѣло, еслибы не разыгралась вдругъ драма, которая положила конецъ всѣмъ затѣямъ великаго кофта и изгнали его самого изъ Франціи.

Драма эта была знаменитое дѣло объ *ожерельи королевы*. Мы расскажемъ её здѣсь вкратцѣ, она не представляетъ ничего новаго, но всё-таки представляетъ чрезвычайно много любопытнаго.

Кальостро, какъ мы видѣли, не принадлежалъ къ числу ревнивыхъ мужей, но онъ любилъ самъ дѣлать выборъ между поклонниками Лорензы. Говорятъ, будто въ Парижѣ, одинъ молодой очень красивый человѣкъ, шевалье д'Уазмонъ успѣлъ снискать благосклонность Лорензы Кальостро, прямо, безъ посредства ея мужа. Тайну эту проникла

** Le Chevalier d'Oisemont.

одна недурная собою интригантка, начавшая жизнь въ нищетѣ, но выдававшая себя за незаконную отрасль королевскаго дома Валуа. Эта госпожа вышла потомъ за графа де-ла-Мотта, раззорившагося дворянина, человѣка безъ всякихъ правилъ и одного изъ главныхъ предводителей товарищества парижскихъ воровъ. Пользуясь тайною Лорензы, она втѣрлась въ домъ Кальостро какъ короткая пріятельница хозяйки и посредствомъ ея успѣла обезпечить себѣ содѣйствіе великаго коффа.

Мы знаемъ, что Кальостро пользовался самою неограниченною довѣренностью кардинала Рогана: покровительствомъ Кальостро, графиня ла-Моттъ вошла въ милость къ кардиналу. Говорятъ, что ему нравилось недурное личико графини, которая успѣла, въ разное время, выманить у принца около сотни тысячъ ливровъ. Но графиня ла-Моттъ и ея мужъ не думали ограничиться такою поживою: они считали себя способными плавать на болѣе глубокой водѣ.

Кардиналъ былъ *великимъ омонье* * Франціи, то есть главнымъ начальникомъ придворнаго духовенства. Это былъ весьма важный постъ, но на кардинала дурно смотрѣли при дворѣ, потому что королева лично была весьма дурно къ нему расположена. Говорятъ, она возненавидѣла его еще въ то время, когда была австрійскою эрцгерцогинею, а кардиналъ французскимъ посланникомъ при вѣнскомъ дворѣ, гдѣ и вѣлъ переговоры о бракосоче-

* Grand aumonier.

таніи дочери Маріи Терезіи съ французскимъ дофиномъ, вступившимъ на престолъ подъ именемъ Лудовика XVI. Увѣряють, что причиною этой ненависти было особенное расположеніе Маріи Терезіи къ посланнику, одному изъ самыхъ красивыхъ мужчинъ того времени. Какъ бы то ни было, Марія Антуанета явно показывала своё нерасположеніе къ кардиналу, человѣку напыщенному своею знатностью и честолюбивому, искавшему играть при дворѣ вліятельную роль, но весьма недалёкому и легковерному. Есть даже причины думать, что кардиналъ былъ кромѣ того равнодушенъ къ красотѣ Маріи-Антуанеты. Понятно, что такой человѣкъ готовъ былъ рѣшиться на многое, чтобы снискать милость королевы.

Ловкая графиня ла-Моттъ вздумала воспользо-ваться слабостью кардинала для того чтобы разомъ зашибить значительный кушъ, который бы надолго обезпечилъ роскошную жизнь ей и ея развратному мужу, который могъ превосходно помочь ей въ такомъ дѣлѣ.

Вотъ что придумали достойные супруги.

Придворнымъ ювелиромъ былъ тогда Бэмеръ, человѣкъ весьма смѣлый въ своихъ оборотахъ. У него находилось въ рукахъ ожерелье, сдѣланное изъ брилліантовъ необыкновенно крупныхъ, красивой формы и отличнѣйшей воды. Говорять, что оно было заказано ему Лудовикомъ XV для графини Дюбарри; но пока подбирались камни, король умеръ, а графиня была сослана: ожерелье оставалось на рукахъ у Бэмера. Его цѣнили отъ 1.600,000 до двухъ милліоновъ ливровъ.

Ожерелье такой цѣны сбыть не легко. Понятно, что Бэмеръ старался продать его королю для королевы. Король изъявилъ было своё согласіе или по крайней-мѣрѣ, казалось, что онъ согласился купить этотъ уборъ. Но состояніе французскихъ финансовъ было въ то время очень плохо и королевская шка-тулка не могла рассчитывать на сундуки казначейства. Королева это знала; а можетъ быть и самъ король позаботился потихоньку намекнуть ей объ этомъ, съ цѣлью доставить ей случай отказаться въ виду затрудненій казначейства и тѣмъ пріобрѣсти популарность, въ которой Марія-Антуанета очень нуждалась: французы не любили её.

Какъ бы то ни было, но королева отказалась лично отъ предложенія короля купить для нея знаменитое ожерелье. «На эти деньги можно построить большой корабль на службу королю и Франціи», сказала она, и придворные пошли трезвонить о такомъ примѣрѣ самоотверженія королевы.

Какъ ни умолялъ Бэмеръ, королева осталась непреклонною. Бэмеръ обратился тогда къ нѣкоторымъ изъ богатыхъ европейскихъ дворовъ, но не успѣлъ продать своей дорогой игрушки.

Этимъ обстоятельствомъ воспользовалась Ла-Моттъ. Она увѣрила кардинала, что королева, которая, какъ извѣстно очень любила брилліанты, отказалась отъ убора нехотя, не желая затруднять короля при тогдашнемъ безденежьи. Ла-Моттъ убѣдила Рогана, что она вхожа къ королевѣ, въ кругъ ея домашнихъ приближенныхъ и что ей достовѣрно извѣстно, что королева желала бы купить ожерелье съ тѣмъ, что-

бы заплатить за него изъ собственныхъ доходовъ, дѣлая экономію на другихъ расходахъ и расплачиваясь по срокамъ. Королева только не знала, гдѣ бы найти, безъ вѣдома короля, значительное лицо, которое бы она могла удостоить своею довѣренностью и поручить ему заключить сдѣлку отъ своего имени, такъ какъ сама королева не могла сдѣлать этого не компрометируясь.

Ла-Моттъ дала понять кардиналу, что онъ могъ бы воспользоваться этимъ случаемъ для того, чтобы войти въ милость къ королевѣ. Не трудно было ослѣпить блестящими надеждами тщеславнаго, но весьма недалёкаго и легковѣрнаго принца. Дѣло было поручено вести графинѣ ла-Моттъ, которая, какъ увѣряла, пользовалась полною довѣренностью королевы.

Дня черезъ три, ла-Моттъ явилась къ кардиналу съ извѣстіемъ, что королева принимаетъ его услуги. Кардиналъ, въ замѣнъ ожерелья, выдастъ Бэмеру отъ своего имени векселя на различные сроки и передъ каждымъ изъ этихъ сроковъ королева будетъ доставлять Рогану, чрезъ графиню ла-Моттъ, нужную для уплаты Бэмеру сумму. (Иначе нельзя было дѣло устроить, потому что у кардинала не было въ наличности такой большой суммы, какая требовалась для уплаты ювелиру, за его ожерелье, однимъ разомъ). Если кардиналъ согласенъ, то королева собственноручно будетъ писать къ нему.

Роганъ былъ въ восторгѣ. Денегъ наличныхъ не требовалось ни теперь, ни послѣ, потому что по векселямъ его будетъ уплачивать королева. А тутъ

за даромъ милости ея величества, почести, власть и кто знаетъ какъ далеко могутъ пойдти дѣла!

Ла-Моттъ съ мужемъ была въ сношеніяхъ съ однимъ мошенникомъ, по имени Рето де Вильетъ *, чрезвычайно искусно умѣвшимъ писать подъ чужія руки. Благодаря этому сообщнику, интригантка вскорѣ доставила кардиналу письмо, въ которомъ Марія-Антуанета собственноручно уполномочивала его купить для нея ожерелье, на переданныхъ графиней ла-Моттъ условіяхъ.

Кардиналъ, съ этимъ документомъ въ рукахъ, немедленно послалъ за Бэмеромъ. Тотъ былъ радѣхонекъ продать ожерелье и тотчасъ же принялъ предложеніе и поручительство принца.

Но приступая къ окончанію такого серьезнаго дѣла, кардиналъ счолъ необходимымъ посовѣтоваться съ божественнымъ великимъ кофтомъ. Тотъ вѣроятно чуялъ мошенническую продѣлку, которая могла принести ему только хлопоты и никакихъ выгодъ. Онъ долго отнѣживался отъ приглашеній кардинала, но наконецъ долженъ былъ уступить убѣжденіямъ Лорензы. Магическая консультація произошла въ отелѣ его эминенціи; ночью, въ присутвіи трѣхъ или четырехъ адептовъ, на скромности которыхъ можно было положиться. При этомъ были пущены въ ходъ *голубки* и другія таинственныя продѣлки герметической философіи (напр. вареніе въ золотомъ сосудѣ волшебной жидкости и т. п.). Отвѣтъ оракула состоялъ въ томъ, что предпріятіе кардинала достойно такого великаго и высокопостав-

* Rétaut de Villette.

ленного мужа; что оно увѣнчается полнымъ успѣхомъ; что милости великой королевы осыплютъ Луи де-Рогана, властью котораго Франція будетъ доведена до высшей степени благосостоянія!

Кардиналъ плавалъ въ сладчайшихъ мечтахъ о своёмъ будущемъ величїи.

Сцена эта происходила 29-го января. На слѣдующій день, ювелиръ Бэмеръ вручилъ кардиналу брилліанты въ обмѣнъ на нѣсколько векселей, подписанныхъ Роганомъ, на различные сроки, всего суммою въ милліонъ восемьсотъ тысячъ ливровъ.

Королева находилась въ то время въ Трианонѣ. Ла-Моттъ объявила, что Марія Антуанета пришлётъ къ ней за брилліантами въ Версаль на слѣдующій день, потому что она желаетъ надѣть ихъ 2-го февраля въ день Срѣтенія.

Ла-Моттъ пригласила кардинала быть свидѣтелемъ передачи ожерелья посланному королевы. Роганъ спрятался за стеклянную дверь, какъ только слуга доложилъ о прїѣздѣ посланнаго отъ королевы. Мошенникъ, переодѣтый въ ливрею трианонскаго камеръ-лакея, получилъ футляръ съ ожерельемъ.

Въ праздникъ Срѣтенія кардиналъ ожидалъ увидѣть ожерелье на королевѣ; но обманулся въ ожиданіи. Она не надѣла его ни въ церковь, ни къ обѣду, ни на вечеръ. Мало того: принцъ замѣтилъ, что королева нисколько не измѣнила своей обыкновенной къ нему холодности, если только не сдѣлалась еще холоднѣе.

Озадаченный кардиналъ спѣшилъ потребовать объясненій у графини Ла-Моттъ; но та тотчасъ же

умѣла его успокоить сладкими рѣчами. Королевѣ что-нибудь помѣшало надѣть ожерелье! Не могла же она рѣзко измѣнить свою, всему двору извѣстную холодность къ кардиналу на милостивое обращеніе: это можетъ совершиться только постепенно; иначе могутъ выйти весьма непріятныя сплетни. Впрочемъ, кардиналу нечего было беспокоиться: вѣдь онъ обезпеченъ собственноручнымъ письмомъ королевы.

Кардиналъ успокоился.

А между тѣмъ графъ ла-Моттъ и сотрудникъ его Вильетъ, игравшій роль камеръ-лакея, убрались въ Англію, гдѣ, вынувъ брилліанты изъ оправы, старались распродать ихъ по частямъ. Это было дѣло не легкое и даже не безопасное; притомъ оно требовало времени.

Королева не надѣвала ожерелья и оставалась по прежнему нерасположенною къ кардиналу. Онъ началъ сильно тревожиться, не смотря на всѣ увѣренія интригантки ла-Моттъ. Та, видя что дѣло плохо, особенно потому, что приближался срокъ перваго векселя, даннаго Бэмеру, вызвала Вильета изъ Лондона и кардиналъ получилъ второе собственноручное письмо Маріи-Антуанеты, которое онъ прочелъ со слезами, но въ которомъ ни слова не упомянулось о трѣхъ стахъ тысячахъ ливрахъ, слѣдовавшихъ Бэмеру по первому векселю. ла-Моттъ увѣрила кардинала, что королевѣ не хочется признаться въ неимѣннй наличныхъ денегъ; но что онъ сдѣлалъ бы весьма умно, еслибы заплатилъ по первому векселю самъ, въ ожиданіи уплаты отъ королевы впослѣдствіи.

У кардинала не было такой суммы въ наличности: онъ хотя и получалъ значительный доходъ, но не только проживалъ его, а еще имѣлъ долги. Правда, Кальостро дѣлалъ ему золото въ Страсбургѣ и эти алхимическія операціи стоили кардиналу около сотни тысячъ ливровъ; но алхимическое золото поспѣвало нескоро. Ла-Моттъ знала всё это и сдумѣла найти другіе пути.

Въ это время пріѣхалъ въ Парижъ очень богатый англичанинъ, нѣкто Сэнтъ Джэмсъ, человѣкъ честолюбивый, или лучше сказать, тщеславный. Ла-Моттъ уговорила его ссудить кардиналу 300,000 ливровъ; а принцъ за эту услугу выхлопочетъ ему ленту ордена Св. Духа. Роганъ, съ торжествомъ, написалъ королевѣ письмо, что онъ принимаетъ на себя платёжъ по первому векселю. Письмо предано ла-Моттъ и эта пройдоха доставила на него отвѣтъ состряпанный Вильетомъ, въ которомъ королева очень милостиво принимала одолженіе, но только съ условіемъ, что это будетъ на одинъ разъ, а потомъ суммы будутъ доставляться исправно.

Итакъ Роганъ получилъ уже три мнимыхъ собственноручныхъ письма королевы. Цѣль мошенниковъ состояла, кажется, въ томъ, чтобы длить дѣло, затягивать кардинала сколь возможно глубже въ сѣти и наконецъ довести до того, что онъ изъ стыда сдѣлается общимъ посмѣшищемъ и изъ страха навлечь на себя гнѣвъ короля, рѣшится безъ шума самъ заплатить весь долгъ Бэмеру. Дѣло не дойдётъ до суда и воры безнаказанно воспользуется богатою поживою. Чтобы достичь этой цѣли, необ-

ходимо было экзальтировать до крайности безумныя надежды кардинала: за это взялась ла-Моттъ и со-стряпала геніальное мошенничество.

Ласкать одни честолюбивые виды кардинала было недостаточно надёжно. Мы уже намекнули, что Роганъ простирает свои надежды на сердечныя чувства Маріи-Антуанеты. Ла-Моттъ рѣшилась затро-нуть эту *тонкую* струну.

Въ Парижѣ жила въ то время молодая женщина, по фамиліи Легэ (Leguay), очень красивая собою, и не только ростомъ и фігурою, но даже лицомъ весьма похожая на Марію-Антуанету. Она была принята въ гостинныхъ графини Кальостро подъ именемъ баронессы Олива. Съ нею-то сблизилась ла-Моттъ и уговорила её сыграть роль, которую глупенькая Олива сочла скорѣе за шутку или ми-стификацію, чѣмъ за уголовное преступленіе. Олива сверхъ краснорѣчія ла-Моттъ, была убѣждена кое-какими блестящими подарками графини и еще бо-лѣе блестящими ея общаніями.

Ла-Моттъ увѣдомила кардинала, что Марія-Анту-анета рѣшилась назначить ему свиданіе ночью, въ саду Тріанона, для личнаго объясненія. Мы уже знаемъ, что кардиналъ былъ до крайности легковѣ-ренъ, а ла-Моттъ имѣла на него весьма сильное вліяніе. Онъ всему повѣрилъ и явился на назначен-ное свиданіе.

Роль Маріи-Антуанеты разыграла Олива. Ночь была ясная, но свѣтъ луны былъ слабъ. Кардиналъ совершенно принялъ Оливу за королеву и не пред-полагалъ обмана. Женщина, фігурою, лицомъ и

костюмомъ очень похожая на королеву, подошла къ кардиналу и, на его глубокой поклонъ, сказала въ полголоса.

— Я могу удѣлить вамъ теперь только одну минуту. Я довольна вами и васъ вскорѣ ожидаютъ величайшія милости.

Едва были произнесены эти слова, какъ раздались шаги не вдальгѣ. Мнимая королева встревожилась и, подавая кардиналу розу, сказала почти шопотомъ:

— Графиня д'Артуа ищетъ меня: нужно удалиться.

Актёръ разыгралъ эту сцену какъ нельзя лучше и успѣшнѣе и въ добавокъ на слѣдующее утро, Ля-Моттъ принесла Рогану новое собственноручное письмо Маріи-Антуанеты, въ которомъ та изъявляла своё сожалѣніе о помѣхѣхъ, сократившей свиданіе.

Какъ было кардиналу сомнѣваться въ истинѣ всѣхъ увѣреній интригантки!

Однакожь срокъ платежа Бэмеру наступилъ, а Сентъ-Джэмсъ, по неизвѣстной причинѣ, не сдержалъ своего обѣщанія. Вѣроятно англичанинъ догадался, что дѣло не чисто и деньги его пропадутъ даромъ. Кардиналъ просилъ Бэмера подождать, но тому нужны были деньги до зарѣзу. Полагая, что кардиналъ церемонится напомнить королевѣ объ уплатѣ по векселю, ювелиръ воспользовался первымъ случаемъ, когда его потребовали къ королевѣ

по дѣлу и подалъ ей письмо, въ которомъ заключались только слѣдующія слова:

«Я поздравляю ваше величество съ обладаніемъ прекраснѣйшими брилліантами въ Европѣ и умоляю не забыть обо мнѣ».

Подавъ письмо, Бэмеръ вышелъ. Королева прочла его громко и бросивъ въ каминъ, сказала:

— Этотъ ювелиръ, мнѣ кажется, просто сумасшедшій!

Однакожь она не оставила этого безъ послѣдствій и приказала своей первой камеристкѣ г-жѣ Кампанъ объясниться съ ювелиромъ. Тотъ поспѣшилъ разсказать ей исторію покупки у него ожерелья кардиналомъ для королевы,

— Г. Бэмеръ, вскричала удивлённая г-жа Кампанъ: — васъ ограбили! Королева не знаетъ объ этомъ ни слова!

Великъ былъ ужасъ ювелира, но еще сильнѣе негодованіе Маріи-Антуанеты. Она тотчасъ отправилась къ королю и тотъ далъ ей слово розыскать дѣло и наказать виновныхъ.

Это случилось въ день Успенія Богородицы. Король потребовалъ кардинала въ свой кабинетъ, гдѣ находилась и королева. Людовикъ XVI рѣзкими выраженіями потребовалъ у Рогана объясненія, а королева совершенно блѣдная, молча видала на кардинала гнѣвные взгляды. Кардиналъ смѣшался и показалъ королю мнимыя письма королевы, подписанные: «Marie Antoinette de France». Король пробѣжалъ ихъ и возвращая, сказалъ:

— Это рука не королевы и не ея подпись. Какъ

вы, принцъ, изъ дома Рогановъ и великій омонье королевства не знаете, что королевы подписываются однимъ именемъ, даннымъ имъ при крещеніи?

Кардиналь онѣмѣлъ.

— Объясните мнѣ эту загадку, нетерпѣливо сказалъ король.

Роганъ поблѣднѣлъ и едва могъ пролепетать слова:

— Государь, я слишкомъ смущенъ, чтобы объясняться съ вашимъ величествомъ.

Король присовокупилъ нѣсколько ласковѣе:

— Успокойтесь; подите въ сосѣднюю комнату и тамъ объясните мнѣ всё письменно. Я желаю найти васъ невиннымъ.

Кардиналь вышелъ и черезъ четверть часа передалъ королю нѣсколько строкъ, которыя не только не разъяснили дѣла, но еще болѣе запутывали его.

Лудовикъ XVI съ гнѣвомъ приказалъ кардиналу удалиться. Проходя черезъ залу гвардейцевъ, кардиналь былъ арестованъ по приказанію барона Бретейля и отведенъ сперва въ свою квартиру, а на завтра перемѣщенъ въ бастилію. Въ тотъ же день арестована графиня ла-Моттъ. Черезъ нѣсколько дней отыскиали Вильета и Оливу. Но графъ ла-Моттъ скрылся.

Въ самый день арестованія кардинала, вечеромъ, полицейскій офицеръ съ десятью жандармами явился въ домъ Кальостро и насильно проникли въ залу, гдѣ алхимикъ производилъ свои работы. Онъ хотѣлъ было сопротивляться, но видя, что противу жандармовъ не поможетъ ни черная, ни бѣлая ма-

гія, ни даже желѣзный пруть, бывшій у него въ рукахъ, рѣшился сдаться безъ сопротивленія. Его свезли въ бастилію, находившуюся въ нѣсколькихъ шагахъ отъ его дома, выходившаго на улицу Сенъ-Клудъ и на Тампльскій бульваръ.

Лоренза скрылась въ суматохѣ и удалилась въ Римъ къ своимъ роднымъ.

Арестованные были переданы суду парижскаго парламента. Адвокатъ ла-Моттъ сильно старался запутать Кальостро, полагая этимъ ослабить виновность своей кліентки и эта женщина, видя умную защиту графа, забылась до того, что при судьяхъ бросила ему въ лицо подсвѣчникъ.

Появленіе великаго кофты передъ парламентомъ было довольно потѣшно. Онъ явился въ зелѣномъ шелковомъ платьѣ, богато вышитомъ золотомъ, съ волосами, заплетѣнными въ тонкія косички, распадавшіяся по плечамъ. Костюмъ его былъ великолѣпенъ, но обличалъ шарлатана.

На вопросъ президента «кто онъ такой» Кальостро отвѣчалъ: «Благородный путешественникъ!» и немедленно затѣмъ началъ длинную рѣчь, перепутанную выраженіями на италіанскомъ, арабскомъ, греческомъ, латинскомъ и французскомъ языкахъ, сопровождаемую самыми неистовыми тѣлодвиженіями. Онъ находилъ себя совершенно невиннымъ, а свое присутствіе между подсудимыми неумѣстнымъ. Замѣчаютъ, что когда онъ началъ ссылаться на свою роскошь, за которую платилъ вездѣ и всегда наличными деньгами, то президентъ парламента остановилъ его словами:

— Никто не сомнѣвается въ дѣйствительности вашего богатства; только источникъ его остаётся для насъ загадкою.

Несмотря на шарлатанскую вычурность своей защиты, Кальостро доказалъ, что ни одно изъ взведенныхъ на него обвиненій не могло быть положительно доказано.

Допросъ кардинала былъ скорѣе дѣломъ формальности и походилъ на свѣтскую бесѣду въ гостиной.

Рѣшеніе парламента гласило:

«Рука и подпись королевы въ представленныхъ письмахъ были поддѣланы.

«Отсутствующій ла-Моттъ присуждается къ вѣчной каторгѣ на галерахъ.

«Жена ла-Моттъ будетъ высѣчена публично, клеймена на обоихъ плечахъ буквою V и посажена на всю жизнь въ смиренный домъ.

«Рето де Вильетъ изгоняется на вѣки изъ королевства.

«Олива устраняется отъ суда.

«Кальостро освобождается отъ обвиненія.

«Кардиналъ объявляется совершенно не виновнымъ.

Когда пришлось исполнять приговоръ надъ ла-Моттъ, то эта женщина вырвалась изъ рукъ палачей и долго боролась съ ними, извергая страшныя ругательства на королеву и кардинала. Послѣ розогъ и клейменія, её посадили въ Сальпетріеръ, откуда она убѣжала черезъ 10 мѣсяцевъ, при помощи сидѣлки, которую, говорятъ, подкупилъ мужъ.

заключенной, бѣжавшій съ брилліантами въ Англію. Освобождённая воровка также удалилась въ Лондонъ, гдѣ черезъ нѣсколько лѣтъ погибла ужасною смертью, будучи выброшена изъ окна во время ночной оргіи съ своими достойными друзьями.

Но возвратимся къ Кальостро.

Оправданіе и освобожденіе его были встрѣчены съ величайшимъ энтузіазмомъ не только его многочисленныхъ послѣдователей, но и вообще парижанъ. Безчисленная толпа народа провожала его до дома съ криками: Ура Кальостро! Ура благодѣтель человечества! Многія ему лѣта! Вечеромъ многіе дома были иллюминированы. Историкъ римской инквизиціи присовокупляетъ, что будто бы въ честь Кальостро звонили въ колокола и народъ, собравшись вокругъ дома графа, кричалъ, что онъ будетъ защищать его съ оружіемъ въ рукахъ, даже противъ власти короля.

Самъ Кальостро счелъ приличнымъ обуздать энтузіазмъ и восторгъ толпы. Онъ вышелъ на терасу своего дома и обратился къ народу, благодаря его за участіе и обѣщая въ другое время поговорить съ нимъ. Народъ разошелся съ криками; но и великій кофтъ, какъ мы увидимъ далѣе, сдержалъ своё слово.

На другой день по освобожденіи, графу Кальостро объявлено королевское повелѣніе оставить Парижъ въ 24 часа. Онъ повиновался и удалился въ деревню Пасси, сопровождаемый многочисленными поклонницами и адептами, изъ которыхъ многіе принадлежали къ знатному дворянству и даже къ чис-

лу придворныхъ. Но всѣ эти оваціи и почести не могли заставить его забыть бастилію. Проживъ въ Пасси всего три недѣли и принявъ очень большое количество лицъ въ египетское масонство, онъ отправился въ Англію, нисколько не утративъ своего вліянія на умы парижской публики.

По нѣмъ надѣли трауръ и отѣздъ его уподоблялся общественному бѣдствію, которое нашло отголоски даже въ отдаленнѣйшихъ провинціяхъ Франціи. Когда онъ сѣлся на корабль въ Булони, то на берегу стояло пять тысячъ человекъ на колѣнахъ, испрашивая его благословенія.

Впослѣдствіи, агенты римской инквизиціи собрали множество письменныхъ доказательствъ глубокаго почитанія и безпредѣльной покорности его адептовъ къ ихъ учителю. Мы могли бы привести множество образчиковъ такого рода, еслибы статья наша, и безъ того, не была уже такъ длинна.

Въ Лондонѣ, великій кофѣ былъ встрѣченъ также съ большимъ почотомъ. Туда прибыли за нимъ многіе изъ его парижскихъ и ліонскихъ адептовъ. Онъ учредилъ въ своемъ домѣ масонскую ложу, въ которой самъ часто предсѣдательствовалъ.

По увѣренію историка инквизиціи, Кальостро принималъ въ свою ложу многихъ весьма почетныхъ лицъ. Нѣкоторые изъ нихъ, мушны и женщины, испросили у него разрѣшеніе работать отдѣльно и независимо отъ его ложи. Онъ на это согласился; но работы эти пошли такъ дурно, что на ихъ призванія явились, вмѣсто духовъ, обезьяны.

При всѣхъ своихъ занятіяхъ въ Лондонѣ, Кальостро не забылъ обѣщанія, даннаго имъ парижскому народу съ терассы его дома въ улицѣ Сень-Клодъ. Чувствуя себя отдѣлённымъ отъ бастиліи Ламаншскимъ проливомъ, онъ издалъ своё знаменитое «Письмо къ французскому народу», переведённое почти на всѣ европейскіе языки и распространённое по Европѣ въ весьма многихъ тысячахъ экземпляровъ. Это памфлетъ противъ версальскаго двора, его министровъ, парламента и даже противъ короля. Его поняли вполнѣ только черезъ три года, когда вспыхнула французская революція, ясно предсказанная въ этомъ памфлетѣ.

Этимъ памфлетомъ Кальостро повидимому заключилъ свою бурную, фантастическую и таинственную карьеру. Дѣйствительно, это былъ человѣкъ необыкновенный, который соединилъ въ себѣ большую часть удивительныхъ качествъ, древнихъ и новѣйшихъ тауматурговъ: онъ конечно шарлатанъ, но шарлатанъ гениальный, въ которомъ было столько же генія и дѣйствительныхъ знаній, сколько и обмана. Онъ былъ эмпирикомъ въ медицинѣ, подобно Парацельзу, но зналъ очень много препаратовъ, обладавшихъ превосходнымъ дѣйствіемъ во многихъ страданіяхъ организма; онъ отличался удивительною силою воли и былъ отличнѣйшимъ магнетизёромъ, хотя никогда не толковалъ о магнитныхъ жидкостяхъ и о животномъ магнетизмѣ и не прибѣгалъ ни къ какимъ снарядамъ. Дѣйствительно, Кальостро

* Lettre au peuple français. Оно подписано 20-го Іюня 1786 года.

получалъ, помощію магнетизма, результаты, до которыхъ едва ли дошли лучшіе изъ всѣхъ извѣстныхъ магнетизёровъ, со всѣми ихъ разнообразными и вѣчурными манипуляціями. Мы тѣмъ болѣе должны удивляться продѣлкамъ Кальостро, что причина ихъ постоянно оставалась тайною. Безъ всякихъ снарядовъ и безъ всякихъ видимыхъ приготовленій, онъ осуществлялъ въ превосходной степени самые удивительные приложенія животнаго магнетизма и чудеса нашихъ американскихъ медіумовъ. Что передъ нимъ наши пошлые Юмы и Давенпорты? Просто жалкіе идіоты и мелкіе надувалы! Кальостро дѣйствительно излечивалъ сотни больныхъ однимъ только видимымъ наложеніемъ рукъ и всѣ чудеса ясно-видѣнія производилъ въ людяхъ при состояніи полнаго бдѣнія. Его голубки лучше и удивительнѣе египетскихъ фокусниковъ, а фантазмагоріи неподражаемы, даже при нашихъ теперешнихъ усовершенствованныхъ оптическихъ снарядахъ. И нельзя положительно утверждать, что голубки были предварительно подготовлены, потому-что несомнѣнно, во многихъ случаяхъ, были приводимы дѣти, которыхъ онъ видѣлъ впервые и съ которыми не могло существовать никакой предварительной стачки; а эти дѣти видѣли и читали въ зеркалахъ и въ графинахъ съ водою самыя удивительныя вещи. Онъ сообщалъ дѣтямъ такую способность простымъ наложеніемъ рукъ. Неоспоримо, что фантастическіе костюмы и вообще обстановка явленій много способствовали успѣху продѣлокъ, сильно дѣйствуя на воображеніе, но однимъ воображеніемъ тутъ не всё объяснишь и

необходимо допустить, что Кальостро зналъ многое, чего мы вообще не знаемъ и очень ловко умѣлъ пользоваться такимъ знаніемъ.

Голубки Кальостро во многомъ походили на современныхъ намъ американскихъ медіумовъ, но были *умнѣе* и *честнѣе* послѣднихъ. Притомъ, они не только *видѣли* ангеловъ и другія сверхъ-естественныя явленія; они *слышали* ихъ и даже *осязали*. Кромѣ силы животнаго магнетизма, Кальостро часто прибѣгалъ къ чревоушчанію, въ которомъ былъ чрезвычайно искусенъ. А какія диковинки можно производить чревоушчаніемъ видѣли очень многіе. Мы очень хорошо помнимъ знаменитаго *вантрилока* Александра, который посѣщалъ и Петербургъ лѣтъ тридцать тому назадъ и одинъ разыгрывалъ цѣлыя сцены, поражавшія самыхъ образованныхъ зрителей. Только Александръ не облакалъ своихъ продѣлокъ покровомъ чудеснаго, а прямо сознавался въ способахъ, которыми онъ морочилъ зрителей.

Что съ *голубками* былъ и обманъ, въ этомъ созналась Лоренза передъ римскою инквизиціею. Напримѣръ, она подробно рассказала, какъ ея мужъ обучалъ въ бытность свою въ Петербургѣ, ребѣнка, племянницу одной актрисы, съ цѣлью употреблять этого ребѣнка въ роли голубка. Понятливое дитя, передъ всякимъ представленіемъ, хорошо затверживало урокъ учителя и великолѣпно морочило зрителей. Но таже Лоренза и передъ тѣмъ же судилищемъ утверждала, что нерѣдко мужъ ея *заставлялъ сидѣть* голубковъ, совершенно постороннихъ и ничуть не приготовленныхъ, такъ, что они *дѣйство-*

вами демонскою силою. Всё заставляетъ насъ допустить, что Кальостро обладалъ въ высшей степени искусствомъ возбуждать въ постороннихъ личностяхъ состояніе, которое обыкновенно называется *ложно-видѣніемъ* или *халлюцинаціею*. Новѣйшія изслѣдованія надъ *ипнотизмомъ* * могутъ довольно удовлетворительно объяснить явленія, представленныя голубками Кальостро.

Одинъ изъ новѣйшихъ критическихъ писателей, чело-
вѣкъ весьма умный и съ обширнымъ образованіемъ, говоритъ весьма справедливо, что многія, по-
видимому весьма удивительныя явленія біологіи не
заключаютъ въ себѣ ровно ничего чудеснаго. Это
страдательное состояніе организма, при которомъ
наши способности, освобождаясь изъ-подъ собствен-
ной воли, подпадаютъ власти воли чужой и прини-
маютъ рядъ впечатлѣній, лишенныхъ всякой объек-
тивной (или предметной) дѣйствительности. Однимъ
словомъ, это состояніе *халлюцинацій* или *ложновид-
ѣнія*. Множество мнимыхъ чудесъ объясняются
этимъ простымъ закономъ нашей нравственной при-
роды. Особенно таинственная и фантастическая об-
становка нашихъ чародѣевъ оказываетъ сильное влія-
ніе на воображеніе, такъ что достаточно одного
торжественнаго приказанія магика: смотри! слушай!
чтобы увидѣть или услышать, что-либо не суще-
ствующее на самомъ дѣлѣ. Академикъ графъ Га-

* *Ипнотизмъ* (hypnotisme) есть особеннаго рода искусствен-
ный сонъ, явленія котораго впервые были описаны, въ пер-
вой половинѣ нашего вѣка, англичанами Филипомъ и Бэр-
домъ.

спарень, писавшій о говорящихъ столахъ, весьма справедливо замѣчаетъ, что сами *медіумы* первые подвергаются тому впечатлѣнію, которое они налагаютъ на зрителей. Ихъ вниманіе, исключительно сосредоточенное на какомъ-нибудь предметѣ, изображеніи или призракѣ, ожидаемомъ съ твердою и живою вѣрою, или въ ожиданіи какихъ-либо заранѣе возвышенныхъ звуковъ, раждаетъ въ нихъ ложное ощущеніе или обманы чувствъ, которые быстро сообщаются остальнымъ присутствующимъ, какъ бы заражая ихъ тѣмъ же умственнымъ страданіемъ. И такъ медіумъ, обманывая другихъ, прежде всего обманываетъ самъ себя и чѣмъ твѣрже его вѣра въ дѣйствительность ожидаемыхъ явленій, тѣмъ легче поддается иллюзіи его физическая организація.

Это чрезвычайно вѣроятно; но остается еще объяснить ложновидѣнія собирательныя, то-есть поражающія одновременно множество лицъ и производимыя, на дальнемъ разстояніи, лицомъ, которое можетъ даже передавать эту способность другимъ. Это несомнѣнно дѣлалъ Кальостро. Кромѣ того, изъ бумагъ его оказывается, что онъ является въ различныхъ мѣстахъ одновременно: напримѣръ, во время пребыванія своего въ Лондонѣ, онъ являлся въ храмѣ ліонскихъ масоновъ, гдѣ былъ поставленъ великолѣпный мраморный бюстъ великаго кофта. Такого рода халлюцинація происходила отъ сосредоточенія мыслей ліонскихъ адептовъ, которые самопроизвольно погружались въ гипнотическое или магнитическое состояніе, сопровождаемое ложновидѣніемъ.

* Adrien Delondre, Revue contemporaine, 30-го Іюня 1857.

Многіе приписывали Кальостро роль политическаго дѣятеля; но едва ли это справедливо. По-крайней-мѣрѣ эта догадка не подтверждается никакими положительными доказательствами.

Мы бы могли здѣсь кончить нашъ рассказъ, если бы намъ не слѣдовало, сказать еще нѣсколько словъ объ окончаніи карьеры геніальнаго шарлатана, жизнь и продѣлки котораго были предметомъ нашей статьи.

Негръ, пестунъ дѣтства великаго чародѣя остерегалъ его отъ Трапезунта, гдѣ нашего героя ждала гибель; онъ бы гораздо основательнѣе долженъ былъ остеречь его отъ Рима, гдѣ ждали великаго кофта не мнимыя, а дѣйствительныя бѣдствія. Тогда бы, можетъ быть, Кальостро не покинулъ Англію и не удался въ Римъ. Поселившись въ вѣчномъ городѣ, онъ началъ и здѣсь, какъ и вездѣ, заботиться объ учрежденіи ложи египетскаго масонства, забывъ, что участіе въ масонскихъ занятіяхъ, по эдикту папы Климента XII*, наказывалось смертію. Папа Бенедиктъ XIV не только подтвердилъ, но еще развилъ постановленіе этой буллы**. Не смотря на умные совѣты осторожной Лорензы, Кальостро началъ въ Римѣ пропаганду египетскаго масонства. Онъ принялъ всего только трѣхъ членовъ въ ложу; но изъ этихъ трѣхъ, одинъ измѣнилъ ему и донёсъ на него инквизиціи, которая вечеромъ 27-го сентября 1789 года приказала арестовать Кальостро и забрать всѣ его бумаги.

* Отъ 14-го января 1739 года.

** Отъ 18-го мая 1751 года.

Судебное слѣдствіе инквизиціи надъ главою египетскаго масонства было длинное, весьма подробное и тщательное, такъ, что дѣло могло быть доложено суду только 21-го марта 1791 года. Всѣ многочисленныя преступленія и проступки Кальостро были частью совершены внѣ папскихъ владѣній и потому не подлежали его суду; частью же были покрыты давностью; но оставались обвиненія въ масонствѣ и чародѣйствѣ, двухъ тягчайшихъ преступленій по инквизиціонному уложенію. За нихъ-то общее собраніе инквизиціоннаго суда приговорило Кальостро къ смерти. Этотъ приговоръ былъ представленъ папѣ, на утвержденіе, 7-го апрѣля 1791 года. Папа далъ слѣдующую *окончательную* резолюцію:

«Іосифъ Бальзамо, уличенный во многихъ преступленіяхъ, заслужилъ смертную казнь за ересь, суевѣрную магію, франкъ-масонство... по апостолическимъ законамъ (такимъ-то)... Но, по особому нашему милосердію,... смертная казнь ему замѣняется вѣчнымъ заключеніемъ въ крѣпости... безъ надежды на помилованіе. Послѣ торжественнаго отрицанія отъ ереси, ему будутъ предписаны полезныя эпитиліи...

Эти полезныя эпитиліи въ замкѣ св. Ангела стоили мученій пытки. Чтобы уничтожить всякое состраданіе къ осужденному въ народѣ, большинство котораго ему очень сочувствовало, распустили слухъ, что Кальостро задумалъ сжечь Римъ, подобно Нерону. Его изображали какимъ-то бѣшенымъ

• Въ этомъ замкѣ находилась инквизиціонная тюрьма, въ которую былъ заключенъ Кальостро.

злodeмъ, требующимъ самаго строгаго надзора. Такъ, напpимѣръ, рассказывали, что, потребовавъ къ себѣ священника, будто бы для исповѣди, онъ хотѣлъ задавить его, чтобы, переодѣвшись въ платье убитаго духовника, бѣжать изъ крѣпости. Трудно рѣшить — въ какой степени могъ быть справедливъ этотъ рассказъ.

Лоренза также попала подъ судъ инквизиціи и, для собственнаго спасенія, много способствовала къ разъясненію обстоятельствъ дѣла и къ уличенію своего мужа. Говорятъ также, что остатками своей красоты она успѣла смягчить нѣкоторыхъ изъ судей. Какъ бы то ни было, Лоренза была приговорена только къ пожизненному заключенію въ римскомъ смиpительномъ домѣ, что инквизиторы считали очень милостивымъ для нея наказаніемъ.

Кальостро прожилъ въ тюрьмѣ около двухъ лѣтъ. Время его смерти съ точностью неизвѣстно и осталось тайною инквизиціи, которая сама уже слышала вдали звонъ своего смертнаго часа. Войска французской республики уже стояли у воротъ Рима. Первые изъ вошедшихъ въ вѣчный городъ французскихъ офицеровъ, принадлежали большею частью къ масонскимъ ложа́мъ и въ числѣ ихъ было множество почитателей Кальостро. Эти люди спѣшили ворваться въ замо́къ св. Ангела и отворить запоры инквизиціонныхъ тюремъ. Жертвы мнимо-священнаго судилища толпами выходили на Божій свѣтъ; но, въ числѣ ихъ, не было Кальостро. Освободители опоздали! На ихъ настоятельные вопросы, монахи, скромно потупивъ глаза, смиренно отвѣ-

чали, что Кальостро *недавно умеръ*. Но когда именно и какою смертью? На это ни отъ кого не могли добиться удовлетворительнаго отвѣта. Римскій замокъ св. Ангела, какъ видно, крѣпче держалъ свои тайны и своихъ узниковъ, чѣмъ парижская бастилія *.

Всѣ вещи и бумаги Кальостро были сожжены инквизиціею. Остались только неполные документы судебного слѣдствія и дѣла, производившагося въ инквизиціи. Изъ нихъ то, однимъ изъ лицъ, принадлежавшихъ къ этому тайному судилищу, была составлена *записка*, послужившая главнымъ основаніемъ нашему разсказу.

* См. Dictionnaire des sciences occultes, Т II, art. Cagliostro.

III.

ЖИВОТНЫЙ МАГНИТИЗМЪ РАНЬЕ МЕСМЕРА.

МАГНИТИЧЕСКОЕ УЧЕНІЕ ПАРАЦЕЛЬСА И ШКОЛЫ ЯТРО-ХИМИКОВЪ.—
СПОРЫ *за* и *противъ* ЭТОГО УЧЕНІЯ.—ГОБЛЕНИУСЪ, РОБЕРТИ,
ФАНЪ-ХЕЛЬМОНТЪ, ФЛОДДЪ, КИРХЕРЪ, ВИРДИХЪ, МАКСУЭЛЬ, ГРИТ-
РЕКСЪ И ГАССНЕРЪ.—УЧЕНІЕ О СИМПАТІИ И АНТИПАТІИ.

При всякомъ удобномъ случаѣ, Месмеръ не упустилъ замѣтить, что открытіе животнаго магнетизма принадлежитъ ему исключительно и что оно совершено его геніемъ, изощрённымъ изученіемъ природы. Такого рода увѣреніе и намёки находятся во всѣхъ писаніяхъ Месмера и у тѣхъ изъ его приверженцевъ, которые писали съ его словъ, или подъ непосредственнымъ его вліяніемъ, чему мы могли бы привести множество примѣровъ, если бы не считали этого излишнимъ и не боялись напрасно утомлять читателя. Но напрасно современники Месмера вѣрили ему на слово: всѣ элементы его впрочемъ весьма туманной и запутанной (какъ выше мы видѣли) теоріи можно найти у нѣкоторыхъ авторовъ XVI, XVII и XVIII вѣковъ, предшествовав-

шихъ Месмеру. Да, мало того, что элементы теоріи: даже нѣкоторыя приложенія ничуть не менѣе чудесныя тѣхъ, которыми Месмеръ озадачивалъ своихъ современниковъ. При обширной эрудиціи и начитанности Месмера, невозможно повѣрить ему, будто бы онъ не читалъ ни одного изъ сочиненій по физикѣ и медицинѣ XVI, XVII и начала XVIII столѣтія, въ которыхъ очевидно заключаются всѣ начала ученія о животномъ магнитизмѣ.

Этотъ магнитизмъ, въ томъ видѣ какъ его опредѣляетъ Месмеръ (именно, что онъ есть свойство живыхъ тѣлъ подвергаться вліянію свѣтилъ и постороннихъ предметовъ, тѣло окружающихъ, свойство находимое также и въ магнитѣ,) мы находимъ въ сочиненіяхъ знаменитаго алхимика и врача Теофраста Бомбесте Парацельса, жившаго въ началѣ XVI столѣтія.

Этотъ основатель новой школы леченія родился въ Швейцаріи, * близъ границъ Швабіи, родины Гасснера и Месмера. Парацельсъ, какъ и Месмеръ, допускалъ существованіе хранительнаго начала изливаемаго на земные организмы небесными свѣтилами. Онъ придумалъ теорію полярности и говорилъ, что человѣкъ, въ отношеніи къ своему тѣлу, одарёнъ двойнымъ магнитизмомъ и что, помощью одного человѣка вытягивалъ изъ свѣтилъ элементы мудрости, чувства и мыслей; помощью другого извлекалъ питательные матеріалы, образующіе плоть и кровь; что скрытая притягательная сила человѣческаго тѣла подобна таковой же, присущей *кара-*

* Въ 1493 году.

бэ * и магниту, и что этою силою, нормальный магнетизмъ здоровыхъ людей притягивалъ испорченный магнетизмъ больныхъ. **

Мы находимъ также у Парацельса положительныя свѣдѣнія о намагниченныхъ веществахъ и объ ихъ цѣлительныхъ свойствахъ. Онъ рекомендуетъ талисманы, которые называетъ *хранителями небесныхъ вліяній*. Въ одномъ изъ своихъ сочиненій, *** онъ научаетъ искусству готовить талисманы и двѣ симпатическія мази, помощью которыхъ можно излечивать раны, не прикасаясь къ послѣднимъ и даже тогда, если раненый находится за нѣсколько верстъ отъ своего врача, т. е. отъ обладателя мази. Одна изъ нихъ называлась *язвеною*, а другая *оружейною мазью*. Чтобы излечивать первую, нужно имѣть нѣсколько крови раненаго и напитавъ ею кусочекъ дерева, дотрогиваться имъ до мази, которую хранить въ коробкѣ или въ ящичкѣ. Вторая мазь представляетъ еще удивительнѣйшее качество: ея нужно только намазать оружіе произведшее рану, чтобы излечить послѣднюю.

Всё что говорили и писали, послѣ Парацельса, о симпатическихъ лекарствахъ и о *перемѣщеніи болѣзней*, почерпалось у этого ятрохимика, или по крайней-мѣрѣ имѣло исходную точку въ его твореніяхъ.

* *Карабэ* назывался у алхимиковъ, и у средневѣковыхъ натуралистовъ, нашъ *янтарь* или *жолтая амбра*.

** *Paracelsus Deperts*.

*** *Его же, Arhidoxis magica*.

Еще ранѣ Паральцельса писалъ Фицинусъ. * По его словамъ, душа волнуемая страстнымъ желаніемъ, можетъ дѣйствовать не только на собственное свое тѣло, ею оживляемое, но и на сосѣднія тѣла, особливо если послѣдніе слабѣе перваго. **

Современникъ Фицинуса, Помпонацій *** писалъ: «Существуютъ люди, одаренные могущественными цѣлительными качествами, которыя усиливаются воображеніемъ и сильнымъ желаніемъ; они извергаются внаружу испареніемъ и производятъ на тѣла ихъ принимающія замѣчательныя дѣйствія. ****

Въ XV и XVI столѣтіяхъ физика и медицина одинаково признавали необходимость тонкаго и таинственнаго дѣятеля, помощью котораго можно бы было объяснить нѣкоторыя явленія, необъяснимыя для тогдашней науки. Первый научный трактатъ о магнитѣ ***** былъ написанъ ученымъ англійскимъ физикомъ Джильбертомъ (Gilbert), лейбъ-медикомъ королевы Елизаветы, и много послужилъ къ разъясненію таинственныхъ свойствъ этого минерала, уже давно привлекавшаго на себя вниманіе философовъ. Полагали, что въ этомъ таинственномъ веществѣ заключается *всеобщее начало*, вѣроятно жидкость, посредствомъ которой небесныя свѣтила дѣйствуютъ другъ на друга и на земные организмы. Въ слѣдствіе этого допускали, что магнитъ исходитъ отъ

* Онъ писалъ въ 1460 году.

** *Ficinus*, De vita coelitus comparanda, cap. XX.

*** Род. въ 1462 г.; ум. въ 1525 году.

**** *Pomponacius*, De naturalium admirandorum causis, seu de incantationibus, p. 44.

***** *Gilbert*, De magnete.

свѣтилъ небесныхъ. Ею то сильно образуются и переобразовываются металлы внутри земли и происходятъ различныя явленія подъ водами. Причиняя всѣ химическія взаимно-дѣйствія, онъ необходимо долженъ былъ обладать (и дѣйствительно обладалъ) въ высшей степени способностью притягивать и отталкивать. Всѣ эти качества совокуплялись въ магнитѣ.

Парацельсъ, если не первый, то одинъ изъ первыхъ, открылъ въ магнитѣ искомыя качества; а въ живыхъ тѣлахъ онъ замѣчалъ подобную же силу притяженія и оттолкновенія, какъ и въ магнитѣ, силу исходящую изъ свѣтилъ и названную имъ *магналэ*. * Съ этой поры, физики во всей природѣ замѣчали магнетизмъ и его притягательную силу. Ею объясняли видимое стремленіе извѣстныхъ растений къ солнцу, цвѣты которыхъ какъ будто не могутъ отвернуться отъ его лица; а также симпатію и антипатію нѣкоторыхъ существъ, особливо изъ числа животныхъ. Эти и многія имъ подобныя явленія, необъяснимыя тогдашнею наукою, приписывали *великому началу* или *жизненной жидкости*, исходящей изъ свѣтилъ и къ нимъ опять возвращающейся вѣчнымъ движеніемъ прилива и отлива, которымъ взаимно соединялись всѣ тѣла и свѣтила.

Исходя отъ аналогіи между магнетизмомъ магнита и таковымъ же, замѣченнымъ въ человѣческомъ организмѣ, пришли къ идеѣ о цѣлебныхъ качествахъ природнаго и искусственнаго магнитовъ. Патеръ

* *Magnale descendit ab astiur et ex nullo alio* (*Магналэ исходитъ изъ свѣтилъ и ни изъ чего другого.*)

Аеанасій Кирхеръ, величайшій изъ физиковъ своей эпохи, пишетъ, что въ его время приготовляли различные магнитные снаряды, какъ-то: кольца, браслеты, ожерелья, утолявшіе судоржныя боли и изцѣлявшія первыя болѣзни. * Оставалось только найти способъ овладѣть магнитною жидкостью и направлять её по произволу, для полезныхъ цѣлей и особенно для излеченія болѣзней. Кажется, что этого многіе добились гораздо ранѣе Месмера. **

И такъ мы видимъ, что начало и даже приложеніе магнетизма къ леченію, были извѣстны Парацельсу болѣе чѣмъ за два съ половиною вѣка ранѣе, чѣмъ Месмеръ имѣлъ дерзость утверждать, что «онъ открылъ новаго дѣятеля и называлъ его животнымъ магнетизмомъ.»

Послѣ Парацельса можно указать, среди послѣдователей магнитическаго ученія, на Румилиуса, Феррамонда, Беттрэ (Bettray) и кавалера Дигби (Digby). Особымъ авторитетомъ пользовался послѣдній. Потомъ еще Кроллиуса, Бартолине, Ханмана (Hanmann), Сеннерта, Либавіуса и другихъ ученыхъ, имена которыхъ уважались наукою.

Во Франціи новое ученіе было введено Луазелемъ (Loysel Dolé) и Гаффаромъ (Gaffard), но дурно прививалось тамъ. Гораздо успѣшнѣе пошло оно въ Германіи, гдѣ, въ началѣ XVII вѣка, Гокленъ (Goslen) или Гокленіусъ, профессоръ медицины въ Марбургѣ, написалъ книгу о магнитномъ леченіи ранъ.

* Kircher, *Magner, sive de arte magnetica*, p. 679.

** *Thouret, Recherches et doutes sur le magnétisme animal*, p. 89.

«Tractatus de magnetica curatione sulneris, citra ullum superstitionem et dolorem er remedii, etc.» Книга эта ** надѣлала въ Германіи столько шума, что тамъ еще помнятъ мазь для заживленія ранъ называемую *бальзамомъ* или *мазью Гокленіуса*.

Патеръ Роберти написали, въ опроверженіе Гокленіуса, трактатъ: «Brevis anatome tractatus de curatione magnetica gocklenii» *** Марбургскій врачъ отвѣчалъ Сень-Хуберскому іезуиту новою книгою и получилъ новое возраженіе, и пошла безконечная переписка, гдѣ къ серьезнымъ вопросамъ примѣшивались колкости, насмѣшки и даже брань. Побѣда повидимому осталась за іезуитомъ, потому что онъ былъ остроумнѣе профессора и очень ловко смѣялся надъ талисманомъ и симпатическими бальзамами. Впрочемъ и у него находимъ увѣренія въ родѣ того, что если талисманы дѣйствительно имѣютъ лечебную силу, то она исходитъ отъ дьявола. Кромѣ того патеръ обвинялъ профессора въ калвинизмъ, за что въ то время легко было попасть на костѣрь. Наконецъ, обмѣнявшись 8 трактатами (по 4 съ каждой стороны), Патеръ Роберти доканаль своего противника письмомъ **** подъ заглавіемъ: ***** «Gocklenius magus serio, delirans epistola.»

Уничтоженный Гокленіусъ замолчалъ и школа послѣдователей Парацельса казалась побѣжденною. Но

* Трактатъ о магнитномъ леченіи язвъ, безъ всякаго суевѣрія, боли и приложенія лекарствъ и проч.

** Она издана въ Марбургѣ, въ 1608 году.

*** Краткій трактатъ о магнитическомъ леченіи Гокленія.

**** Оно напечатано въ 1619 году, въ 12-ю д. л.

***** Гокленій магикъ, серьезно помѣшанный.

она жила невидимою пропагандою братьевъ общества розенкрейцеровъ, и вдругъ знаменитѣйшій изъ учениковъ Парацельса славный Фанъ-Хельмонтъ (Van-Helmont) вступился за доктрину своего учителя, издавъ книгу: * «De magnetica vutnerum naturali et legitima curatione, contra Roberti, Soc. Jesu. **» Книга эта была скорѣе выходка противъ Роберти, чѣмъ ученый трактатъ, въ которомъ однакожъ знаменитый ученый показалъ всю силу своей логики и неумолимой насмѣшки. Роберти однакожъ не хотѣлъ уступить и отвѣчалъ брюссельскому ятро-химику сочиненіемъ: *** «О магическомъ обманѣ магнитическаго леченія и пр.» Споръ казался будетъ продолжаться бесконечно, потому что Гокленіусъ, молчавшій семь лѣтъ, вдругъ опять выступилъ на защиту магнитическаго леченія ранъ, въ своёмъ сочиненіи: «*О симпатіи и антипатіи между растеніями и животными.*» На помощь къ Гокленіусу явился еще парацельтистъ Хелимонтій (Helimontius). Онъ проповѣдывалъ ученіе *о перемѣщеніи болѣзней*. Такъ, напримѣръ, клали кровь больного въ яйцо и держали её въ нёмъ тёплою, а потомъ, вмѣстѣ съ рубленнымъ мясомъ, давали съѣсть голодной собацѣ, которая получала болѣзнь, человека котораго проглатила кровь, а послѣдній выздоравливалъ. Бартолинъ и Рейзелліусъ особенно утверждали, что всего

* Напечатана въ Парижѣ въ 1621 году.

** О естественномъ и законномъ магнитномъ леченіи ранъ, противъ іезуита Роберти и пр.

*** Считаемо излишнимъ приводить здѣсь очень длинное заглавіе этой вовсе не интересной книги.

легче *перемѣщается водянка*. Такія понятія были въ XVII вѣкѣ въ большомъ ходу между ятро-химиками (химиками врачами). Но Хельмонтій, Бартолинъ и другіе только черпали изъ Бургравія (Burggraavius) дѣйствительнаго изобрѣтателя *лампады жизни и смерти*, которой свѣтъ ослаблялся, усиливался или угасалъ, сообразно состоянію тѣла человѣка симпатизировавшаго съ лампою, т. е. былъ ли онъ боленъ, здоровъ или умиралъ?

Изъ Германіи и Фландріи, новое ученіе перешло въ Шотландію и въ Англію. Знаменитый Робертъ Флоддъ (Robert Fludd) принёсъ на служеніе магнитному леченію свою ученость, искусство и разнообразные таланты. Онъ предполагаетъ въ началѣ вещей одно первобытное начало, изъ котораго произошли всѣ другія, помощью видоизмѣненія и превращенія. Душа составляетъ часть этого всемірнаго начала. Изыскивая, въ чемъ состоитъ притягательная и отталкивающая сила, онъ находитъ её въ направленіи магнитныхъ лучей: если они стремятся отъ центра къ окружности, то будетъ симпатія или притяженіе; если отъ окружности къ центру, то антипатія или оттолкновеніе.

По мнѣнію Флодда, всякому земному тѣлу соотвѣтствуетъ какое либо особое небесное свѣтило: магниту соотвѣтствуетъ полярная звѣзда. Каждый человѣкъ имѣетъ также свою звѣзду и будучи *малымъ міромъ* (микрокосмъ) обладаетъ *микрокосмическою магнитною силою*, подверженною тѣмъ же законамъ какъ и *макрокосмическая* или *всемирная* и устремляется лучами отъ центра къ окружности и отъ ок-

ружности къ центру. При радостныхъ и вообще сладкихъ и пріятныхъ ощущеніяхъ, сердце извергаетъ эту силу внаружу; а при печальныхъ и горькихъ или болѣзненныхъ, сердце сжимается и всасываетъ упомянутую силу.

Флоддъ даётъ человѣку, подобно землѣ, полюсы и экваторъ. Изъ южнаго полюса исходятъ и входятъ черезъ него горячіе, а изъ сѣвернаго и въ него *холодные лучи*: они взаимно уравниваются. Экваторъ раздѣляетъ его поперѣгъ на двѣ равныя половины. Печень, съ жолчнымъ пузырьмъ, составляетъ центральный пунктъ южнаго полюса, производящій весѣлость, теплоту и жизнь; а селезѣнка таковой же пунктъ сѣвернаго полюса, привлекающій лучи, отъ которыхъ рождается печаль, меланхолія и даже самая смерть.

Робертъ Флоддъ допускаетъ еще: магнитизмъ *положительный и отрицательный, духовный и телесный*. Онъ подробно указываетъ средство для возбужденія симпатіи и антипатіи, не только между людьми и другими животными, но даже между растеніями.

Въ книгѣ этого автора * мы находимъ также руководство къ перемѣщенію водянки, лихорадокъ и другихъ болѣзней, не только въ животныхъ, но и въ деревьяхъ, изъ которыхъ для этой цѣли всего пригоднѣе *дубъ и ива*. Выписываемъ, для любопытствующихъ одинъ изъ такихъ рецептовъ.

«Снявъ съ дерева кусокъ коры, буравятъ въ этомъ

* Philosophia moyenica in qua sapientia et scientia creationio explicatur, auctore *Rob Fludd* etc.; in-folio; 1638. Книга эта довольно рѣдкая.

кусокъ дыру и кладутъ въ просверлённое отверстие волоса больного, смоченныя его уриною; послѣ чего кусокъ коры прикрѣпляется на прежнее своё мѣсто. Тогда дубъ заболѣетъ, а человѣкъ выздоровѣетъ.»

Какъ видите, этотъ способъ весьма незатруднителенъ для всякаго больного.

Книга, изъ которой выписанъ сейчасть приведенный рецентъ, представляетъ очень много весьма интереснаго, не смотря на то, что она толкуетъ о магнитномъ леченіи болѣзней и цѣлая глава сочиненія трактуетъ исключительно о дьяволѣ.

Аеонасій Кирхеръ, которому эта книга не нравилась, утверждалъ что она вышла изъ адской школы. Оба противника вѣрили, при всей своей учености, что злой духъ вмѣшивается въ людскія дѣла. А вѣдь оба непосредственно наблюдали природу и сдѣлали множество опытовъ. Ихъ изслѣдованія надъ магнитомъ многочисленны и любопытны.

Кирхеръ отвергалъ тотъ магнетизмъ, который взаимно дѣйствуетъ между людьми и свѣтилами, симпатически заживляетъ язвы и перемѣщаетъ болѣзни. Онъ отвергаетъ всякое сродство между магнетизмомъ, магнита и магнетизмомъ человѣческаго организма и всё основаннаго на нёмъ суевѣрія. Мы приведёмъ изъ такихъ одно весьма любопытное.

Если кто желаетъ убѣдиться въ вѣрности своей жены, то пусть положить на ея тѣло, во время ея сна, магнитъ. Если женщина, проснувшись внезапно, нѣжно обниметъ мужа, то она ему вѣрна; въ

* *Kircheri*, Fludd magnes, p. 686.

** *Kircheri*, Magnes, sive De arte magneticâ, p. 30.

противномъ случаѣ, она вскочить съ постели и убѣжить.

Кирхеръ, при своихъ многочисленныхъ опытахъ надъ магнитомъ, находилъ множество различныхъ магнетизмовъ. Онъ различаетъ и перечисляетъ магнетизмы — солнца, луны, планетъ, моря, стихій, сложныхъ тѣлъ, тѣлъ электрическихъ и металлическихъ, растеній, животныхъ, лекарствъ, музыки, воображенія и любви. Послѣдній можетъ быть самый животный изъ всѣхъ. У Кирхера вся природа исполнена магнетизма.

Магнетизмомъ музыки, Кирхеръ объясняетъ ея вліяніе на душу и страсти. Въ письмѣ музыкальныхъ инструментовъ особенно способныхъ производить это вліяніе, онъ называетъ и даже описываетъ *гармонику*, какъ будто не желая оставить Месмеру право и на это открытіе.

Кирхеръ даже яснѣе Месмера излагаетъ дѣйствіе музыки въ магнетизмѣ:

«Это дѣйствіе обнаруживается не непосредственно на душу, ибо душа не вещественна и не имѣетъ никакихъ отношеній къ звуку и голосу; оно происходитъ посредствомъ дѣятеля называемаго жизненнымъ духомъ (*Spiritus vitalis, esprit vital*)....»

Но всего любопытнѣе въ книгѣ ученаго іезуита глава «О магнетизмѣ любви» (*magnetismus amoris*). Онъ подробно разбираетъ этотъ предметъ, не останавливаясь въ тупикъ ни передъ чѣмъ; занимаясь съ любовью различными подробностями, онъ постоянно

• Онъ первый назвалъ его *зооманетизмомъ* или *животнымъ магнетизмомъ*.

сохраняетъ тонъ ученаго, которому предметъ извѣстенъ въ его глубочайшихъ изгибахъ. По особымъ причинамъ, мы не дѣлаемъ здѣсь выписокъ изъ этой *любопытнѣйшей главы*, а любителямъ, знающимъ латинскій языкъ, рекомендуемъ обратиться къ подлинному сочиненію Аѳанасія Кирхера, находящемуся въ нашей Публичной библіотекѣ *.

Положительно можно сказать, что сочиненіе Кирхера есть самое полное изъ всѣхъ написанныхъ о магнитизмѣ.

Кирхеръ видѣлъ магнитизмъ почти во всѣхъ явленіяхъ природы; но, въ этомъ отношеніи, Вирдигъ (Wirdig) профессоръ медицины въ Ростокѣ, зашелъ еще далѣе Кирхера. Вирдигъ видитъ умъ и жизнь тамъ, гдѣ Кирхеръ усматриваетъ только магнитизмъ и вся природа кажется ему наполненною духами, которыхъ онъ различаетъ точно также какъ Кирхеръ свои виды магнитизма. Категорія матеріальныхъ духовъ подробно изслѣдована въ его трактатѣ «О новой медицинѣ духовъ» **.

По его мнѣнію, между однородными духами существуетъ *симпатія*, а между разнородными *антипатія*. Изъ отношеній между симпатіями и антипатіями происходитъ безконечный приливъ и отлив образующій міровую гармонію... Вся жизнь природы сохраняется магнитизмомъ безъ котораго всё бы поггло ***.

* Сколько мнѣ извѣстно, это сочиненіе не переведено ни на одинъ изъ европейскихъ языковъ.

** *Wirdig, Nova medicina spirituum*. Книга эта напечатана въ Гамбургѣ, въ 1673 году.

*** *Wirdig, lib. I. cap. XXVII.*

Система Вирдела допускаетъ, что такъ какъ *симпатическій магнитизмъ* зависитъ отъ однородности духовныхъ и тѣлесныхъ частей организмомъ, то онъ естественно существуетъ между лицами одного пола, возраста, сложенія и, тѣмъ паче, между частями одного и того же тѣла. Допустивъ это, можно смѣло объяснить самыя нелѣпѣйшія вещи.

Если, напримѣръ, взять кусокъ головной кожи покрытой волосами, отъ живаго человѣка, и хранить этотъ кусокъ кожи, то, по мѣрѣ того, что упомянутый человѣкъ будетъ старѣть, сѣдѣть или плѣшивѣть, волоса на хранимомъ кускѣ кожи будутъ сѣдѣть или выпадать. Вирдигъ утверждаетъ это за вѣрное. Онъ рассказываетъ также слѣдующую исторію *:

Одинъ брюссельскій житель, лишившійся носа, далъ приставить себѣ новый, по способу *Талиакста*, бывшему въ то время предметомъ любопытства и толковъ между учеными и профанами. Носъ приросъ какъ нельзя лучше и новый его хозяинъ не могъ имъ нахвалиться. Такъ прошло нѣсколько лѣтъ; но вдругъ носъ этотъ началъ холодѣть, сдѣлался сперва блѣднымъ, потомъ тѣмно-богровымъ, началъ гнить и, наконецъ, совсѣмъ отвалился. Всѣ дивились такому приключенію и не знали чему приписать его; наконецъ узнали, однакожь, что въ самое то время когда началъ болѣть носъ, захворалъ въ Болоньи ** одинъ поденщикъ; изъ руки котораго была вырѣ-

* Её рассказываютъ также Сантанелли, Фанъ-Хельмонтъ, Кампанелли, Сервиусъ и многіе другіе.

** Операция была совершена въ городѣ Болоньи, самимъ Талиакстомъ.

зана кожа для носа брюссельскому гражданину. По мѣрѣ того, какъ усиливалась болѣзнь поденьщика, приходилъ въ худшее положеніе носъ брюссельца и отвалился въ тотъ самый день, когда умеръ боло-нецъ.

Тальякстъ, изобрѣтатель операціи приставленія искусственныхъ носовъ, былъ знаменитый болонскій хирургъ и профессоръ тамошняго университета. Онъ дѣйствительно былъ первымъ изобрѣтателемъ *рино-пластики* (*rhinoplastica*).

Вотъ еще другой, болѣе знаменитый случай *сим-патіи*, происшедшей при французскомъ дворѣ.

Въ луврскомъ дворцѣ; 13 августа 1572 года, ** праздновали свадьбу принца Конде съ Марією Клевскою, шестнадцатилѣтняго красавицею. Сильно разгоряченная танцами, новобрачная вышла въ убор-

* Мы приводимъ здѣсь извѣстные сатирическіе стихи Волтера прославившіе описанный выше случай:

«.....Ainsi Faliacotus
Grand Esculape d' Etrurie,
Répara tous les perdus
Par une admirable industrie.
Il vous prenait adroitement
Un morceau du cul d'un 'pauvre homme,
L'appliquait au nez proprement.
Enfin, il arrivait qu'en somme,
Tout juste à la mort du prêteur,
Tombait le nez de l'emprunteur;
Et souvent dant la même bière,
Par justice, ou par bon accord,
On remettait, au gré du mort,
Le nez auprès de son derrière.»

** Бракъ этотъ совершился за нѣсколько дней до страшной рѣзни, извѣстной подъ названіемъ *варфоломеевской ночи*.

ную, гдѣ одна изъ придворныхъ камеръ-юнгферъ присовѣтовала принцессѣ перемѣнить сорочку. Вскорѣ потомъ вошелъ въ уборную герцогъ Анжуйскій бывшій въ послѣдствіи Генрихомъ III-мъ и сталъ поправлять передъ зеркаломъ свою прическу; а такъ какъ потъ катилъ съ него градомъ, то онъ отёръ себѣ лицо первымъ попавшимся подъ руку кускомъ полотна. Случилось, что то была только что снятая сорочка принцессы. Возвратясь въ большую залу, герцогъ, при взглядѣ на Марію Клевскую, такъ удивился, какъ будто видѣлъ её въ первый разъ. Онъ немедленно началъ за ней ухаживать самымъ страстнымъ образомъ, что привлекло вниманіе всего двора, знавшаго, что Анжу давно былъ знакомъ съ принцессою и до-тѣхъ-поръ никогда не показывалъ особаго къ ней расположенія. Съ этого вечера, герцогъ сдѣлался самымъ страстнымъ поклонникомъ Маріи и даже оставивъ Францію, по случаю избранія его въ короли польскіе не охладѣлъ въ своей любви и всегда писалъ ей письма собственною кровью. Получивъ по смерти брата своего Карла IX-го, корону Франціи, онъ непремѣнно хотѣлъ жениться на Маріи, но тому воспрепятствовала внезапная смерть этой принцессы, повергшая Генриха III-го въ глубокое отчаяніе.

Въ концѣ XVI-го столѣтія, кавалеръ Дигби (Digby) сильно пустилъ въ ходъ повѣрье о симпатіи своими мнимыми чудесами. Въ тоже время надѣлало шума приключеніе съ барономъ Везенъ-Латуръ-Ландри (Vesins Latour-Landry), который, въ слѣдствіе симпатіи, узналъ своего близкаго родственника, про-

павшаго въ младенческихъ лѣтахъ и сдѣлавшагося подмастерьемъ лондонскаго сапожника^{*}.

Между филосогами, врачами и физиками, занимавшимися магнитизмомъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ, особенно отличался шотландецъ Уильямъ Максвеллъ (William Maxwell), у котораго Месмеръ могъ бы почерпнуть болѣе чѣмъ у всѣхъ прочихъ, существеннаго относительно основаній и даже практики месмерическаго ученія. Максвеллъ признавалъ великое жизненное начало, главнымъ источникомъ котораго было солнце; начало, сообщающееся всѣмъ тѣламъ способнымъ къ его принятію, черезъ посредство свѣта и теплоты. Этотъ же самый *жизненный духъ* производилъ общеніе между небесными свѣтилами^{**}. Онъ постоянно истекалъ съ неба и обратно туда возвращался^{***}, сохраняя порядокъ всѣхъ вещей. Безъ этого духа, никакое тѣло не могло прійти въ дѣятельность. Всемірный духъ, исходящій отъ неба, неизмѣнный и чистый какъ свѣтъ, служилъ источникомъ частному духу, существующему во всѣхъ вещахъ: первый образуетъ, поддерживаетъ, умножаетъ и возрождаетъ второй^{****}.

Максвеллъ говоритъ:

«Если кто умѣетъ употреблять тѣла, напитанныя

^{*} См. Dictionnaire des merveilles de la nature, par A. J. S. D.—Tome III, p. 351—353.

^{**} *Stellae vitalem spiritum corpori disposito legant par lucem et calorem, eidemque i isdem medüs infundunt.* Maxwell, Aphorismus 17.

^{***} *A coelo spiritus perpetuo fluit, et adidem refluit.* Maxwell, Aphorim. 38.

^{****} Maxwell, Aphor. 5, 6, 13, 27.

всемирнымъ духомъ, то можетъ извлечь изъ этого очень многое. Въ этомъ состоитъ вся тайна магіи. Этотъ духъ разлитъ по всей природѣ и кто умѣетъ совокуплять его съ приличными тѣлами, тотъ владѣетъ высшимъ изъ всѣхъ сокровищъ. Помощью чудесныхъ способовъ, его можно сообщать всѣмъ тѣламъ и усиливать качества всѣхъ вещей *.

Далѣе, онъ присовокупляетъ:

«Кто умѣетъ дѣйствовать на частный жизненный духъ, свойственный каждому человѣку, можетъ излечивать недуги на всякомъ разстояніи, призывая себѣ на помощь духъ всемирный. Тотъ кто принимаетъ этотъ всемирный духъ за свѣтъ, не далѣкъ отъ истины, ибо если онъ не самъ свѣтъ, то заключается въ свѣтъ **.

По увѣренію Максуэля, искусные чародѣи умѣютъ удивительными способами извлекать всемирный духъ изъ свѣта; но онъ не указываетъ этихъ способовъ.

Подобно Месмеру, Максуэль ничего не зналъ о магнитномъ снѣ.

Либавіусъ, ученикъ Максуэля, шолъ по слѣдамъ своего учителя. Онъ утверждалъ, что чародѣй производитъ свои чудеса «отражая всемирный духъ, начало магнетизма, точно такимъ же образомъ какъ отражается свѣтъ зеркаломъ».

Но какъ овладѣть этимъ духомъ, объ этомъ мы не находимъ достаточныхъ указаній. Самъ Максуэль довольствуется слѣдующимъ увѣреніемъ:

* *Maxw. Aph. 9, 38, 68.*

** *Maxw. Aph. 69, 78.*

«Тотъ кто будетъ искать этотъ цѣлительный духъ не на вершинахъ высочайшихъ горъ, потеряетъ и трудъ и время».

Столь же неопредѣлительно и загадочно выражается онъ и относительно употребленія этого духа на пользу *. Въ этомъ только отношеніи Месмеръ ушолъ далѣе, потому-что онъ публично показывалъ способы дѣйствовать этимъ духомъ *источникомъ магнетизма* и направлять его. Теорія Месмера одинаково темна какъ и Максуэлева, но за то, первый показалъ на практикѣ положительные приѣмы, о которыхъ не зналъ второй. Впрочемъ послѣдній былъ увѣренъ, что всякая болѣзнь происходитъ отъ истощенія жизненнаго духа въ организмъ и потому магнетизмъ долженъ составлять всеобщее лекарство. Онъ даже можетъ предупреждать болѣзни и продолжать человѣческую жизнь. Мало того, онъ дѣйствуетъ даже на моральную часть организма и предостерегаетъ отъ злоупотребленій, могущихъ поработить сердце и волю женщины. Онъ говоритъ, что неудобно распространяться объ этихъ опасныхъ предметахъ («Non satir tutum de his agere propter periculum. Ausam praebere potest luxuriosae libidiuis explendae vel maximam. Imo, li haes couclusio clarè explicaretur, quod avertot Deus, patres de filiabus, mariti de uxoribus, imo feminae de semetipsis, certae esse nequirent **»). Въ противномъ случаѣ, родители не могли бы быть увѣрены въ своихъ дочеряхъ, мужья

* Medecina magnetica, p. 58, 199.

** *Maxwell*, Cap. XIII, Conalus. 12.

въ ихъ женахъ, и даже женщины не могли бы отвѣчать за самихъ себя.

Такъ какъ магнитизёры времёнъ Максуэля не употребляли ни *пассовъ*, ни другихъ тѣлодвиженій, для направленія жизненнаго духа, то вѣроятно совершали его сообщеніе помощью различныхъ волшебныхъ талисмановъ и вся ихъ магнитическая медицина основывалась на симпатіяхъ.

Изъ всѣхъ предшественниковъ Месмера на поприщѣ животнаго магнитизма всѣхъ болѣе былъ далѣкъ отъ него по существу доктрины, но всѣхъ ближе подходилъ въ практическомъ дѣлѣ, ирландецъ Валентинъ Гритрэксъ (Valentin Greatrakes) едва ли не величайшій изъ тауматурговъ XVII столѣтія.

Онъ происходилъ изъ уважаемаго семейства и, въ молодости, служилъ въ военной службѣ. По собственному его увѣренію, въ 1662 году, ему было тайное откровеніе, что онъ обладаетъ силою излечивать золотуху однимъ прикосновеніемъ, что, по старинному преданію, составляло привилегію англійскихъ и французскихъ королей. Онъ неоднократно испытывалъ эту силу и всегда съ успѣхомъ. Вдругъ появился въ Ирландіи эпидемическій видъ лихорадки и Гритрэксъ сталъ лечить её, столь же удачно, какъ и золотуху, однимъ прикосновеніемъ. Вскорѣ за тѣмъ, онъ приобрѣлъ силу излечивать и другіе недуги и раны. Ирландское духовенство противилось дѣятельности Гритрэкса и онъ отправился въ Англію, предшествуемый и сопутствуемый громкою молвою. Не только простолудины, но и люди съ именемъ и властью вездѣ встрѣчали его съ величайшимъ почотомъ.

Способъ его леченія состоялъ въ томъ, что онъ постепенно перемѣщалъ болѣзнь всё ближе къ оконечностямъ тѣла и потомъ окончательно изгонялъ её.

Вѣсти объ этихъ чудесныхъ изцѣленіяхъ, вѣроятно сильно преувеличенныя молвою, достигли до короля, который приказалъ Гритрэксу, черезъ графа Аджигтоне *, явиться въ Уайт-гольскій (White-hall) дворецъ.

Карлъ II и его дворъ не отличались особеннымъ суевѣріемъ, и Гритрэксу предоставили полное право совершать свои чудесныя исцѣленія, за которыя онъ впрочемъ не принималъ никакого вознагражденія, отдавая даромъ то, что даромъ досталось ему самому. Герцогъ Бокингемъ (Buckingham), отличавшійся своимъ скептицизмомъ, былъ вылеченъ отъ боли въ плечѣ однимъ прикосновеніемъ Гритрэкса. По словамъ Сент-Эвремона (Saint-Evremond), французскій посланникъ при англійскомъ дворѣ, Комменжъ (Comminges), пригласилъ къ себѣ Гритрэкса, чтобы показать его дѣйствія своимъ гостямъ; при этомъ стеченіе больныхъ и любопытныхъ было такъ велико, что насилу могли удержать ихъ въ порядкѣ. Сент-Эвремонъ издѣвался надъ Гритрэксомъ, хотя тотъ былъ человѣкомъ безпорочнаго поведенія, почтеннымъ и далеко не шарлатаномъ заслуживающимъ посмѣянія. Люди самые почтенные (какъ напр. ученый Джорджъ Ростъ **, деканъ Коннорскій, бывшій впоследствии Дроморскимъ епископомъ, ученые врачи Астеліусъ и

* Бывшаго тогда государственнымъ секретаремъ.

** Georges Rust.

Ферклоу) * свидѣтельствуютъ о добросовѣстности Гритрэкса, хотя и отрицаютъ сверхъестественность его изцѣленій, ибо послѣднія часто были неудачны или несовершенны.

Гритрэксъ употреблялъ почти тѣже способы какъ и Гасснеръ именно нѣчто въ родѣ зачатій. О Гасснерѣ мы уже упоминали выше. Не распространяемся (по особой причинѣ) о способахъ этихъ двухъ цѣлителей, такъ какъ эти способы были религіознаго характера и мы считаемъ неудобнымъ говорить о нихъ въ этой книгѣ. Чтобы получить о нихъ вѣрное и удовлетворительное понятіе, мы отсылаемъ ихъ къ любопытной книгѣ: «Описаніе чудесныхъ дѣйствій за которыми послѣдовало выздоровленіе и пр. **». Въ ней разсказывается удивительное изцѣленіе 19-ти-лѣтней дѣвушки Эмили, страдавшей конвульсіями и всѣ дѣйствія Гасснера, церковнаго совѣтника при князѣ-епископѣ регенсбургскомъ и эльвангенскомъ.

Читая это описаніе, мы убѣждаемся, что Гасснеръ, вѣроятно совершенно безсознательно, прибѣгалъ къ дѣйствію животнаго магнетизма и всѣмъ его пріемамъ. Самъ Месмеръ сознавался въ этомъ ***.

Карьера Гасснера, обѣщавшая быть не менѣе блестящею какъ выпавшая на долю Гритрэкса и Месмера, была прервана почти въ ея началѣ. Иосифъ II не жаловалъ тауматурговъ и не признавалъ вмѣшательства духовъ въ людскія дѣла. По его при-

* Fairclow.

** Книга эта напечатана въ Шиллингсфуртѣ въ 1775 году, и находится въ нашей Публичной Библіотекѣ.

*** Précis historique, p. 125.

казанію Гасснера заключили въ Пондоржъ, въ мужской монастырь *. Это распоряженіе много содѣйствовало распространенію славы Месмера, которая могла бы померкнуть отъ сопоставленія съ такимъ соперникомъ какъ Гасснеръ.

Нѣтъ сомнѣнія, что Месмеру были извѣстны всѣ приемы Гасснера, хотя, повидимому, онъ ничего у него не заимствовалъ. Говорятъ, впрочемъ, что при самомъ началѣ своихъ магнитическихъ подвиговъ въ нѣкоторыхъ маленькихъ городишкахъ Германіи, онъ прибѣгалъ ко многимъ изъ продѣлокъ Гасснера. Истинный источникъ, изъ котораго Месмеръ почерпнулъ свою магнитическую методу леченія, заключался въ твореніяхъ Роберти, Флодда, Максуюэля и нѣкоторыхъ изъ его современниковъ. До 1776 года онъ пользовался, при своихъ леченіяхъ, только дѣйствіями магнита и электричества **, хотя, повидимому, не имѣлъ основательныхъ физическихъ знаній объ этихъ двухъ дѣятеляхъ. Положительно доказано, что когда онъ въ первый разъ употребилъ названіе *животнаго магнитизма* ***, онъ рѣшительно не понималъ самъ сущности этого понятія. Впрочемъ и въ послѣдствіи онъ не совсѣмъ уяснилъ себѣ этотъ вопросъ.

Приведѣмъ нѣсколько собственныхъ словъ этого мнимаго изобрѣтателя животнаго магнитизма.

«Я замѣтилъ, говоритъ Месмеръ, что магнитная

* Близъ Регенбурга.

** Précis historique, p. 12.

*** См. Диссертациіи его «О вліяніи планетъ на челоуѣческое тѣло. 1766 г.

матерія тождественна съ электрическою и, подобно послѣдней, распространяется посредствомъ промежуточныхъ тѣлъ. Не одна сталь пригодна для этого: я намагничивалъ бумагу, хлѣбъ, шелкъ, кожу, камни, стекло, воду, металлы, дерево, людей, собакъ; однимъ словомъ всё до чего я касался, такъ что всѣ эти предметы производили на больныхъ тѣже самыя вліянія какъ и магнитъ. Я наполнялъ стеклянки магнитною матеріею тѣмъ же самымъ способомъ какъ ихъ наполняютъ электрическою жидкостью*.

Ясно, что Месмеръ смѣшивалъ первоначально животный магнетизмъ съ минеральнымъ и оставилъ эту идею только послѣ замѣчанія, сдѣланнаго ему берлинскою академіею, что онъ заблуждается.

Всё приведенное выше служить доказательствомъ сколь мало Месмеръ имѣетъ права называть животный магнетизмъ собственнымъ открытіемъ его генія.

* См. «Письмо доктора вѣнскаго медицинскаго факультета Месмера въ *ученомъ Алтонскомъ Меркуріи* 1773 года.

IV.

НОВѢЙШІЯ ФОРМЫ ЖИВОТНАГО МАГНИ- ТИЗМА.

ИСКУССТВЕННЫЙ СОМНАМБУЛИЗМЪ И ЯСНОВИ- ДѢНІЕ.

БРАТЯ ПЮЙСЕГЮРЬ.—МАГНИТНЫЯ ДЕРЕВЬЯ.—ОТКРЫТІЕ ИСКУССТВЕН-
НАГО СОМНАМБУЛИЗМА И ЯСНОВИДѢНІЯ.—ВОЛЯ, ЕДИНСТВЕННЫЙ ДѢЯ-
ТЕЛЬ ЖИВОТНАГО МАГНИТИЗМА. — МАГНИТИЗЕРЫ РАЗЛИЧНЫХЪ
ШКОЛЪ: ФЛЮИДИСТЫ, СПИРИТУАЛИСТЫ И ЭЛЕКТРИКИ.—БАРБАРЕНЪ И
ПЕТЕТЕНЪ.—ОТКРЫТІЕ ИСКУССТВЕННОЙ КАТАЛЕПСИ.

Не успѣлъ еще Месмеръ выѣхать изъ Франціи, какъ животный магнетизмъ принималъ уже новый видъ, о которомъ вѣроятно и не приходило въ голову основателю ученія объ этомъ дѣятелѣ.

Одинъ изъ усерднѣйшихъ поборниковъ магнетизма, маркизъ Пюйсегюръ (о которомъ мы уже не разъ упоминали), открылъ, въ 1785 году, явленіе *искусственного сомнамбулизма*. Этимъ открылъ для

Somnambulisme, въ буквальномъ переводѣ: *снохожденіе*.

новаго дѣятеля обширнѣйшій горизонтъ. Въ предыдущихъ страницахъ, мы едва намекнули объ искусствѣнномъ сомнамбулизмѣ, возбуждаемомъ различными магнитическими приѣмами и *пассами*. Открытіе искусственнаго сомнамбулизма было совершено за три мѣсяца до знаменитаго доклада Бальи, отъ имени академической и факультетской комиссій, доклада о которомъ мы подробно рассказали выше.

Ранѣе переворота, о которомъ мы намѣрены теперь бесѣдовать съ читателемъ, результаты магнетизма проявлялись только кризисами. Многими было замѣчено, что одинъ взглядъ искуснаго и опытнаго магнетизёра, одно прикосновеніе его рукъ, повергали въ кризисъ особъ впечатлительныхъ и привыкшихъ къ магнитическому вліянію. Извѣстны были также опыты, произведённые, въ присутствіи комиссаровъ академіи наукъ, докторомъ Жюмеленомъ, вызывавшимъ кризисы безъ всякихъ снарядовъ и приѣмовъ употреблявшихся Месмеромъ и его учениками. Но всё это получило своё настоящее значеніе только послѣ открытія искусственнаго сомнамбулизма, давашаго совершенно новый видъ практикѣ животнаго магнетизма. Чаны и залы кризисовъ потеряли всякое значеніе, когда убѣдились, что простыхъ тѣлодвиженій, безъ всякаго прикосновенія и даже одного взгляда или простаго напряженія воли достаточно для погруженія паціента въ спокойный сонъ, замѣнившій прежнія конвульсіи и судороги. Удивились, узнавъ, что во время этого искусственнаго сна, умственные способности приходятъ въ значительно-возбуждённое состояніе, причемъ спя-

щій подчиняется мыслямъ и желаніямъ своего магнетизёра, съ изумительнымъ довѣріемъ и послушаніемъ. Это послушаніе выражается усиліями намагнетизированнаго переноситься мыслью черезъ далёкія пространства, освободиться отъ узъ матеріальной тѣлесной оболочки и проникнуть въ недоступное будущее. Послѣднее стремленіе большая часть магнетизёровъ старалась ограничить созерцаніемъ здоровыхъ или больныхъ органовъ тѣла и заставить *ясновидящаго** играть роль врача консультанта тогда какъ онъ стремится осуществить явленія удивлявшія древній міръ въ ихъ оракулахъ!

Мы выше упоминали о томъ какъ ученики Месмера, перенявшіе его практическіе приёмы въ *общественной гармоніи*, разнесли повсюду практики животного магнетизма. Тоже самое дѣлали и ученики Делона. Магнетическое леченіе не только разлилось по всей Европѣ, но было даже перенесено въ Сѣверную Америку извѣстнымъ Лафаетомъ, гдѣ бѣлые колонисты и даже негры съ фанатизмомъ предались ему. Послѣдніе до того пристрастились къ магнетизму (получившему у нихъ названіе *бола*) что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, начальство принуждено было запретить такія занятія, приносящія разнообразный вредъ!

Во Франціи, гдѣ былъ изобрѣтёнъ искусственный

* Состояніемъ *ясновидѣнія* называется обыкновенно то состояніе искусственнаго сомнамбулизма, при которомъ намагнетизированный, повинувшись волѣ магнетизёра, приходитъ въ состояніе сей часъ указанное въ текстѣ.

* *Metzger, Programme d. magnetish. Somnambulismus.*

сомнамбулизмъ, онъ тотчасъ же распространился преимущественно между военными. Инженерный капитанъ Тарди де-Монравель (Tardy de-Montravel) творили просто чудеса между офицерами и солдатами валанскаго гарнизона. Мы приведемъ здѣсь нѣсколько строкъ, которыми онъ самъ описываетъ чудеса новой формы животнаго магнетизма.

Монравель говоритъ:

«Душа, подобно орлу, носится выше облаковъ, въ то время когда спятъ всѣ внѣшнія чувства. Владычествуя надъ дѣйствіями матеріи, она обширнымъ взглядомъ обнимаетъ всѣ физическія возможности, которыя, въ обыкновенномъ бодрственномъ состояніи, она можетъ прослѣдить только послѣдовательно; но ея возрѣніе всегда ограничено въ сферѣ чувствъ, отъ которыхъ она не можетъ вполне отдѣлиться. Если какія либо причины устремятъ особенное ея вниманіе на какую либо частность цѣлаго, то она видитъ эту частность въ ея мельчайшихъ подробностяхъ, тогда какъ всё остальное становится смутнымъ и неопредѣленнымъ».

Вкусъ къ животному магнетизму до того распространился между французскими военными, что почти во всякомъ полку находилось по нѣсколько офицеровъ занимавшихся магнетизированіемъ. Солдаты очень охотно предлагали имъ себя въ субъекты, по различнымъ причинамъ: одни находили въ томъ личное удовольствіе; другіе пользовались случаемъ выйти въ ближайшія отношенія съ своими начальниками.

Но изъ всѣхъ распространителей животнаго маг-

нитизма между французскими военными (за исключеніемъ можетъ быть одного только Монравеля) преимущественно отличались братья Пюйсежюры, служившіе въ различныхъ родахъ оружія.

Младшій изъ нихъ, Шатене де-Пюйсежюръ (Cha-stenet de-Puységur) былъ морскимъ офицеромъ. Онъ первоначально записался въ число учениковъ Месмера, съ цѣлью посмѣяться надъ шарлатанствомъ нѣмецкаго доктора; но вылечившись магнитизмомъ отъ застарѣлой болѣзни, онъ сдѣлался поклонникомъ новаго ученія и, возвратясь къ мѣсту своего служенія, въ Брестъ, рѣшился попробовать, могущество магнитизма надъ одною больною дамою, которая безуспѣшно испытала всѣ медицинскія пособія. Самъ докторъ этой больной совѣтовалъ Шатене сдѣлать попытку и она удалась выше всякаго ожиданія. Это излеченіе засвидѣтельствовано морскими врачами Бреста, съ упоминаніемъ, что это леченіе сопровождалось самыми удивительными и дотоѣ неизвѣстными явленіями и обстоятельствами.

Шатене завѣлъ магнитическій чанъ на военномъ кораблѣ «Фридрихъ-Вильгельмъ», которымъ онъ командовалъ. На этомъ суднѣ всѣ занимались магнитизмомъ и всё было намагничено: мачты, снасти, паруса. Всѣ матросы находились въ томъ же настроеніи и служебныя ихъ отношенія сдѣлались въ слѣдствіе того необычайно лёгкими, безъ всякаго ущерба службѣ. Даже морская болѣзнь превратилась на этомъ суднѣ въ магнитный кризисъ.

Графъ Максимъ Пюйсежюръ, подполковникъ Лан-

гедокского полка, ученикъ Месмера, отличился въ Байоннѣ своими магнитическими подвигами. Онъ началъ изцѣленіемъ кроваваго удара, случившагося съ однимъ изъ офицеровъ; затѣмъ ему поручили пользование больныхъ цѣлаго полка. Слава его росла не по днямъ а по часамъ. Не только больные всякаго рода стекались къ нему толпами изъ Байонны и ея окрестностей, но онъ вылечилъ даже маленькую собачку какой то знатной дамы, что вовсе не казалось смѣшнымъ въ то время. Сперва онъ магнитизировалъ больныхъ подъ деревьями сентъ-этъенскаго бастиона, но потомъ августинскіе монахи уступили ему для этой цѣли одну изъ залъ своего монастыря, въ благодарность за то, что графъ вылечилъ магнитизмомъ патера Бори (Bory), одного изъ ихъ монаховъ, 75-ти лѣтняго старика, пораженнаго параличомъ половины тѣла. Въ этой залѣ онъ образовалъ учениковъ, продолжавшихъ магнитизированіе послѣ отъѣзда графа Максима.

Всѣ это подтверждено свидѣтельствами градскаго мера, градскаго доктора и хирурга, аптекаря и старшаго врача Лангедокскаго полка.

Имя старшаго изъ братьевъ Пюйсежуровъ, безспорно самое громкое послѣ Месмера, въ цѣлой исторіи животнаго магнитизма.

Маркизь проживалъ въ своёмъ имѣніи Бюзанси (Buzancy), близъ Суассона (Soissons). Тамъ онъ магнитизировалъ своихъ и чужихъ окрестныхъ крестьянъ,

Mestre de camp en second du régiment de Languedoc. Этотъ чинъ равнялся чину нашего подполковника и существовалъ въ кавалерійскихъ и драгунскихъ полкахъ арміи.

устроилъ для больныхъ превосходное помѣщеніе въ собственномъ замкѣ и снабжалъ ихъ всѣми нужными потребностями. Но вскорѣ приливъ охотниковъ магнитизироваться сдѣлался такъ великъ, что маркизу и его помощнику, врачу стало не подъ силу. Тогда маркизь намагнитизировалъ старый огромный вязъ, росшій среди площади передъ замкомъ Бюзанси; къ дереву была привязана очень длинная верёвка, которою обвязывались всѣ желавшіе пользоваться благодѣтельной силою магнитизма. Замѣчательно, что кризисы проявлялись здѣсь самымъ спокойнымъ образомъ, безъ конвульсій и судорогъ. Картина магнитизируемыхъ была очаровательна, а лица ихъ выражали не страданіе а наслажденіе.

Съ самаго начала своихъ магнитическихъ упражненій въ Бюзанси, маркизь Пюйсежуръ сдѣлалъ открытіе, давшее совершенно новый видъ животному магнитизму.

Въ числѣ паціентовъ маркиза былъ молодой 23-хъ лѣтній крестьянинъ Викторъ, страдавшій воспаленіемъ въ груди, который, будучи магнитизируемъ маркизомъ, впалъ въ состояніе *ясновидѣнія*. Онъ началъ говорить во снѣ о разныхъ дѣлахъ и производилъ различныя тѣлодвиженія, повинаясь волѣ магнитизёра. Въ этомъ положеніи, необразованный мужикъ дѣлался совѣтникомъ маркиза, указывая ему не только на средства какъ пособить самому Виктору, но и другимъ больнымъ. И маркизу не нуж-

* *Mémoire pour servir à l'établissement du magnitisme animal, par le marquis de Puységur*, р. 89—90. Эта книга напечатана въ Парижѣ, въ 1820 году, въ 8-ю д. л.

но было даже дѣлать вопросовъ Виктору: стоило только сильно пожелать мысленно. Маркизь говорить:

«Если кто войдѣтъ въ комнату, то онъ (Викторъ) видитъ вошедшаго, если я этого желаю и говорить ему то что я хочу. Если онъ начинаетъ выражаться болѣе чѣмъ я считаю нужнымъ, то я могу остановить его мысли и его фразы, даже посрединѣ слова, и совершенно перемѣнить его идеи»...

Такъ какъ всѣ магнитическія дѣйствія маркиза совершались явно, безъ малѣйшей тайны, то они засвидѣтельствованы множествомъ очевидцевъ. По всему видно, что маркизь былъ очень далѣкъ отъ всякаго шарлатанства и не выдавалъ магнитизма за всеобщее лекарство. Однакожъ въ теченіи менѣе двухъ мѣсяцевъ онъ вылечилъ въ Бюзанси 72-хъ больныхъ. И при этомъ имѣлъ десять разъ случаи наблюдать ясновидѣніе.

Намагнитизированныя деревья начали распространяться повсюду. Маркизь Тисаръ дю-Руврѣ приготовилъ такое дерево въ своёмъ имѣніи Бобурѣ (Beaubourg), въ провинціи Бри (Brie), въ шести льѣ отъ Парижа **. Отъ этого дерева было протянуто множество очень длинныхъ верёвокъ и всякій схватившійся за такую верёвку, не смотря на отдаленіе свое отъ дерева, испытывалъ полное вліяніе магнитизма. Множество парижанъ (и въ томъ числѣ людей всякихъ сословій) посѣтило Бобурѣ изъ любопытства.

* Въ маѣ и іюнѣ 1784 года.

** 22 версты.

Всё это способствовало къ распространенію новаго ученія. Въ современныхъ свидѣтельствахъ мы находимъ множество болѣе или менѣе достовѣрныхъ разсказовъ о благодѣяніяхъ разлитыхъ бобурскимъ деревомъ.

Между тѣмъ маркизъ Пюйсежуръ долженъ былъ оставить Бюзанси и отправиться въ Стразбургъ къ своему полку. Тамъ онъ перемангитизировалъ множество народа и, въ томъ числѣ, большую часть солдатъ стразбургскаго гарнизона. Здѣсь онъ положилъ первыя основанія *стразбургскаго общества гармоніи*, одного изъ многочисленнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ магнитическихъ обществъ въ цѣлой Европѣ.

Графъ Максимъ Пюйсежуръ основалъ въ Бордо *юйенское магнитическое общество*, и, въ то же время, образовалось *общество гармоніи* въ Ліонѣ, гдѣ магнитическое леченіе производилось четырьмя врачами *, подъ надзоромъ городскихъ властей. Общество множилось почти ежедневно и вскорѣ нѣсколько сотъ врачей и хирурговъ занялись животнымъ магнитизмомъ, котораго капитальнымъ фактомъ сдѣлался отнынѣ искусственный сомнамбулизмъ или ясновидѣніе.

Странно, что въ теченіе шестилѣтней магнитической своей практики въ Парижѣ, Месмеръ не замѣтилъ искусственнаго сомнамбулизма или по крайней-мѣрѣ не обратилъ на него должнаго вниманія? Слѣды ясновидѣнія мы открываемъ во мно-

* Врачи эти были: Фэссоль (Faissole), Граншанъ (Grandhamp), Боннфуа (Bonnefoy) и Орелю (Orélut).

гихъ мѣстахъ описанія опытовъ и изслѣдованій академической коммисіи. Мало того: у самаго Месмера, въ отдѣленіи, которымъ завѣдывалъ докторъ Обри (Aubry), находилась 25-ти лѣтняя дѣвушка, Маргарита, которая часто впадала въ сомнамбулизмъ. Про неё рассказываютъ слѣдующій случай.

Однажды Маргарита была намагнетизирована въ отсутствіи доктора Обри, но затѣмъ никто не могъ разбудить её совершенно. Никто не зналъ гдѣ находится докторъ Обри; но она сама, безъ всякой помощи, вышла изъ залы и отправилась въ предмѣстье Сень-Жанъ, вошла въ отель Клюни (Cluny), поднялась во второй этажъ, позвонила и прямо вошла въ кабинетъ хозяина квартиры, гдѣ тогда сидѣлъ докторъ Обри. Всё это она совершила въ магнитическомъ снѣ *.

И на такіе факты Месмеръ не обратилъ вниманія! Онъ вовсе не занимался ими и не старался ихъ объяснить даже самому себѣ **.

Еще одинъ вопросъ остаётся страннымъ и нерѣшеннымъ въ первоначальной исторіи животнаго магнетизма. Отложивъ въ сторону, какъ теорію такъ и практику Месмера, спрашивается—зналъ ли онъ самъ истинный источникъ своего вліянія на больныхъ? Скрывалъ ли онъ его отъ другихъ, или вовсе не зналъ и самъ?

Делёзъ (Deleuze), много писавшій о животномъ магнетизмѣ, а одинъ изъ авторитетовъ по этому

* *Aulin-Gauthier*, Histoire du Somnambulisme, Т. II, р. 247.

** *Deleuze*, Histoire critique du magnétisme animal, Т. I, р. 17.

предмету, утверждаетъ, что Месмеру было извѣстно могущество воли въ явленіяхъ магнетизма, но что онъ нарочно скрывалъ отъ своихъ учениковъ, что *ларчикъ просто открывался*. Это убѣжденіе раздѣляетъ и маркизь Пюйсегюръ. Послѣдній увѣряетъ, что братъ его Шатене открылъ *механизмъ способовъ* Месмера, но не желая дѣлать вреда и непріятности Месмеру, общалъ ему свято хранить эту тайну *. Конечно, довольно странно, что Шатене открывъ, что въ животномъ магнетизмѣ нѣтъ ни теоріи, ни системы и даже никакого изобрѣтенія, скрылъ это, изъ угожденія Месмеру, даже отъ своихъ родныхъ братьевъ! Старшій братъ, маркизь, открывъ, въ свою очередь, могущество воли магнетизёра и явленія ясновидѣнія, поспѣшилъ ихъ обнародовать и, съ тѣхъ-поръ, искусственный сомнамбулизмъ стоялъ на первомъ планѣ у всѣхъ магнетизёровъ.

И такъ всё ученіе животнаго магнетизма приводится къ простымъ словамъ:

«Желай и вѣрь!»

Воля играетъ во всѣхъ этихъ таинственныхъ явленіяхъ главную роль, и почти всё остальное входитъ уже въ область шарлатанства и обмана. Сознавъ истину этого правила, магнетизёры должны были, по видимому, откинуть бесполезное ученіе о *жидкости*; но, къ удивленію, мы видимъ, на самомъ дѣлѣ, совершенно противное. Магнетизёры,

* *Puységur, Du magnét. anim. etc. p. 141.*

болѣе чѣмъ когда-либо, привязываются къ *жидкости* и самые ясновидящіе изъ сомнамбуловъ подтверждаютъ ея существованіе. По ихъ словамъ, они видятъ какъ свѣтящаяся жидкость окружаетъ магнетизёра и выходитъ изъ его рукъ и головы. Они признаютъ, что человѣкъ можетъ её производить, направлять и насыщать ею другія тѣла, по собственному своему произволу. Нѣкоторые продолжаютъ видѣть эту жидкость даже нѣсколько минутъ послѣ прекращенія магнитнаго сна; они увѣряютъ, что она имѣетъ пріятный запахъ и придаётъ особый вкусъ водѣ и вообще яствамъ и напиткамъ *.

Таковы показанія весьма многочисленныхъ ясновидящихъ, которыхъ спрашивалъ Делёзъ; и почти тоже самое говорили ясновидящіе во всѣхъ странахъ. Всё это до того смахиваетъ на идеи Месмера о его невидимомъ дѣятелѣ, что не можетъ не показаться подозрительнымъ. Но магнетизёры видятъ во всѣхъ подобныхъ свидѣтельствахъ только новое доказательство существованія жидкости.

Описаніе явленій ясновидѣнія представляетъ множество почти невѣроятныхъ подробностей, не смотря на то, что они засвидѣтельствованы тысячами вполне почтенныхъ, безпристрастныхъ и незнакомыхъ другъ съ другомъ свидѣтелей, различныхъ званій, состояній и національностей, такъ что нелѣпо бы было подозрѣвать между ними какую-либо стачку. Замѣчательно, что самые необыкновенные изъ такихъ фактовъ представились, съ самаго начала открытія

* *Deleuze*, T. I, p. 86.

ясновидѣнія, маркизу Пюйсежюру и что, въ послѣдствіи, они просто повторялись, представляя очень немного новаго. Чтобы дать читателю удовлетворительное понятіе объ этомъ предметѣ, мы приведемъ слова Делёза, резюмирующие способности ясно-видящихъ, съ устраненіемъ всего, что остаётся еще сомнительнымъ и недостаточно доказаннымъ.

Делёзъ говоритъ:

«Когда магнетизмъ производитъ сомнамбулическое состояніе, то субъектъ, находящійся въ этомъ состояніи, пріобрѣтаетъ необыкновенное разширеніе въ способности чувствовать. Многіе изъ его внѣшнихъ органовъ (обыкновенно органы зрѣнія и слуха) засыпаютъ и всё зависящія отъ нихъ ощущенія совершаются внутренно. Въ этомъ состояніи существуетъ безконечное множество оттѣнковъ и видоизмѣненій; но чтобы судить о нёмъ правильно, нужно его изслѣдовать въ его наибольшемъ удаленіи отъ состоянія бдѣнія, умолчавъ о всёмъ томъ, что не доказано опытомъ.

«У сомнамбула глаза закрыты и онъ не видитъ ими, не слышитъ ушами; а при всёмъ томъ, онъ видитъ и слышитъ лучше чѣмъ всякій бдящій человѣкъ. Но онъ видитъ и слышитъ только тѣхъ съ которыми онъ находится *въ отношеніи* (rapport). Онъ видитъ только то, на что онъ смотритъ, а смотритъ обыкновенно только на тѣ предметы, на которые направляютъ его вниманіе.

«Онъ подверженъ волѣ своего магнетизёра во всёмъ томъ, что не можетъ быть ему вредно и что не противно его идеямъ о правдѣ и справедливости.

«Онъ чувствуетъ волю своего магнетизёра и видѣть магнитную жидкость.

«Онъ видитъ, или, лучше сказать, онъ чувствуетъ внутренность какъ своего собственнаго, такъ и чужихъ тѣлъ; но обыкновенно онъ замѣчаетъ въ нихъ только тѣ части, которыя находятся не въ нормальномъ или не натуральномъ положеніи и нарушаютъ общую гармонію.

«Онъ припоминаетъ вещи, которыя позабыты имъ въ состояніи бдѣнія.

«Онъ имѣетъ предвидѣнія и предчувствія, могущія быть ложными въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ и вообще довольно ограниченныя.

«Онъ выражается съ удивительною лёгкостью.

«Онъ не чуждъ чувства тщеславія.

«Онъ совершенствуется самъ собою, въ теченіе извѣстнаго времени, если его руководятъ благоразумнымъ образомъ.

«Онъ заблуждается, если имъ руководятъ дурно.

«Возвратясь въ обыкновенное состояніе, онъ совершенно теряетъ всякое воспоминаніе о всѣхъ ощущеніяхъ и идеяхъ испытанныхъ имъ въ теченіе періода сомнамбулизма; такъ что эти два состоянія (состояніе бдѣнія и ясновидѣнія) до того чужды другъ другу, какъ если бы они принадлежали двумъ совершенно отдѣльнымъ личностямъ *.

Вотъ факты, характеризующіе состояніе искусственнаго сомнамбулизма, въ томъ видѣ какъ ихъ принимаетъ огромное большинство ученыхъ, смо-

* *Deleuze*, Histoire critique du magnétisme animal, T. I. p. 185 — 189.

трящихъ на животный магнитизмъ какъ на достойное изученія явленіе природы, а не какъ средство морочить людей или издѣваться надъ ихъ легковѣріемъ.

Но мы еще ничего не сказали о совершенно особой сектѣ магнитизёровъ мистиковъ, послѣдователей школы Сведенборга, къ числу которыхъ, нѣкоторымъ образомъ, принадлежалъ и заклинатель болѣзнетворныхъ духовъ, Гасснеръ о которомъ мы говорили выше. Школа эта имѣла своё ученіе, свои начала и методы, совершенно независимыя и отличныя отъ Месмеровыхъ. Одною изъ наиболѣе выдающихся личностей этой школы былъ кавалеръ Барбаренъ (Barbarin). Система ихъ была довольно проста и отвергала даже существованіе жидкости. Адепты ея дѣйствовали, по ихъ увѣренію, одною спиритуалистическою силою: ихъ принципъ и единственный дѣятель была душа, а для приведенія ея въ дѣятельное состояніе не было надобности ни въ чанахъ, ни въ жезлахъ, ни въ *пассажъ* или другихъ тѣлодвиженіяхъ. У этихъ магнитизёровъ-спиритуалистовъ всѣ дѣйствія совершались единственно молитвою, дѣйствіе которой не ограничивалось пространствомъ и могло обнаруживаться надъ лицами отсутствующими, безъ собственной ихъ воли и всякаго съ ними сообщенія или *отношенія* (*rapport*), съ однимъ только условіемъ, что магнитизёръ зналъ въ лицо магнитизируемаго.

Вотъ что говоритъ одинъ изъ адептовъ этой школы магнитизёровъ-спиритуалистовъ, Шарль Виллэръ,*

* Charles Villart, du régiment de Metz, du corps royal de l'artillerie, membre de la *Société de l'harmonie*.

въ своей книгѣ «Le magnétiseur amoureux *»

«Душа, силою своей воли, можетъ оказывать дѣйствіе на другое организованное существо: для этого достаточно, чтобы она сильно думала о нёмъ. Тогда движеніе ея сообщаемое соединяется съ движеніемъ сообщаемымъ душою того на кого она хочетъ дѣйствовать; она его укрѣпляетъ или его умѣряетъ, придавая ему притомъ правильность. Въ этомъ заключается весь магнетизмъ. Онъ состоитъ въ энергическомъ сосредоточеніи на больномъ, съ рѣшительною волею его вылечить. Приѣмы пособляютъ этому дѣйствию, но они не необходимы: они служатъ только для направленія и устремленія вниманія.

«Для того, чтобы душа одного человѣка дѣйствовала на душу другаго, необходимо, чтобы обѣ души соединились нѣкоторымъ образомъ, стремились къ одной цѣли и имѣли бы извѣстныя привязанности или влеченія. Какое же самое разительное влеченіе у больного? Вѣроятно—выздоровѣть. Поэтому, я долженъ имѣть волю или желаніе вылечить больного, для того чтобы вліять на него дѣйствительнымъ образомъ. Съ другими стремленіями, я буду его бесполезно мучить и не достигну ничего **.

Съ тѣхъ-поръ какъ сдѣлалось извѣстнымъ и вполне достовѣрнымъ, что теоріи животнаго магнетизма суть чистые призраки, а всѣ приѣмы безразличны и

* *Влюбленный магнетизёръ.* Мы нигдѣ не могли найти этой книги, которая навлекла на себя гнѣвъ и гоненіе министра барона Бретейля.

** Эти строки приведены цѣликомъ въ III-мъ томѣ «исторіи чудеснаго въ новѣйшія времена» *Луи Фелье.*

даже бесполезны, секты магнитизёровъ стали различаться уже не теоріями и приёмами, а распались на два отдѣла: на *флюидистовъ* или признающихъ существованіе жидкости, какъ непосредственнаго дѣятеля мазнитизма, и на *спиритуалистовъ*, полагающихъ всю сущность цѣлебной дѣятельности, или въ непосредственномъ моральномъ вліяніи душою, или посредствомъ сверхъестественныхъ существъ (духовъ). Оба эти главные отдѣла магнитизёровъ имѣли нѣсколько подраздѣленій, основанныхъ на частныхъ подробностяхъ методы, хотя и сводились, въ главныхъ основаніяхъ, къ одной изъ двухъ сей часть упомянутыхъ школъ. Изъ послѣдней, именно изъ магнитизёровъ - спиритуалистовъ проявилась замѣчательная секта новѣйшихъ *спиритовъ*, дѣлающая въ наше время столько шума и столько прозелитовъ.

Что же касается до послѣдователей Месмера, или правильнѣе, маркиза Пюйсежюра, то они вполне сознавая преобладающую важность искусственнаго сомнамбулизма и оставивъ всѣ старые приёмы Месмера, всё еще продолжали называться *месмеріанцами*. Самъ Месмеръ не хотѣлъ обращать на искусственный сомнамбулизмъ вниманія, кажется потому собственно, что не принималъ совершенно никакого участія въ этомъ открытіи. Онъ не упускалъ случаевъ порицать его и даже указываетъ на него какъ на предлогъ къ шарлатанству, забывъ, что самъ былъ причастенъ послѣднему грѣху болѣе чѣмъ всякій изъ его послѣдователей, а тѣмъ паче честный и благородный маркизъ Пюйсежюръ. Мы должны впрочемъ упомянуть,

что не смотря на всѣ почтенныя качества послѣдняго, онъ не избѣжалъ упрёка въ шарлатанствѣ и подозрѣнія въ обманѣ, чему исторія животнаго магнетизма можетъ представить нѣсколько разительныхъ примѣровъ. Какъ бы то ни было, маркизь Пюйсе-гюръ дѣйствовалъ постоянно добросовѣстно и по крайнему своему убѣжденію онъ могъ быть обманутымъ; но добровольнымъ обманщикомъ онъ не былъ никогда.

Пюйсегюръ не вѣрилъ спеціальному магнетизму Месмера, хотя иногда и употреблялъ выраженіе *электро-магнитная человѣческая жидкость* *. Многіе физики пытались составить теорію обѣихъ жидкостей, какъ *обыкновеннаго электричества*, такъ и *животнаго*, то-есть употребляемаго съ цѣлью пользованія болѣзней. Каррэ и Соссюръ, съ большою отчетливостью, опредѣлили ихъ отношенія, сходства и противоположности. Почти всѣми было принято, что жидкость, производимая электрическими машинами, можетъ проникать въ тѣла животныхъ, проходить по всѣмъ ихъ разчлененіямъ, возбуждать ихъ отправленія, усиливать ихъ дѣятельность и, смотря по обстоятельствамъ, приносить пользу или вредъ. Такимъ образомъ, медицина предоставляла электричеству роль очень похожую на ту, которую Месмеръ приписывалъ своей магнитной жидкости. Цѣлительная сила электричества и минеральнаго магнетизма не отрицалась учеными физиками и врачами.

* Mémoire pour servir à l'histoire... du magnétisme animal, 3-me édit. 1820.—Introduction, p. XVIII.

Невѣсомыя жидкости, нынѣ совершенно отвергнутыя, были тогда еще въ ходу и авторитетъ ихъ стоялъ еще твѣрдо даже въ началѣ текущаго столѣтія. Только противъ жидкости животнаго магнетизма ратовала наука.

Въ концѣ минувшаго и въ началѣ нынѣшняго вѣка очень многіе врачи, безъ всякаго препятствія со стороны факультетовъ и оффиціальной науки, лечили электричествомъ. Ихъ смѣло можно назвать *электрическими-магнетизёрами*,^{*} потому-что они при своихъ леченіяхъ, употребляли не только различныя тѣлодвиженія и снаряды, но даже одинъ изъ ихъ главнѣйшихъ представителей дошолъ до наблюденія, въ своей практикѣ, нѣкоторыхъ явленій магнитнаго ясновидѣнія.

Докторъ Пететенъ (Petetin), непремѣнный президентъ ліонскаго медицинскаго общества и авторъ многихъ сочиненій **, уже въ 1787 году, имѣлъ случай наблюдать, у каталептическихъ женщинъ нѣсколько странныхъ явленій, которыя онъ впрочемъ не былъ расположенъ приписывать магнетизму, потому-что онъ не вѣрилъ месмеровой жидкости. Впрочемъ онъ убѣдился, что «наложеніе рукъ, приложеніе желѣзнаго проводника къ желудку, употребленіе чана и намагнетизированныхъ деревьевъ, возбуждали конвульсивныя движенія, сомнамбулизмъ и всѣ явленія сопровождающія послѣдній ***.

Первый субъектъ, на которомъ ему представилось

* См. Journal de Paris, 1784.

** Объ электричествѣ, гальанизмѣ и рѣдкихъ врачебныхъ случаяхъ.

*** *Pétetin*, Mémoire sur la catalepsie, I part. p. 56.

явленіе перемѣщенія чувствъ на желудокъ, была очень молодая дама крѣпкаго сложенія и сангвиническаго темперамента. Въ первый разъ какъ её увидѣлъ Пететенъ, она совершенно была безъ чувствъ, съ чрезвычайно слабымъ пульсомъ и дыханіемъ, блѣднымъ лицомъ, охолодѣвшимъ тѣломъ и вздутымъ животомъ. Ея фizioномія выражала удивленіе; глазныя яблоки, прикрытыя вѣками, совершали движенія полу-оборота отъ одного угла къ другому. «Её сочли было сперва за умершую; но мало по малу, она пришла въ чувство. Тогда докторъ, случайно поднявъ ея руки, замѣтилъ что рука осталась въ данномъ ей положеніи; тоже самое показалъ опытъ и надъ другими членами.

У больной была катаlepsія *.

Вскорѣ за тѣмъ больная начала пѣть (сперва слабо, но потомъ сильнѣе), съ большимъ вкусомъ, довольно трудную арію. Часа полтора продолжалось это пѣніе и во всё это время пѣвица оставалась нечувствительною къ шуму, укóламъ и всѣмъ усиліямъ ея домашнихъ привести её въ полное чувство. Наконецъ, она остановилась и послѣ обильнаго изверженія горломъ пѣнистой красной крови, сопровождавшагося конвульсіями и бредомъ, больная пришла въ себя и объявила, что ей легче.

Пететенъ приказалъ посадить больную въ ледяную ванну. Черезъ 22 минуты у нея показалась дрожь; послѣ чего её уложили въ постель, гдѣ тотчасъ же вновь начались конвульсіи, за которыми опять послѣ-

* *Catalepsia*, столбнякъ.

доваль столбнякъ. Она вновь начала пѣть, не смотря на то, что её ставили въ самыя трудныя позы. Стараясь уложить её на подушку, докторъ поскользнулся и почти упалъ на больную, съ досадою вскричавъ: «Какое несчастье, что я не могу заставить замолчать эту женщину!»

— Ахъ, не сердитесь докторъ! Я не буду больше пѣть, отвѣчала больная.

Однакожь, послѣ недолгой перемежки, она снова принялась за пѣніе, продолжая арію съ того самаго мѣста, на которомъ она остановилась и не обращая вниманія на то, что ей кричали въ уши.

Доктора очень удивилъ отвѣтъ данный больною въ припадкѣ каталепсіи. Поразмысливъ объ этомъ фактѣ, онъ привёлъ её въ прежнее положеніе и, наклонясь къ ея животу, спросилъ довольно громкимъ голосомъ:

— Всѣ ли вы будете продолжать ваше пѣніе?

— Ахъ какъ мнѣ больно: ради Бога, говорите потише, отвѣчала больная.

Докторъ спросилъ у нея какъ она его слышитъ?

— Какъ всѣ, отвѣчала она.

— Но я говорю на вашемъ желудкѣ, замѣтилъ докторъ.

Больная выразила удивленіе. За то она ровно ничего не слышала изъ всего что ей говорили и кричали на ухо.

Черезъ нѣсколько времени, она перестала слышать и животомъ и опять запѣла.

Тогда Пететенъ вздумалъ положить на верхнюю часть живота больной палецъ, соединить пальцы своей другой руки и пользоваться ими какъ проводникомъ,

произнося слова надъ ними. Тотчасъ же больная перестала пѣть и на вопросъ доктора, почему лицо ея выражаетъ удивленіе, отвѣчала:

— Я пою чтобы разсѣять впечатлѣніе ужаснаго зрѣлища. *Я вижу мою внутренность* и странныя формы органовъ одѣтыя свѣтящеюся сѣткою: вотъ почему лицо моё должно выражать удивленіе и страхъ...

— Видите-ли вы своё сердце?

— Вотъ оно бѣется въ два темпа и съ двухъ сторонъ разомъ. Когда верхняя часть сжимается, нижняя вздувается и вслѣдъ за тѣмъ также сжимается; а кровь выходитъ оттуда такая свѣтящаяся и проходитъ двумя толстыми сосудами, находящимися вблизи одинъ отъ другаго.

Возобновляя свои опыты, докторъ, вмѣсто того чтобы говорить на концѣ своихъ пальцевъ, замѣнилъ ихъ пальцами больной и она продолжала слышать сказанное; но едва онъ удалялъ на одну линію палецъ касавшійся живота, больная переставала слышать.

Тоже опыты были повторены, съ одинаковымъ успѣхомъ, надъ ножными пальцами.

Тогда докторъ убѣдился въ перемѣщеніи слуха и верхнюю часть живота и на оконечности ручныхъ и ножныхъ пальцевъ.

Вслѣдъ за тѣмъ, онъ хотѣлъ узнать перемѣщается ли также чувство вкуса?

Съ этою цѣлью, онъ завернулъ въ бумагу кусокъ молочной булки и, положивъ свѣртокъ на желудокъ

больной, прикрылъ его своею рукою. Немедленно больная стала жевать, говоря:

— Ахъ, какъ вкусенъ этотъ молочный хлѣбъ!

— Зачѣмъ вы жуёте?

— Потому-что я ѣмъ молочную булку.

— Но гдѣ же она у васъ?

— Разумѣется гдѣ: во рту!

Пирожки и другія твёрдыя явства, положенныя на концы пальцевъ больной остались безъ всякаго дѣйствія; но жидкости—уксусъ, вино, молоко и холодный бульонъ больная узнавала тотчасъ и называла ихъ безошибочно, хотя они едва касались оконечности ея пальцевъ. Смотря по вкусу жидкости, она выражала пріятное или непріятное ощущеніе.

Докторъ отрывъ свою табакерку, постепенно приблизилъ её къ пальцамъ больной. Она начала вертѣть головою на подушкѣ, говоря:

— Возьмите прочь этотъ противный табакъ: онъ меня беспокоитъ.

Въ одномъ изъ припадковъ она объявила, что слѣдующій случится съ нею черезъ пять дней въ такомъ-то часу, и предсказаніе исполнилось въ точности. Докторъ, поднявъ одѣяло тихонько, положилъ на животъ больной карту.

— Я вижу даму пикъ, тотчасъ сказала больная.

Докторъ показалъ карту присутствующимъ, которые были весьма удивлены. Вслѣдъ за тѣмъ, больная угадала еще нѣсколько картъ точно такимъ же образомъ и ни разу не ошиблась. На вопросы доктора она отвѣчала, что видѣла эти карты въ желудкѣ и что краски ихъ были свѣтящіяся.

Мужъ больной положилъ ей на желудокъ свои часы. Она сказала черезъ нѣсколько минутъ:

— Это часы моего мужа. На нихъ теперь 10 часовъ и 7 минутъ. Дѣйствительно было такъ *.

Однажды докторъ уходя надѣлъ въ передней ошибкою чужую шинель: больная это замѣтила, находясь совершенно въ другой комнатѣ, и послала свояченицу увѣдомить доктора о его ошибкѣ.

Въ другой разъ она узнала, что въ закрытомъ письмѣ, приложенномъ къ ея пальцамъ, было написано двѣ съ половиною строчки, весьма мелкимъ почеркомъ. Она не ошиблась.

Одинъ изъ друзей дома положилъ на грудь доктору свой кошелёкъ и закрылъ его шинелью. Больная, къ которой обернулся докторъ, сказала:

— Не беспокойтесь! Я вижу, что у васъ на груди кошелёкъ г. М*: въ кошелёкѣ два отдѣленія, изъ которыхъ въ одномъ столько-то золотыхъ, а въ другомъ столько-то серебряныхъ монетъ.

Она угадала.

Послѣ того она рассказала всё что находилось въ карманахъ присутствующихъ *.

Разъ какъ-то докторъ пріѣхалъ позже обыкновеннаго. Больная объявила ему:

— У васъ уже четыре часа болить голова и боль эта пройдетъ къ шести часамъ вечера. Хорошо, что вы

* *Pétetin*, *Electricité animale*.

Foissac, *Rapports et discussions sur le magnétisme*.

Aubin Gauthier, *Histoire du somnambulisme magnétisme*.

** Тамъ же.

не принимаете никакихъ средствъ, потому-что ничто не поможетъ.

— Можете ли вы сказать мнѣ, гдѣ собственно у меня боль, спросилъ докторъ.

— На правой сторонѣ, у васъ болить глазъ, високъ и зубы. Я предупреждаю васъ, что боль перейдетъ въ лѣвый глазъ и вы будете сильно страдать между 3-мя и 4-мя часами; но къ 6-ти боль прекратится совершенно.

— Если вы хотите, чтобы я вамъ повѣрилъ, то скажите что я держу въ рукѣ?

— Древнюю медаль.

Всѣ эти отвѣты оказались справедливыми, а предсказанія въ точности исполнились.

Какъ не пожалѣть послѣ этого, что Пететенъ не воспользовался чудесною способностью своей пациентки и не посовѣтовался съ нею относительно средствъ, которыми можно было её вылечить.

Въ самомъ дѣлѣ, больной дѣлалось день ото дня хуже; она спала не болѣе двухъ часовъ въ сутки и питалась только бульономъ изъ цыплѣнка, молокомъ и толченымъ льдомъ, не будучи въ состояніи принимать другого кушанья. Доктору пришла въ голову мысль, что возбужденіе мозга и нервовъ происходитъ отъ накопленія излишняго электричества и что можно оттянуть этотъ избытокъ, дѣлая сильныя вдыханія передъ носомъ страдальцы. Но это осталось безуспѣшнымъ. Тогда положивъ одну руку на ея лобъ, а другую на животъ, онъ повторилъ вдыханіе: больная открыла потухшіе и неподвижные глаза; но, при второмъ такомъ же вдыханіи, глаза оживились

и припадокъ, вмѣсто двухъ часовъ, прекратился немедленно.

При слѣдующихъ опытахъ, докторъ замѣнилъ вдыханіе выдыханіемъ и, въ теченіе одной недѣли, больная совершенно выздоровѣла, однимъ этимъ простымъ приѣмомъ «столь же очевидно дѣйствительнымъ, сколь таинственна причина болѣзни», присовокупляетъ докторъ.

По его увѣренію, чѣмъ болѣе подвигалось впередъ выздоровленіе тѣмъ большую новую силу приобрѣтали способности больной. Онъ говоритъ:

«Не только она предвидѣла чтó съ нею должно случиться и могла съ большею правильною разсуждать о весьма тѣмныхъ метафизическихъ и фізіологическихъ вопросахъ, но узнавала чужія мысли, прежде чѣмъ они были выражены словами; она знала чтó ей хотѣли приказать и исполняла это, угадывая чужую мысль, какъ будто свою собственную. Она нерѣдко просила отмѣнить умственное приказаніе, когда исполненіе его было ей не по силамъ или затруднительно*.

Пететенъ сдѣлалъ множество подобныхъ же опытовъ надъ другою каталептической женщиною, г-жею де-Сенъ-Поль (Mme de Saint-Paul), въ присутствіи врачей и другихъ образованныхъ лицъ, изъ которыхъ называютъ: Эйнара (Eynard), Колледона изъ Женевы, Доманжона (Domenjon), Доломьё (Dolomieu)** и Жакье (Gacquier), управляющаго ліонскими больни-

* *Foissac*, Rapports et discussions sur le magnétisme animal p. 309.

** Братъ извѣстнаго натуралиста.

цами. Любопытные могутъ найти ихъ въ сочиненіяхъ Пететена и Фуассака*.

Не менѣе, а скорѣе еще удивительнѣе, разсказъ о дѣвушкѣ, которую пользовалъ знаменитый Тиссо (Tissot) изъ Лозанны и описалъ ея болѣзнь въ «*Le médecin du peuple*». Скажемъ о немъ нѣсколько словъ.

18-ти лѣтняя дѣвушка, испугавшись народнаго возстанія, впала въ сильный нервный припадокъ, потеряла сознание и въ общихъ тетаническихъ судорогахъ изогнулась спиною назадъ... Пететенъ попробовалъ говорить съ нею черезъ желудокъ: при каждомъ вопросѣ лицо ея измѣнялось и наконецъ она заговорила**. 29-го мая 1790 года случилось возстаніе въ Ліонѣ и при первомъ пушечномъ выстрѣлѣ больная вновь впала въ столбнякъ и тетаническія судороги. Въ этомъ положеніи, она мыслью слѣдила за всѣми подвигами Пететена среди батарей и въ отчаяніи искала всевозможныхъ средствъ лишить себя жизни. При осадѣ Ліона, послѣдній припадокъ столбняка продолжался болѣе шести дней. Её бы сочли мёртвою, еслибы она не вздрагивала при каждомъ пушечномъ залпѣ. Такъ какъ она перестала слышать желудкомъ, то Пететенъ прибѣгнулъ къ электричеству и при первой искрѣ, вызванной изъ ея тѣла, больная открыла глаза и узнала всѣхъ***. Съ тѣхъ-поръ, она стала быстро поправляться. Она всегда предсказывала свои будущіе припадки, съ

* *Pétefin*, *Electricité animal*, p. 127.—*Foissac*, *Rapports et discussions*, p. 310 и слѣд.

** *Foissac*, тамъ же, стр. 311.

*** Тамъ же.

большою точностью, относительно момента ихъ наступленія и продолжительности. Она также предсказала кровавое побоище 29 сентября, сдачу города (7 октября), вступленіе республиканскихъ войскъ (8 октября) и кровавыя проскрипціи комитета общественного спасенія!

Пететенъ, хотя и приписывалъ мнимое дѣйствіе соображенія, но допускалъ въ множествѣ случаевъ дѣйствіе электрической жидкости, исходящей изъ мозга по развѣтвленіямъ блуждающаго нерва къ желудку, гдѣ она и оказываетъ своё главное дѣйствіе.

Физиологъ Эбергадъ Гмелинъ слѣдовалъ той же системѣ и, подобно Пететену считалъ животный магнетизмъ за видоизмѣненіе электричества.

Такимъ образомъ, въ эпоху начала французской революціи, ученіе животнаго магнетизма распалось на три секты. *Первая*, собственно животно-магнетизёровъ, имѣла вождями докторовъ Орелю и Бонфуа, *вторая*, спиритуалистовъ, руководилась Барбареномъ; и *третья*, животно-электристовъ, считала Пететена своимъ главнымъ представителемъ. Должно признаться, что ни одна изъ этихъ сектъ не имѣла яснаго и опредѣлительнаго понятія о предметѣ, и всѣ бродили во мракѣ, среди котораго трудно было различить правду отъ лжи, фактъ отъ иллюзіи и добросовѣстность отъ обмана.

Разгромъ, причинённый французскою революціею на долгое время прекратилъ не только всѣ распри и споры магнетизёровъ, но и заставилъ откинуть въ сторону самое ученіе объ этомъ предметѣ. Эпоха была не совсѣмъ благопріятна для занятій

таинственными явленіями и, въ то время, когда естественныя и физическія науки, не смотря на всеобщую войну, сіяли яркимъ блескомъ, тайныя науки замкнули и какъ будто совершенно ступевались. При тогдашнихъ военныхъ обстоятельствахъ, не было ни времени ни охоты тѣшить себя чудесными съ методичностью науки; довольно было и того, что Ленорманъ гадала на картахъ и предсказывала будущее глядя на ихъ сочетаніе или на кофейную гущу. Глубоко упала тогда наука магіи съ своего прежняго пьедестала, отличавшагося величіемъ и другими принадлежностями научнаго знанія.

Но едва прочный миръ успокоилъ Европу, животный магнетизмъ поспѣшилъ заявить, что онъ еще не совсѣмъ скончался. Уже въ началѣ 1815 года образовалось въ Парижѣ магнетическое общество подъ предсѣдательствомъ маркиза Пюйсежюра, столько прославившагося своими магнетическими опытами, о которыхъ мы говорили выше. О жизни этого патріарха новый формы магнетизма мы считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ.

Начало его дѣятельности до времени революціи, намъ уже извѣстно. Проникнутый новыми идеями, онъ съ жаромъ принялъ участіе въ революціонномъ движеніи, но вскорѣ отказался отъ него устрешенный крайностями и кровожадностью демагоговъ. Удалившись въ свое имѣнье, онъ думалъ вести тамъ безмятежную жизнь, въ дали отъ политическихъ и соціальныхъ бурь; но вскорѣ на него взвели обвиненіе въ перепискѣ съ двумя его эмигрировавшими ратями: по этому обвиненію онъ два года, вмѣстѣ-

съ женою и дѣтьми, просидѣлъ въ Суассонской тюрьмѣ. Получивъ свободу, онъ во всё продолженіе консульства и первой имперіи, жилъ въ деревенской глуши, занимаясь мирно магнитическимъ леченіемъ. Въ 1814 году, когда союзныя войска вступили во Францію, Пюйсежуръ хотѣлъ бѣжать изъ своего убѣжища, но одна изъ старыхъ его сомнамбулокъ приговѣтовала ему остаться дома. Бюзанси былъ занятъ отрядомъ русскихъ войскъ, состоявшимъ подъ главнымъ начальствомъ генерала Чернышева *. Узнавъ, что тамъ живётъ старый маркизъ Пюйсежуръ, имя котораго было довольно извѣстно въ Европѣ, онъ отдалъ приказаніе, чтобы почтенному старцу было оказываемо всевозможное вниманіе. Маркизъ тронутый такимъ поступкомъ, счелъ долгомъ по выступленіи русскаго отряда изъ Бюзанси, письменно благодарить генерала за его внимательность. Письмо это, вмѣстѣ съ посланнымъ попало въ руки французскаго отряда и дошло до Наполеона, который подозрѣвая Пюйсежюра въ сношеніяхъ съ русскими отдалъ приказаніе немедленно его разстрѣлять. Къ счастью этотъ приказъ не дошелъ по своему назначенію, бывъ перехваченъ союзнымъ развѣдомъ.

Почтенный открыватель искусственнаго ясновидѣнія скончался 1 августа 1825 года, 74-хъ лѣтъ отъ роду **.

Оба брата маркиза умерли нѣсколько ранѣе,

* Александръ Ивановичъ Чернышевъ, въ послѣдствіи князь и военный министръ Императора Николая I.

** *Foissac*, rap. et discuss. etc.

всѣмъ забытыя, но не переставая заниматься практикою столь дорогаго имъ животнаго магнетизма.

Изъ новыхъ адептовъ магнетическаго ученія, при его возрожденіи въ 1815 году, рельефновыдаётся аббатъ Фаріа, произведшій новый расколъ въ школѣ магнетизёровъ. Этотъ аббатъ съ презрѣніемъ относится о всѣхъ методахъ и пріёмахъ его соучастниковъ. Онъ съ сожалѣніемъ отзывается о *флюидистахъ*, какъ о глупцахъ нуждающихся непремѣнно въ жидкости для обнаруженія ихъ могущества, всё равно будетъ ли эта жидкость называться магнетизмомъ, электричествомъ, теплородомъ или первою. Онъ даже не допускаетъ дѣйствія воли въ магнетизёрѣ. Для него нужна только воля самаго субъекта.

Онъ говоритъ:

«Положительно доказано опытомъ, что *эфіалты** и сомнамбулы засыпаютъ по волѣ магнетизёра, безъ его воли и даже противъ его воли».

У Фаріи нѣтъ ни жидкости, ни особыхъ пріёмовъ; воля магнетизёра ему не нужна; онъ даже не обращается къ душѣ и не хочетъ быть спиритуалистомъ. Сомнамбулическій сонъ или ясновидѣніе (*sommeil lucide*) и всѣ прочія магнетическія явленія по мнѣнію аббата Фаріа, всегда происходятъ отъ причины, заключающейся въ самомъ субъектѣ имъ испытывающемъ. Всё несогласное съ этимъ мнѣніемъ онъ называлъ шарлатанствомъ, хотя и самъ, по справедливости, заслужилъ репутацію

* Личности давимыя во снѣ *кошмаромъ* или, какъ у насъ вѣрятъ простолюдины *домовымъ*.

величайшаго изъ шарлатановъ. Всѣ его магнитные сеансы производились не иначе какъ за деньги: на его представленіяхъ одинаковая контрибуція налагалась и на сектеровъ и на зрителей.

Магнитическіе пріёмы Фаріи были просты и заключались въ слѣдующемъ:

«Онъ сажалъ особу желавшую подвергнуться магнитизму въ кресло и просилъ её, закрывъ глаза, сосредоточить всѣ свои мысли внутри себя или углубиться въ самосозерцаніе. Потомъ, неожиданно, громкимъ и повелительнымъ голосомъ, Фаріа восклицалъ «спи!» Въ значительномъ большинствѣ случаевъ особа засыпала.

Этотъ Фаріа былъ смуглый, худощавый, высокаго роста господинъ, проводившій большую часть жизни въ Индіи и дурно говорившій по-французски. Всѣ свои продѣлки онъ совершалъ или словомъ или прикосновеніемъ пальцевъ. Онъ увѣрялъ, что отъ такого прикосновенія, простая вода становится чрезвычайно вкуснымъ напиткомъ, не уступающимъ самымъ рѣдкимъ и дорогимъ винамъ: всё это могъ повѣрить каждый, у кого только была сильная вѣра.

При всёмъ этомъ, на сеансы Фаріи постоянно собиралось множество любопытныхъ и онъ успѣлъ собрать съ нихъ немалую дань. Наконецъ его продѣлки возбудили множество насмѣшекъ въ журналахъ и новый тауматургъ палъ подъ уколами эпиграммъ и всеобщаго смѣха. Онъ кончилъ свою карьеру капелланомъ въ женскомъ пансіонѣ.

Гораздо знаменитѣе и серьезнѣе былъ послѣдователь Пюйсежюра, ученый натуралистъ Делёзъ

(Deleuze), бібліотекаръ музея «Jardin des plantes.» Его глубокомысленныя сочиненія о предметѣ нашей бесѣды доставили ему прозвище *Иппократа животнаго магнетизма*. Важнѣйшее изъ его произведеній * *Histoire critique du magnétisme animal*», было плодомъ двадцати-пяти лѣтнихъ наблюденій, опытовъ, размышленій и изслѣдованій и произвело значительное впечатлѣніе. Месмера прославили чисто шарлатаномъ, а о честномъ маркизѣ Пюйсежурѣ сожалѣли, что онъ въ теченіи сорока лѣтъ позволялъ себя морочить ясновидящимъ, съ комфортомъ проживавшимъ на счетъ хозяина, въ замкѣ Бюзанси. Но что можно было возразить скромному ученому, извѣстному своими талантами и благоразумною осторожностью. Именно эта осторожность заставила его по возможности избѣгать рѣзкаго столкновенія съ академическими предразсудками, почему онъ и откинулъ изъ магнетическаго вопроса много аксессуаровъ чудесности и, хотя самъ имъ вѣрилъ, но приносилъ ихъ въ жертву принятымъ правиламъ науки. Онъ стремился подвести явленія животнаго магнетизма подъ законы физики и фізіологіи. Но его старанія согласить магнетизёровъ съ физиками остались далеко не вполне успѣшными, по-крайней-мѣрѣ, при его жизни.

Такимъ образомъ животный магнетизмъ, расширяясь на дѣйствительномъ поприщѣ явленій, упрощался и постепенно очищался отъ шарлатанской обстановки. Всѣ ложныя и впотетическія теоріи

* «Критическая исторія животнаго магнетизма». *Первое изданіе* этой книги явилось въ 1813 году.

были оставлены, или замѣнены такими, которыя выдавались только за вѣроятныя предположенія. Чаны жезлы, пѣссы и весь трансцендентальный шарлатанизмъ Месмера, съ его болѣзненными конвульсіями и экстатическими кризисами сданы окончательно въ архивъ.

Всего долѣе держались магнитизёры за свою драгоценную жидкость, если и не всё за месмерову всемірную, то многіе за животное электричество Пететена, за животную теплоту Лорана де-Жюссё, или за какую-нибудь другую жидкость (электро-магнитную, электро-нервную, животное-нервную и пр.) потому что именно жидкость была нужна магнитизёрамъ физикамъ для рѣзкаго разграниченія ихъ системы съ системою спиритуалистовъ-мистиковъ, или такихъ отщепенцовъ какъ аббатъ Фаріа. Но не одни магнитизёры физики измѣняли свои убѣжденія и взгляды; подобнаго рода видоизмѣненія мы замѣчаемъ и у магнитизёровъ - спиритуалистовъ. Особенно одна изъ ихъ сектъ подчинилась вліянію мистическаго ученія шведа Сведенборга и распространилась по цѣлой Европѣ. Она много способствовала образованію секты нынѣшнихъ *спиритовъ*.

Животный магнетизмъ проникнулъ и къ намъ въ Россію. Хотя русскіе слышали о нёмъ еще въ царствованіе Екатерины II-ой, какъ о явленіи занимающемъ парижскую публику, но къ намъ доходили о нёмъ только одни слабые отголоски; да и тогдашняя почва русскаго общества не была благопріятною для развитія этого ученія. Затѣмъ, въ царствованіе Павла I-го и въ первую половину царствованія им-

ператора Александра Павловича, русскимъ нѣкогда было думать о животномъ магнитизмѣ и заниматься его продѣлками. Дѣйствительное появленіе его въ Россіи совершилось въ 1815 году, по возстановленіи европейскаго мира и возвращенія нашихъ войскъ изъ за границы.

Въ 1817 году, копенгагенская «Коммисія здравія» издала постановленіе, утвержденное королѣмъ, которое допускало животный магнитизмъ въ медицинскую практику, почти совершенно на тѣхъ же условіяхъ и съ тѣми же ограниченіями какъ и въ Россіи.

Въ томъ же году, издано въ Швеціи постановленіе, по которому ищущіе степени доктора медицины, въ Стокгольмѣ, обязаны были держать экзаменъ и по предмету животнаго магнитизма.

Въ то же время и въ Пруссіи состояла королевскій указъ * въ силу котораго магнитизированіе дозволяется однимъ только врачамъ. А въ 1818 году, берлинская академія, ограничивавшаяся въ былое время отвѣтомъ, что Месмеръ заблуждается, предложила премію въ тысячу талеровъ за лучшій трактатъ о животномъ магнитизмѣ.

Во Франціи правительство оставалось совершенно равнодушнымъ къ вопросу о животномъ магнитизмѣ. Академія всё еще основывалась на старинномъ докладѣ Бальи, но уже въ самой средѣ ея, между знаменитѣйшими представителями науки, явились люди не соглашавшіеся признавать однимъ шарлатанствомъ и обманомъ массу наблюденій, собран-

* 7 Февраля 1817 года.

ныхъ столькими достовѣрными свидѣтелями во всѣхъ просвѣщенныхъ странахъ. Такого мнѣнія были свѣтила науки—Лапласъ, Кювье, Араго. Они соглашались допустить, что одно воображеніе производитъ явленія замѣченныя при магнитизированіи на разстояніи. Даже тѣ, которые ратовали противъ магнитизма, готовы были служить ему новыми аргументами и взглядами. Для примѣра можно привести Вирея (Virey) напечатавшаго * весьма замѣчательную статью о *животномъ магнитизмѣ* въ Dictionnaire des sciences médicales (Лексиконъ медицинскихъ наукъ). Восемь лѣтъ спустя, тотъ же самый Вирей, въ средѣ медицинской академіи поддерживалъ предложеніе о новомъ изслѣдованіи животнаго магнитизма.

Животный магнитизмъ не ограничилъ свою пропаганду книгами, статьями и частными наставленіями; онъ открылъ еще публичные курсы. Молодой врачъ, полный энтузіазма Александръ Бертранъ, съ самаго начала своего медицинскаго поприща, открывъ курсъ животнаго магнитизма, имѣвшій большой успѣхъ. Другой молодой докторъ, Жорже (Georget) вступился за животный магнитизмъ, въ своей «Физиологіи первой системы.» Множество другихъ сочиненій вышли, въ то же время, въ пользу магнитнаго ученія.

Но всё таки важность животнаго магнитизма всего болѣе проявлялась на практикѣ. Опыты, произведенныя въ парижскихъ госпиталяхъ докторами Дю-

* Въ 1818 году.

поте, Жорже, Фуассаномъ, Робуамомъ и другими, если не убѣдили, то поколебали убѣжденія самыхъ отъявленныхъ противниковъ магнитизма. Наконецъ * Фуассонъ письменно просилъ парижскую медицинскую академію подвергнуть животный магнитизмъ серьёзному изслѣдованію. По докладу особой комисіи, предложено было ** удовлетворить этому желанію. ***

Докладчикъ Хюссонъ ссылаясь на то, что еслибы даже новое ученіе оставалось понынѣ въ томъ же положеніи, въ какомъ оно было въ 1784 году, то и въ этомъ случаѣ нѣтъ основанія отвергать всякую аппеляцію на докладъ Бальи. Аппеляція на рѣшеніе ученаго вопроса часто можетъ быть закононою. Развѣ ученныя общества не объявляли невозможнымъ обращенія крови и почти преступнымъ прививанія оспы? Развѣ парламентъ, по ходатайству медицинскаго факультета, не запретилъ употребленія рвотнаго камня! Развѣ факультетъ не призналъ парики здоровѣе природныхъ волосъ? А вѣдь животный магнитизмъ не остался тѣмъ, чѣмъ онъ былъ въ 1784 году; съ тѣхъ-поръ имъ открытъ капитальный фактъ искусственнаго ясновидѣнія. Серьёзные врачи обратились нынѣ къ магнитизму. Въ Берлинѣ устроена, съ разрѣшенія правительства, магнитическая клиника; во многихъ другихъ городахъ лечатъ магнитизмомъ публично и т. д. Къ

* 11 Октября 1825 года.

** 13 декабря того же года.

*** Членами этой предварительной комисіи были: Аделонъ, Паризе, Маргъ, Блердень (старшій) и Хюссонъ (докладчикъ).

тому же наблюденія 1784 года сдѣланы были не по опредѣлённому заранѣ плану; а главное, что онъ, отбросивъ теперь всю шарлатанскую обстановку, представляется въ совершенно новомъ видѣ.

Послѣ долгихъ и весьма жаркихъ споровъ, академія * рѣшила ** избрать особую постоянную комисію изъ девяти членовъ для изслѣдованія животнаго магнетизма и донесенія академіи о результатахъ.

Жуассонъ немедленно предложилъ комисіи свои услуги; но не только онъ, но и самая комисія встрѣтила столько препятствій и недоброжелательства, особливо со стороны больничныхъ врачей, что изслѣдованія продолжались болѣе четырехъ лѣтъ и докладъ представленъ медицинской академіи въ засѣданіяхъ 21 и 28 іюня 1831 года. Къ общему удивленію, онъ былъ въ пользу новаго ученія.

Комисія *** признала, что въ извѣстномъ числѣ случаевъ, дѣйствія животнаго магнетизма весьма незначительны и даже совершенно ничтожны и что даже въ другихъ случаяхъ, гдѣ замѣчено нѣкоторое дѣйствіе, оно можетъ быть приписано воображенію, однообразію тѣлодвиженій и скукѣ. Но существуютъ рядомъ съ такими случаями другіе, которыхъ не возможно объяснить никакими въ то время извѣстными законами науки.

Явленіе ясновидѣнія было совершенно дознано комисіею. Въ этомъ искусственно произведѣнномъ

* Въ засѣданіи 28 февраля 1826 года.

** Большинствомъ 35 голосовъ противъ 25.

*** Словами своего докладчика—Хюссона.

спѣ, можно щекотить, щипать и укалывать спящаго булавками, не возбуждая въ нёмъ сознанія этихъ ощущеній. Сильный шумъ и раздражительный запахъ амміака или соляной кислоты, также для него неощутительны. Докторъ Жюль Клоке (Jules Cloquet) вырѣзалъ ракъ на груди одной женщины и, во всё время этой болѣзненной операціи, продолжавшейся 12 минутъ, больная не оказала ни малѣйшаго знака чувствительности.

Также нельзя основательно сомнѣваться въ взаимномъ проникновеніи мыслей, между магнитизёромъ и его субъектомъ, совершающемся безъ всякаго матеріальнаго сообщенія между ними.

Относительно факта ясновидѣнія, въ магнитическомъ состояніи, докладчикъ изложилъ нѣсколько фактовъ благопріятныхъ и нѣсколько противныхъ способности сомнамбуловъ видѣть сквозь непрозрачныя тѣла. Заключение его, по этому предмету, неясны и сбивчивы.

Мы считаемъ на столько любопытнымъ заключеніе доклада Хюссона, что приводимъ его здѣсь почти цѣликомъ. Оно важно потому, что служить главною опорою претензій магнитизёровъ противъ оффиціальной медицины и резюмируетъ всю серьёзную часть магнитизма.

Коммисія медицинскоі академіи заключила свой докладъ 1831 года слѣдующимъ:

1) Прикосновеніе пальцами, трѣніе и извѣстныя тѣлодвиженія производимыя на небольшомъ отдале-

ніи (называемыя *пассами*) составляютъ средства для *приведенія въ соотношеніе* (*se mettre en rapport*) или другими словами, для передачи дѣйствія магнетизёра на магнетизируемаго.

2) Видимыя виѣшнія средства не всегда необходимы, потому что, въ иныхъ случаяхъ, воли и пристальнаго взгляда достаточно для произведенія магнитныхъ явленій, даже безъ вѣдѣнія магнетизируемаго.

3) Животный магнетизмъ дѣйствуетъ на лицъ обоихъ половъ и различныхъ возрастовъ.

4) Время необходимое для передачи и обнаруженія магнитическаго дѣйствія разнится отъ одной минуты до получаса.

5) Магнетизмъ вообще не дѣйствуетъ на людей находящихся въ полномъ здоровьи.

6) Онъ также дѣйствуетъ не на всѣхъ больныхъ.

7) При магнетизированіи оказываются иногда незначительныя и быстро проходящія дѣйствія, которыя мы приписываемъ не одному магнетизму. Таковы небольшая тяжесть, жаръ или ознобъ и другія нервныя явленія, объяснимыя, безъ помощи какого-либо особаго дѣятеля, надеждою, страхомъ, предубѣжденіемъ, ожиданіемъ неизвѣстнаго, скукою происходящею отъ однообразія тѣлодвиженій, тишиною и спскійствіемъ наблюдаемыми при опытахъ, и наконецъ воображеніемъ столь могущественно дѣйствующимъ на нѣкоторыя организаціи и умы.

8) Извѣстное число наблюденныхъ дѣйствій показались намъ зависящими отъ одного магнетизма

и безъ него не встрѣчающимися. Эти фізіологическія и терапевтическія явленія достаточно известны.

9) Положительныя дѣйствія магнетизма весьма разнообразны: однихъ онъ вылечиваетъ, а другихъ успокоиваетъ. Обыкновенно онъ производитъ мимолётное ускореніе дыханія и кровообращенія, судорожныя движенія жилочекъ, похожія на электрическія сотрясенія, болѣе или менѣе глубокое онѣмѣніе, склонность ко сну и, въ небольшомъ числѣ случаевъ, то, что магнетизёры называютъ *сомнамбулизмомъ* или *ясновидѣніемъ*.

10) Не найдено однообразнаго признака, постоянно указывающаго на дѣйствительное состояніе сомнамбулизма.

11) Можно однакожь заключить съ достовѣрностью, что такое состояніе существуетъ въ томъ случаѣ, когда оно рождаётъ развитіе новыхъ способностей, названныхъ *ясновидѣніемъ* (*clairvoyance*), *лицезрительностью* (*intuition*) и *внутреннимъ предвидѣніемъ* (*prévision intérieure*); или когда оно производитъ большія измѣненія въ фізіологическомъ состояніи, напр. нечувствительность или внезапное сильное возрастаніе силы, необъяснимыя другими причинами.

12) Между дѣйствіями приписываемыми сомнамбулизму есть нѣкоторыя, которыя могутъ быть поддѣланы и даже самый сомнамбулизмъ можетъ быть иногда поддѣльнымъ для доставленія шарлатанству средствъ обмана. При наблюденіи явленій, представляющихся или еще только отдѣльными фактами, независящими отъ теорій, только самымъ внимательнымъ разсмотрѣніемъ, строжайшими предосторож-

ностями и часто повторёнными испытаніями, можно избѣгнуть иллюзіи.

13) Сонъ болѣе или менѣе глубокій и возбуждённый съ большою или меньшею скоростью, составляетъ дѣйствительное, но не всегда постоянное явленіе магнетизма.

14) Намъ доказали, что онъ можетъ быть произведёнъ въ такихъ обстоятельствахъ, при которыхъ магнетизируемые не могли видѣть и не знали о средствахъ помощью которыхъ сонъ былъ вызванъ.

15) Если однажды какая-нибудь особа испытала магнитный сонъ, то не всегда нужно прибѣгать къ прикосновеніямъ и пассамъ, для новаго ея магнетизированія. Взглядъ магнетизёра, одна его воля обнаруживаютъ подобное вліяніе. Въ такомъ случаѣ, не только можно дѣйствовать на магнетизируемаго, но совершенно погрузить его въ сомнамбулизмъ и прекращать это состояніе, безъ вѣдома субъекта и невидимо для него, на извѣстномъ разстояніи и даже сквозь закрытыя двери.

16) У лицъ впадающихъ въ сомнамбулизмъ дѣйствіемъ магнетизма, совершаются обыкновенно болѣе или менѣе замѣчательныя измѣненія въ ощущеніяхъ и способностяхъ, именно:

а) Нѣкоторые, среди шума смѣшанныхъ разговоровъ, слышатъ только голосъ своего магнетизёра. Многие отвѣчаютъ отчетливымъ образомъ на вопросы дѣлаемые имъ какъ магнетизёромъ, такъ и тѣми лицами, съ которыми они введены въ отношеніе. Другіе разговариваютъ со всѣми ихъ окружающими лицами; но вообще рѣдко слышатъ

они происходящее вокругъ нихъ. По большой части, они совершенно чужды къ внезапному внѣшнему шуму—къ звону, стуку и т. п.

- б) Глаза у нихъ закрыты и вѣки съ трудомъ уступаютъ усиліямъ открыть ихъ рукою. При такомъ не безболѣзненномъ дѣйствіи, усматривается глазное яблоко конвульсивно поднявшееся къ верху, а иногда и къ низу глазной орбиты.
- в) Иногда обоняніе какъ будто уничтожено. Запахъ амміака и соляной кислоты не беспокоитъ ихъ и они не замѣчаютъ его. Въ иныхъ случаяхъ, напротивъ, они сохраняютъ обоняніе.
- г) Большая часть видѣнныхъ нами сомнамбуловъ совершенно нечувствительны. Имъ можно щекотать пятки, ноздри и уголь глазъ опушкою пера, щипать до синяковъ, внезапно глубоко укалывать подъ ноготь булавками, безъ всякаго обнаруженія чувствительности. Одна даже оказалась такъ нечувствительною къ чрезвычайно болѣзненной хирургической операціи, что не обнаружила ни малѣйшаго ощущенія ни въ лицѣ, ни въ дыханіи, ни въ біеніи пульса.

17) Магнетизмъ одинаково силенъ и дѣйствителенъ на разстояніи шести футовъ, какъ и на разстояніи шести дюймовъ и въ обоихъ случаяхъ производитъ одинаковыя явленія.

18) Кажется, что вліяніе на разстояніи успѣшно обнаруживается только у лицъ уже прежде магнетизировавшихся.

19) Мы не видѣли, чтобы лицо, магнетизирующееся въ первый разъ, впало въ сомнамбулизмъ,

который обнаруживается обыкновенно только при восьмомъ или даже десятомъ магнитизированіи.

20) Мы видѣли, что обыкновенный сонъ, составляющій покой органовъ чувствъ, умственныхъ способностей и произвольныхъ движеній, обыкновенно предшествуетъ и оканчиваетъ сомнамбулическое состояніе.

21) Въ продолженіе сомнамбулизма, наблюденные нами магнитизируемые сохраняютъ пользованіе способностями, которыми обладаютъ въ бодрственномъ состояніи. Кажется даже, что ихъ память вѣрнѣе и обширнѣе, потому что они помнятъ всё что случилось во все время всѣхъ прежнихъ своихъ сомнамбулическихъ состояній.

22) Послѣ пробужденія, они утверждаютъ, что совершенно забыли о всѣхъ обстоятельствахъ своего сомнамбулическаго состоянія и никогда не могутъ о нихъ вспомнить. Но, въ этомъ отношеніи нѣтъ средства повѣрить ихъ утвержденій.

23) Сила мышцъ у сомнамбуловъ иногда парализована; въ другихъ случаяхъ, движенія только не свободны и сомнамбулы ходятъ шатаясь, какъ пьяные, не обходя (а иногда—обходя) препятствія встрѣчаемыя ими на пути. Нѣкоторые сомнамбулы не только вполне сохраняютъ свободу движеній, но даже дѣлаются въ этомъ состояніи ловче и проворнѣе, чѣмъ въ состояніи бодрственномъ.

24) Мы видѣли двухъ сомнамбуловъ различавшихъ, съ закрытыми глазами, предметы положенные передъ ними; они узнавали, не прикасаясь, масть и названія картъ; они читали рукописныя и

печатныя слова. Это явленіе происходило даже тогда когда отверзтія ихъ вѣкъ придерживались пальцами.

25) Мы встрѣтили у двухъ сомнамбуловъ способность предсказывать болѣе или менѣе отдалённые и сложныя дѣйствія организма. Одинъ изъ нихъ обозначалъ за нѣсколько дней и даже за нѣсколько мѣсяцевъ вперёдъ, день, часъ и минуту наступленія и возвращенія эпилептического припадка; другой обозначилъ эпоху своего выздоровленія. Ихъ предвидѣнія сбылись съ замѣчательною точностью. Намъ кажется, что такія предвидѣнія относятся только до дѣйствій и страданій ихъ собственного организма.

26) Мы встрѣтили только одну сомнамбулку, которая могла указать симптомы болѣзни трёхъ лицъ, съ которыми она была приведена въ соотношеніе. А наши изслѣдованія простирались на множество субъектовъ.

27) Чтобы установить съ нѣкоторою точностью отношенія магнетизма къ терапевтикѣ, нужно бы наблюдать его дѣйствія на весьма большомъ числѣ лицъ, въ теченіе продолжительнаго времени, повторяя ежедневно опытами надъ тѣми же самыми больными. Такъ какъ этого не было сдѣлано, то коммисія ограничивается разсказомъ того, что она видѣла въ слишкомъ маломъ числѣ случаевъ, чтобы имѣть право сказать что-либо положительное.

28) Нѣкоторые изъ магнетизированныхъ больныхъ не почувствовали никакого улучшенія. Другіе получили болѣе или менѣе замѣтное облегченіе, именно: одинъ прекращеніе обыкновенныхъ болей;

другой возвращеніе силъ; третій замедленіе на нѣсколько мѣсяцевъ появленія эпилептическихъ припадковъ; четвёртый полное изцѣленіе тяжкаго и застарѣлаго паралича.

29) Будучи разсматриваемъ какъ дѣятель фізіологическихъ явленій и какъ терапевтическое средство, магнитизмъ долженъ занять мѣсто въ ряду медицинскихъ знаній, и, слѣдовательно, одни только врачи должны бы употреблять его и наблюдать за его дѣйствіемъ, какъ то уже и введено въ сѣверныхъ государствахъ.

30) Коммисія, за недостаткомъ случаевъ, не могла повѣрить другихъ способностей существующихъ у сомнамбуловъ по сказаніямъ магнитизёровъ. Но она собрала и сообщаетъ факты довольно вѣрные для того, чтобы предположить для академіи обязанность въ ободреніи изслѣдованій надъ магнитизмомъ, какъ надъ весьма любопытною отраслью фізіологіи и естественной исторіи.

Подписали: Бурдуа де ла-Мотъ (Bourdois de la Motte), *президентъ*; Фукье; Гено де Мюсси (Guèneau de Mussy); Герзанъ; Итаръ; Ж. Ж. Леру; Маркъ; Тилле (Thillaye); Хюссонъ, *докладчикъ*.

Примѣчаніе. Г. г. Дубль и Мэжанди, такъ какъ не присутствовавшіе при опытахъ, сочли обязанностью не подписывать этого донесенія.

Чтеніе этого доклада сильно удивило медицинскую академію, въ средѣ которой было весьма мало за

щитниковъ магнитизма. Докладъ даже не напечатали, а (по предложеніи члена Ру) только литографировали. Его даже не подвергли академическому обсужденію, потому что ни академія, ни коммисія, ни самъ докладчикъ не настаивали на этомъ. Послѣдніе очень хорошо понимали, что исходъ дѣла былъ бы не въ ихъ пользу. Докладъ этотъ былъ *погребѣнъ* въ архивѣ медицинской академіи.

Прошло шесть лѣтъ и животный магнитизмъ вновь постучалъ въ двери парижской медицинской академіи.

Въ исходѣ 1836 года, въ журналахъ говорили о случаѣ выдернутіи зуба, безъ всякой боли, у лица погруженнаго въ магнитическій сонъ. Докторъ Удэ (Oudet), совершившій эту операцію, былъ членомъ медицинской академіи и нѣкоторые изъ числа его сочленовъ, отличавшіеся энергическимъ нерасположеніемъ къ магнитизму, находили неприличнымъ для академика такое пособіе магнитизёру. Тотъ стоялъ за истину факта при которомъ онъ былъ одновременно свидѣтелемъ и дѣйствующимъ лицомъ. Многіе пытались объяснить всё дѣло обыкновеннымъ путёмъ. Ру (Roux) разсказалъ о болѣзненной операціи, продолжавшейся около четверти часа и совершенной имъ надъ замаскированной дамою, которая, боясь, чтобы не разгадали ея инкигнито, не испустила ни одного крика во всё продолженіе операціи. Капюронъ приводилъ примѣръ нѣмки, у которой Дюбуа вырѣзалъ изъ груди ракъ и которая оставалась совершенно безмолвною, не смотря на боль. Тотъ же академикъ видѣлъ въ 1822 году, человѣ-

ка, который во время серьезной операціи, не переставалъ разговаривать и смѣяться. Амюза (Amusat) привёлъ подобный же случай; да и вообще нетрудно было найти много подобныхъ въ лѣтописяхъ военной хирургіи. Такимъ образомъ случай Удэ и операцію Клокэ (о которой упоминалось выше по поводу доклада Хюссона * могли быть объяснены, не прибѣгая къ магнитизму. Въ этомъ жаркомъ спорѣ, нѣкоторые изъ академиковъ заявили, что врачи, засвидѣтельствовавшіе дѣйствительность магнитныхъ фактовъ, были обмануты плутами. Наконецъ Моро (Moreau) предложилъ, чтобы всѣ члены академіи подверглись магнитизму и если онъ подѣйствуетъ хотя на одного, то онъ готовъ повѣрить этому факту, но до тѣхъ поръ онъ будетъ сомнѣваться.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло, когда въ слѣдующее своё засѣданіе **, академія получила письмо отъ молодаго магнитизёра Берна (Berna), въ которомъ онъ предлагалъ убѣдить членовъ на дѣлѣ въ дѣйствительности магнитизма... Предложеніе это было принято и тутъ же избрана на этотъ предметъ коммисія изъ докторовъ: Ру, Булло (Bou-

* Клокэ (Cloduet) вырѣзалъ у женщины, погруженной въ магнитической сонъ одинъ изъ сосцовъ груди, причемъ пациентка ни обнаружила ни малѣйшей боли.

• Bulletin de l'Acad. med. Т. II.

** Предыдущее сей часъ описанное нами бурное засѣданіе академіи происходило 31 января 1837 года.

.... *Burdin et Dubois (d'Amient) Histoire academique du magnétisme animal* p. 466—467.

illot), Ипполита Клокэ, Эннери, Пеллетье, Кованту, Корнака, Удэ и Дюбуа (изъ Амьена).

Эта комиссія представила академіи докладъ 17 іюля 1837 года. Докладчикомъ былъ Дюбуа.

Этотъ докладъ былъ совершенно въ другомъ духѣ чѣмъ Хюссоновъ.—Заключенія также были противоположны. Всѣ изслѣдованія надъ сомнамбулами Берна окончились къ стыду магнитизма, хотя, по здравой логикѣ, это не было еще доказательствомъ, что всѣ магнитизёры или обманщики или обманутые и что вообще животный магнитизмъ есть чистая химера—какъ утверждалъ Дюбуа (изъ Амьена).

Мы считаемъ долгомъ представить читателю заключенія этого доклада, точно также какъ представили выше заключенія Хюссона

1) Изъ всѣхъ представленныхъ намъ фактовъ, ни одинъ не приводилъ предварительнаго доказательства существованія особаго состоянія, называемаго *магнитнымъ сомнамбулизмомъ* и мы должны были удовлетвориться однимъ утвержденіемъ магнитизёра. Программа магнитизёра обѣщала, правда, что ранѣ погруженія въ магнитный сонъ субъектъ, будетъ доказано на опытѣ, что онъ обладаетъ полною чувствительностью: что его можно будетъ укалывать и что онъ будетъ усыпленъ въ присутствіи комиссаровъ. Но мы убѣдились, при опытѣ 3 марта, что субъектъ столь же мало чувствовалъ уколы ранѣ погруженія въ сонъ, какъ и во время этого предполагае-

... Мы не вездѣ переводимъ полный текстъ и часто резюмируемъ его для краткости. Но мы отнюдь не измѣняемъ смысла и приводимъ всё существенное и важное.

маго сна и что его положеніе и отвѣты были почти одинаковы до магнитизированія и послѣ. Была ли то ошибка субъекта? Была ли то нечувствительность естественная или пріобрѣтѣнная навыкомъ? Было ли то желаніе заинтересовать собою? Мы не можемъ этого рѣшить. Но только всегда намъ объявляли, что субъекты спятъ ограничивая всѣ доказательства этимъ увѣреніемъ.

2) При испытаніи нечувствительности субъектовъ программа не позволяла намъ касаться лица и открытыхъ одеждою частей тѣла, такъ что мы могли дѣйствовать только на руки и шею; да и тутъ мы не имѣли права щипать, ни жечь, а должны были ограничиться укалываніемъ иголки на глубину половины линіи. Такъ какъ бѣольшая часть лица была завязана, то мы не могли судить о выраженіи фizioноміи въ то время, когда вызывалась боль. Припоминная все это, мы въ правѣ заключить:

а) Что вызываемыя болѣзненные ощущенія были *весьма умѣренны и весьма ограниченны*.

б) Что ихъ можно было возбуждать только на небольшихъ пространствахъ, можетъ быть пріобыкшихъ къ такого рода ощущеніямъ.

в) Что всѣ эти ощущенія, приводились къ единственному похожему на ощущеніе, отъ *татуированія*.

г) Что лицо и особенно глаза, гдѣ наиболѣе выражаются болѣзненные ощущенія были закрыты отъ наблюденія комиссаровъ.

д) что, въ слѣдствіе такихъ обстоятельствъ, даже полная нечувствительность не могла бы служить до-

статочнымъ доказательствомъ уничтоженія ощущенія въ испытуемомъ субъектѣ.

3) Магнитизёръ обѣщалъ комиссарамъ, что, одною своею волею, онъ можетъ возвращать, частью или вполнѣ, чувствительность своей сомнамбулкѣ. Но такъ, какъ невозможно намъ было доказать на опытѣ что онъ уничтожилъ её у этой молодой дѣвушки, то и возвращеніе чувствительности ничего не доказывало. Впрочемъ, изъ всѣхъ наблюденныхъ нами фактовъ видно, что всѣ его попытки въ этомъ отношеніи остались совершенно неудачными. Сомнамбулка показывала совершенно другое чтò онъ обѣявилъ намъ. Припомните, что для повѣрки намъ предоставлялось только утвержденіе самой сомнамбулки. Когда она, на примѣръ, утверждала комиссарамъ, что не можетъ двигать лѣвою ногою, то надобно было ограничиться этимъ увѣреніемъ, которое вовсе не доказывало что этотъ членъ былъ магнитически парализованъ...

4) Сказанное нами объ уничтоженіи и возвращеніи чувствительности равномерно прилагается и къ движенію, относительно уничтоженія и возвращенія котораго не представляло ни малѣйшаго доказательства.

5) При опытѣ 13 марта, магнитизёръ старался доказать послушаніе субъекта мысленному приказанію остановиться среди разговора и отвѣчать словесно и знаками назначенному лицу. Опытъ показалъ совершенное неповиновеніе сомнамбулки магнитизёру.

6) Относительно перемѣщенія чувства зрѣнія, Берна обѣщалъ показать (3 апрѣля) женщину, раз-

бирающую слова, называющую игральныя карты и время указываемое стрѣлками часовъ, не глазами а затылкомъ. И этотъ опытъ совершенно неудаченъ. Сомнамбулка говорила только то, что она могла заключить изъ говорившагося и дѣлавшагося вокругъ нея. Такъ напримѣръ магнитизёръ пригласилъ одного изъ комиссаровъ написать слово на картѣ и приложить её къ затылку. Сомнамбулка отвѣчала, что на ея затылку приложена карта, на которой написано слово. Её спросили—видитъ ли она такого то комиссара пишущаго близъ нея скрипящимъ перомъ, она подняла голову и старалась смотрѣть изъ подъ повязки; потомъ объявила, что видитъ этого господина и что онъ держитъ въ рукѣ что-то бѣлое... Не только эта женщина не представила убѣдительныхъ доказательствъ способности видѣть затылкомъ, но всѣ ея дѣйствія заставляютъ сильно подозрѣвать ея добросовѣстность.

7) Опыты ясновидѣнія или видѣніе предметовъ сквозь повязки удались столь же мало... Допустимъ даже замѣчаніе магнитизёровъ, что лучшія сомнамбулки теряютъ способность видѣть желудкомъ, затылкомъ или сквозь повязку; но что заключить изъ того, что женщина нами представленная, въ подробности описывала предметы совершенно другіе, чѣмъ тѣ которые держали передъ ея завязанными глазами? Что сказать о сомнамбулкѣ, которая видитъ трефоваго вала на совершенно бѣлой картѣ? Или вмѣсто академическаго жетона, описываетъ золотые часы съ бѣлымъ циферблатомъ и черными цифрами; еслибы мы захотѣли быть по настойчивѣе, то она пожалуй ска-

зала бы намъ который часть показываетъ этотъ жетонъ.

Изъ всѣхъ сдѣланныхъ передъ нами опытовъ, мы заключаемъ что, безъ сомнѣнія, г. Берна самъ заблуждался, вызываясь представить академіи недостававшія намъ доказательства и убѣдительные факты, которые могли бы бросить свѣтъ на фізіологію и терапевтику. Факты вамъ извѣстны и вы сами видите, что они нисколько не благопріятны для животнаго магнетизма и не имѣютъ ничего общаго съ фізіологіею и терапевтикою.

Нашли ли бы мы что-либо другое въ многочисленныхъ и разнообразныхъ фактахъ другихъ магнетизёровъ? Не берёмся рѣшить этого. Но положительно то, что если существуютъ нынѣ въ самомъ дѣлѣ другіе магнетизёры, то они дѣйствуютъ во мракѣ и не осмѣливаются подвергнуться суду академіи.

Парижъ, 17 іюля 1837.

За симъ слѣдуютъ подписи 9-ти упомянутыхъ нами выше коммисаровъ.

Магнетизёръ Берна протестовалъ противъ этого заключенія; но гораздо важнѣе былъ протестъ Хюссона, автора доклада 1831 года, человека серьёзно изучившаго предметъ. Онъ прочелъ въ академіи своё мнѣніе о докладѣ Дюбуа (изъ Амьеня), къ которому обращался какъ къ личному своему противнику и отъявленному врагу магнетизма. По мнѣнію Хюссона, Дюбуа вывелъ свои заключенія изъ изслѣ-

* Въ засѣданіи 22 августа 1837 года.

дованія всего только двухъ сомнамбулокъ и не имѣлъ права отъ столь частнаго заключать объ общемъ. Уже давно доказано, что многіе опыты животнаго магнетизма неудаются; но такое непостоянство дѣйствія свойственно не одному магнетизму: оно встрѣчается и въ физиологiи и въ терапевтикѣ и вообще въ медицинской практикѣ. Какъ необыкновенны положительные факты, приведенные въ докладѣ 1831 года, они всё-таки остаются фактами и нельзя пройти ихъ молчаніемъ потому только, что они противурѣчаютъ предвзятымъ идеямъ.

Не смотря на горячія и часто справедливыя возраженія Хюссона, медицинская академія утвердила докладъ доктора Дюбуа (изъ Амьена).

Вслѣдъ за шумомъ и спорами возбужденными этимъ рѣшеніемъ дѣло затемнялось еще болѣе, какъ вдругъ, (неожиданнымъ образомъ, членъ академіи, докторъ Бурденъ (Burdin) сдѣлалъ предложеніе, имѣвшее цѣлю разомъ порѣшить одинъ изъ самыхъ необыкновенныхъ и спорныхъ пунктовъ въ вопросѣ о животномъ магнетизмѣ, именно о способности ясновидящихъ видѣть сквозь непрозрачныя тѣла. Бурденъ, безъ всякихъ околичностей, предложилъ изъ собственности своей, премію въ 3,000 франковъ тому сомнамбулу или всякому другому лицу, которое будетъ въ состояніи прочесть написанное безъ помощи глазъ.

Это предложеніе, сдѣланное академіи въ засѣда-

* Burdin et Dubois (d'Amiens), Histoire académique du magnétisme animal, p. 538 — 558.

ніи 5 сентября, было принято и, въ засѣданіи 12 сентября, академія постановила:

1) Принять отъ д-ра Бюрденя премію въ 3,000 франковъ, назначенную для того, кто докажетъ фактически возможность читать безъ помощи глазъ, свѣта и осязанія.

2) Опыты должны быть произведены подъ надзоромъ коммисіи изъ семи членовъ академіи.

3) Назначить срокъ для соисканія преміи въ два года, если только премія не будетъ заслужена ранѣе *.

Избранная коммисія (изъ членовъ—Дюбуа, Дубля, Шомеля, Хюссона, Луи, Жерарденя и Мара) собралась въ первый разъ 27 января 1838 года. На ея вызовъ откликнулись многія, но только три явились серьёзными соискателями, потому что остальные (д-ръ Бирманнъ лейбъ-медикъ ганноверскаго короля, д-ръ Бержеронъ, Маркъ Денинъ, инспекторъ водъ Экса въ Савойѣ и бордосскій магнитизёръ Рикарь) ограничились письменнымъ вызовомъ, не давъ ему никакихъ послѣдствій, хотя послѣдній изъ этихъ господъ (Рикарь) заявлялъ, что болѣе тысячи магнитизёровъ могутъ представить сомнамбуловъ видящихъ безъ помощи глазъ; а Маркъ Денинъ утверждалъ, что онъ лично былъ болѣе двухъ тысячъ разъ свидѣтелемъ такого патологическаго перемѣщенія чувствъ. Повторяемъ, что никто изъ этихъ господъ не явился на вызовъ, за исключеніемъ двухъ: Пижера (Pigeaire) изъ Монпелье, доктора Хюблие (Hublier), врача провенскихъ бо-

* Тамъ же, стран. 575 — 576.

гоугодныхъ заведеній (hospices de Provins) и парижскаго магнитизёра Тета (Teste).

Пижеръ, хотя и докторъ медицины, но посвятилъ себя исключительно ветеринарной практикѣ, именно *иппiятрикъ* *. Онъ былъ главнымъ ветеринаромъ департамента Эрò (Herault) и директоръ ветеринарной школы въ Монпелье. Въ 1836 году, приѣхавъ въ этотъ городъ извѣстный магнитизёръ Дюпоте и хотѣлъ открыть тамъ курсъ животнаго магнитизма. Ректоръ университетской академіи Жергоннъ (Gergonne) воспротивился этому: дѣло дошло до суда и судъ, найдя Дюпоте правымъ, обвинилъ ректора. Это рѣшеніе дало Дюпоте большую извѣстность и цѣлыя толпы желающихъ являлись на его магнитическіе сеансы. Пижеръ и его жена были ихъ усердными посѣтителями.

У Пижеровъ были двѣ дочери и, разъ какъ-то вечеромъ, г-жа Пижеръ вздумала сама магнитизировать одну изъ своихъ дочерей. Менѣе чѣмъ въ десять минутъ одиннадцати-лѣтняя Леонія погрузилась въ полный сомнамбулизмъ. Въ послѣдствіи это повторялось неоднократно, съ постояннымъ успѣхомъ **.

Мало по малу сомнамбулическія способности дѣвочки постепенно развивались, такъ что она могла прочесть записку, спрятанную въ табакерку, могла разсматривать внутренніе органы тѣла и давала

* *Иппiятрика*—лечение лошадей.

** Исторія этой сомнамбулки подробно изложена въ книгѣ Луи Жигье «Исторія Чудеснаго» Т. III. стр. 322—332.

врачебныя консультаціи. Напримѣръ, г-жа Бонтаръ полагала себя беременною, но 11-лѣтняя дѣвочка объявила ей, что она ошибается.

Леонія вздумала пользоваться одну служанку, страдавшую глухотою и многіе говорили будто служанка эта выздоровѣла; но на повѣрку оказалось, что, послѣ магнитическаго леченія она оглохла еще болѣе.

Узнавъ о Бюрденевой преміи, Пижеръ принялъ академическій вызовъ и отправился съ дочерью въ Парижъ. Тамъ о нёмъ и его дочери уже имѣлись свѣдѣнія, потому что многіе изъ членовъ стариннаго медицинскаго факультета въ Монпелье не были противниками магнетизма.

По прибытіи въ Парижъ, Пижеръ, прежде обращенія своего къ академіи, произвёлъ нѣсколько опытовъ, въ присутствіи врачей и не врачей и всѣ свидѣтели казалось были убѣждены въ ясновидѣніи дѣвочки. Леонія, съ весьма толстою повязкою на глазахъ, нѣсколько разъ читала и играла въ карты къ всеобщему удовольствію. При этихъ первыхъ опытахъ, совершенныхъ внѣ академической коммисіи, присутствовали врачи: Аделонъ, Гено де Мюсса, Буке (Bousquet), Деланъ (Delens), Рибъ (Ribes), Эскироль, Орфила, Ж. Клоке, Пеллетье, Ревелье-Паризъ, Паризе и нѣкоторые другіе. Особенно были поражены дѣйствительностью явленія—Буке, Орфила, Рибъ, Паризе, Равелье-Паризъ и знаменитый секретарь академіи наукъ, физикъ и астрономъ Франсуа Арагò. Дѣйствительность ясновидѣнія молодой Леоніи засвидѣтельствовали еще извѣстныя ли-

ца, какъ напр. Леонъ Фоше, Лессепсъ, Жоржъ Зандъ, Андре Дельръё, Албертъ Секонъ и др.

Однакожь нѣкоторые врачи (Жерди, Вельпо, Корнакъ, Рошъ, Вильнёвъ) утверждали, что способность видѣть у дѣвицы Пижеръ зависѣла отъ небольшихъ просвѣтовъ, происшедшихъ черезъ отклеиванье краевъ повязки. Въ самомъ дѣлѣ, ясновидѣніе обнаруживалось только послѣ долгаго ожиданія, простиравшагося иногда до двухъ часовъ времени, а книга должна была быть хорошо освѣщенною и положенною передъ глазами, какъ для обыкновеннаго чтенія. Въ продолженіе долгаго промежутка, повторѣнныя движенія мышцъ лица способствовали отклеиванью нѣкоторыхъ частей глазной повязки. Леонія могла читать только въ сей часъ указанномъ положеніи, и если книгу поднимали хотя немного выше направленія прямого луча зрѣнія, или держали её у затылка, точно также, если между книгою и глазами держали листъ простой бумаги, то явленіе ясновидѣнія прекращалось.

Наконецъ, самъ Вельпо, послѣ нѣкоторыхъ усилій, успѣлъ читать съ тою же повязкою на глазахъ, въ присутствіи нѣсколькихъ свидѣтелей.

Жерди достигъ еще большаго совершенства въ подобной продѣлкѣ, которую онъ весьма отчетливо и подробно описалъ въ своей «физиологіи».

Но всѣ эти предварительныя опыты не рѣшали дѣла, судьею котораго была академическая коммисія. Передъ нею должна была предстать дѣвица Пижеръ.

Долго медлилъ Пижеръ представленіемъ своей до-

чери на судъ комисіи; но лишь только онъ рѣшил-ся на это, возникли разныя затрудненія. Повязка, съ которою читала Леонія, состояла изъ нѣсколькихъ листовъ ваты, покрытыхъ тафтою и прикрѣплен-ныхъ по краямъ липкимъ пластыремъ. Комисія была недовольна этою повязкою, которую считала недостаточною и предложила новую повязку: родъ шелковой маски, покрывавшей почти всё лицо. Пи-жеръ на это не соглашался, говоря, что сомнамбулка не физическій снарядъ и что маска, покрывающая лицо, будь она стеклянная, прервѣтъ отношеніе ус-тановляющееся повидимому между ясновидящею и предметовъ ея созерцанія и поэтому явленіе не со-вершается. Онъ предлагалъ устроить новую повяз-ку, но только по старому образцу.

Одинъ изъ членовъ комисіи предложилъ вовсе отложить повязку, замѣнивъ её листомъ бумаги ме-жду книгою и глазами сомнамбулки. Когда Пижеръ отказался и отъ этого предложенія, то комисія вы-нуждена была прервать съ нимъ дальнѣйшія сноше-нія и опытъ не былъ произведѣнъ.

Жаль что покончили такимъ образомъ. Лучше бы было, еслибы комисія, согласившись на всѣ усло-вія Пижера, постаралась обличить продѣлку. Но этого не было сдѣлано ..

Всего вѣроятнѣе, что маленькая Леонія надувала зрителей. Впрочемъ достовѣрно, что у магнитиче-скихъ сомнамбулокъ значительно изощрены чув-

• *Pieglise, Puissance de l'électricité animale, etc. Paris. 1839.*

.. *Burdin et Dubois, Hist. acad. du magnét. p. 584—622.*

ства, такъ что въ этомъ фізіологическомъ состояніи проявляется необыкновенное изощреніе особливости чувства зрѣнія и слуха. Всё это взятое вмѣстѣ съ замѣченнымъ гг. Вельпо и Жерди отклеиваньемъ краёвъ повязки объясняетъ явленіе. Нѣкоторые полагаютъ, что Леонія дѣйствовала при этомъ безсознательно, то есть добросовѣстно и потому забыла о средствахъ употребленныхъ ею, ибо сомнамбулки прійдя въ себя совершенно ничего не помнятъ о происходившемъ съ ними во время магнитнаго ясновидѣнія.

Вторымъ конкурентомъ на бюрденовскую премію былъ Хюбліе изъ Бордо. Этотъ магнитизёръ, предложивъ академіи представить одну изъ своихъ сомнамбулокъ, долгое время откладывалъ исполненіе этого предложенія, такъ что Бюрдень былъ вынужденъ продолжить срокъ конкурса до октября 1840 года. Наконецъ, послѣ всевозможныхъ проволочекъ, Хюбліе послалъ въ Парижъ свою сомнамбулку Эмелину, передъ самымъ истеченіемъ конкурснаго срока.

Г. Фраппаръ (Frappart), къ которому была адресована Эмелина, для представленія академіи, захотѣлъ предварительно лично убѣдиться въ способности ясновидящей видѣть предметы сквозь непрозрачныя тѣла. Но при этихъ предварительныхъ опытахъ открылся весь механизмъ обмана. Эмелина требовала, чтобы её оставляли на нѣсколько минутъ наединѣ съ книгою, которую она должна была читать и пользовалась этимъ для выписки карандашомъ мѣстъ, которыя потомъ прочитывала вслухъ. Удивительно какъ Хюбліе поддался на эту штуку. Онъ

крайне былъ удивлёнъ этимъ извѣстіемъ, но долженъ былъ убѣдиться очевидностью и самъ поймалъ сомнамбулку въ ея плутовской продѣлкѣ. Онъ имѣлъ добросовѣстность письменно признаться въ томъ, что четыре года былъ обманываемъ ловкою плутовкою.

Наконецъ, третій конкуррентъ, Тестъ представилъ свою сомнамбулку, которая вызывалась прочитывать рукопись или печатное, запертое въ непрозрачный ящикъ.

Коммисія приняла вызовъ и собралась у г. Теста. Президентъ ея привёзъ съ собою нѣсколько коробокъ различныхъ величинъ, въ которыхъ заключались листки бумаги печатанной шрифтомъ *цицero*. Съ общаго согласія выбрали четырёхъ-угольную, узкую и длинную картонную коробочку*, въ которой положена была напечатанная шрифтомъ *цицero* бумажка. Коробка была заклеена двумя напечатанными бумажными полосками.

Сомнамбулка, молодая довольно красивая брюнетка была намагнитизирована Тестомъ, и какъ скоро она пришла, по словамъ магнитизёра, въ ясновидящее состояніе, президентъ коммисіи вручилъ ей упомянутую выше коробку, указавъ притомъ на направленіе строчекъ, содержащейся въ ней печатной бумажки. На вопросъ Теста, можетъ ли она прочесть напечатанное на этой бумажкѣ? сомнамбулка отвѣчала утвердительно и съ непостижимою увѣренностью объявила, что исполнить это черезъ десять минутъ.

* 66 русскихъ линій длины и 20 линій ширины, или 165 миллиметровъ длины и 50 миллиметровъ ширины.

За тѣмъ сомнамбулка вертѣла коробочку во всѣ стороны и при этомъ разорвала одну изъ бумажныхъ ленточекъ, которыми коробка была оклеена. Она повидимому истощалась въ бесполезныхъ усиліяхъ. На напечатанной бумажкѣ строчки были не одинаковой длины и существовалъ довольно большой пробѣлъ: именно и на этотъ пробѣлъ и было устремлено вниманіе сомнамбулки, которая старалась читать на томъ мѣстѣ гдѣ именно ничего не было. Такимъ образомъ прошло цѣлый часъ, а не десять минутъ. На вопросъ магнитизёра—сколько строчекъ на бумажкѣ? сомнамбулка отвѣчала—*дев.* Наконецъ она объявила, что видитъ слово *vous*, а потомъ еще слово *sommes*. За тѣмъ окончательно отказалась отъ дальнѣйшаго чтенія.

Тогда коробка была взята изъ ея рукъ; магнитизёръ разбудилъ её и сомнамбулка поспѣшила удалиться **. Она кажется была смущена.

Коробка немедленно была открыта, въ присутствіи Теста. Тамъ оказалась бумажка съ шестью стихами Виконта Лепрево Диври (Leprevost d'Ivry)***. Въмѣсто двухъ строчекъ, о которыхъ говорила сомнамбулка,

* То были стихи.

** Подробное описаніе этой сцены можно прочесть въ сочиненіи Фигье «Исторія Чудеснаго», Т. III, стр. 332—337.

*** Вотъ эти шесть стиховъ изъ рѣчи Марія, въ «Войнѣ противъ Югурты» (подраж. Саллюстію).

Encore un mot, Romains, tout est mûr pour la gloire,
Ma dernière parole est un cri de victoire;
Nos succès fussent—ou differents ou douteux,
S'arreter est fatal, reculer est honteux.
Choisissez, Rome libre ou la patrie esclave,
La mort, effroi du lâche, est la palme du brave.

тамъ было шесть, и въ этихъ шести строкахъ не было ни разу словъ *pois* и *sontes*. Фіаско былъ полный.

Послѣ такого результата, увѣнчавшаго всѣ сдѣланныя дотолѣ попытки и испытанія, Дубль предложилъ медицинской академіи отказаться отъ всякаго дальнѣйшаго изслѣдованія животнаго магнетизма и оставлять безъ вниманія и отвѣта всякаго рода сообщенія по этому вопросу, точно также какъ парижская академія наукъ отказались единожды навсегда отъ разсмотрѣнія вопросовъ и сообщеній относительно квадратуры круга и вѣчнаго движенія.

Медицинская академія приняла такое предложеніе и дѣйствительно, съ 1840 года, не занималась болѣе никакими вопросами по поводу животнаго магнетизма. Но, намъ кажется, что она никакъ не можетъ, въ этомъ случаѣ, руководствоваться примѣромъ академіи наукъ. Вопросы о квадратурѣ круга и вѣчномъ движеніи дѣйствительно бесполезны, потому-что физическая невозможность ихъ рѣшенія вполне и, такъ сказать, математически доказана; тогда какъ въ вопросѣ о животномъ магнетизмѣ могутъ явиться новыя факты, которые по справедливости должны будутъ обратить на себя вниманіе медицинской академіи. Въ вопросахъ о квадратурѣ круга и вѣчномъ движеніи такіе новыя факты совершенно немыслимы; но они очень возможны въ дѣлѣ животнаго магнетизма.

V.

ТЕОРИИ ЖИВОТНАГО МАГНИТИЗМА.

РАЗЛИЧНЫЯ ТЕОРИИ ДЛЯ ОБЪЯСНЕНІЯ ЯВЛЕНІЙ ЖИВОТНАГО МАГНИТИЗМА.—ТЕОРИЯ МЕСМЕРА О ВСЕМИРНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОЙ ЖИДКОСТИ.—ТЕОРИЯ О ВООБРАЖЕНІИ, РАЗВИТАЯ ВЪ ДОКЛАДѢ АКАДЕМИКА БАЛБИ. — НОВѢЙШАЯ ТЕОРИЯ ЖИДКОСТИ. — ШКОЛА МАГНИТИЗЕРОВЪ-СПИРИТОВЪ. — ШКОЛА МАГНИТО-МАГИЧЕСКАЯ.

Изложивъ исторію магнитическихъ явленій, мы обязаны познакомить читателя съ различными теоріями, придуманными для ихъ объясненія и дѣйствительно объясняющими ихъ болѣе или менѣе удовлетворительно.

§ 1.

ТЕОРИЯ МЕСМЕРА, ИЛИ ТЕОРИЯ ВСЕОБЩАГО ДѢЯТЕЛЯ.

Во всёмъ вышесказанномъ, мы имѣли неоднократно случаи знакомить читателя съ сущностью теоріи Месмера, такъ что намъ придется здѣсь только припомнить и резюмировать прежде сказанное.

По увѣренію этого магнитизёра, дѣйствія происходящія въ больныхъ и вообще въ живыхъ тѣлахъ,

вліянієм чана или магнитическими манипуляціями, зависѣли отъ движеній особою жидкости, однообразно разлитой во всей вселенной. Вотъ что говоритъ о пей Месмеръ, по свидѣтельству Бальи *.

«Эта жидкость есть средство взаимнаго вліянія между небесными тѣлами, землёю и живыми существами; она разлита такимъ образомъ, что не представляетъ никакого перерыва или пустоты, ея постоянство (неизмѣняемость) не допускаетъ никакого сравненія; она одарена способностью принимать, распространять и сообщать всѣ впечатлѣнія движенія; она же подвержена приливу и отливу. Животное тѣло ощущаетъ вліянія этого дѣятеля, который дѣйствуетъ непосредственно на нервы, проникая въ ихъ существо. Особенно въ человѣческомъ тѣлѣ замѣчаются свойства, подобныя магнитнымъ: въ нёмъ также различаются противоположные полюсы. Дѣйствія и свойства животнаго магнетизма могутъ сообщаться отъ одного тѣла другимъ одушевлѣннымъ или неодушевлѣннымъ тѣламъ. Такое дѣйствіе происходитъ на отдалѣнномъ разстояніи, безъ помощи другихъ промежуточныхъ тѣлъ; оно увеличивается и отражается зеркалами; оно сообщается, распространяется и увеличивается звукомъ; это качество можетъ сосредоточиваться, сгущаться и переноситься. Хотя жидкость эта всемірная, но не всѣ одушевлѣнные тѣла одинаково къ ней способны; нѣкоторые даже изъ нихъ, хотя немногія, имѣютъ такія противоположныя качества, что одно ихъ присутствіе разрушаетъ всѣ дѣйствія жидкости въ другихъ тѣлахъ.

• Въ академическомъ докладѣ.

Безполезно было бы заняться послѣдовательнымъ опроверженіемъ этихъ идей. Лучшая ихъ критика представлена самыми горячими послѣдователями Месмера, совершенно отказавшимися отъ нихъ. Не успѣлъ еще Месмеръ уѣхать изъ Парижа, какъ его теорія всемірной жидкости, за которую онъ сорвалъ съ общества гармоніи такую крупную сумму, была оставлена совершенно всѣми. Практическія наставленія, оказывавшіяся вполнѣ удовлетворительными, соблюдались въ точности, но теорія его системы (жидкость, ея полярность, отраженіе, сгущеніе, приливъ и отливъ, магнитныя и антимангнитныя тѣла) была отвергнута какъ философская галиматья и гиль. Это было повтореніе устарѣлыхъ бредней Максуэля, Роберта Флюда и другихъ иллюминатовъ XVII столѣтія.

Распространяться объ этой странной и всѣми брошенной теоріи, было бы напрасно терять время.

§ 2.

ТЕОРІЯ РАЗВИТАЯ АКАДЕМИКОМЪ БАЛЬИ, ВЪ ДОКЛАДѢ 1784 ГОДА.

Еще донинѣ академіи и ученыя общества твёрдо держатся основныхъ положеній, этого знаменитаго доклада, конечно теорія придуманная королевскою коммисією для объясненія нервныхъ кризисовъ и припадковъ развиваемыхъ магнитическими приёмами въ нѣсколькихъ очень чувствительныхъ субъектахъ, была несовершенна: она не объяснила и не могла объяснить явленій, явившихся уже въ послѣдствіи; но всё-таки она свидѣтельствуетъ о замѣчательномъ философскомъ взглядѣ ея авторовъ.

Королевская коммисія и органъ ея, Балли, выражаютъ, что воображеніе есть главнѣйшая причина нервныхъ кризисовъ, видѣнныхъ ими у магнитнаго чана. Нужно принять всю искусно составленную цѣпь фактовъ, доказывающихъ полную вѣроятность такого объясненія, чтобы согласиться, что она удовлетворяетъ требованію. Объясненіе вездѣ опирается на факты. Коммисары, особыми опытами, доказали, что лица, вовсе не магнитизируемыя, но полагавшія, что ихъ магнитизируютъ, представляли всѣ магнитическія явленія; другія, дѣйствительно магнитизированныя, безъ ихъ вѣдома, ровно ничего не ощущали.

Размышляя о силѣ воображенія, не должно забывать, что оно производитъ матеріальное дѣйствіе на мозгъ. Взаимодѣйствіе матеріальныхъ веществъ и соображенія свидѣтельствуется дѣйствіемъ нѣкоторыхъ лекарственныхъ веществъ, напримѣръ, хапиша, который сильно раздражаетъ воображеніе и наркотическихъ веществъ его подавляющихъ. Съ другой стороны, мы находимъ, въ фізіологическихъ сочиненіяхъ, множество фактовъ доказывающихъ могущественное вліяніе воображенія, не только на больного, но и на здороваго человѣка. Приведёмъ одинъ изъ такихъ случаевъ.

Дѣло было въ Копенгагенѣ, въ 1750 году.

Нѣсколько врачей, желая испытать дѣйствіе воображенія, испросили у правительства дозволеніе, чтобы одинъ преступникъ, осужденный на колесованіе, погибъ другимъ видомъ смерти, именно истощеніемъ крови. Объявивъ ему объ этомъ и заяв-

завь глаза преступнику, повели его въ комнату, гдѣ онъ долженъ былъ умереть и сдѣлали ему уколы на рукахъ и на ногахъ. Текущая кровь издавала извѣстный правильный шумъ и вскорѣ обнаружили у осуждённаго — холодный потъ, обмороки, судороги и онъ умеръ черезъ два съ половиною часа...

А кровопусканья вовсе не было. Хотя и укололи преступнику руки и ноги, но не коснулись большихъ кровеносныхъ сосудовъ, и, вмѣсто крови, лились струйки воды изъ четырёхъ крановъ, подражая шуму вытекающей изъ жилъ крови. Смерть несчастнаго послѣдовала единственно отъ воображенія.

При явленіяхъ месмеризма, кромѣ воображенія дѣйствовала еще раздражительность, столь обыкновенная при первыхъ припадкахъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что воображеніе, раздражительность, привычка, усталость и скука объясняютъ *многое*, но не *всё* происходящее при месмерическомъ леченіи. Тѣмъ менѣе они могутъ объяснить открытый въ послѣдствіи искусственный сомнамбулизмъ, составившій главный фактъ животнаго магнетизма. Въ докладѣ Бальи нѣтъ ничего относительно нечувствительности и каталепсїи развивающихся у нѣкоторыхъ субъектовъ, подъ вліяніемъ магнитнаго сна, и отнюдь не объясняющихся воображеніемъ. При всёмъ достоинствѣ доклада Бальи, онъ не содержитъ въ себѣ дѣйствительнаго объясненія явленій, которыя свойственны животному магнетизму.

§ 3.

ТЕОРІЯ МАГНІТНОЇ ЖІДКОСТІ.

Послѣдователи Месмера, члены многочисленныхъ *обществъ гармоніи*, люди подобные Пюйсегиорама и Делёзамъ, откинувъ туманную теорію своего учителя, замѣнили её простѣйшею и такъ сказать матеріализирующею основанія и практику животнаго магнетизма. Новая теорія имѣла большой успѣхъ и еще понынѣ принимается магнетизёрами.

Мы сейчасъ рассмотримъ её.

Для объясненія искусственнаго сомнамбулизма и другихъ явленій происходящихъ отъ магнетическихъ манипуляцій, большая часть магнетизёровъ допускаетъ существованіе, у всѣхъ людей, особой жидкости, которая, посредствомъ воли, можетъ-быть извергаема наружу на далёкое разстояніе. Направляя и накопляя эту жидкость, можно производить у субъекта всѣ разнообразныя особенности магнитнаго состоянія.

Но необходимо напомнить читателю, что идеи о жидкостяхъ (невѣсомыхъ), принимавшихся старинною физикою, вовсе не соотвѣтствуютъ новѣйшему ученію этой науки. Главная опора ученія о невѣсомыхъ жидкостяхъ, матеріальная жидкость свѣта, принятая Ньютономъ, жидкость движущаяся съ чрезвычайнѣйшею быстротою, нынѣ совершенно отвергнута опытами и вычисленіемъ. Тоже самое произошло и съ теплородною жидкостью, столь похожею и едва ли не торжественною съ свѣтовою; равно какъ

и съ жидкостями электрическою и магнитною составляющими одну и ту же, ибо нынѣ доказана торжественность электричества и магнетизма (минерального). Если еще названіе *теорической жидкости* осталось въ языкѣ науки, то единственно въ слѣдствіе удобства этого фигуральнаго выраженія при доказательствахъ; самая же *жидкость* признана вовсе не существующею. Нынѣ всѣ движенія мнимой жидкости объяснены особымъ *дрожательнымъ* состояніемъ, передающимся съ чрезвычайною быстротою отъ одной частички къ другой.

Магнетизёры прошедшего столѣтія заимствовали изъ современной имъ физики ньютоновскую идею о жидкости, господствовавшую въ то время въ наукѣ, но теперь совершенно оставленную. Но это еще не всё.

Естественный дѣятель, разсматриваемый съ физической и физиологической точки зрѣнія повинуетъ постояннымъ и неизмѣннымъ законамъ. Напримѣръ, что можетъ быть точнѣе законовъ отраженія и преломленія свѣта? Они всегда одинаковы и подвержены вычисленію, но кто опредѣлитъ законы истеченія и поглощенія жидкости животнаго магнетизма? Какъ она отражается на поверхности тѣловъ и преломляется внутри ихъ? Какимъ путёмъ узнать ея присутствіе и измѣрить ея напряженіе? Въ гипотезѣ о жидкости животнаго магнетизма всѣ эти вопросы погружены въ безусловный эмпиризмъ.

Магнетизёры злоупотребляютъ словомъ *жидкость*, замѣняя имъ отсутствіе идеи. Всѣ эти *жидкости*—*всемирная, магнитная, электрическая, жизненная, жи-*

вотная, нервная, эфирная, симпатическая и даже (появившаяся недавно на короткій срокъ) *умиточная*—ровно ничего не значать и служить только матеріаломъ туманной фразеологіи, напоминающей времена Парацельса и Ванъ Г. Хельмонта*.

Всякій дѣятель природы одарёнъ постоянными качествами, только слегка измѣняющимися вліяніемъ внѣшнихъ обстоятельствъ. Напротивъ того, жидкость магнитизёровъ непрерывно видоизмѣняется какъ Протей и попеременно производитъ самыя противоположныя дѣйствія, повинаясь волѣ или прихоти распорядящагося ею. Магнитизёръ одною и тою же жидкостью дѣлаетъ субъекта не чувствительнымъ и возвращаетъ ему чувства; онъ одинаково производитъ въ больномъ жаръ и ознобъ одною и тою же жидкостью; ею же раждаетъ головную боль и излечиваетъ послѣднюю. Всѣ болѣзни излечиваются, чувства самыя разнообразныя возбуждаются однимъ дѣтелемъ. Намагнитизированная вода* излечиваетъ всѣ болѣзни: она укрѣпляетъ и слабитъ, ускоряетъ и замедляетъ обращеніе крови, питаетъ и истощаетъ тѣло, дѣлаетъ его жирнымъ и худощавымъ. Есть ли здравый смыслъ въ допускающихъ возможность такого дѣателя?

Магнитизёры оправдываются увѣреніемъ, что воля достаточно сильна для всѣхъ видоизмѣненій свойствъ

* Для образца можно прочесть книгу великаго почитателя животнаго магнетизма *Лефёбюра* *Récherches et découvertes sur la nature du fluide nerveux, ou de l'esprit vital principe de la vie, par G. Lefebure.*

* Вода насыщенная, по увѣренію магнитизёровъ, жидкостью животнаго магнетизма.

жидкости. Но тогда зачѣмъ прибѣгать къ посредству жидкости? Одной воли будетъ достаточно!

Чрезвычайное разнообразіе способовъ производить магнитическое состояніе служить также аргументомъ противъ дѣйствительнаго существованія жидкости, вытекающей изъ тѣла магнитизёра. Припомнимъ чаны и жезлы (железные и стеклянные) Месмера, яшень Пюйсежюра, и множество другихъ деревьевъ разливавшихъ магнитизмъ. Затѣмъ и деревья оказались излишними, такъ что одинъ изъ новѣйшихъ магнитизёровъ (Хеберъ) * замѣнилъ ихъ простою палкою и увѣряетъ, что вертящійся столъ стѣитъ любого месмерова чана. Даже магнитныя *пассы*, самая употребительная изъ формъ магнитизированья, разнообразны до безконечности. Прежде утверждали, что движенія можно производить только сверху внизъ; а теперь попеременно дѣлаютъ ихъ сверху внизъ и снизу вверхъ. Дюпотэ и его послѣдователи просто направляютъ руки на голову, шею или плечи субъекта, даже не прикасаясь къ нему. Сомнамбуловъ усыпляютъ также многоразличными средствами. Тѣхъ, которые даютъ врачебныя консультаціи, почти никогда не подвергаютъ въ магнитическое состоянія *пассами*. Достаточно если магнитизёръ, взявъ ихъ за руку, пристально будетъ смотрѣть на нихъ: они засыпаютъ отъ этого въ нѣсколько секундъ **. Иные наво-

* Hebert.

** По увѣренію Амедея Латура, главнаго редактора *Union médicale*, въ Парижѣ существуетъ болѣе шести—сотъ сомнамбуловъ «преимущественно женскаго пола» дающихъ медицинскія консультаціи.

дять симнамбулизмъ звуками фортепьянъ. Роверъ (de Rovère) дошелъ до того, что, вмѣсто субъекта, магнитизируетъ самого себя странными и нерѣдко уморительными тѣлодвиженіями и увѣряетъ, что это наилучшій способъ магнитизированія до ясновидѣнія. Графъ Чапарі (Szapari) усыпляетъ магнитизируемаго молитвами. По словамъ Мореня (A. S. Morin) . Одна дама, у магнитизёра Хебера (Hebert), держа въ лѣвой рукѣ стаканъ воды, дѣлала жесты съ цѣлью привлечь въ эту воду болѣзнетворную жидкость изъ тѣла паціента, которому потомъ давала выпить эту же самую воду. Этотъ новый способъ скандализировалъ многихъ магнитизёровъ, утверждавшихъ, что такимъ образомъ больной вновь поглощаетъ болѣзнь. Но дама осталась при своёмъ способѣ, который дѣйствителенъ не менѣе прочихъ.

Итакъ, магнитная жидкость вытекаетъ одинаково изъ человѣка, какъ изъ палки, дерева или фортепьяно. Самые разнообразныя пріёмы даютъ тоже-ственный результатъ. Не говоритъ ли это въ пользу того мнѣнія, что тутъ всё дѣло въ моральномъ обаяніи? Тутъ не жидкость, а воображеніе должно играть главную роль.

Магнитизёры возражаютъ, что они могутъ намагнитизировать человѣка, безъ его вѣдома, изъ соседней запертой комнаты и что этого факта невозможно объяснить воображеніемъ. Правда! но дѣло въ томъ, что такой опытъ никогда не удавался,

Авторъ весьма дѣльной книги «Du magnétisme et des sciences occultes», Paris, 1860.—Онъ долгое время былъ председателемъ месмерическаго общества:

когда были приняты всѣ должныя предосторожности противу обмана. Это свидѣтельствуешь даже Моренъ, бывшій долгое время предсѣдателемъ месмерическаго общества.

Моренъ положительно говоритъ, что одно воображеніе, безъ всякаго магнитическаго дѣйствія, производитъ рѣшительно всѣ магнитныя явленія и что онъ самъ убѣдился въ этомъ неоднократно опытами. Нѣсколько разъ, по собственному признанію, онъ дѣлалъ слѣдующее:

Когда, въ собраніе назначенное для магнитныхъ опытовъ, являлся магнитизёръ съ субъектомъ, особенно ясновидящимъ, то Моренъ отзываетъ его въ другую комнату, говоря во всеуслышаніе, что хочетъ переговорить съ нимъ наединѣ о порядкѣ послѣдовательности предстоящихъ опытовъ. Спустя нѣсколько минутъ, входилъ въ залу одинъ изъ приглашенныхъ гостей, подученный Моренемъ, который, какъ будто безъ намѣренія, объявлялъ, что изъ сосѣдней комнаты, магнитизёръ дѣйствуетъ на субъекта и что онъ будетъ слѣдить по своимъ часамъ—черезъ сколько времени обнаружится дѣйствіе. Едва проходило нѣсколько минутъ, а иногда и нѣсколько секундъ, какъ субъектъ, полагавшій, что его магнитизируютъ изъ сосѣдней комнаты, падалъ въ сомнамбулизмъ и представлялъ всѣ характерныя признаки этого состоянія, какъ-то: нечувствительность ко всѣмъ внѣшнимъ впечатлѣніямъ, конвульсивное состояніе глазнаго яблока и т. п. — А, въ самомъ дѣлѣ, никто не магнитизировалъ субъекта,

и всё было результатомъ его собственнаго воображенія и увѣренности, что его магнитизируютъ.

Въ другихъ случаяхъ, Моренъ объявлялъ, что для начала опыта, онъ ожидаетъ прибытія какого-либо почетнаго посѣтителя. Потомъ, подъ какимъ-нибудь предлогомъ, онъ уводилъ магнитизёра въ сосѣднюю комнату и тамъ, съ глазу на глазъ, предлагалъ ему магнитизировать субъекта находящагося въ сосѣдней комнатѣ, гдѣ собралось общество. Но какъ ни бился несчастный магнитизёръ, субъектъ вовсе не подозрѣвавшій, что на него дѣйствуютъ, оставался нечувствительнымъ къ магнитизму и вполне въ своёмъ нормальномъ состояніи. Ясно, что тутъ всё дѣло одного только воображенія.

Всякій можетъ повѣрить эти мои увѣренія на опытѣ, присовокупляетъ Моренъ.

Этотъ бывшій предсѣдатель магнитическаго общества говоритъ также, что неоднократно были составляемы коммисіи изъ *добросовѣстныхъ* друзей магнитизма, съ цѣлью убѣдиться въ дѣйствительности дѣйствія животнаго магнитизма совершенно независимо отъ воображенія. Всѣ такія попытки рѣшительно приводили къ убѣжденію, что явленія, о которыхъ идетъ рѣчь происходятъ единственно отъ одного воображенія.

Расскажемъ одинъ изъ такихъ опытовъ, приведенный Моренемъ въ его книгѣ *.

«Нѣкто Н..... увѣрялъ насъ, что каждый вечеръ,

* A. S. Morin, Du magnétisme et des sciences occultes, p. 37, 38.

изъ своей квартиры (въ улицѣ *des Vieux-Augustins*), онъ магнитизируетъ и приводитъ въ сомнѣніе булическое состояніе свою падчерицу (живущую на бульварѣ *del'Hôpital*). Эта молодая дѣвица, находясь, въ ясновидѣніи, подтвердила намъ слова своего отчима, присовокупивъ, что каждый разъ она видѣла магнитную жидкость Н..... направлявшуюся къ ней изъ его квартиры, по прямой линіи, сквозь всѣ зданія и совершавшую весь путь въ пять минутъ. Коммисія раздѣлилась на двѣ половины или отдѣленія, которыя и отправились, въ одинъ и тотъ же день и часъ, одна къ г. Н....., а другая къ дѣвицѣ. Согласились предварительно, что первое отдѣленіе изберётъ произвольно моменты, въ которые оно пригласитъ магнитизёра, какъ усыпить такъ и разбудить субъектъ; второе же отдѣленіе ограничится наблюденіемъ того, что будетъ происходить съ дѣвицею. Желательно было, чтобы послѣдняя ничего не знала о предполагаемыхъ испытаніяхъ, но комиссары поставлены были въ необходимость объяснить ей цѣль своего посѣщенія; однакожь ни она, ни сами комиссары не знали момента, когда будетъ происходить магнитизированье. Дѣвица бесѣдовала очень свободно; но, по прошествіи нѣкотораго времени, она представила всѣ предварительные симптомы магнитнаго сна и дѣйствительно заснула. Въ этомъ положеніи она объявила, что ви-

• Какъ видите, эта скорость далѣка не только отъ скорости свѣта и электричества (280,000 и отъ 300,000 до 400,000 вѣрстъ въ секунду), но даже и отъ быстроты звука (около 150 сажень въ секунду).

доть всё происходящее у г. Н..... и ясно различаетъ токъ жидкости направляющійся къ ней отъ магнитизёра. Коммисары пребывали въ совершенно пассивномъ состояніи. Дѣвушка проснулась сама; но, черезъ часъ, съ нею случился второй припадокъ сомнамбулизма и наконецъ она опять проснулась. Моменты начала и окончанія обоихъ припадковъ были съ точностью записаны.

Въ это же самое время г. Н..... по приглашенію прибывшихъ къ нему коммисаровъ, магнитизировалъ только однажды и вслѣдъ затѣмъ размагнитизировалъ субъекта, чтобы разбудить его: обѣ эти операціи совершились именно въ промежутокъ времени между двумя сонными припадками дѣвицы. И такъ, она засыпала и пробуждалась дважды, вовсе не будучи магнитизирована; а, въ то время, когда её дѣйствительно магнитизировали, она ничего не чувствовала. Очевидно, что здѣсь дѣйствовало одно воображеніе. Каждый вечеръ дѣвица, зная, что её магнитизируютъ приходила въ сомнамбулическое состояніе. Въ тотъ вечеръ, когда её посѣтили коммисары, она знала, что её будутъ магнитизировать; по не будучи въ состояніи угадать моментъ, она уснула на удачу. Если бы при этомъ была разница только въ нѣсколькихъ минутахъ, то её можно бы было объяснить временемъ, которое жидкость употребляетъ для своего пути: поэтому, мы совѣтуемъ предпринимающимъ подобные опыты, дѣлать ихъ такъ, чтобы субъектъ ничего не подозрѣвалъ.

Моренъ присовокупляетъ:

«Мнѣ извѣстно много такихъ примѣровъ, и всѣ

они привели къ отрицательнымъ результатамъ. Число магнитизёровъ огромно; но будучи вызваны представить факты, въ которыхъ обманъ невозможенъ и гдѣ дѣйствіе совершенно устранено, они не смѣютъ принять вызова и тѣмъ доказываютъ свою несостоятельность. Правда, они утверждаютъ, что факты отъ нихъ требуемыя неоднократно были ими совершаемы и что они готовы совершить ихъ вновь; но всё это ограничивается одними обѣщаніями, никогда не выполняемыми...

«Глубоко изучивъ вопросъ, заключаетъ Моренъ, долгое время занимавшій практикою магнетизма и наблюдая весьма большое число фактовъ, я положительно утверждаю, что одного воображенія достаточно для объясненія всѣхъ дѣйствій магнетизма и что оно должно быть признано его единственною причиною. Всякая гипотеза объ особомъ дѣятелѣ, по моему мнѣнію, отнюдь не можетъ быть оправдана.»

Вотъ что выражаетъ ученый весьма коротко знакомый со всѣми теоріями и практическими приёмами животнаго магнетизма! Что возразить противъ этого?

Волею или неволею, но добросовѣстный человѣкъ долженъ согласиться что всѣ явленія и продѣлки животнаго магнетизма, если они происходятъ не отъ обмана и шарлатанства, необходимо должны быть вполнѣ приписаны воображенію.

Часто представляли доказательствомъ существованія магнетической жидкости, факты притяженія и отталкиванія, которыя магнитизёръ можетъ оказывать

на суб'єкты и которыя сравнивали съ электрическими притяженіями и отталкиваньями. Эти явленія не трудно объяснить знаніемъ, которое имѣетъ суб'єктъ о намѣреніяхъ магнитизёра и тою безусловною покорностью перваго послѣднему, составляющею одинъ изъ господствующихъ признаковъ магнитнаго сомнамбулизма. Что здѣсь нѣтъ никакого физическаго притяженія, было повѣрено на опытѣ, поставивъ суб'єкты на вѣсы и наблюдая, измѣнится ли его тяжесть отъ притяженій магнитизёра. Опыты, подробно описанные у Мореня^{*}, дали какъ и слѣдовало ожидать, отрицательный результатъ.

§ 4.

ТЕОРІЯ СПИРИТИСТОВЪ.

Кавалеръ Барбаренъ и ліонскіе спиритисты, приписывавшіе магнитныя явленія дѣйствию души, подготовили почву для новѣйшихъ мистиковъ, объясняющихъ магнетизмъ присутствіемъ духовъ и ихъ прямымъ посредничествомъ. Барбаренисты исчезли, но на ихъ мѣсто явились *спиритисты*. Глава этой школы, пресловутый маркизь Мирвиль (Mirville), дѣлающій въ Парижѣ очень много шума, особливо между женщинами и людьми видящими въ католицизмѣ единую спасительную вѣру, а въ папѣ намѣстника Божія на землѣ. Онъ издалъ книгу^{**} «Des

^{*} A. S. Morin, Du magnétisme etc. p. 214 и слѣд.

^{**} О духахъ и объ ихъ флюидическихъ (жидкостяхъ) проявленіяхъ. Эта нелѣпая книга имѣла уже два изданія.

ésprits et de leur manifestations fluidiques», въ которой онъ сильно возстаётъ противъ магнитизёровъ, приписывающихъ ффизическимъ или органическимъ причинамъ всѣ дѣйствія и явленія искусственнаго сомнамбулизма и ясновидѣнія. По мнѣнію Мирвиля, въ животномъ магнитизмѣ, всё происходитъ отъ присутствія и посредничества добрыхъ или злыхъ духовъ, но чаще всего—послѣднихъ. У него дьяволъ усыпляетъ и разбужаетъ субъектовъ, приводитъ ихъ въ состояніе нечувствительности, въ каталепсію, въ ясновидѣніе и сообщаетъ имъ возможность видѣть сквозь непрозрачные предметы. У Мирвиля злой духъ является повсюду какъ главный дѣятель. По мнѣнію этого фанатика католическихъ aberrаций, дьяволъ изволилъ еще потѣшаться посѣщеніемъ людскихъ тѣлесъ; онъ вѣритъ Луденскимъ бѣсноватымъ и оправдываетъ осужденіе и сожженіе на кострѣ несчастнаго Урбана Грандье. Этотъ господинъ, имѣющій весьма много друзей между римскими и ффранцузкими клерикалами, вздумалъ проповѣдывать средневѣковое ученіе о сатанѣ ковліаніи злыхъ духовъ на человѣка, даже въ срединѣ XIX-го столѣтія! Жаль, что онъ родился несвоевременно, ему бы явиться на свѣтъ въ XVI-омъ вѣкѣ и тогда его демонолатрическія идеи и инстинкты были бы вполне удовлетворены. Сколько бы онъ сжегъ людей за волшебство и сношенія съ сатаною! Къ несчастью этого почтеннаго ффранцузскаго дворянина и ревностнаго паписта, ему никакъ не удаётся воскресить покойной инквизиціи, не смотря на всё его и его поклонниковъ ревностное желаніе.

Нѣкто Анри Делажъ (Henri Delaage), гораздо менѣе извѣстный чѣмъ Мирвиль, также однакожъ много содѣйствовалъ, различными своими писаніями, къ распространенію идеи о посредничествѣ духовъ въ явленіяхъ животнаго магнетизма. Делажъ еще молодой человѣкъ, но отчаянный спиритистъ, который заходитъ даже далѣе Мирвиля. Въ своёмъ сочиненіи «Eternité dévoilée» *, онъ не только приписываетъ всѣ явленія магнитнаго сомнамбулизма дѣйствию духовъ, но еще знакомитъ насъ съ ихъ дѣйствіями и вліяніями въ будущей жизни. Вотъ до чего доходитъ сумасбродство этого господина, также ревностнаго поборника папизма и обветшалыхъ традицій католицизма, отживающаго свой вѣкъ.

Вы, можетъ быть, спросите—на какихъ фактахъ эти господа основываются и какія доказательства они приводятъ? Вы вполне имѣете право сдѣлать такой вопросъ.

Но адепты спиритизма очень мало заботятся о научныхъ доказательствахъ. Единственные, которые мы могли отыскать въ кучѣ хлама ихъ писаній, заключаются въ книгѣ доктора (Billot) *Recherches physiologiques sur la cause des phénomènes extraordinaires observé chez les modernes voyants,*» книгѣ довольно объёмистой **. Здѣсь приводятся два аргумента въ пользу теоріи, объясняющей магнитный сомнамбулизмъ посредничествомъ духовъ:

* Открытая вѣчность:

** Физиологическія изысканія о причинѣ необыкновенныхъ явленій, наблюденныхъ у новѣйшихъ ясновидящихъ, сочиненіе доктора Бильо.—Книга эта въ двухъ томахъ.

- 1) Показанія самихъ сомнамбуловъ, и
- 2) Существованіе исключительныхъ фактовъ, которые необходимо приписать къ сверхъестественнымъ существамъ.

Всякій согласится, что доказательства перваго рода рѣшительно никуда негодятся и ни въ какомъ случаѣ, не могутъ имѣть претензіи на полную достовѣрность. Притомъ, сомнамбулы только воспроизводятъ мысли своего магнитизёра или свои собственные ощущенія, такъ что показанія сомнамбуловъ могутъ быть разсматриваемы только какъ простыя личныя увѣренія или мнѣнія, а не какъ доказательства.

Касательно исключительныхъ фактовъ, проявившихъ присутствіе сверхъестественныхъ дѣятелей, Бильо проводитъ только слѣдующіе два.

1) Одна сомнамбулка магнитизированная докторомъ Бильо, для консультаціи какой-то слѣпой дамы, объявила, что чистый духъ принесётъ ей цвѣты съ неба, и вслѣдъ за симъ въ передникѣ слѣпой дамы явилась вѣточка тмина.

2) Вторая сомнамбулка объявила, что по внушенію ангела, ей запрещено вкушать чеснокъ, который она очень любила. Слѣдя предписанной ей ангеломъ діетѣ, она начала выздоравливать; но вдругъ ей захотѣлось чесноку такъ сильно, что она приказала принести себѣ луковицу и хотѣла её съѣсть. Въ то самое мгновеніе, когда она подносила чеснокъ ко рту, невидимая сила вырвала изъ ея рукъ луковицу, которая за тѣмъ исчезла такъ, что её нигдѣ не могли отыскать.

Вотъ единственные два *исключительные* факта,

приводимые Билье. Мы могли бы привести множество другихъ, совершенно въ томъ же родѣ, наполняющихъ писанія спиритистовъ, но мы не считаемъ себя въ правѣ употреблять во зло терпѣніе нашихъ читателей ни напрасно тратить время на маранье бумаги вздорными сказками.

Однакожъ для того, чтобы показать до чего доходить нелѣпость господъ спиритистовъ, упомянемъ о разсказѣ магнитизёра-спиритиста Пусеня (Poussin), который увѣряетъ, что одна католическая святая, въ изъясненіе своего благоволенія къ кружку особенно её почитавшему, невидимою рукою бросила въ средину лицъ его составлявшихъ и собравшихся вмѣстѣ, *золотой вѣнецъ*. По справкѣ оказалось, что вѣнецъ былъ не золотой а *гальванически позолоченный!!!*

По Сенькѣ и шапка сказали бы мы, еслибъ это случилось у насъ на Руси!

§ 5.

ТЕОРІЯ МАГИКО-МАГНИТНАЯ.

Она не далёко отходить отъ предыдущей, о которой мы сей часъ бесѣдовали, но объясняетъ тѣже факты *магіею*. Баронъ Дюпотэ (Dupotet) глава этой секты. Въ его квартирѣ * происходятъ еженедѣльно публичныя засѣданія, куда всякій желающій можетъ явиться для магнитно-сомнамбулическаго испытанія. Его «Журналъ Магнитизма» наполненъ фактами, съ которыми мы ни какъ не можемъ согласиться;

* Въ Палѣ-Роялѣ.

но мы нисколько не отрицаемъ, что этотъ магнитизёръ-магикъ дѣйствуетъ добросовѣстно и съ полнымъ убѣжденіемъ.

Дюпоте не допускаетъ чертей вмѣшиваться въ дѣла животнаго магнитизма, и объясняетъ всѣ явленія сомнамбулизма и ясновидѣнія *дѣйствіями человеческими*, но притомъ *магическими* или волшебными. Онъ берётъ уголь или кусокъ мѣла и чертитъ имъ на полу прямую линію, оканчивающуюся кругомъ: этотъ кругъ изображаетъ *бездну*. Своею волшебною силою, Дюпоте сообщаетъ частичкамъ мѣла или угля такую силу, что субъектъ, проходящій по начертанной линіи, дойдя до круга, *гз*-обращаетъ что онъ готовъ упасть въ страшную бездну, падаетъ въ каталепсію, охладѣваетъ подобно трупу и др. т. п.—У Дюпоте нѣтъ ни магнитной жидкости, ни собственно сомнамбулизма, нѣтъ ни злыхъ ни добрыхъ духовъ, а остаётся на лицо одна чистая магія!

Итакъ современный иллюминизмъ добрался до волшебства былыхъ вѣковъ, невозвратно минувшихъ. Видно, что вслѣдствіе склонности человѣческаго ума къ чудесному, одинаковыя его уклоненія отъ здраваго смысла могутъ совершаться черезъ промежутки многихъ столѣтій! Воскрешать волшебство въ половинѣ нашего вѣка? Такихъ умственныхъ заблужденій невозможно опровергать; о нихъ только можно сожалѣть. А если бы спросить у этихъ новыхъ волшебниковъ, въ чемъ именно состоитъ волшебство, они бы очень затруднились отвѣтомъ.

Существуетъ еще много другихъ *толковъ* или

сектъ животномагнитическаго ученія, составляющихъ какъ бы промежуточныя отрасли спиритистской и магико-магнитной. Но этихъ сектъ такъ много и основанія ихъ до того неопредѣлённы, что невозможно изложить ихъ ученія хотя нѣсколько опредѣлительнымъ образомъ. Всѣ онѣ впадаютъ въ бредни той или другой изъ вышеназванныхъ сектъ, а часто заимствуютъ изъ обѣихъ разомъ. Такъ, на примѣръ: магнитизёръ Роверъ (de Rovère), на мѣсто (зачатка мысли (*rudiment de la pensée*) Дюпоте, ставитъ *симпатизмъ*, или любовь къ человѣчеству и еще *дрожательныя волны* (*ondes vibratoires*). Послѣдователи роверіанской школы одновременно допускаютъ гипотезу магнитной жидкости и гипотезу о посредничествѣ дьявола и такимъ образомъ пріобщаются къ двумъ разнымъ толкамъ. Прямые спириты, хотя и отвергаютъ жидкость магнитизма и всё приписываютъ дѣйствию духовъ, прибѣгаютъ однакоже къ обыкновеннымъ пріёмамъ магнитизированія, изобрѣтённымъ и основаннымъ на идеѣ о магнитной жидкости.

Всѣ эти секты и толки дошли до такихъ нелѣпостей, что было бы странно и даже отвратительно толковать о животномъ магнитизмѣ, еслибы видъ этихъ aberrаций, онъ не представлялъ въ своей сущности научнаго элемента, проявленіе котораго необходимо должно было освѣтить тёмную бездну, въ которую вовлекли его фантазёры, шарлатаны и полубезумцы, еслибы наконецъ наука не проникнула въ тёмный омутъ магнитизма.

СОБРАНИЕ

ИНОСТРАННЫХЪ

РОМАНОВЪ, ПОВѢСТЕЙ И РАЗСКАЗОВЪ

ВЪ ПЕРЕВОДѢ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ

издается въ 1866 году. Десятилѣтнее существованіе журнала достаточно доказываетъ, что изданіе это заслужило довѣріе читателей. О разнообразіи журнала можно судить по списку статей помѣщенныхъ въ двѣнадцати книжкахъ «Собранія» за прошедшій годъ.

Романы.

Дочери графа Оквѣрна. *Мистриссъ Генри Удъ.* — Королева Баррикадъ. *Понсона дю Террайля.* — Рыцарь Курятника. Съ портретомъ маркизы Помпадуръ. *Эрнеста Капандю.* — Скандалёзный бракъ. *Андрэ Лео.* — Армэдэль. *Уиллки Коллинза.* — Сан-Феличе. *Александра Дюма.* — Ошибка. *Съ англійскаго.*

Повѣсти и рассказы.

На чужой сторонѣ. — Мастерская во Флоренціи. Поль Гэрретъ. — Свѣтская женщина. — Другъ моего школьнаго товарища. — Послушаніе. — Альбертъ де-

Кербріанъ.—Своимъ избраннымъ Господь даруетъ и
воснѣ.—Что скрывалъ Ральфъ Гэлкеттъ.—Мой другъ
Джонсъ.—Листки изъ дневника некрасивой дѣвуш-
ки.—Герцогиня Монферрато.—Испытаніе.—Десять
страшныхъ дней.—Сигридъ, дочь рыбака.—Убійца
Албертины Ренуфъ.—Неравный бракъ.—Маргарита.
(Съ датскаго.) — Одинъ часъ изъ жизни Джэнетъ
Рай.—Племянница.—Двадцать лѣтъ назадъ.—Аре-
станты въ домѣ умалишенныхъ.—Домъ умалишенныхъ
въ наше время.—Замокъ Санта-Роза.—Двойная жизнь.
—Тѣнь Ливингстона.—Драма на волнахъ.—Романъ
въ Лимѣ. — Последнее завѣщаніе. — Выстрѣлъ.
— Ночной караулъ въ Висби. (Съ шведскаго). —
Трагическая исторія. — Судья. (Изъ записокъ судеб-
наго слѣдователя). Разказъ Темме. — Потревожен-
ный постоялецъ. Разказъ Уитекэра.

«Собраніе» выходитъ въ первыхъ числахъ
каждаго мѣсяца книжками отъ двадцати-пяти
до тридцати печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ 12
книгъ, 8 р. 50 к., а съ доставкою на домъ
или съ пересылкою по почтѣ 10 р. с.

Подписка принимается исключительно въ
Конторѣ «Собранія Романовъ», въ С. Петер-
бургѣ, на Михайловской Площади, въ домѣ
Жербина, и въ Газетной Экспедиціи С.-Пе-
тербургскаго Почтамта.

Редакторъ и издательница **Е. Н. Ахматова.**

ДѢЛО И ОТДЫХЪ,

чтеніе для мальчиковъ³ и дѣвочекъ
всѣхъ сословій⁴, отъ младшаго до
старшаго возраста,

издается въ 1866 году по прежней программѣ.
Вмѣсто обѣщаній на будущее время, мы укажемъ
родителямъ и наставникамъ на списокъ статей по-
мѣщенныхъ въ Дѣлѣ и Отдыхѣ въ 1864 и 1865 го-
дахъ и достаточно доказывающихъ добросовѣстныхъ
усилія Редакціи доставить дѣтямъ пріятное и по-
лезное чтеніе.

Въ двѣнадцати вышедшихъ книжкахъ 1864 г.
помѣщено:

Гетманъ Степанъ Остряница. Историческій раз-
сказъ 1638 г. Разина. — Записки пажа чорнаго
принца. — Исаакъ Ньютонъ, великій философъ. —
Любимецъ турецкаго паши. — Игры. — Каучукъ и
гутта-перча. — Полѣтъ ласточекъ. — Домашніе лю-
бимцы (Бѣлыя мыши). Д. Уда. — Приключенія Рю-
бѣна Дэвиджера. — Южно-африканскій слонъ. Раз-
сказъ капитана Дрэйсона. — Лукавство грачей. —
Катанье на конькахъ. — Ночь въ обсерваторіи. —

Первый долгъ. — Ужасный случай. — Корзина ветошника. — Четыре дня разорённаго года. Историческій разсказъ Разина. — Домашніе любимцы. (Собаки). — Стихотвореніе А. Майкова. — Моё первое и самое ужасное приключеніе. — Еще ночь на обсерваторіи. — Безполезные труды. — Великодушіе короля Оскара I. — По поводу топки печей. — Стихотвореніе. Мужъ и Жена. (Изъ Гёте). Θ. Берга. — Отворенная дверь. — Невѣрно положенный кирпичъ. — Недовольная пчела. — Королёкъ. — Мальчикъ и птичье гнѣздо. — Два правила. — Мальчики и паукъ. — Счастливіе тотъ, кто даётъ, чѣмъ тотъ, кто получаетъ. — Чудеса земли, воды и неба. Въ разсказахъ дяди Джона. — Каждую минутою слѣдуетъ дорожить. — Птичьи гнѣзда. — Умная собака. — Дѣйствіе примѣра. — Новый годъ въ Китаѣ. — Замѣчательный примѣръ памяти въ реполовѣ. — Несчастный случай при охотѣ на бѣлаго медвѣдя. Разсказъ Китолова. — Воспоминанія о школьной жизни. — Кошка вонъ—мышки въ домъ. Пьеса для домашняго театра. — Уженъе рыбы. — Дядя Бодзъ. Разсказъ Уилльяма Кингстона. — Добрый принцъ. — Откуда произошла басня Лафонтена: Муха и Дорожные? — Игры: i. Полный оркестръ. ii. Муфтіи. iii. Четыре угла. iv. Дѣлайте по-моему. — Письма двухъ институтокъ. — О разведеніи насѣкомыхъ. — Искусство плаванія. — Добро за зло. — Память матери. — Умная лошадь. — Не удался одинъ урокъ,

такъ попробуй дать другой. — Порубежники. Историческій разсказъ П. Кулиша. — Замѣтки объ ухѣ за птицами. (Мои деревенскіе питомцы). — Стѣна Св. Мартина въ Тиролѣ. — Три указателя на одной стѣнѣ. — Островъ Хуан-Фернандесъ. — Чорная пантера. Приключенія одного мальчика между краснокожими индійцами. — Семейное преданіе. Разсказъ. — Бѣлая женщина. — Переселеніе угрей. — Комета 1680 года. — Паукъ. — Молитва на берегу моря. — Дубы, сажаемые бѣлками. — Драгоценное маленькое растеніе. — Изъ письма Франклина къ мистеру Матену. — Сила воли—первое условіе успѣха. — Полезная дѣятельность миссіонеровъ. — Бѣлка. — Горячіе уголья. — Охота за бабочками. — Ловля Креветовъ. — Пикникъ. — Между куду и буйволомъ. — Голубь. — Крестьянская бесѣда по естествознанію, съ примѣненіемъ къ хозяйству. К. Микъшина. — Походженія во время путешествія по Индіи. — Дневникъ доктора Перегринна. — Пробки. — Неумѣстная отважность. Разсказъ Дайфа Картрайта. — Ночная тревога. — Соя. — Другъ заключеннаго. — Добрый сынъ. — Вращеніе земли, доказанное берегами рѣкъ. — Что такое луна, М. Хотинскаго. — Микель-Анджело. — Потерянная росписка. — Пѣтухъ на колокольнѣ. — Пилы. — Табакъ. — Собака въ судѣ. — Последняя просьба. — Азоръ. — Арифметическое чудо. — Хорошая книга стѣдитъ хорошаго переплѣта. — Три камня. — Очарованная

страна. — Устрица. — Проведённая кошка. — Пого-
нишься за двумя зайцами — не поймашь ни одно-
го. — Медленный мальчикъ. — Пожаръ. — Ариеме-
тическая задача. — Герцогъ и маленькій пастухъ. —
Искры. — Путешественники и медвѣдь. — Храбрый
защитникъ. — Желанія. — Урокъ. — Сѣверо-амери-
канскій бизонъ.

Въ двѣнадцати вышедшихъ книжкахъ 1865 г.
помѣщено:

Вѣче. Н. Костомарова. — Похождения швейцар-
скаго семейства на необитаемомъ островѣ. *Съ де-
вятью картинками.* — Лучшій міръ. *Стихотвореніе*
Ө. Берга. — Любимцы маленькаго Филиппа. — Кай-
манъ. — Воронъ. — Два слова о вѣжливости и де-
ликатности. — Ласточка изъ Египта. — Три колпа-
ка. — Гремучій змѣй и бѣлка. *Съ картинкой.* —
Ой! ой! ой! — Добросовѣстность и самолюбіе. — Гдѣ
есть воля, тамъ есть и возможность. — Береги ми-
нуты, часы сами сберегутся. — До завтра. — Лету-
чая мышъ. — Сибирь, ея природа и жители. М. Хо-
тинскаго. — Историческія замѣтки объ осадѣ Лей-
дена. *Съ тремя картинками.* — Приручающія жи-
вотныя. — Замѣчательные путешественники. — Труд-
ные уроки. — Маленькій юнга. — Споръ. — Казуаръ.

Съ картинкой. — Чтò составило моё счастье. — Страшныя послѣдствія испуга. — Красота рукъ. — Чтò сказано языкомъ, того не вырубишь топоромъ. — Чудесное спасеніе. — Ван-Дэйкъ. — Переѣздъ черезъ степь. *Съ картинкой.* — Змѣи сѣверной Америки. — Вѣрный другъ. — Сердитый быкъ. — Слѣзы матери. — Совы. *Съ картинкой.* — Великая княгиня Анна Леопольдовна и ея семейство. Н. Покровскаго. — Исторія испанской фуриі. *Съ четырьмя картинками.* — На кладбищѣ. — Игра въ прятки. — Волканы. — Землетрясеніе. — Лѣсной ключъ. — Катанье на конькахъ. — Географическія бесѣды, между прочимъ. К. Микъшина. — Правдивость и честность. — Местъ контрабандистовъ. — Письмо четырнадцатилѣтней дѣвочки. — Разорванное знамя. — Опасныя двери. — Граціоза и Персинэ. — Испуганныя дѣти. — Обѣдъ жабы. — Кто хочетъ прибавывать, тотъ долженъ умѣть повиноваться. — Холмогорскій рыбакъ. Н. Покровскаго. — Два спутника. *Стихотвореніе.* — Осторожность съ керасиномъ. — Горилла. — Послѣдній бой Гладіаторовъ въ Колизеѣ. *Съ картинкой.* — Таинственный корабль. — Находчивость. — Ранній цвѣтокъ. — Самый здоровый напитокъ. — Полишинель. *Комедія.* — Мальчики въ плѣну. *Разсказъ* Мэйна Рида. — Внутреннее строеніе растений. *Съ пятью рисунками.* — Смерть Нельсона. — Весенняя прогулка въ лѣсу. — Присутствіе духа. — Истинный герой. — Какъ аукнется, такъ и

откликнется. — Осада Маастрихта. *Съ двумя картинками.* — Тяжелая борьба. — Нѣсколько замѣтокъ о слѣпыхъ. — Своеволие и послушаніе. — Клодъ Лорэнъ. — Пожертвованіе слѣпой. — Зырянскія преданія. — Исторія французской фуріи. — Осада Антверпена. — *Съ двумя картинками.* — Хомякъ. — Взрывъ пороховыхъ магазиновъ. — Автоматъ. — Только одинъ разъ. — Ураганъ въ Калькуттѣ. — Лѣса и степи между рѣками Оrenoкомъ и Амазонкою. М. Хотинскаго. — Первоначальное состояніе молодыхъ животныхъ. — На волосокъ отъ смерти. — Военныя дѣйствія насѣкомыхъ. — Роковая ссора. — Тайна успѣха. — Филинъ. *Съ картинкой.* — Княгиня Наталья Долгорукая. Н. Покровскаго. — Благородная месть. — Вниманіе къ мелочамъ. — Христофоръ Колумбъ. — Бой съ кондоромъ. — Понятливость животныхъ. — Тонкочерепный ботикъ. (*Съ шведскаго.*) — Ночной посѣтитель. — Дикобразъ. (*Съ картинкой.*) — Моя послѣдняя собака. — Что такое солнце? М. Хотинскаго. — Почему я не морякъ. — Хамелеонъ. — Истинное мужество. — Смышлённость волковъ. — Индійскіе охотники. — Мой пріятель Томинъ. — Спасеніе. (*Съ картинкой.*) — Одуванчикъ. — Свириѣность совы. — Холзанъ. — Филинъ. — Австралійское крапивное дерево. — Собиратель травъ.

«Дѣло и Отдыхъ» выходитъ въ *первыхъ числахъ* *каждаго мѣсяца* книжками *отъ восьми до десяти печатныхъ листовъ*.

Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ 12 книгъ, 5 р. 50 к., а съ доставкою на домъ и пересылкою по почтѣ 6 руб. с.

Подписка принимается исключительно въ конторѣ «Собранія Романовъ», въ С.-Петербургѣ, на Михайловской Площади, въ домѣ Жербина, и въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

Редакторъ и издательница **Е. Н. Ахматова.**

... ..
... ..
... ..

... ..
... ..
... ..

... ..
... ..
... ..
... ..
... ..

... ..

С Ы Н Ъ.

РАЗСКАЗЪ ИЗЪ ВРЕМЕНЪ XVII ВѢКА

Н. КОСТОМАРОВА.

ИЗДАНИЕ Е. Н. АХМАТОВОЙ.

ЦѢНА 1 РУБЛЬ.

Продается въ конторѣ СОБРАНІЕ РОМАНОВЪ, въ С.-Петербурѣ, въ домѣ Жербина, на Михайловской площади.

Пересылку контора «Собранія Романовъ» принимаетъ на свой счетъ.

Готовится къ печати:

ОСАДА МОНТОБАНА.

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ ИЗЪ ЦАРСТВОВАНІЯ
ЛУДОВИКА XIII.

СЪ ПОРТРЕТАМИ:

Кардинала Ришельё, Маріи Медичи, Лудовика XIII,
Гастона Орлеанскаго, Герцога де-Люина,
Валентины де-Навкерей (героини романа).

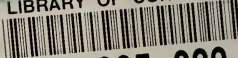
Все эти портреты гравированы и печатаны лучшими художниками въ Парижѣ.

Цѣна 3 р. а для подписчиковъ «Собранія Романовъ» выписывающихъ прямо изъ конторы Собранія 2 рубля.

Пересылку контора «Собранія Романовъ» принимаетъ на свой счетъ.

ЦѢНА 1 Р. 50 КОП.

LIBRARY OF CONGRESS

0 022 005 083 A